

- Деяния Вселенских Соборов, Том 3

- IV. СОБОР ХАЛКИДОНСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

- ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЧЕТВЕРТОМ ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ

- Отделение первое, содержащее в себе послания, относящиеся к собору, написанные прежде его составления

- Послание Льва, архиепископа Римского, к Евтихию
- Послание Римского архиепископа Льва к Константинопольскому архиепископу Флавиану
- Послание того же папы Льва к Феодосию Августу
- Послание Флавиана, архиепископа Константинопольского, ко Льву, папе города старого Рима, о заблуждениях нечестивого Евтихия
- Список с (изложения) веры Флавиана, епископа Константинопольского, написанного собственною его рукою и предложенного императору, по его требованию
- Послание Флавиана, архиепископа константинопольского, ко Льву, архиепископу святой римской церкви
- Ответное послание папы Льва к Флавиану, епископу Константинопольскому
- Послание того же папы Льва к Юлиану, епископу Цензенскому
- Послание того же Льва, архиепископа древнего Рима, к Фавсту и Марцеллину и прочим архимандритам Константинопольским
- Послание того же Льва, архиепископа Римского, к благочестивейшему императору Феодосию
- Послание святейшего и блаженнейшего Льва, архиепископа Римского, к благочестивейшей Пульхерии (Августе)
- Послание того же папы Льва к той же Пульхерии Августе²
- Послание того же папы Льва ко второму Ефесскому собору
- Послание святейшего и блаженнейшего архиепископа Римского Льва к Фавсту, пресвитеру и архимандриту
- Послание Петра, епископа Равеннского, к архимандриту Евтихию
- Послание блаженнейшего папы Льва к Флавиану, епископу Константинопольскому
- Послание того же папы Льва к Феодосию Августу
- Послание того же папы Льва к Флавиану, епископу Константинопольскому
- Послание того же Льва, святейшего архиепископа Рима, к императору Феодосию, которым просит созвать собор в Италии, обвиняя второй Ефесский собор (на котором ересь Евтихия была защищаема худым рассуждением некоторых епископов)
- Послание Льва, епископа города Рима, к императору Феодосию, которым просит его, чтобы особенный собор был назначен в Италии и более ни в каком ином месте; потому что собор ефесский составлен был вопреки канонам (и деяния его считаются незаконными и неправильно совершенными)³
- Послание того же папы Льва к Пульхерии Августе, против того же второго Ефесского собора
- Послание того же папы Льва к клиру и народу города Константинополя

- [Второе послание того же папы Льва к тем же](#)
- [Послание Илария, Римского диакона, к Пульхерии Августе](#)
- [Высочайшие послания, отправленные от государя нашего Валентиниана и блаженной памяти Плакиды и досточтимой императрицы Евдоксии, к священной памяти Феодосию, чтобы он повелел созвать собор в странах Италии](#)
- [Послание императрицы Галлы Плакиды к императору Феодосию — сыну](#)
- [Послание императрицы Ликинии Евдоксии к Феодосию \(о возмущении Церкви кафолической\)](#)
- [Послание Галлы Плакиды к Пульхерии Августе, в котором осуждается второй Ефесский собор](#)
- [Ответное послание Феодосия к Валентиниану](#)
- [Ответное послание Феодосия к Галле Плакиде](#)
- [Ответное послание Феодосия к Ликинии Евдоксии](#)
- [Послание папы Льва к Феодосию Августу об Анатолии, епископе Константинопольском](#)
- [Послание Валентиниана и Маркиана к архиепископу Римскому Льву \(о созвании Халкидонского собора\)](#)
- [Послание императора Маркиана к Римскому архиепископу Льву](#)
- [Послание Пульхерии Августы к святейшему епископу Рима Льву](#)
- [Список с высочайшего повеления, посланного от благочестивейшего и христоролюбивого императора Маркиана к благоговейнейшим епископам всех стран, чтобы все они собрались в Никею](#)
- [Высочайшее послание, отправленное к собору в Никею императорами Валентинианом и Маркианом](#)
- [Список с высочайшего послания благочестивейшей и христианнейшей императрицы Пульхерии к военачальнику Вифинии, бывшему в консульском достоинстве, чтобы он позаботился о благочинии собора, прежде нежели заблагорассудили перенести его из Никеи в Халкидон](#)
- [Послание блаженнейшего Льва, архиепископа Римского, к святому собору](#)
- [Список со второго высочайшего послания к тому же святому собору, который составился в Никее, чтобы он перешел в Халкидон](#)
- [Список с третьего императорского послания, отправленного к святому собору в Никею в ту пору, когда благочестивейший император задерживался еще во Фракии, о том, чтобы этот собор без замедления перешел в Халкидон](#)
- [Отделение второе, содержащее в себе деяния халкидонского собора. НАЧАЛО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА. ДЕЯНИЕ ПЕРВОЕ](#)
 - [Прошение Евсевия, епископа дорилейского, к императорам Валентиниану и Маркиану](#)
 - [„Послание блаженной памяти самодержца Феодосия к почтеннейшему Диоскору, епископу александрийскому](#)
 - [„Высочайшая грамота, писанная Диоскору, почтеннейшему епископу александрийскому»](#)
 - [«Высочайшая грамота, посланная Варсуме, почтеннейшему архимандриту»](#)
 - [„Высочайшее повеление, данное Елпидию, знаменитому члену императорской консистории»](#)
 - [„Послание самодержца к Проклу, проконсулу асийскому»](#)

- [„Послание самодержца ко второму ефесскому собору»](#)
- [„Послание самодержца к Диоскору александрийскому“](#)
- [„Послание самодержцев Феодосия и Валентиниана к почтеннейшему Диоскору, епископу александрийскому“](#)
- [Статья исповедания Евтихия](#)
- [Изложение веры Евтихия](#)
- [Деяния, \(бывшие\) в Константинополе под председательством Флавиана против Евтихия, читанные в Ефесе под председательством Диоскора, снова прочитываются в Халкидоне. — Деяние первое⁹⁷](#)
- [Список с записки Евсевия, почтеннейшего епископа дорилейского](#)
- [Деяние второе в Константинополе под председательством Флавиана \(об Евтихия, читанное на ефесском соборе, и снова прочитанное на халкидонском\)](#)
- [Список с послания, написанного боголюбезнейшим епископом александрийским Кириллом к Несторию, месяца Мехира¹⁰⁴ индикта тринадцатого](#)
- [Деяния \(первого\) ефесского собора под председательством Кирилла, читанные в Константинополе под председательством Флавиана](#)
- [Послание, написанное святейшим епископом александрийским Кириллом к боголюбезнейшему епископу антиохийскому Иоанну о мире¹⁰⁷](#)
- [Деяние третье в Константинополе под председательством Флавиана \(снова прочитанное в Халкидоне\)](#)
- [Послание константинопольского собора к архимандриту Евтихию](#)
- [Послание константинопольского собора к пресвитеру Евтихию](#)
- [Деяние четвертое в Константинополе \(читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне\)](#)
- [Деяние пятое в Константинополе \(читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне\)](#)
- [Деяние шестое в Константинополе \(читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне\)](#)
- [Деяние седьмое в Константинополе \(читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне\)](#)
- [Деяния в Константинополе после изложения Евтихия, читанные в Ефесе под председательством Диоскора \(и снова прочитанные в Халкидоне\)](#)
- [«Благочестивейшим и правовернейшим христоролюбивым императорам Феодосию и Валентиниану, постоянным августам, от архимандрита Евтихия»](#)
- [Другое деяние в Константинополе \(читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне\)](#)
- [Прощение Евтихия](#)
- [\(Деяния\) в Ефесе под председательством Диоскора](#)
- [Послание подведомых Евтихию монахов ко второму ефесскому собору](#)
- [\(Некоторые\) из деяний первого ефесского собора \(читанные на нечестивом соборе в Ефесе и снова прочитанные в Халкидоне\)²³¹](#)
- [ДЕЯНИЕ ВТОРОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА](#)
 - [Изложение \(веры\) собора, бывшего в Никее](#)
 - [Святая вера, изложенная 150-ю святыми отцами, согласная с святым и великим собором Никейским](#)

- Окружное или соборное послание святейшего Льва, архиепископа города Рима, писанное к Флавиану, архиепископу Константинопольскому (против ереси Евтихия)

- ДЕЯНИЕ ТРЕТИЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

- Второй вызов Диоскору (епископу, посланный собором)
- Записка Феодора, диакона Александрийского, поданная против Диоскора (папе Льву и собору Халкидонскому)
- Записка Исхириона, диакона Александрийского, против Диоскора, поданная святому и вселенскому собору
- Записка Афанасия, пресвитера Александрийского, поданная святому собору, против Диоскора
- Записка Софрония против Диоскора, поданная (святому папе Льву и) святому вселенскому собору в Халкидоне
- Третий вызов Диоскора (посланный от святого собора)
- Осуждение, посланное святым и вселенским собором, Диоскору
- Александрийским клирикам, бывшим в Халкидоне, об осуждении Диоскора
- Объявление (Халкидонского собора) против Диоскора
- (Послание Халкидонского собора к императорам Валентиниану и Маркиану)450
- (Донесение святого Халкидонского собора славной Пульхерии августе об осуждении Диоскора, бывшего епископа Александрийского)

- Опечатки

- Примечания

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24

- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)

- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)

- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)

- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)

- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)

- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)

- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)

- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)
- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)

- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)
- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)
- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)
- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)

- [448](#)
 - [449](#)
 - [450](#)
 - [451](#)
-
-

Введение

[См. Деяния Вселенских Соборов, Том 3 в формате gif.](#)

[Том 1](#) * [Том 2](#) * [Том 4](#) * [Том 5](#) * [Том 6](#) * [Том 7](#)

Содержание

IV. СОБОР ХАЛКИДОНСКИЙ, ВСЕЛЕНСКИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ЧЕТВЕРТОМ ВСЕЛЕНСКОМ СОБОРЕ

После того как низложен был Несторий, церковь Константинопольскую управлял Максимиан, затем Прокл, и по его кончине Флавиан. Последний, в царствование Феодосия II младшего, при консулах Флавиях — Зеноне и Постумиане, т. е. спустя восемнадцать лет после Ефесского собора, созвал собор в Константинополе из 30-ти епископов для рассуждения по делу, которое возникло между Флоренцием, главным епископом (митрополитом) Лидии Сардийской, и двумя подчиненными ему епископами — Иоанном и Коссинием. На этом соборе, кроме других представителей, заседал Евсевий, епископ фригийского города Дорилеи, муж вполне знаменитый как славою учености и нравственными качествами, так и твердостью опровержения еретиков. Он донес святому собору, что Евтихий, пресвитер и архимандрит знаменитейшего в том городе монастыря, давно уже начал заблуждаться и мыслит об Искупителе и о таинстве искупления совсем иначе, нежели как предано от апостолов и отцов никейских. Ибо он учил, что Христос не состоит из двух естеств, и что Он не воспринял от Девы человеческого тела односущественного нашим телам. Но тогда как он свыше меры хотел избежать несторианской крайности, т. е. двух во Христе личностей, стремительно впал в противоположную ей бездну, приписав Господу Христу не только одну ипостась, но и одно естество. Затем, превратив Слово Божие в плоть, и смешав между собою два естества чрез слияние их в одно, говорил, что одно божество не истинно, а только под образом плоти, претерпело голод, жажду, утомление, бодрствование, крест, смерть, и после трех дней воскресло из гроба. Когда епископ Дорилейский сообщил о всех этих бреднях, которые Евтихий заимствовал из нор и логовищ Манихея, Валентина и Аполлинария, и рассеивал по монастырям посредством изданной им книги: то Флавиан и находившиеся с ним епископы сильно были возмущены. Собор прежде всего рассудил, чтобы Евсевий, по причине прежней дружбы, бывшей между ним и Евтихием, убедил сего последнего возвратиться к своему долгу и благочестию. Евсевий отказался от этого предложения на том основании, чтобы не пришлось ему опять слышать человека, ниспровергающего нечестивыми словами таинства Божественного домостроительства, тем более, что он уже не однажды испытал это, когда многократно убеждал его прежде, как друга, но его советы и мольбы не имели никакого действия на душу безумствующего. Поэтому посланы были пресвитер и защитник Иоанн и диакон Андрей, чтобы представить Евтихия на собор. Евтихий отказался идти на собор, говоря, что ему неприлично даже ступить ногою за стены монастыря, куда он, избегая всякого шума, заключился более как мертвый, нежели как живой. Кроме того, он сильно жаловался на Евсевия за то, что он донес на него собору более по чувству неприязни, нежели из видов благочестия. Отцы снова призывали уклоняющегося еретика соборными посланиями чрез двух пресвитеров — Маму и Феофила. Монахи, опасаясь за своего архимандрита, чтобы обмануть посланных, сказали им, что Евтихий страдает тяжкою болезнию; но, узнав от пресвитеров, что ничего нет такого, чего они могли бы чрезмерно страшиться, тотчас привели их к нему. Когда же Евтихий стал выставлять им и свою отягченную годами старость, и свой ненарушимый обет монашеского отшельничества и уединения, а также приступал к рассуждению об ереси, которой он тайно держался: послы, не успев в своем деле, возвратились. Призывали его и в третий раз чрез Мемнона, хранителя священных сосудов, и двух диаконов — Епифания и Германа. Когда эти посланные были на пути в монастырь, пришел на собор другой архимандрит, Авраам, с намерением защищать Евтихия и от его имени дать ответ на предложенный вопрос о вере. Бесстыдство Евтихия было слишком явно, потому что епископам вовсе не казалось делом справедливым то, чтобы один

выставлял вместо себя другого, или чтобы кто-нибудь под предлогом благочестия не мог явиться на собор и выйти из своего места, куда сам заключился. Между тем Евтихий, по причине настойчивого требования Мемнона, и не могши представить других причин, кроме приведенных выше, обещался придти, куда его звали, но просил себе семь дней отсрочки, для поправления расстроенного своего здоровья. В это время он обратился к хитростям и коварным уловкам, в которых он был силен, изоцривши ими свой ум и навык, именно: он прибег с покорнейшею просьбою к евнуху Хрисафию, который был самым приближенным человеком к Феодосию Августу и находился в самых дружеских отношениях к Евтихию, потому что был воспринят им от священной купели и напитался заблуждениями своего восприемника; ему-то и поручил Евтихий себя и свой образ мыслей, приведенный в крайнее замешательство. Кроме того, этот евнух питал немалую вражду к Флавиану за то, что, когда требовал от него какого-нибудь дара за избрание его, в знак благодарности, Флавиан послал ему чистые хлебы, а не золотой подарок, какого тот требовал, причем Флавиан сказал, что он не имеет в изобилии таких вещей, если не возьмет для этого священные церковные сосуды, которые, как очень хорошо известно, посвящены Богу и бедным. Поэтому евнух, затронутый побуждениями дружества и вражды, советовал императору, чтобы он уполномочил властью патриция Флоренция и повелел ему присутствовать на соборе, дабы [Церковь](#) не потерпела какого-нибудь вреда. Повеление государя об этом предмете представил собору великий секретарь, вместе с которым пришел и Евтихий, не как на собрание епископов, но как бы на войну, окруженный не только множеством монахов, но и вооруженными телохранителями и преторианскими воинами. Отцы приняли Флоренция с приветствием, и отнеслись с великою похвалою о Феодосии за то, что он оградил собор председательством такого знаменитого мужа, которого вера и благочестие всем известны.

Тут предложена на обсуждение вера Евтихия, и ему велели открыто произнести, как он верует относительно Христа. Евтихий сначала сказал, что он намерен теперь говорить то, чего прежде не говорил, и что он готов исполнить повеление собора. Но после того, как ему приказано было говорить более и более, он высказал, что правая вера основывается не столько на обязанности высшего повеления, сколько на внутреннем убеждении души, и тотчас изbleвал скрывавшийся в нем яд, утверждая, что было два естества, прежде нежели Слово соединилось с плотью, но что сделалось одно естество, после того как божество и образ раба соединились в одну ипостась. Отцы один за другим начали увещевать его, чтобы он поверил свои мысли никейским символом, и советовали ему, чтобы он благочестиво осудил то, что утверждал нечестиво, — настаивали, чтобы он не отрицал по безумию того, что неизменно утвердила мудрость предков. Наконец этого человека, презревшего столь спасительные увещания, отлучили от священнодействия таинств, лишили управления монастырем и удалили от сообщества православных; и это запечатлели собственноручными подписями 30 епископов и 23 настоятеля монастырей.

Трудно поверить, какую злобою и каким бешенством воспламенился Евтихий. Он решился употребить все силы и ухищрения, чтобы свергнуть с себя осуждение. С этою целию он прежде всего, выставивши на перекрестках объявления, публично провозглашал, что эта совершеннейшая справедливость собора есть несправедливость. Потом писал к Римскому епископу св. Льву Великому, что в Константинополе ожила ересь несторианская, что на него напали с ложными обвинениями, что он угнетен, обижен и не был даже выслушан, когда взывал к апостольскому престолу. Эта весть смутила Римского епископа, который впрочем скоро успокоился, когда получил письма от Флавиана и все деяния собора. Затем от кафедры Римского епископа Евтихий, по своему необычайному развращению, обратился с жалобою к претории Августа, прося, чтобы император повелел переверить вновь теми же епископами, в

присутствии патриция Флоренция, под председательством Фалассия, епископа Кесарии Каппадокийской, деяния собора, которые, как он утверждал, повреждены Флавианом. Феодосий, слишком снисходительный и уступчивый к ходатайству царедворцев, согласился. Таким образом собор снова начался при консулах Протогене и Астерии, в начале апреля, в присутствии трибуна Македония, в церковной крещальне. Сюда, вопреки соборному обычаю и явному воспрещению епископов, введены были три монаха, Констанций, Елевсий и Константин, которые должны были защищать Евтихия. Перечитаны прежние соборные постановления, обсуждены свидетельства и каждое из них тщательно расследовано. Все прежнее подозрение и теперь пало на главного виновника этого дела; ибо чем тщательнее все было разбираемо, тем яснее становилась непогрешительная вера Флавиана и открывалась низкая ложь и обман Евтихия. Этот человек, ничего не успев у законных судей, не утратил на помощь своему делу призвать и возбудить разномыслие епископов. Он добился себе покровительства Диоскора, епископа Александрийского, отъявленного недоброжелателя Флавиана за честь Константинопольской кафедры. И немного труда стоило этому клеветнику привлечь Диоскора на свою сторону против Флавиана, так как к душе уязвленной легко прививается измышленное обвинение; в особенности же, когда Евтихий допускал во Христе одно естество, то он хотел казаться защитником того соединения (естеств во Христе), которое защищал в Ефесе св. Кирилл против несторианского разделения. Поэтому Диоскор, бывший прежде архидиаконом Кирилла, а после сделавшийся преемником его епископства, легко был оболещен именем Кирилла и некоторым пустым сходством учений. Истинно свидетельствует апостол, что те, которые отвергли добрую совесть, отпадают от веры ([1 Тим. 1:19](#)). Сию-то совесть отринул погибельный Диоскор, человек самых дерзких свойств, злословный, оригенист, обесчестивший себя прелюбодеяниями, человекоубийством и другими злодеяниями, которые однако же прежде своего избрания умел скрывать под личиною благочестия и святости. Этот-то Диоскор пораженному и лежащему Евтихию подал надежду и руку помощи, и вместе с императором настаивал чрез письма на том, что такие дела требуют вселенского собора, дабы величайшая вражда и несогласие церквей уничтожены были высшим авторитетом Церкви. Напротив Флавиан это отрицал, Лев не одобрял, и все благочестивые смущались. Но благосклонность взяла верх над благочестием.

Итак Феодосий, преданный в душе партии Диоскора, объявил второй Ефесский собор, при консулах Астерии и Протогене (в 449 г.), чрез 19 лет после первого. Туда сошлись: Диоскор Александрийский с своим Евтихием, Домн Антиохийский, преемник Иоанна, Ювеналий Иерусалимский, Флавиан Константинопольский со 130-тью и даже более епископами. Также и Лев, повинувшись воле императора, присоединил авторитет апостольской кафедры и послал легатов — Юлиана, епископа ПUTEОЛЬСКОГО, пресвитера Рената, диакона Илария и нотариуса Дульцития, с письмами к Флавиану и к собору, в которых ясно выражал правую веру против лжеумствования Евтихия. С своей стороны и император в то же время послал архимандрита Варсуму, чтобы он от имени всех монахов действовал против всех восточных епископов, которые осудили Евтихия, и потом Елпидия, члена священной консистории, чтобы он был блюстителем и стражем собора; при чем лишил права суда епископов, которыми судим был Евтихий.

При таких, столь унижительных и неблагоприятных предзнаменованиях, составил собор в Ефесе, в храме пресвятой Марии, четвертого числа августа. Елпидий прежде всего повелел иметь рассуждение о деяниях Константинопольского собора. Этому воспротивились римские легаты, требуя, чтобы наперед были прочитаны письма Льва. Евтихий возмутился против них, и возымел к ним подозрение и ненависть, потому что они обедали у Флавиана и слишком высказывали к нему свое сочувствие. Легаты оставили собор как потому, что письма их

епископа не были приняты еретиками и даже коварно утаены, так и потому, что им не было предложено первенства на соборе ради преимущества Римской церкви; впрочем после они возвратились. Но Диоскор и Варсума, которым обычно было действовать не по правилам справедливости, а силою и войском, не полагаясь на законные рассуждения и совещания, собрали воинов и сильную партию монахов, из 300 человек, ворвались вооруженные на собор, отбили пальцы у писцов, которые записывали соборные деяния, и разбили таблицы; потом осудили и лишили епископского сана Феодорита Киррского и Иву Едесского, которые были тогда в отсутствии, — также и Домна Антиохийского, бывшего в тот день больным; Флавиана заставили молчать, а его сочленов заключили в железные цепи; у прочих епископов необычайными угрозами и страхом исторгли голоса против Флавиана, принудили их подписать чистый и белый пергамент, на котором, неизвестно им было, что́ будет написано. Римские легаты восстали было против этого; но, ничего не могли сделать, ушли под прикрытием вооруженных телохранителей и скрылись, как от битвы разбойников¹. После этого стали читать публично книгу, представленную собору Евтихием, с символом, в котором уничтожены были слова: «воплотившегося от Духа Святого и Девы Марии». Диоскор с восклицанием одобрил эту книгу и объявил, что в ней содержится вера никейская. Тогда Евтихий восстановлен в свое прежнее положение; а Евсевий Дорилейский и Флавиан, под именем еретиков, заключены в оковы. Флавиан воззвал к апостольской кафедре; но когда он это сделал, Диоскор из епископа превратился в палача и так измучил его побоями и ударами своих пят, что тот, спустя три дня, скончался в заключении от жесточайших страданий. На место умершего пригласили диакона Анатолия, который был у Диоскора апокрисиарием и, как им казалось, не был чуждым Евтихию. Торжествующий Диоскор прыгал от радости, так как бы с его стороны не было сделано никакой дерзости, никакого неистовства, тогда как им было превращено все, чего требует Божеское и человеческое право. Возвратившись в Александрию, он показал новый пример злодейства, пустив стрелу анафематства и на Римского епископа Льва.

Получив горестное известие о таком бедствии чрез диакона Илария, почти невозможно выразить, с каким сокрушением духа оплакал Лев убиение Флавиана, страх и бегство епископов, разорение церквей, ниспровержение веры, торжество ереси. Чтобы облегчить этот плач и сетование, он приложил все свое старание и усилие. С этою целию он как можно скорее поспешил созвать собор в Риме, на котором осудил и отверг все, что́ было сделано в Ефесе; потом частыми письмами стал побуждать Феодосия и Пульхерию, чтобы они по единодушному согласию назначили другой собор в пределах самой Италии, который уничтожил бы бесславие и пятно, допущенное в Ефесе. Для лучшего успеха в этом своем намерении, он со многими епископами вышел на встречу Валентиниану Августу, который с императрицами, т. е. матерью своею Галлою Плакидою и супругою Евдоксиею, ради благочестия путешествовал в Рим к местопребыванию апостолов. Когда Лев с горьким плачем и многими рыданиями рассказал им о злодеяниях Ефесского собора, то и у императриц извлек слезы; потом умолил Валентиниана, чтобы все они написали к Феодосию и побудили бы его вновь пересмотреть другим собором то, что несправедливо произведено в Ефесе. Август писал к Августу, писали и императрицы. Но душа Феодосия, опутанная обманами и происками Евтихия, не могла преклониться никакими письмами, никакими молениями, никаким дружеством своих. Он даже публичными законами осудил Флавиана и повелел признавать Ефесский собор равным Никейскому. И за столь великое преступление не подвергся он ни тяжкому, ни легкому наказанию! Впрочем, спустя немного времени, когда он ехал верхом, т. о., упав с коня, сильно ушибся и испустил дух, не оставив по себе никакого наследника.

Сестра его Пульхерия, по согласию сената, вступила в брак с знаменитым сенатором Маркианом, который вместе с этим получил в свою власть и восточную империю. Отличная

честность Маркиана и всем известное его благочестие побудили Льва искать у него того, в чем он не мог успеть посредством писем к Феодосию. Маркиан и Пульхерия были на это согласны, и, отправив письма ко Льву, равно как получив и от него, созвали в Никею 630 епископов для собора (в 451 г.). Но римские легаты, которых послал Лев, епископы Пасхазин Лилибетанский, Луценций Аскуланский, Юлиан Цензенский и пресвитер Бонифаций, считая важным делом для соглашения вещей и прекращения волнений евтихианской партии то, когда бы на соборе присутствовал сам Маркиан, покорнейше просили его, чтобы он перенес собор на такое место, где сам он удобно мог бы посещать его. Поэтому собор перенесен был в Халкидон Вифинский, отстоящий от Константинополя на семь стадий, и открыт в восьмой день октября, при консулах Маркиане и Адельфие, в присутствии римских легатов, под председательством Анатолия Константинопольского, в храме святой Девы и мученицы Евфимии. Там присутствовали почтеннейший сенат и несколько других высших сановников, в качестве судей собора, которые однако же назначены были императором не столько для того, чтобы рассуждать о предметах, относящихся к вере и благочестию, сколько для того, чтобы своим авторитетом сдерживать шум и волнения. Ибо во втором заседании открыто признались сами судьи, что им должно учиться у епископов; а на третьем заседании, когда присутствие судей на соборе не одобрял Диоскор, епископы отвечали: если бы рассуждения велись законно, то не было бы нужды ни в каких гражданских судьях; и в этом же заседании те же епископы высказали, что одним епископам вверена Богом власть судить епископов.

Прежде всего возгласили римские легаты, что неприлично Диоскору, как виновному, имеющему быть судимым от других, заседать между епископами и судить о других. Когда этот предмет обсуживался судьями и легатами, Евсевий Дорилейский представил судьям против Диоскора записку, наполненную преступлениями и неистовствами ефесского собрания. Когда она была прочтена, Константин, бывший секретарем консистории, по приказанию судей, публично возвестил все действия соборов как Константинопольского, так и второго Ефесского, в обвинение Евтихия и Диоскора. Когда из всего этого открылись нечестивые их ереси и неслыханные примеры жестокости, отцы возроптали против Диоскора, не могли терпеть присутствия отцеубийцы, и изгнали этого человека своим видом, взорами, восклицаниями.

Спустя несколько дней началось новое заседание, на котором публично был прочтен символ Никейский и Константинопольский; потом были читаны послания Кирилла к Несторию и Иоанну Антиохийскому, далее послание Льва к Флавиану, при котором епископы восклицали: «Так сказал чрез Льва Петр; так учили апостолы!» Диоскор же, пораженный сознанием своих злодеяний, не присутствовал ни на втором, ни на третьем заседаниях; а так как он требовался к суду по поводу записки Евсевия Дорилейского, то, по приказанию отцов, был вызываем на собор чрез епископов Константина, Акакия и Агтика. На этот вызов он отвечал, что ему запрещено ликторами даже выходить из дому. Когда начальник ликторов тут же позволил ему выйти, он прямо отказался явиться на собор, на котором, как ему сделалось известно, уже не находились в ту пору ни сенат, ни судьи. После этого отправились к нему еще другие три епископа — Пергамий, Кекропий и Руфин. Он бесстыдно отказался и тут под предлогом болезни. Между тем Афанасий, Феодор, Исхирион и Софроний Александрийские, допущенные на собор, представили записки с показанием важнейших преступлений, сделанных Диоскором, именно, что им опустошены поля, пожжены уголья, похищены чужие жены, обесчещены девы, осквернены супружества и совершены другие злодеяния в этом роде. Отцы, быв возмущены всем этим, в третий раз призывали этого человека чрез епископов Франкиона, Лукиана и Иоанна. Но и на этот раз не более успели, как и прежде. Тогда римские легаты, исчислив в совокупности все его злодеяния, которыми и по свидетельству александрийских обличителей, и по актам Ефесского собора связал себя Диоскор, от лица епископа Льва

объявили, что он лишается епископского сана и всех прав священнодействия. Этот приговор Анатолий, епископ Константинопольский и все прочие отцы подтвердили самыми сильными выражениями, представили его Августу и Августе, обнародовали публичными эдиктами и известили Церковь Александрийскую.

По осуждении Диоскора, опять обратились к посланию Льва, и занялись утверждением правильного образца веры. При чем весьма многие епископы восклицали, что они, притесненные Диоскором в Ефесе, вынуждены были мыслить, говорить и писать то, чего не следовало, и просили чистосердечно простить им эту погрешность. Вследствие этого им приказано было, чтобы каждый из них написал от себя особое изложение своего исповедания и веры. Они написали и, признав послание Льва за непогрешительную норму православного учения, легко получили прощение, кроме египетских епископов и некоторых архимандритов, которые впрочем просили, чтобы им позволено было дожидаться нового епископа Александрийского, с согласия которого они написали бы то, что от них требовалось. Собор не отказал в этом, но только обязал их клятвою и свидетельством, чтобы они не отлучались из Халкидона, пока не будет им повелено это святым собором.

Затем рассуждали о составлении образца веры, чтобы совокупить во едино все церкви. Для этого положено было от каждой области избрать некоторых епископов, которые бы привели это в исполнение вместе с римскими легатами и Анатолием Константинопольским, занимаясь сим делом поодиночке, в уединенном месте церкви. Все они обратились к посланию Льва, как к образцу и утверждению веры, когда старались выразить свои мысли, и определили так: Христос Господь есть совершенный [Бог](#) и совершенный человек, состоящий из двух естеств неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно (ἀσυυχῦτως, ἀτρέπτως, ἀδιαρέτως, ἀχωρίστως), и потому Он по божеству единосущен Отцу, а по человечеству нам и, кроме греха, во всем нам подобен; причем осудили все мысли, которые в каком-либо отношении могли показаться несогласными с этим учением. Так определено было избранными отцами и после донесено Маркиану Августу, который немедленно прибыл со многими знаменитыми мужами в Халкидон восьмого числа ноября, не для показания своей власти, но для увещания всех отцов к единству правой веры. Об этом он сказал речь сперва на латинском языке, а потом на греческом. При этом такой пламень объял души всех, что после самых благожелательных восклицаний в честь императора и Августы, все приняли то исповедание, которое составили римские легаты с Анатолием и прочими его сочленами, и с полным согласием подписали. — Изложивши веру, начали рассуждать о разных несогласиях между епископами; Ива и Феодорит были восстановлены для своих церквей.

Император же Маркиан, приложив все усилие к защищению и распространению веры и Церкви, издал самые строгие законы, чтобы никто не подвергал сомнению определений халкидонских отцов. Он отменил и узаконение Феодосия против Флавиана, которого и мощи, как славнейшего мученика, с великими почестями и благоговением народа перенесены были в Константинополь. Евтихианам определил изгнание в ссылку и другие наказания и воспретил допускать их к епископскому и пресвитерскому сану, или к какому-либо обществу монахов; распространяющих же эту ересь повелел подвергать самому жестокому наказанию. Диоскора, на место которого Халкидонский собор избрал Протерия, изгнал в пафлагонский город Гангрону, где он жалким образом и умер. Приказал изгнать и Евтихия; но так как он не переставал распространять свой яд между теми, с которыми жил, то, по совету Льва и указу императора, он был заточен в более отдаленное и уединенное место.

Отделение первое, содержащее в себе послания, относящиеся к собору, написанные прежде его составления

Послание Льва, архиепископа Римского, к Евтихию

Возлюбленнейшему сыну, пресвитеру Евтихию, епископ Лев.

До нашего сведения довел ты письмом любви своей, что ересь несторианская старанием некоторых вновь воскресает. Мы с своей стороны пишем, что такая заботливость твоя нам приятна; ибо свидетельством такого твоего расположения духа служит самая речь, которую мы получили. Почему не сомневаемся, что Виновник веры кафолической Господь поможет тебе во всем. А мы, как только разузнаем полнее о тех, нечестием которых это сделалось, сочтем за необходимое, при помощи Божией, позаботиться о том, как бы исторгнуть с корнем нечестивую заразу, давно уже осужденную. Бог да сохранит невредимым тебя, сын возлюбленнейший! — Дано первого числа июня, в консульство славнейших мужей Постумиана и Зенона.

Послание Римского архиепископа Льва к Константинопольскому архиепископу Флавиану

Возлюбленнейшему брату, епископу Флавиану, епископ Лев.

Когда христианнейший и милостивейший император, при своей святой и похвальной вере, заботясь о мире Церкви кафолической, прислал нам письма о том, что у вас произвело шум и смятения: то мы удивились твоему братству, как ты мог молчать пред нами о том, в чем состоял этот соблазн, и не счел за лучшее постараться, как можно скорее, уведомить нас об этом посланием твоего благочестия, дабы мы не могли сомневаться относительно справедливости совершившихся событий. Ибо мы получили просьбу от пресвитера Евтихия, который жалуется, — что он, по обвинению епископа Евсевия, незаслуженно отлучен от общения; особенно же жалуется на то, что он, быв позван на суд, присутствовал на нем и не отрицался быть, да притом утверждает, что на самом суде он предложил апелляционную просьбу, которая однако же не была принята. Этим обстоятельством он был вынужден выставить в городе Константинополе протесты. Когда вышли у вас такие дела, мы до сих пор не знаем, по какой справедливости он отлучен от церковного общения. Итак, обращая внимание на это обвинение, мы хотим знать причину такого твоего поступка, равно как хотим, чтобы все было доведено до нашего сведения; ибо мы, желая, чтобы суды над священниками Господа были здоровые, но не узнав всех обстоятельств, никакого не можем постановить определения в ту или другую сторону, пока достоверно не узнаем обо всем, что произошло. А посему пусть твое братство известит нас подробнейшим донесением чрез благонадежное, преимущественно же способное, лице о том, какая возникла у вас новизна против древней веры, которая должна быть защищена самым строгим рассуждением. Ибо и церковное правило, и благоговейная вера благочестивейшего императора обязывают нас к великому попечению о мире христианском, дабы, пресекши разномыслия, ненарушимою сохранить кафолическую веру и, возвратив от заблуждения тех, которые защищают неправильное, оградить нашим авторитетом тех, которых вера была правая. И в этом отношении не может представиться никакого затруднения; потому что упомянутый пресвитер признается в собственной просьбе, что он готов исправиться, если в нем найдется что-либо достойное укоризны. Ибо в таких случаях, любезнейший брат, нужно особенно заботиться о том, чтобы, без шума прекословий, и любовь сохранить и истину защитить. И

поэтому, так как любовь твоя видит, что мы по необходимости озабочены таким предметом, то пусть она поспешит объяснить нам, как можно полнее и яснее, то, что надлежало сделать прежде, дабы между показаниями разных сторон мы не обманулись каким-либо недоумением и дабы не питалось разномыслие, которое должно быть уничтожено в самых своих начатках; потому что в нашем сердце, по внушению Божественному, пребывает то правило, чтобы постановления досточтимых отцов, утвержденные свыше и относящиеся к прочности веры, не нарушались чьим-либо неправильным толкованием. Бог да сохранит тебя невредимым, возлюбленный брат. — Дано 12 числа мая, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же папы Льва к Феодосию Августу

Епископ Лев Феодосию Августу.

Какую защиту приготовил Господь своей Церкви в вере вашей кротости, это открывается даже из тех писем, которые вы прислали ко мне; и мы радуемся, что в вас не только императорская, но и священническая душа: потому что, сверх императорских и публичных забот, вы имеете благочестивейшее попечение о вере христианской, т. е. печетесь о том, дабы в народе Божиим не усиливались расколы, или ереси, или какие-либо соблазны; ибо тогда только будет в отличном состоянии и ваша империя, когда сохранится в ней исповедание единого Божества в вечной и неизменной Троице. Что же касается до того возмущения, которое произошло в церкви Константинопольской и которое могло так возбудить нашего брата и соепископа Флавиана, что он лишил общения пресвитера Евтихия, то об этом мы еще не могли с очевидностью разузнать. Ибо упомянутый пресвитер хотя послал чрез просьбу к апостольской кафедре жалобу на свою скорбь, впрочем он только кратко уведомил о некоторых вещах, утверждая, что он, сохраняющий постановления Никейского собора, напрасно обвинен в разности веры. Записка же обвинителя его, епископа Евсевия, списки которой прислал к нам выше упомянутый пресвитер, никакой не заключает в себе очевидности обвинения; и хотя он наводит на пресвитера вину в ереси, а в чем она состоит, ясно не выразил, тогда как и сам епископ исповедует, что он держится определений Никейского собора. Поэтому мы ниоткуда не могли ничего узнать. А так как и разум веры и похвальное попечение вашего благочестия вознаградили заслуги в этом деле: то необходимо уже не давать места какому-либо подлогу. Но прежде надлежит известить нас относительно того, в чем должно обвинять его, дабы прилично судить о том, что хорошо дознано. К выше упомянутому же епископу я уже отправил письмо, из которого он может понять, как неприятно мне то, что он до сих пор молчит о случившемся, тогда как ему надлежало прежде всего позаботиться о том, чтобы донести нам обо всем. Впрочем мы надеемся, что он, хотя после нашего увещания, уведомит нас, так чтобы, приведши в ясность то, что доселе кажется скрытым, можно было судить о том, что согласно с учением евангельским и апостольским. — Дано первого числа мая, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание Флавиана, архиепископа Константинопольского, ко Льву, папе города старого Рима, о заблуждениях нечестивого Евтихия

Святейшему и блаженнейшему отцу и сосвященнику Флавиан (желает) о Господе всякого блага.

Нет ничего достопочтеннее для священников, как благочестие и правильное проповедание

слова истины, что и сам ты знаешь, возлюбленныйший Богу. Ибо в этом состоит вся наша надежда на спасение и воздаяние обещанных благ. Поэтому мы должны делать все и подвизаться за истинную веру, за изложения (веры) и учение святых отцов, так, чтобы всегда и при всех потрясениях оставалось все это целым и невредимым. Итак, необходимо было нам, когда мы увидели в настоящее время, как нарушается православная вера и возобновляются ереси Аполлинария и Валентина монахом Евтихием, не презирать этого, но для предостережения народа обнаружить это открыто. Ибо этот Евтихий, удерживая в себе скрытую болезнь развращенного учения, злоупотребляя нашею кротостию, недобросовестно и бесстыдно начал распространять между многими собственное нечестие, говоря, что прежде вочеловечения нашего Спасителя Иисуса Христа были два естества — божеское и человеческое, а после их соединения в Нем стало одно естество; он не знает ни того, что говорит, ни того, что утверждает ([1Тим.1:7](#)). Ибо единение двух, сошедшихся во Христе, естеств, состоит не в том, будто эти естества слились своими свойствами вместе, во едино, но в том, что свойства естеств пребывают совершенными во взаимном общении. Присовокупил он еще и другое нечестие, утверждая, что тело Господа, образовавшееся от Марии, не есть нашего существа и не человеческого состава; но хотя и называет его человеческим, однако же не признает его односущественным ни нашим телам, ни родившей Его по плоти. И это он говорил, несмотря на то, что в деяниях Святого вселенского собора, бывшего в Ефесе, прямо сказано в посланиях против нечестивого Нестория так: «Хотя соединились вместе различные естества: но один есть Христос, Сый Божий, в двух естествах; не так впрочем, чтобы уничтожилось в Нем различие естеств по причине их соединения, но, лучше сказать, чрез неизреченное и непостижимое сочетание во едино божества и человечества, для нас один стал Господь [Иисус Христос](#)». И это не неизвестно твоей святости, так как ты вполне читал деяния, бывшие в Ефесе. Евтихий, считая их за ничто, нимало не думает о том, что он подлежит наказанию, определенному на том святом вселенском соборе, так как чрез его слова и выражения многие простейшие в вере вводятся в заблуждение относительно сего предмета. Посему-то, когда он был обвинен достойнейшим уважением Евсевием, и после того, как, быв призван на собор, произнес собственными словами свойственное ему учение, мы осудили его, как чуждого истинной веры, что покажут вашей святости все действия, какие постановлены нами против него и о которых мы выскажем в сих наших письмах. — Справедливым считаю известить вас и о том, что тот же Евтихий, заслуживший справедливое каноническое осуждение, который своими последующими действиями должен бы загладить первые и совершенным покаянием и многими слезами умиловить Бога, а также и наше сердце, сильно сокрушенное его падением, облегчить истинным раскаянием, не только ничего этого не сделал, но даже покусился совсем возмутить нашу церковь, публично распространяя на наши будто бы несправедливости жалобы, исполненные злоречия, и сверх сего принося моления благочестивейшему и христоролюбивейшему императору, также полные высокомерия и дерзости, и таким образом попрали все божественные правила. Но когда шли таким образом дела, мы получили от вашей святости письма чрез достойного удивления нашего сочлена Пансофия, из которых узнали, что тот же Евтихий отправил к вам просьбы, исполненные всякой лжи и коварства, утверждая, что он во время суда предложил апелляционные жалобы и на меня и на самый этот святой собор, призывая быть судиею ваше святейшество, — чего никак не было им сделано. Он солгал и в этом деле, надеясь чрез ложь привлечь к себе благосклонность вашу. — Итак, святейший отец, ты, который был возмущен всем тем, что поднято им и произведено как против меня, так и против святейшей Церкви, и что делается теперь, — с свойственною тебе правотою, действуй право, как этого требует священство, исполняя долг собственный и общий, и правило святых церквей, а также укрепи веру благочестивейшего и христоролюбивейшего императора нашего.

Ибо дело наше требует только вашего утешения и защищения, чем должны вы, по собственному сознанию, привести все к миру и спокойствию. Ибо таким образом ересь, которая возникла, и смятения, которые произведены ею, при содействии Божиим и чрез ваши письма, весьма легко низложатся, не будет нужды и в соборе, который уже объявляется, дабы чрез это каким-либо образом во всех концах не возмутились и святейшие церкви. Я и все, которые со мною, приветствуем все братство, которое с вами. Будь невредимым о Господе, для Церкви и для нас, и молись за нас, благочестивейший и святейший отец!

Список с (изложения) веры Флавиана, епископа Константинопольского, написанного собственною его рукою и предложенного императору, по его требованию

Флавиан, епископ Константинопольский, благочестивейшему и христоролюбивейшему императору нашему Феодосию (желает) всякого блага.

Ничто столько не требуется от священника Божия, просвещенного догматами божественными, как то, чтобы он был готов удовлетворить всякому, требующему от него ответа относительно нашей надежды и благодати. «Ибо не стыжусь благовествования Божия, потому что оно есть сила Божия во спасение всякому верующему» ([Рим.1:16](#)). Поэтому, так как мы, по милосердию Царя всех — Христа Бога, соделались причастниками священнодействия благовествования, то право и неосужденно мудрствуем, всегда следуя божественному писанию и изложению (веры) святых отцов, собиравшихся в Никее, и в Константинополе, и в Ефесе при священной памяти Кириллу, который был епископом Александрийским; и проповедуем одного Господа нашего Иисуса Христа, рожденного по божеству от Бога Отца безначально прежде век, в последние же дни, для нас и для нашего спасения, (родившегося) по человечеству от Девы Марии, совершенного Бога и совершенного человека, по восприятию разумной души и тела, единосущного Отцу по божеству и единосущного Матери по человечеству. Итак, исповедуя Христа в двух естествах, после Его воплощения от святой Девы и вочеловечения, мы исповедуем в одной ипостаси и одном лице одного Христа, одного Сына, одного Господа. И не отрицаем, что одно естество Бога Слова воплощенное и вочеловечившееся; потому что из двух (естеств) один и тот же есть Господь наш Иисус Христос. А тех, которые возвещают или двух сынов или две ипостаси, или два лица, а не проповедуют одного и того же Господа Иисуса Христа, Сына Бога живого, анафематствуем и признаем чуждыми Церкви; и прежде всех анафематствуем нечестивого Нестория, а с ним и мудрствующих так, как свойственно ему, и то же говорящих: и да отлучатся таковые от всыновления, обетованного истинно верующим. (*И после сего присовокупил и в замечаниях написал*): Господи, Христе Боже, помоги нам! (*И еще*): Это я написал своею рукою для удовлетворения вашего величества и для того, чтобы низложились злословящие наше благое и простое пребывание во Христе.

Послание Флавиана, архиепископа константинопольского, ко Льву, архиепископу святой римской церкви

Блаженнейшему и боголюбивейшему отцу и сослужителю Льву Флавиан (желает) о Господе всякого блага.

Ничто не укрощает лукавства диавола, этого неудержимого зла, полного смертоносным ядом. Ибо он, носясь туда и сюда, ищет, кого бы убить, кого бы победить, кого бы поглотить ([1 Петр. 5:8](#)). Поэтому нам нужно бодрствовать и укрепляться молитвою к Богу, чтобы мы могли

избежать роковых его нападений. Ибо мы научились из божественных писаний, что должно следовать нашим отцам и не переменять древних определений. Итак, отложив свой плач и слезы, которые я проливаю непрестанно о том, что находящийся в моем подчинении клирик уловлен злым демоном, а я не мог освободить его и отнять у этого волка, — я, который готов положить за него свою душу, теперь начинаю повествовать о том, каким образом он похищен, как он отступил от божественного призвания и, отклоняя от себя наставления отцов, презирая их постановления, убежал к тому, кому свойственно погублять. — Есть некоторые, кажущиеся в своей одежде овцами, а внутри они «хищные волки» ([Мф. 7:15](#)), которых мы должны узнавать от плодов их. Они с первого вида представляются от нашего общества; но они не от нашего общества. Ибо, если бы они были от общества нашего, то пребыли бы с нами ([1Ин. 2:19](#)). Когда же они стали изрыгать нечестие, тогда то, что прежде они скрывали, сделалось открытым: ибо всякое [зло](#) должно обнаружиться пред всеми. Есть же люди с слабою верою, которые не знают божественных наставлений и которых они вместе с собою низвергают в пропасть, превращая и уничижая учение отцов и все прочее божественное писание к собственной своей гибели. Каковых людей мы должны предусматривать и много оберегаться от них, дабы некоторые другие, обольщенные их нечестием, не отпали от своего утверждения. Ибо они изощрили свой язык, как змии, и имеют яд в устах своих, как аспиды ([Псал. 139:4](#)). Это пророк возвестил об них. Таковым явился между нами Евтихий, бывший некогда пресвитером и архимандритом, который мыслил как будто согласно с нашим учением и держался его; но он подтвердил нечестие Нестория и за Нестория приготовился на брань, которая предпринята была против Нестория; а изложение веры, составленное 318-ю святыми отцами, и послание к Несторию, написанное священной памяти Кириллом, равным образом его же послание к восточным (епископам), с которыми все были согласны, пытался превратить, восстанавливая давнее учение нечестивого Валентина и Аполлинария; и не убоился он заповеди истинного Царя, сказавшего: «всяк, кто соблазнит одного от малых сих детей, лучше бы ему было, если бы повешен был на нем жернов осельский и он потонул бы в глубине моря» ([Мф. 18:6](#)), Отверг он своим вероломством всякую совесть и, сбросив с себя покров неверия, которым прикрывался, утверждал на нашем священном соборе, говоря решительно, что не должно исповедовать Господа нашего Иисуса Христа состоящим из двух естеств, после Его вочеловечения, так как Он познается нами только в одной ипостаси, в одном лице, — и что самое тело Господа будто бы не односущественно нам, на том основании, что, быв воспринято от нас, оно соединилось с Богом Словом ипостасно; напротив, он говорил, что, хотя Дева, которая родила Его по плоти, односущественна нам, сам Господь не воспринял от нее плоти, односущественной нам; и тело Господа не есть тело человеческое, называется же человеческим потому, что оно от Девы; таким образом он думал вопреки учению всех отцов. Но чтобы не распространить своего письма, я не стану говорить много; а о том, что мы сделали относительно его (Евтихия), мы послали письмо к вашему блаженству, в котором показали, что мы лишили его пресвитерства, так как он связал себя такими заблуждениями, и приказали ему не иметь в монастырях никакого значения, и отлучили его от нашего общения, дабы ваша святость, зная то, что сделано нами относительно его, удостоила своим объявлением о нечестии его всех епископов, находящихся под властью вашего блаженства, для того, чтобы кто-нибудь по неведению того, как он мыслит, не относился к нему, как к православному, или письмом, или каким другим образом. — Я и те, которые со мною, премного приветствуем все во Христе братство, которое находится с вашим благочестием. Будь невредим о Господе для нас и молись за нас, боголюбезнейший отец!

Ответное послание папы Льва к Флавиану, епископу Константинопольскому

Лев, епископ Рима, возлюбленному брату Флавиану.

Прочитав послание любви твоей, которое так... и прочее, как излагается ниже во втором заседании.

Послание того же папы Льва к Юлиану, епископу Цензенскому

Возлюбленному брату Юлиану епископ Лев.

Хотя мы, чрез отправленных нами из Рима по делу веры, послали пространнейшее письмо к брату Флавиану против заблуждений необычайного нечестия: впрочем, так как мы получили послание любви твоей чрез нашего сына, диакона Василия, которое очень нам понравилось пламенем кафолического чувства, то мы прилагаем еще и эту страницу, которая будет весьма согласна с тем письмом, дабы вы единодушно и твердо противостали тем, которые хотят превратить Евангелие Христа; потому что у нас и у вас одно просвещение Св. Духа, одно учение. Кто не принимает этого учения, тот не член тела Христова и не может быть прославлен тою Главою, в которой не признает своей природы. Какая же польза этому неблагоприятнейшему старцу (Евтихию), под именем ереси несторианской терзать образ мыслей тех, благочестивейшей веры которых он не может растерзать? Ибо сколько отступил от истины Несторий, отделив божество Слова от существа воспринятого Им человека, столько же удалился от истинного пути и тот, кто проповедует рождение едиnorodного Сына Божия от чрева блаженной Девы так, будто Он имел только вид плоти человеческой, но самая плоть не была соединена действительно с Словом. Кто не видит, какие чудовищные понятия рождаются от этой чудовищной лжи? Ибо отрицающий Посредника Бога и человеков, человека Иисуса Христа, необходимо должен исполниться многими нечестиями; он должен присоединиться или к Аполлинарию, или благоприятствовать Валентину, или принять сторону Манихея, из которых ни один не признавал во Христе действительности человеческой плоти. Ибо если эта плоть не воспринята, то вместе с плотию нужно отвергнуть не только разумную душу в Том, кто был во образе Божиим, и, пребывая одним и тем же, явился во образе раба, как человек, но даже и то, что Он был распят, умер и погребен, что Он воскрес в третий день, что Он восседает одесную Бога Отца, что Он придет судить живых и мертвых в том самом теле, в котором был присужден к смерти. След., если не верить, что Христос воспринял истинное и всецелое естество истинного человека, то этим упраздняется вся тайна нашего искупления. И ужели потому, что во Христе были явлены все признаки божества, должны считаться ложными доказательства Его тела? Напротив, для спасения твари не нужно ли признать действительными доказательства того и другого естества? Что́ принадлежит божеству, того плоть не умаляет; что́ принадлежит плоти, того божество не уничтожает. Ибо один и тот же есть вечный от Отца и временный от Матери; в своей силе невредимый, в нашей немощи страждущий; в троичном Божестве одного и того же естества с Отцом и Св. Духом, в восприятии же человека не одного существа, но одной личности, так что Он один и тот же есть богатый в бедности, всеильный в немощи, бесстрастный в страдании, бессмертный в смерти. Ибо Слово не превратилось какою-либо своею частию в плоть, или в душу, потому что естество божества всегда все просто и неизменяемо в своей сущности, не получает какой-либо для Себя убыли или приращения, и так облаженствовало воспринятую на Себя природу, что она пребывает прославленною в прославляющем. И почему бы могло казаться странным или невозможным то, чтобы Слово и плоть и душа соединились в одном Иисусе Христе так, чтобы Он был один и тот же Сын Божий и сын человеческий, когда плоть и душа, которые весьма различны по природе, составляют одно лице даже и без воплощения Слова? И не гораздо ли легче совместить в себе это единство Божеству своею силою, нежели удерживать его человеческой немощи в своих неделимых

существах? — Таким образом ни Слово не переменялось в плоть, ни плоть в Слово; но то и другое пребывает в одном, и один остается в обоих, не разделяясь различием, и не сливаясь смешением, и не так, чтобы иной был от Отца, и иной от Матери, но один и тот же иначе (рождается) от Отца прежде всякого начала, и иначе от Матери по исполнении времен, для того, чтобы Ему стать Посредником Бога и человеков — человеком Иисусом Христом ([1 Тим. 2:5](#)), в котором обитала бы «вся полнота Божества телесне» ([Кол.2:9](#)). На этом основании и приписывается превознесение тому, что воспринято, а не Тому, кто воспринял; потому что, как говорит апостол, «Бог Его превознес и даровал Ему имя, которое выше всякого имени, так чтобы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и исповедал бы всякий язык, что Он есть Господь Иисус Христос во славу Бога Отца» ([Флп.2:9-11](#)). — А в рассуждении того, что на суде епископов осмелился говорить Евтихий, будто во Христе до воплощения были два естества, а по воплощении стало одно, необходимо было подвергнуть его, для объяснения своего исповедания, многим тщательным вопросам со стороны судей, чтобы он не обошел мимо, как нечто незначительное, то, что излил в таком изобилии, почерпнувши сам из ядовитых учений. Думаю, что говорящий это имел то убеждение, будто душа, которую воспринял Спаситель, прежде, нежели получила свое рождение от Девы Марии, находилась на небе, и с нею соединилось Слово во чреве. Но этого не выносит слух и разум, католический, потому что Господь, сошедший с неба, ничего не взял с Собой такого, что принадлежало бы нашему бытию, и не принимал Он души, которая существовала бы прежде, ни плоти, которая не была бы заимствована от тела матери. Ибо наша природа не так воспринята, чтобы она наперед была сотворена, а потом воспринята, но так, что она получила свое происхождение вместе с восприятием. Поэтому, за что справедливо осужден [Ориген](#), который утверждал, что души не только живут, но и различным образом действуют прежде, нежели они вселяются в тела, за это должен необходимо подлежать наказанию и сей (Евтихий), если он не захочет отвергнуть своей мысли. Ибо происхождение Господа по плоти хотя имеет некоторые свои особенности, которыми Он превосходит наше человеческое происхождение, как, например, то, что Он один зачат и рожден чрез Св. Духа от пренепорочной Девы без пожелания плоти, или то, что Он так произошел от девического чрева, что и деторождение открылось и девство сохранилось; но Его плоть не была иной природы, чем наша, и в начале не иным образом была сообщена Ему душа, как и всем прочим людям, которая превосходила все другие души не различием своего происхождения, но высотой добродетели. Ибо она ничего не имела в себе противного от пожелания своей плоти, не допускала противоречия желаний, при борьбе разных волей. Телесные чувства действовали без влияния на них закона греха, и чистота их движений управлялась силою Божества и разума; не увлекалась она (душа) обольщениями и не упала при обидах. Истинный человек был соединен с истинным Богом, который не был сведен с неба к предварительно существовавшей душе, и не был сотворен из ничего по плоти, но имел одну и ту же личность в божестве Слова и общее с нами естество по телу и душе. Ибо не был бы Он Посредником Бога и человеков, если бы не был один и тот же Бог и человек, оставаясь истинно в том и другом естестве один и тот же. — Подлинно к обширности рассуждения побуждает нас величие предмета; но нет надобности много трудиться для твоей образованности, в особенности же потому, что мы чрез своих послов отправили к Флавиану достаточные письма с тою целию, чтобы утвердить не только души священников, но и самого народа. Веруем, что милосердие Божие устроит так, чтобы без потери чьей-либо души, вопреки козней диавола, и защищены были здоровые, и уврачевались получившие рану. — Дано в июньские иды, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же Льва, архиепископа древнего Рима, к Фавсту и Марцеллину

Возлюбленным сынам, Фавсту и Марцеллину и прочим архимандритам, епископ Лев.

Хотя по делу веры, которую покусился возмутить Евтихий, я послал своих приближенных, чтобы они присутствовали при защищении истины, впрочем считаю делом сообразным то, чтобы отправить послание и к вашей любви: потому что не сомневаюсь, что вы столько заботитесь о благочестии, что никак не можете слушать равнодушно богохульства и нечестивые возгласы, сохраняя в сердцах своих апостольское наставление, которое говорит: «если кто будет благовествовать вам не то, что вы приняли, анафема да будет» ([Гал.1:9](#)). Что же касается до образа мыслей вышеозначенного Евтихия, который, как нам известно из чтения самых дел, осужден справедливо, то и мы определяем, что он должен быть отвергнут, так что, если этот неразумный захочет упорствовать в своей неправоте, то пусть имеет соучастие с теми, заблуждению которых он последовал. Ибо справедливо должен быть вне Церкви тот, кто отвергает во Христе человеческую, т. е. нашу природу. Но если бы он, по милосердию Духа Святого, исправившись, отказался от нечестия своего заблуждения и осудил бы с полным удостоверением то, что проклинаят кафолики, то мы не хотим отказать ему в прощении, так как для Церкви Господа тут не будет никакого вреда. Поэтому кающийся может быть принят, и одно заблуждение да будет отвергнуто. О великом же таинстве благочестия, в котором чрез воплощение Бога Слова состоит наше и оправдание, и искупление, как мы рассуждаем по преданию отцов, достаточно, как я думаю, изложено в посланиях, которые я послал к моему брату Флавиану, так что чрез внушение вашего предстоятеля вы должны узнать, что мы желаем утвердить в сердцах всех верных, согласно с Евангелием Господа Иисуса Христа. — Дано в июньские иды, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же Льва, архиепископа Римского, к благочестивейшему императору Феодосию

Благочестивейшему и человеколюбивейшему Феодосию Августу епископ Лев.

Сколько Божественное провидение благоволило иметь попечение о делах человеческих, это показывает внушенная Духом Божиим заботливость вашей благосклонности, которая ничего не хочет видеть в Церкви кафолической неуспокоенным и расстроеным; потому что вера, будучи сама в себе одна, ни в чем не может быть неподобна самой себе. Почему, хотя Евтихий, сколько открывает порядок епископских действий, представляется заблудившимся по несмыслию и неблагоразумию, и ему надлежало бы отступить от своего убеждения, справедливо признанного достойным осуждения: впрочем, так как ваше благочестие, которое для славы Божией весьма благоговейно уважает кафолическую истину, определило быть в Ефесе собору епископов с тем, чтобы этому несмысленному старцу открылась истина, в которой он крайне слепотствует, то я послал моих братьев, епископа Юлиана и пресвитера Рената, и сына моего, диакона Илария, которые могли бы по важности предмета заменить мое присутствие и принести с собою такое чувство справедливости и благоснисхождения, по которому, — так как не может быть никакого сомнения относительно того, в чем состоит чистота христианского исповедания, — и осудилась бы неправота целого заблуждения, и заблудивший, если бы раскаялся и стал просить себе прощения, получил бы благоснисхождение епископов; потому что он сам оставил себе место к этому благоснисхождению, когда в своей просьбе, которую прислал к нам, обещался исправиться во всем, чего не одобрило бы наше суждение о том, что в его мыслях худо. А как Церковь кафолическая верует и учит относительно таинства воплощения Господа, об этом

подробно говорится в посланиях, которые отправил я к нашему брату и соепископу Флавиану. Дано в июньские иды, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание святейшего и блаженнейшего Льва, архиепископа Римского, к благочестивейшей Пульхерии (Августе)

Славнейшей и человеколюбивейшей дочери Пульхерии епископ Лев.

Какую надежду должна обещать себе Церковь Божия от веры вашего человеколюбия, это я часто подтверждал многими доказательствами, потому что вы, как научены внушением Св. Духа, во всем покорили свою власть Тому, по дару и покровительству Которого царствуете. Поэтому, так как я узнал из донесения моего брата и соепископа Флавиана, что в церкви Константинопольской произведено некоторое разномыслие против чистоты веры христианской, виновник которого Евтихий, и самое содержание соборных действий объяснило нам вид всего дела: то достойно будет вашей славы то, если заблуждение, которое произошло более от несмыслия, нежели от злоумышления, будет уничтожено прежде, нежели оно, по дерзости неправоты, приобретет себе какую-либо силу от согласия неблагоприятных. Ибо сколько отступил от истины Несторий, который утверждал, что Господь Иисус Христос родился от Девы Марии только человеком: столько же отдалился от пути кафолического и сей, думающий, что происшедший от той же Девы не был одной с нами природы, так что Он носил только образ раба, почему и был подобен и сообразен нам, но в Нем не было действительности, а одно будто бы некоторое подобие нашей плоти. Итак, бесполезно тем доказывать, что Господь наш, сын блаженной Девы Марии, есть человек, которые не верят, что Он есть человек от того рода и семени, о котором возвещается в начале Евангелия. Поэтому много скорблю и много сокрушаюсь, что тот, кто прежде сего казался похвально рассуждающим о рассматриваемом нами предмете, дерзнул прибавлять пустое и крайне развращенное против единственной нашей и наших отцов надежды. Так как сам он видел, что образ мыслей его неразумия оскорбляет кафолический слух: то ему надлежало бы оставить свое мнение, дабы не возмущать предстоятелей Церкви до того, чтобы навлечь на себя приговор осуждения. Почему, если он захочет оставаться при своем убеждении, то никто не может пособить ему. Ибо управление апостольской кафедры держится такого правила, чтобы весьма строго поступать с упорствующими и оказывать снисхождение исправляющимся. Посему, так как я великую полагаю надежду на чистейшую веру вашего благочестия: то умоляю славнейшее ваше благоснисхождение, знаменитейшая и благочестивейшая дочь, — как твоя святая заботливость всегда вспомоществовала [проповеди](#) кафолической, так и ныне покровительствуй ее успеху. Ибо ныне подвергается рассуждению не какая-нибудь незначительная частица нашей веры, которая была бы менее ясна, но несмысленное противление дерзает нападать на то, чего Господь не хочет оставить неведомым ни для кого в своей Церкви. А поэтому, по обычаю своего благочестия, благоволите потрудиться, чтобы все, что безумие изрекло богохульного против единственного таинства человеческого спасения, было удалено от душ всех; и если бы сам впадший в это искушение раскаялся, так чтобы собственными устами и подписом осудил то, что думал худо, то был бы восстановлен в свое прежнее достоинство. О чем, да знает ваше благочестие, я писал моему брату и соепископу Флавиану, и посланным мною поручил, чтобы милость была оказана, коль скоро будет отвергнуто заблуждение. А дабы не было заметно моего отсутствия, согласно с распоряжением благочестивейшего императора, по которому составляется епископский собор, я послал своих братьев, епископа Юлиана и пресвитера Рената, и сына моего, диакона Илария, которые могли бы заменить мое присутствие. Но тому, кто находится в заблуждении, мы лучше советуем, чтобы, где он возбезумствовал, там и

раскался бы, и где заслужил осуждение, там получил бы и разрешение. — Дано в июньские иды, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же папы Льва к той же Пульхерии Августе²

Лев, епископ кафолической Римской церкви, благочестивейшей Пульхерии Августе.

Какую защиту приготовил Господь своей Церкви в вашей благоснисходительности, это я часто доказывал многими доводами, и все, чем в наши времена владеет священническое попечение против нападающих на кафолическую истину, Он отнес преимущественно к вашей славе; потому что, как научены вы внушением Духа Божия, во всем покорили свою власть Тому, по дару и покровительству Которого царствуете. Поэтому, так как я узнал из донесения моего брата и соепископа Флавиана, что в церкви Константинопольской произведено некоторое разномыслие против чистоты веры христианской, виновник которого Евтихий, и самое содержание соборных действий разъяснило нам вид всего дела: то достойно вашей славы то, чтобы заблуждение, которое, как я думаю, произошло более от бессмыслия, нежели от злоумышления, было уничтожено прежде, нежели оно, по дерзости неправоты, приобретет себе некоторую силу от согласия неблагоразумных; ибо невежество нередко доходит до тяжких падений, и особенно впадает в дьявольскую пропасть неосторожная простота, по которой, как я думаю, подкрался дух лжи к вышеупомянутому (Евтихию). Ибо, когда он думает, что благочестивее рассуждает о величии Бога Сына, если отрицает в Нем действительность нашего естества: то сим самым признает, что Слово, Которое стало плотию, всецело имеет одно и то же естество. И сколько Несторий отпал от истины, когда утверждал, что Христос родился от Девы Марии только человеком, столько же и сей удалился от кафолического пути, когда не верит, чтобы от той же Девы Марии произошло наше существо, желая таким образом понимать, что оно было существо одного Божеского естества, так что носило один образ раба и было только подобно и сообразно нам, т. е. имело лишь некоторое подобие с нашею природою, а самой действительности ее не содержало. Итак, бесполезно тем доказывать, что Господь наш, сын блаженной Девы Марии, есть истинный и совершенный человек, которые не верят, что Он человек от того рода, о котором возвещается в Евангелии. Ибо Матфей говорит: «Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля» ([Мф.1:1](#)) — и таким образом следует порядку рождения, пока доводит наконец линию родов до Иосифа, которому обручена была Матерь Господа. А Лука, в обратном порядке исчисляя степени поколений, доходит до самого начала рода человеческого, т. е. до первого Адама, и таким образом показывает, что и новый [Адам](#) имеет то же естество. Знаем, что всемогущество Сына Божия для научения и оправдания людей могло явиться так, как являлся Он патриархам и пророкам, т. е. в одном виде плоти, когда или вступал в борьбу, или давал слово и вместе с этим не отвергал даров гостеприимства, или даже принимал предлагаемую Ему пищу; но те подобия были изображением того человека, существо которого долженствовало заимствоваться от поколения предшествующих отцов, и имели значение таинства. И поэтому самого таинства нашего примирения, предопределенного от вечности прежде времен, не могли исполнить никакие образы; потому что еще не снизошел Дух Святой на Деву, и сила Вышнего еще не осенила ее, и внутри девственного чрева еще не создала Премудрость себе дом. Наконец Слово стало плотию, и образ раба и образ Бога соединились в одно лице; Творец времен родился во времени, и Тот, Кем все сотворено, Сам родился между всеми. И если бы новый Человек, явившийся в подобии плоти греха, не воспринял нашей ветхости, и Единосущный Отцу не благоволил сделаться единосущным Матери, и Единый безгрешный не соединил с Собою нашей природы: то плененное человечество оставалось бы все

вообще под рабством дьявола, и мы никаким образом не могли бы воспользоваться победою Победителя, если бы она была совершена вне нашей природы. По причине же этого чудного участия нам передается таинство возрождения, так что чрез самого Духа Святого, от Которого зачать и родился Христос, вновь возрождаемся духовным рождением и мы, которые рождены чрез пожелание плоти. Почему евангелист говорит о верующих: «они не от крови, ни от похоти плоти, ни от похоти мужа, но от Бога родились» ([Ин.1:13](#)). Кто непричастен этой неизреченной благодати, кто исключает из своей веры то, что нас главным образом спасает, тот не может наследовать усыновления детей Божиих. Поэтому много скорблю, много сокрушаюсь, что тот, кто прежде казался похвально рассуждающим об рассматриваемом нами предмете, дерзнул прибавлять суетное и крайне нелепое против единственной нашей и наших отцов надежды. Так как сам он видел, что образ мыслей его безумия крайне противен слуху кафолическому: то ему надлежало бы отступить от своего мнения, дабы не волновать предстоятелей Церкви до того, чтобы заслужить и получить приговор осуждения. Почему, если он захочет оставаться при своем убеждении, то никто не может помочь ему. Ибо управление апостольского престола держится такого правила, чтобы весьма строго поступать с упорствующими и оказывать снисхождение кающимся. Посему, так как великую полагаю надежду на чистейшую веру твоего благочестия: то умоляю славу твоего благоснисхождения, — как твоя заботливость всегда содействовала кафолической проповеди, так и ныне благоприятствуй ее успеху; может быть, для того и попустил ее Господь подвергнуться этому искушению, чтобы можно было узнать, каковы те, которые скрывались внутри Церкви, которых однако же не должно оставлять без попечения, дабы потеря их не сокрушала нас самих. Августейший же и христианнейший император, желая как можно скорее прекратить возмущение собором епископов, который он хочет созвать в Ефесе, слишком короткое и малое назначил время, определив для собрания первый день августа; потому что от третьего дня майских ид, когда мы получили письмо от его пресветлости, большая часть времени должна быть употреблена на то, чтобы можно было распорядиться отправлением священников, которые были бы способны для дела. Ибо то, чего ожидает его благочестие, т. е. что и я должен присутствовать на соборе, это, хотя бы требовалось на основании какого-либо прежде бывшего примера, теперь вовсе не может быть исполнено: потому что слишком неопределенное положение настоящих дел никак не позволяет мне отлучиться от народа такого города; да и сами производящие смятение пришли бы в некоторое отчаяние, если бы увидели, что я, по случаю церковного дела, захотел оставить отечество и апостольскую кафедру. Посему, так как, вы знаете, относится к общественной пользе то, чтобы, при полном дозволении вашей благосклонности, не отказать любви и молениям моих граждан, то считайте, что в этих моих братьях, которых я послал вместо себя, и я также присутствую с теми, которые там будут находиться; им сказал я полно и ясно, что нужно соблюдать относительно самого предмета, довольно для меня объяснившегося и ходом дел, и признанием того, о ком идет рассуждение. Ибо теперь рассуждается не о какой-либо малой частице нашей веры, которая была бы менее объяснена, но безрассуднейшее противление дерзает нападать на то, чего Господь не хочет оставлять неведомым ни для кого в своей Церкви, ни мужескому полу, ни женскому; потому что и самое краткое исповедание кафолического символа, которое двенадцать апостолов составили в таком же числе мыслей, столько защищено небесным ограждением, что все мнения еретиков могут быть сражены одним собственным его мечем. Если бы Евтихий захотел чистым и простым сердцем принять полноту этого символа, то не отступил бы ни от одного из положений священнейшего Никейского собора, — и если бы он понял, что этот символ составлен святыми отцами, то ни одной мысли, ни одного слова не возвысил бы против апостольской веры, которая одна. И посему, по обычаю вашего благочестия, благоволите потрудиться, чтобы все, что безумие произнесло богохульного против

единственного таинства человеческого спасения, было удалено от душ всех; и если бы сам впадший в это искушение раскаялся, так чтобы письменным удостоверением осудил свое заблуждение, то пусть не будет ему отказано в прежнем его чине. О чем, да знает твоя благоснисходительность, я писал к святому епископу Флавиану, дабы не была пренебрежена любовь, коль скоро будет отвергнуто заблуждение. — Дано в июньские иды, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же папы Льва ко второму Ефесскому собору

Епископ Лев святому собору, собравшемуся в Ефесе, (желает) о Господе всякого блага. Благочестивейшая вера благосклоннейшего императора, зная, что к его славе по преимуществу относится то, если внутри Церкви католической не будет произрастать никакое зерно заблуждения, оказала такое уважение к божественным догматам, что для исполнения Святого своего намерения призвала авторитет апостольской кафедры, как бы желая от самого блаженнейшего Петра получить разъяснение того, что было похвалено в его исповедании, когда на вопрос Господа: «за кого почитают Меня, Сына Человеческого» ([Мф. 16:13](#)), ученики представили различные мнения людей; но когда сами они были спрошены, как веруют, то первый из апостолов, соединив в кратком слове полноту веры, сказал: «Ты Христос, Сын Бога живого» ([Мф. 16:16](#)), т. е. Ты, Который истинно сын человеческий, и вместе истинно Сын Бога живого, — Ты, говорю, истинный в божестве, и истинный во плоти и, сохранив свойства двоякого естества, один в том и другом. — Если бы Евтихий смысленно и живо веровал этому, то никак не удалился бы от пути веры. Поэтому и Господь отвечал Петру: «блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец мой, Который на небесах. И Я говорю тебе, что ты [Петр](#), и на этом камени построю Мою Церковь, и врата ада не одолеют ея» ([Мф. 16:17-18](#)). Слишком далек от состава этого здания тот, кто не принимает исповедания Петра и противоречит Евангелию Христа, показывая, что он никогда не прилагал своей заботливости узнать истину, и напрасно носит почтенный вид тот, кто никакою зрелостью души не украсил седину своей старости. Впрочем, так как не должно оставлять без попечения и таких, и христианнейший император весьма справедливо и благочестиво пожелал составить собор епископов, дабы полным рассуждением могло уничтожиться всякое заблуждение: то поэтому и я послал моих братьев, епископа Юлиана, пресвитера Рената и сына моего, диакона Илария, и с ними нотариуса (писца) Дульцития, испытанной нами веры, которые заменили бы мое присутствие на святом собрании вашего братства и общею с вами мыслию постановили бы то, что должно быть благоугодно Господу, т. е. чтобы прежде всего, осудив губительное заблуждение, рассудили бы даже и о восстановлении того, кто заблудил неблагоприятно, если только он, приняв истину, вполне и открыто осудит собственным голосом и подписом еретические понятия, в которых запутался по несмыслию, что он и сам объявил в своей просьбе, которую прислал к нам, обещая, что он во всем готов последовать нашему суждению. Получив же послание от нашего брата и соепископа Флавиана, мы совершенно полно отписали ему о том, что, казалось, относилось до нас, так чтобы, по уничтожении того заблуждения, в котором находился обесчестившийся им, в похвалу и славу Бога во всем мире одна была вера, одно и то же исповедание, и «о имени Иисуса поклонилось бы всякое колено небесных, земных и преисподних, и исповедал бы всякий язык, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» ([Филип. 2:10](#)). Аминь. — Дано в июньские иды, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание святейшего и блаженнейшего архиепископа Римского Льва к

Фавсту, пресвитеру и архимандриту

Возлюбленнейшему сыну, пресвитеру Фавсту, епископ Лев.

Мне всегда приятно беседовать с тобою и удовлетворять своему желанию приветствовать тебя; потому что знаю тебя с похвальной стороны, как стража чистейшей веры, который не влается всяким ветром учения, но стоит твердо на основании пророков и апостолов, которое есть Христос. Почему, когда придет Сын человеческий в своем божестве для очищения всего мира, ты явишься как избранное зерно, достойное быть положенным в житницу вечности. Итак, получив от тебя послание чрез сына моего Парения, и исполняя с своей стороны взаимное приветствие, убеждаю твое совершенство, сын возлюбленнейший, чтобы ты не смущался о евангелии рождения Господа Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова по плоти; потому что эта вера побеждает мир, когда кто верует, что Иисус есть Сын Божий. Если же возникнут какие-либо вопросы относительно веры, то советуем тебе писать к нам пространнее о том, что относится к общей пользе, и мы примем с удовольствием тех, которые доставят их нам.

Послание Петра, епископа Равеннского, к архимандриту Евтихию

Возлюбленнейшему и досточтимому сыну Евтихию [Петр](#), епископ Равенны.

Печальный прочел я твое печальное послание, и горестные твои строки пробежал с должною горестию; потому что как нас исполняет небесною радостью мир церквей, согласие священников, спокойствие народа, так низлагает и сокрушает нас братское разномыслие, в особенности, когда оно происходит из таких причин. В течение тридцати лет человеческие законы решают вопросы человеческие; а рождение Христа, которое в божественном законе представляется неизъяснимым, после стольких веков подвергается безрассудному исследованию. На чем преткнулся Ориген, исследователь начал, как пал Несторий, рассуждая о естествах, — это не безызвестно твоему благоразумию. Волхвы своими таинственными дарами исповедали Христа в пеленах, как Бога ([Мф.](#) 2:11); а священники жалким вопросом испытывают, кто Тот, Который родился от Святого Духа девственным рождением? Когда Иисус в пеленах издал плач, то воинство небесное возгласило: «слава в вышних Богу» ([Лк.](#) 2:14). И теперь ли поднимать вопрос о Его рождении, когда «о имени Иисусове поклоняется всякое колено небесных и земных и преисподних» ([Флп.](#) 2:10)? — Мы, брат, говорим вместе с апостолом: «аще и разумехом по плоти Христа, но ныне ктому не разумеем» ([2 Кор.](#) 5:16). Мы не можем пытливо исследовать о Том, Кому должны принести честь и воздать страх; должны мы ожидать, а не разбирать Того, Кого исповедуем, как Судию. — Так отвечаю, брат, на твое послание кратко; готов писать пространнее, если напишет ко мне что-нибудь об этом предмете наш брат и соепископ Флавиан. Если же тебе покажется это неприятным, так как ты написал свою любимую мысль: то каким образом мы можем рассуждать о тех, которых не видим по причине их отсутствия, и что они думают, не знаем по причине их молчания? Нельзя признать справедливым посредником того, кто выслушивает одну сторону так, что ничего не хочет принимать от другой стороны. Советуем тебе, достопочтенный брат, чтобы ты с покорностию внимал всему, что написано блаженнейшим папою города Рима; потому что св. [Петр](#), который живет и восседает на своем престоле, открывает ищущим истину веры. Ибо мы, по любви к миру и вере, помимо согласия епископа Римского, не можем расследовать о предметах веры. Да благоволит Господь сохранить любовь твою невредимою на долгое время, возлюбленнейший и достопочтенный сын!

Послание блаженнейшего папы Льва к Флавиану, епископу Константинопольскому

Возлюбленнейшему брату Флавиану Лев, епископ Римский.

Получил я послание любви твоей вместе с деяниями, которые совершены у вас по вопросу о вере. И так как благосклоннейший император, озабоченный миром Церкви, хочет созвать собор, хотя очевидно, что дело, о котором идет рассуждение, нисколько не требует соборного исследования: то я извещаю тебя, брат возлюбленнейший, что вслед за сим придут те, которых я назначил по этому делу. И не было надобности писать теперь с большею подробностью; так как, по милости Божией, о том, что мы считаем нужным для этого дела, ты полнее узнаешь из тех писем, которые они принесут с собою. — Дано в пятнадцатый день июльских календ, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же папы Льва к Феодосию Августу

Епископ Лев Феодосию Августу.

По получении послания твоего, я усмотрел, что много должна радоваться вселенская Церковь; потому что твоя благосклонность не хочет, чтобы вера христианская, которую чествуется и прославляется Божество, оставалась в ком-либо различною и несогласною. Ибо какими человеческими делами успешнее можно привлечь милосердие Божие, как не тем, если всеми будет воздаваться Его величию одно благодарение и священнодействие одного исповедания? В том и состоит благочестие священников и всех верных, когда они не иначе мыслят о том, что единородным Сыном Божиим — Словом сделано для нашего искупления, как сам Он повелел о Себе веровать и проповедовать. Поэтому, хотя ко дню епископского собора, который назначен вашим благочестием, мне никак нельзя явиться, потому что на это не было прежних примеров, и настоящая необходимость не позволяет оставить своего города, особенно же потому, что предмет веры так очевиден, что по разумным причинам можно было бы удержаться и от созывания собора: впрочем, сколько благоволил Господь помочь мне, я приложил свое усердие, чтобы в некоторой мере повиноваться определениям вашей благосклонности, назначив от себя моих братьев, которые были бы способны к отсечению соблазнов, по справедливости дела, и которые бы заменили мое присутствие; ибо возникший вопрос не таков, чтобы можно или должно было колебаться сомнением. — Дано в двадцатый день июльских календ, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же папы Льва к Флавиану, епископу Константинопольскому

Возлюбленнейшему брату Флавиану епископ Лев.

Что и сколько любовь твоя перенесла в защищении кафолической веры мы узнали от диакона, который украдкою убежал из Ефеса. И хотя прославляем Бога, укрепляющего тебя силою своей благодати: впрочем нам необходимо болезновать о падении тех, чрез кого истина подвергается нападению и потрясается самое основание целой Церкви. А так как Божественное Провидение всегда являет своим необходимую помощь: то да знает твое братство, что мы для общего дела ничего не опустили такого, что надлежало сделать, дабы прежде всего достигнуть того, что полезно всему обществу верующих. Между тем, любовь твоя должна мужественно терпеть то, что, как она не сомневается, послужит ей в вечную славу. Податель этого краткого послания может рассказать тебе верным и точным словом, к чему, при помощи Господа, по

своему усердию к вере и любви, мы стремимся. — Дано в третий день октябрьских календ, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же Льва, святейшего архиепископа Рима, к императору Феодосию, которым просит созвать собор в Италии, обвиняя второй Ефесский собор (на котором ересь Евтихия была защищаема худым рассуждением некоторых епископов)

Человеколюбивейшему и славнейшему Феодосию Августу, епископ Лев и святой собор, составившийся в Риме.

Получив послание вашей благоснисходительности, которое по любви к вере кафолической прислали вы прежде сего к престолу апостола Петра, мы возымели такую уверенность в защищении вами истины и мира, что в рассуждении этого предмета, столь простого и огражденного, думали мы, ничего не могло быть такого, что принесло бы вред, в особенности же, когда на собрание епископов, которому вы повелели состояться в Ефесе, были посланы столь ученые мужи, так что, если бы Александрийский предстоятель (Диоскор) позволил огласить в слух епископов те послания, которые они представили собору и Флавиану, то таким объявлением чистейшей веры, которую мы приняли и сохраняем, как внушено нам от Бога, успокоился бы шум всех несогласий, так что ни невежество не безумствовало бы более, ни ненависть не нашла бы случая делать вред. Но когда частные расчеты действуют под покровом благочестия, то чрез это нечестием весьма немногих сделано то, что пострадала целая Церковь. Мы узнали, не чрез какого-нибудь недостоверного вестника, но от самого точного повествователя тех действий, которые совершены, от нашего диакона Илария, который, чтобы против воли не быть вынужденным подписаться, едва убежал, — от него-то мы узнали, что на собор сошлись весьма многие епископы, собрание которых могло бы принести пользу и совещанию и суждению, если бы тот, кто присвоил себе место начальника, захотел сохранить священническую умеренность, так что, как этого требовал обычай, когда бы свободно были произнесены мнения всех, то по спокойном и правильном рассмотрении было бы определено то, что и с верою согласно, и заблуждающим послужило бы к снисхождению. На самом же суде, как узнали мы, присутствовали не все из собравшихся; потому что, как мы знаем, одни были удалены, другие допущены, которые, по мысли вышеупомянутого епископа, простерли невольные руки к нечестивым подписам; так как они знали, что если бы они не исполнили того, что им было повелено, это повредило бы их благосостоянию; а сам он произнес такое мнение, что, когда нападают на одного человека, то подверглась бы жестокости вся Церковь. Когда посланные нами от кафедры апостольской увидели все это, до того нечестивое и противное вере, что они не могли бы согласиться с этим ни при каких притеснениях: то постоянно должны были, как и следовало, свидетельствовать на этом соборе, что апостольская кафедра никак не примет того, что на нем постановлялось. И в самом деле, должно нарушиться всякое таинство веры (чего да не будет во времена вашего благочестия), если это зловреднейшее преступление, которое превосходит всякое тонким образом обманывает неосторожных и так обольщает неблагоприятие некоторых подобием благочестия, что под видом спасительного внушает вредное: то поэтому умоляем вас, отдалите от мысли вашего благочестия искушение веры и благочестия, — и то, что допускается по вашим временным законам, исполните в рассуждении божественных догматов, т. е. чтобы человеческое превозношение не делало насилия Евангелию Христа. Вот я, христианнейший и достоуважаемый император, вместе с моими сосвященниками, исполняя долг чистой любви к досточтимому вашему благочестию и желая,

чтобы вы во всем были приятны Богу, которого за вас молит Церковь, дабы нам не быть осужденными за свое молчание пред судилищем Христа Господа, умоляем вас пред неразделимую Троицу единого Божества, которое оскорбляется таким действием и которое само есть ваш хранитель и виновник вашей империи, — умоляем и пред святыми ангелами Христа, чтобы вы повелели, дабы все оставалось в том положении, в каком было прежде всякого суда, пока не соберется большее число епископов со всего мира. И вы не должны допускать, чтобы на вас пал чужой грех; потому что (нам необходимо это сказать) мы опасаемся, чтобы тот, благочестие которого пало, не навлек на вас негодования. Имейте пред очами, и со всею силою ума благоговейно воззрите на славу блаженного Петра, на общие с ним венцы всех апостолов, на победные знаки всех мучеников, у которых была не иная какая-либо причина к страданию, как исповедание во Христе истинного божества и истинного человечества. Так как этому таинству ныне некоторые неблагоразумные нечестиво противоречат: то со слезами и стенаниями умоляют вашу кротость все церкви наших областей, все священники, чтобы вы, как справедливо подали свой голос наши послы, и как епископ Флавиан подал апелляционную записку, повелели составиться внутри Италии вселенскому собору, который бы все возникшие несправедливости так порешил, или укротил, чтобы более не оставалось ни какого-нибудь сомнения в вере, ни разделения в любви, при сошедшихся из восточных областей епископах, из которых если одни, быв побеждены угрозами и несправедливостями, отступили от стези истины, то были бы воззваны к чистоте спасительными врачевствами, а другие, которых вина более важна, если бы, при лучших советах, успокоились, то не были бы отлучены от единения с Церковью. После же этой представленной апелляции необходимо нужно потребовать, чтобы засвидетельствованы были определения никейских канонов, которые составлены епископами всей вселенной, и которые приложены здесь ниже. — Покровительствуйте кафоликам, по вашему и ваших родителей обычаю; дайте свободу защитить веру, которую, при истинном благоговении вашей благосклонности, не может подавить никакая сила, никакой мирской страх. Когда же мы подвигаемся за дела Церкви, то вместе с этим подвигаемся и за целостность вашего царства, чтобы вы, в спокойствии и справедливости, обладали своими провинциями. Защитите против еретиков непоколебимое состояние Церкви, дабы и ваша империя была защищена десницею Христа. — Дано в третий день октябрьских ид, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание Льва, епископа города Рима, к императору Феодосию, которым просит его, чтобы особенный собор был назначен в Италии и более ни в каком ином месте; потому что собор ефесский составлен был вопреки канонам (и деяния его считаются незаконными и неправильно совершенными)³

Славнейшему и милостивейшему императору Феодосию епископ Лев.

Давно — изначала на бывших соборах мы получили такое полномочие от блаженнейшего Петра, первого из апостолов, что имеем авторитет столько защищать истину ради вашего мира, чтобы, при ее ограждении, никому не было дозволено возмущать ее в ком-либо, пока наконец совсем не будет удален вред. Итак мы подтверждаем, что собор епископов, который вы повелели созвать в городе Ефесе по делу Флавиана, противоречит и самой вере и наносит рану всем церквам, что дознано нами не от какого-нибудь недостоверного вестника, но от самих достопочтеннейших епископов, которые были нами посланы, и от вернейшего повествователя бывших происшествий — нашего диакона Илария. А такая вина произошла от того, что те, которые были собраны, произнесли свои мнения о вере и заблудившихся не от чистого сознания

и правильного суждения, как этого требовало обыкновение. На самом даже суде, как узнали мы, присутствовали не все из собравшихся; потому что, как мы знаем, одни были удалены, другие допущены, которые, по мысли выше упомянутого епископа, простерли невольные руки к нечестивым подписам; так как они знали, что если бы они не исполнили того, что им было повелено, это повредило бы их благосостоянию: а сам он произнес такое мнение, что из-за него подверглись бы жестокости все церкви. Посланные нами от апостольской кафедры, видя, что это крайне нечестиво и противно кафолической вере, объявили об этом нам. Почему, кротчайший из императоров, удалите, просим вас, от мысли вашего благочестия искушение веры и благочестия, чтобы человеческое превозношение не делало насилия Евангелию Христа. Вот я, христианнейший и достоуважаемый император, вместе с моими сосвященниками, исполняя долг чистой любви к досточтимому вашему благочестию и желая, чтобы вы во всем были приятны Богу, которого за вас молит Церковь, дабы нам не быть осужденными за свое молчание пред судилищем Господа, умоляем вас пред неразделимою Троицею единого Божества, которое оскорбляется таким действием, и которое само есть ваш хранитель и виновник вашей империи, — умоляем и пред святыми ангелами Христа, чтобы вы повелели, дабы все оставалось в том положении, в каком находилось прежде всякого суда, пока не соберется большее число епископов со всего мира. И вы не должны допускать, чтобы на вас пал чужой грех; потому что (нам необходимо это сказать) мы опасаемся, чтобы тот, благочестие которого пало, не навлек на вас негодования. Имейте пред очами, и со всею силою ума благоговейно воззрите на славу блаженного Петра, на общие с ним венцы всех апостолов, на победные знаки всех мучеников, у которых была не иная какая-либо причина к страданию, как исповедание во Христе истинного божества и истинного человечества. Так как этому таинству ныне некоторые неблагоразумные нечестиво противоречат: то со слезами и стенаниями умоляют вашу кротость все церкви наших областей, все священники, чтобы вы, как справедливо подали свой голос наши послы, и как епископ Флавиан подал апелляционную записку, повелели составиться внутри Италии вселенскому собору, который бы все возникшие несправедливости так порешил, или укротил, чтобы более не оставалось ни какого-нибудь сомнения в вере, ни разделения в любви, при сошедшихся из восточных областей епископах, из которых если одни, быв побеждены угрозами и несправедливостями, отступили от стези истины, то были бы воззваны к чистоте спасительными врачевствами, а другие, которых вина более важна, если бы, при лучших советах, успокоились, то не были бы отлучены от единения с Церковью. После же этой представленной апелляции, необходимо нужно потребовать, чтобы засвидетельствованы были определения никейских канонов, которые составлены епископами всей вселенной. — Покровительствуйте кафоликам, по вашему и ваших родителей обычаю; дайте свободу защитить веру. Когда же мы подвигаемся за дела Церкви, то вместе подвигаемся и за целостность вашего царства, чтобы вы в спокойствии и справедливости обладали своими провинциями. Защитите против еретиков непоколебимое состояние Церкви, дабы и ваша империя была защищена десницею Христа. — Дано в третий день октябрьских ид, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же папы Льва к Пульхерии Августе, против того же второго Ефесского собора

Епископ Лев и святой собор, сошедшийся в городе Риме, Пульхерии Августе.

Если дошли до вашего благочестия послания, которые по делу веры отправлены чрез наших клириков: то без сомнения вы, при внушении вам Господа, могли приготовить врачевство тем делам, которые совершены против веры. Ибо когда вы не принимали стороны священников,

когда не стояли за благочестие и веру христианскую? Но если к вашей кротости до сих пор не могли прибыть посланные, потому что едва один из них, наш диакон Иларий, убежавши, возвратился к нам: то мы рассудили вновь повторить свои послания. И чтобы наши мольбы были сильнее, мы приложили копии с тех посланий, которые не дошли до вашей благосклонности; умоляем вас усильнейшими прошениями, — горестнейшие совершились дела, против которых вам нужно восстать от императорского престола, тем большее приложите попечение о славе благочестия, которым вы отличаетесь, дабы чистота кафолической веры не была нарушена какою-либо случайностию человеческих несогласий. Ибо то, чего мы надеялись от составившегося в Ефесе собора, что он должен был успокоить и восстановить врачевством мира, — это не только пришло в большее расстройство, но еще (о чем должно очень скорбеть) обратилось к разрушению самой веры, по которой мы считаемся христианами. И те, которые нами были посланы (из которых один, избегая насилия Александрийского епископа, присвоившего себе все, верно возвестил нам о ходе совершившихся дел), возглашали на том соборе, как и следовало, не столько против суда, сколько против неистовства одного человека, представляя, что все, производившееся по насилию и страху, они не могут предпочесть таинствам Церкви и самому символу, составленному апостолами, и что они, не смотря ни на какие притеснения, не отступят от той веры, которую весьма полно изъясненной и в порядке изложенной принесли на святой собор от кафедры блаженного апостола Петра. Когда чтение этой веры, по требованию епископов, не было дозволено, для того именно, чтобы, отвергнув ту веру, которая увенчала патриархов, пророков, апостолов и мучеников, упразднить (что и сказать ужасно) рождение Господа нашего Иисуса Христа по плоти и исповедание истинной Его смерти и воскресения: тогда мы написали об этом предмете, как могли, к славнейшему императору и, что особенно важно, к христианину, приложив также и копии с прежних своих посланий, чтобы он не допустил какою-либо новизною повредиться той вере, в которой он, быв возрожден благодатию Божию, царствует. Так как епископ Флавиан из всех твердо стоит в нашем общении, — так как то, что сделано без рассмотрения справедливости и вопреки всех канонов, никакой разум не допустит считать окончательно решенным, — и так как собор Ефесский не только не уничтожил соблазна разделения, но еще увеличил его: то пусть назначится для составления собора внутри Италии и время и место, с тем, чтобы, взвесивши жалобы и предъявления той и другой стороны, с большею тщательностию пересмотреть все то, что порождено преткновениями и злобою, дабы без нарушения веры, без насилия благочестию, возвратились к миру Христову те священники, которые по немощи вынуждены были подписаться, и дабы низложились одни только заблуждения. Чтобы нам достигнуть этого, благочестие твоей, совершенно нам известной, веры, которое всегда содействовало предприятиям Церкви, пусть благоволит заявить наше покорнейшее моление пред благосклоннейшим императором, к которому сделано особое посольство от кафедры блаженнейшего апостола Петра, чтобы он прежде, нежели эта междоусобная и гибельная война усилится внутри Церкви, дал способы, при содействии Божию, восстановить единство, зная, что все то будет полезно могуществу его империи, что, при благосклонном его расположении, будет сделано для свободы кафолической. — Дано накануне октябрьских ид, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание того же папы Льва к клиру и народу города Константинополя

Епископ Лев и святой собор, который составился в городе Риме, клиру, достопочтенным мужам и народу, находящемуся в Константинополе, возлюбленным сынам, (желают) о Господе всякого блага.

После того, как дошло до нашего сведения то, что совершилось в Ефесе против общего всеобщего чаяния, признаем, дух наш возмущен великою скорбью; и мы нелегко могли бы поверить, что столько было позволено несправедливости, если бы сын наш — диакон Иларий, который был послан нами вместе с прочими, не возвратился назад бегством, уклоняясь того, чтобы не сделаться участником несправедливой мысли; потому что, когда там подали наши голос противоречия, то ему не хотел внимать Александрийский предстоятель, присвоивший себе одному всю власть и насильственно увлекший в соучастие своей воли прочих священников, которые силою были вынуждены подписаться, не могли приискать никакой достаточной причины к осуждению. Но мы верим, что такие дерзости нисколько не будут приятны благочестивому и христианнейшему императору. И теперь, так как мы узнали, что церковь ваша по этой причине находится в рассеянии, мы признали за нужное вас утешить и ободрить своими посланиями, дабы вы противостояли нечестию вероломных в защищении кафолической веры. Ибо мы не хотим, чтобы ваша любовь была ниспровергнута этим горестным событием, когда большая слава имеет последовать за вашим постоянством, если никакие угрозы, никакой страх не возмогут отторгнуть вас от вашего достохвального епископа. И всякий, кто бы осмелился, пока жив и невредим Флавиан, ваш епископ, нападать на его священников, никогда не будет в нашем общении и не может считаться в числе епископов. Мы как анафематствовали Нестория за его упорство, так осуждаем на равное отлучение и тех, которые отрицают действительность плоти нашей в Господе Иисусе Христе. Итак станьте в духе кафолической истины и примите это апостольское наставление, преподаваемое вам нашими устами: «ибо вам даровано о Христе не только то, чтобы веровать в Него, но и то, чтобы страдать за Него» ([Филип. 1:29](#)). Не думайте, возлюбленнейшие, будто над святою Церковью или теперь не достает, или не будет впрямь Божественного Промысла. Ибо чистота веры тогда-то и сияет, когда отделяется от нее примесь заблуждений. Поэтому еще раз и еще закликаем вас и вместе увещеваем пред лицом Господа, чтобы вы никакими хитростями, никакими убеждениями кого-либо не отступали от веры, в которой вы утверждены и в которой, как мы знаем, пребывает христианнейший император; но в лице вашего епископа пред очами сердца имейте Того, за которого он (ваш епископ) не убоился претерпеть все, что ему нанесено было; мы желаем, чтобы вы во всем были ему подражателями, дабы могли иметь с ним и общую награду веры. — Дано в октябрьские иды, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Второе послание того же папы Льва к тем же

Епископ Лев и святой собор, который составил в городе Риме, клиру, достопочтенным мужам и народу, находящемуся в Константинополе.

Хотя великая скорбь поражает нас при воспоминании того, что сделано в Ефесе на соборе священников, потому что, как поведаёт единогласная молва и как подтверждает самое положение дел, там не было соблюдено ни правило справедливости, ни благочестие веры: впрочем мы радуемся за ревность вашего благочестия и в возгласах святого народа, образцы которых дошли до нас, похваляем общее усердие всех вас; ибо у добрых сынов пребывает и живет справедливая любовь к своему наилучшему отцу; и вы не допустите, чтобы с какой-либо стороны было повреждено просвещение кафолического учения. Без всякого сомнения, как открыл вам Дух Святой, те приобщаются заблуждению манихеев, которые отрицают, что едиnorodный Сын Божий воспринял истинного человека нашего естества и все Его телесные действия хотят принимать за призрак одного подобия. Дабы вы не имели сочувствия этому нечестию в ком бы то ни было, мы отправили уже к вашей любви, чрез сына моего Епифания и Дионисия — нотариусов римской церкви, увещательные послания, в которых мы охотно

представили вам требуемое вами утверждение, дабы вы не сомневались, будтомы отказываем вам в нашей отеческой заботливости, и что мы всеми мерами стараемся о том, чтобы, при содействии милосердного Бога, низложить все соблазны, которые произведены людьми нечестивыми и безрассудными. И пусть не дерзает обольщать себя своею священническою почестию тот, кто побежден нечестием мысли, достойной проклятия. Ибо, ежели неведение едва терпимо в простых людях, то во сколько раз более оно является не заслуживающим ни извинения, ни снисхождения в тех, которые начальствуют, особенно же, когда они начинают защищать вымыслы превратных мнений и вовлекают в единомыслие с собою, или обманом, или ласковостию, некоторых нерассудительных! Такого рода люди отвергаются от святых членов тела Христова, и католическая свобода не должна допустить, чтобы на нее возложено было иго неверных. Ибо должны считаться вне дара благодати Божией и вне таинства спасения человеческого те, которые, отрицая во Христе естество нашей плоти, и противоречат Евангелию и противоборствуют символу. И не понимают они того, что по своему ослеплению впадают в ту опасность, что не стоят твердо в истинах ни страдания Господа, ни Его воскресения: потому что то и другое упраздняется в Спасителе, если не признается в Нем плоть нашего рода. И в какой тьме неведения, в каком закоснении нерадения находятся они, когда ни от слуха не научились, ни чрез чтение не вразумились относительно того, что в Церкви Божией так единогласно пребывает в устах всех, что, между прочими таинствами нашей веры, об истине плоти и крови во Христе не молчит даже и язык младенцев! Ибо в таинственном раздаянии духовной пищи преподается и приемлется то, что мы, получая существо небесного хлеба, и сами переходим в плоть Того, Кто Сам стал нашею плотию. Поэтому и для утверждения любви вашей, которая похвальною верою противодействует врагам истины, пристойно и благовременно воспользуюсь и выражусь апостольским изречением и смыслом: «сего ради и аз, слышав вашу веру о Христе Иисусе, и любовь, яже ко всем святым, не престаю благодаря о вас, поминание о вас творя в молитвах моих: да Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения, в познание Его: просвещенна очеса сердца вашего, яко уведети вам, кое есть упование звания Его, и кое богатство славы достояния Его во святых, и кое преспеющее величество силы в нас, верующих по действию державы крепости Его, юже содея о Христе, воскресив Его от мертвых, и посадив одесную Себе на небесных, превыше всякого начальства и власти и силы и господства, и всякого имене, именуемого не точию в веце семь, но и во грядущем. И вся покори под ноже Его: и Того даде главу выше всех Церкви, яже есть тело Его, исполнение исполняющего всяческая во всех» ([Еф.1:15-23](#)). Пусть скажут нам эти противники истины, когда всемогущий Отец, или по какой природе превознес Сына своего превыше всего, или какому существу покорил все? Ибо божество Слова во всем равно и сосущественно Отцу, и Рожденный довременно от вечности одинаковое имеет могущество с Родившим. Подлинно Творец всех естеств, чрез которого все произошло и без которого ничто не состоялось ([Иоан. 1:3](#)), выше всего, что Им сотворено, и сотворенное никогда не было не подчинено своему Творцу, которому от вечности принадлежит — быть не иначе, как от Отца, и не иным, как сам Отец. Если же Ему придана власть, если прославлено Его достоинство, если превознесена высота: то, значит, менее превозносящего был Тот, кто превознесен, и не обладал богатством того естества, в полноте которого имел нужду. Но думающего таким образом увлекает в сообщество с собою Арий, развращению которого много благоприятствует это нечестие, отрицающее естество человеческое в Боге Слове; потому что, когда таковой считает за постыдное признавать в величии Божиим Его уничижение, то сим самым или признает ложным во Христе образ Его тела, или все Его действия и страдания телесные скорее отнесет к божеству, нежели к плоти. А если он дерзнет защищать что-либо подобное, это будет совершенно безумно; потому что ни благочестие веры, ни смысл таинства не допускают, чтобы или

божество потерпело нечто, или в чем-нибудь солгала истина. Итак бесстрастный Сын Божий есть Бог, у которого со Отцом и св. Духом одна неизменяемая сущность Троицы, т. е. то, что Он есть по бытию, всегда есть; но по исполнении того времени, которое предназначено было в вечном совете и предсказано знаменованием пророческих слов и действий, соделавшись сыном человеческим, не чрез превращение своего существа, но чрез восприятие нашей природы, пришел взыскать и спасти то, что погибало ([Лук. 19:10](#)). Пришел же не местным приближением, ни чувственным движением, так как бы стал присутствовать там, где прежде не был, или отступил оттуда, откуда прибыл; но пришел чрез то самое, чем Он должен был показать Себя, и что в Нем было видимо и обще с видящими Его, т. е. восприняв во чреве Матери человеческую плоть и душу, так что Тот, кто был во образе Божиим, соединил в Себе и образ раба и подобие плоти греха ([Рим. 8:3](#)), чрез что божественное не умалил человеческим, но божественным возвеличил человеческое. Ибо такова была вина всех смертных, перешедшая от первых родителей, что, при сообщении первородного греха потомкам, никто не избежал бы осуждения наказания, если бы Слово не сделалось плотию и не вселилось в нас ([Иоан. 1:14](#)), т. е. в том естестве, которое было одного с нами рода и одной крови. Поэтому апостол говорит: «яко же единого прегрешением во вся человеки вниде осуждение: такожде и Единого оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни. Яко же бо послушанием единого человека грешни быша мнози, сице и послушанием Единого праведни будут мнози» ([Рим. 5:18-19](#)). И опять: «понеже бо человеком [смерть](#) бысть, и человеком воскресение мертвых. Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут» ([1Кор. 15:21-22](#)). Таким образом все те, которые родились от Адама, во Христе получили возрождение, имея свидетельство веры и об оправдании благодати и о сродстве естества. Кто не признает этого естества, воспринятого едиnorodным Сыном Божиим во чреве дщери Давидовой, тот отлучает себя от всякого таинства веры христианской и, не зная Жениха, не разумея и невесты, не может быть участником в брачном пиршестве. Ибо плоть Христа есть покров Слова, которым облакается всякий, кто истинно исповедует сие Слово. А кто стыдится Его и отвергает как бы недостойное, тот не может получить от него никакого украшения, и хотя бы такой приступил к царскому торжеству и присоединился нагло к священной вечери, впрочем, как бесчестный собеседник, не может утаиться от разборчивости Царя; но, как засвидетельствовал сам Господь, будет взят, и, связанный по рукам и ногам, отошлется в кромешную тьму, где будет плач и скрежет зубов ([Мф. 22:13](#)). Поэтому, кто не исповедует во Христе человеческого тела, тот сам признал себя недостойным таинства воплощения и не может иметь участия в этом таинстве; о чем возвещает апостол, говоря: «зане уди есмы тела Его, от плоти Его и от костей Его: сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину», и изъясняя, что это означает, присовокупил: «тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа и во Церковь» ([Еф. 5:30-31](#)). Итак от самого начала рода человеческого всем людям возвещен Христос, имевший придти во плоти, в которой, как написано, и будут два в одной плоти; эти два суть: Бог и человек, Христос и Церковь, которая произошла от плоти Жениха в то время, когда она, при истечении из ребра Распятого крови и воды, получила таинство искупления и возрождения. В этом и заключается новое состояние твари, которая в крещении совлекается не одежды истинной плоти, но порчи осужденной ветхости, для того, чтобы человек сделался телом Христовым, так как и Христос есть тело человека. Почему мы называем Христа не Богом только, как еретики манихеи, — и не человеком только, как еретики фотиниане, — и человеком не в таком смысле, будто у него чего-нибудь недостает из того, что без всякого сомнения принадлежит человеческой природе, например, или души, или мысли разумной, или плоти, которая не была бы заимствована от жены, но которая составила от Слова чрез превращение Его и изменение в плоть, каковые три ложные и пустые мысли высказаны тремя различными партиями еретиков аполлинаристов, — и

не говорим, что блаженная Дева Мария зачала человека без божества, который, быв произведен Святым Духом, после был воспринят Словом, за что достойно и справедливо осудили мы Нестория, который проповедовал это; но говорим, что Христос, Сын Божий, есть истинный Бог, рожденный от Бога Отца без всякого начала времени, и что Он же есть истинный человек, рожденный от Матери человека, по истечении известной полноты времени, и что Его человечество, по отношению к которому Отец больше Его есть, ничем не умалило Его естества, которым Он равен Отцу; но то и другое вместе есть один Христос, который весьма истинно сказал — по божеству: «Аз и Отец едино есма» ([Ин.10:30](#)), — и по человечеству: «Отец болий Мене есть» ([Иоан. 14:28](#)). — Эту веру, возлюбленнейшие, истинную и несокрушимую, которая одна образует истинных христиан и которую, как мы понимаем и одобряем, вы защищаете благочестивым усердием и похвальной любовью, держите весьма твердо и всегда доказывайте. И так как после Божественной помощи вам должно снискать еще благосклонность христианских императоров: то со смирением и мудростью испросите, чтобы милостивейший император благоволил согласиться на наше прошение, — объявить полнейший собор, дабы таким образом, при помощи милосердного Бога, и здоровые получили большую силу, и больным доставлено было врачевство, если бы только они согласились врачеваться. — Дано в октябрьские иды, в консульство славнейших мужей Астерия и Протогена.

Послание Илария, Римского диакона, к Пульхерии Августе

Славнейшей и благочестивейшей Августе диакон Иларий.

Не нужно мне говорить, что я имел усердие придти после собора в Константинополь; потому что явная была к этому необходимость, которая побуждала меня представить послания блаженнейшего папы, отправленные к вашей благосклонности, а вместе с этим исполнить лежавший на мне долг почтения и к вашему благочестию и к непобедимейшему и христианнейшему императору. Но этому законному моему намерению противостало то препятствие, которое враждебно всякому добру и которое расположение христиан обращает в сетование, т. е. Александрийский епископ, весьма сильный в осуждении невинных мужей. Ибо после того, как я не мог сделаться общником несправедливой его воли и мысли, он старался привлечь меня на собор (Ефесский) страхом и кознями; так как он или сделал бы то, что мне оставалось бы поддаться его обольщениям (чего да не будет) и согласиться на осуждение святейшего епископа Флавиана, или за мое сопротивление задержал бы меня, так что не было бы возможности ни прибыть в Константинополь к вашему благочестию, ни возвратиться к церкви Римской. Но однако ж, что касается до осуждения досточтимейшего и святейшего мужа: то я, возложив свое упование на помощь Христа, сохранил себя невинным и целым; потому что никакие бичи, никакие мучения не могли бы вынудить меня на согласие с его мыслию. Оставив все, я удалился оттуда, возвратившись в Рим местами неизвестными и непроходимыми, дабы явиться пред досточтимейшим папою верным повествователем обо всем, что сделано в Ефесе. Итак, пусть достойная уважения благосклонность ваша знает, что прежде упомянутым папою, совокупно со всем западным собором, осуждается все, что сделано епископом Диоскором в Ефесе, вопреки канонам, по одному мирскому возмущению и неприязни, и это никаким образом не может быть принято в тех частях, которые постановлены не без оскорбления веры и обдуманного рассуждения мужа святейшего и невинного, по одному насилию выше упомянутого епископа. А что с твердым и мужественным достоинством высказано мною относительно веры, то я считаю излишним говорить об этом; ибо можете узнать это из посланий блаженнейшего папы. Посему, знаменитейшая госпожа и милостивейшая императрица, достоуважаемое ваше благочестие не должно оставлять того, чему оно охотно

положило начало, но с священной ревностью о вере и с твердою волею сохранять.

Высочайшие послания, отправленные от государя нашего Валентиниана и блаженной памяти Плакиды и досточтимой императрицы Евдоксии, к священной памяти Феодосию, чтобы он повелел созвать собор в странах Италии

Государю Феодосию, славному, победителю и триумфатору, постоянному императору и отцу, Валентиниан, славный, победитель и триумфатор, постоянный император и сын.

Когда я прибыл в город Рим для умиловления Божества, в следующий день пошел в храм апостола Петра, и там, после священной ночи апостольского дня, был умоляем и Римским епископом и вместе с ним другими, собравшимися из разных областей, писать к вашей кротости относительно веры, которая — хранительница всех верных душ, — как говорят, возмущена. Эту веру, преданную нам от наших предков, должны мы защищать со всем подобающим благочестием и сохранять в наши времена достоинство собственного нашего благоговения к блаженному апостолу Петру; ибо, — государь священнейший отец и досточтимый император, — блаженнейший епископ города Рима, за которым древность преимущественно пред всеми признала первенство священства, должен иметь место и возможность судить о вере и священниках. А для этого, по обыкновению соборов, и Константинопольский епископ приглашал его письменно по случаю происшедшего спора о вере. Итак, я не отказал ему, когда он этого требовал и заклинал общим нашим спасением, и согласился обратиться к твоей кротости с своим прошением о том, чтобы выше упомянутый священник, созвав со всего мира прочих священников внутри Италии, удалив всякий предрассудок и узнав при тщательном расследовании в самом начале все дело, которое возникло, произнес бы суждение, какого требуют и вера и разум истинного Божества. Ибо в наши времена дерзость не должна торжествовать над потрясенным благочестием, когда до сих пор была сохраняема непоколебимая вера. Для лучшего же удостоверения вашего достоинства, мы отправили даже деяния, из которых ваше благочестие уразумело бы и желания и воззвания всех.

Послание императрицы Галлы Плакиды к императору Феодосию — сыну

Государю Феодосию, победителю и триумфатору, постоянному императору — сыну, Галла Плакида, благочестивейшая и славная, постоянная императрица и мать.

Так как при самом вступлении в древний город мы имели то усердие, чтобы почтить блаженнейшего апостола Петра: то, при нашем поклонении пред алтарем мученика, досточтимейший епископ Лев, окруженный множеством епископов, которых он, по причине первенства или достоинства своего места, собрал из бесчисленных городов Италии, едва сдерживаясь, прослезился после [МОЛИТВЫ](#) пред нами за веру кафолическую, представляя также в свидетели самого верховного из апостолов, к которому мы недавно прибыли, и смешивая слезы с словами, расположил и нас к участию в своем плаче. Ибо немалое лишение заключается в том, что сделано; потому что вера, которая в продолжении стольких времен правильно сохраняется была священнейшим нашим отцом, Константином, который первый воссиял христианином для империи, возмущена согласно с мнением одного человека, который, как говорят, ничего более не произвел на соборе в городе Ефесе, кроме ненависти и споров, нападая на Флавиана, епископа Константинопольского, силою и страхом воинов, за то, что он прислал жалобу к апостольскому престолу и ко всем епископам здешних стран чрез тех, которые отправлены

были на собор досточтимейшим епископом Рима, и которые, по определениям Никейского собора, обыкновенно присутствуют на соборах, — государь священнейший сын, досточтимый император. Итак, в этом деле твоя кротость, противодействуя таким волнениям, пусть повелит, чтобы истина веры и католического благочестия сохраняема была неомраченною, так чтобы по правилу и определению апостольского престола, который и мы признаем старейшим, с восстановлением Флавиана в достоинство священства и пребыванием его во всем невредимым, суд над ним перенесен был на собор апостольской кафедры, на которой считается первым тот, кто удостоился получить небесные ключи и кто украсил собою первенство епископства. Почему и нам должно во всем сохранять уважение к этому величайшему городу, который признается владыкою всех городов. Нужно же со всею тщательностию позаботиться еще и о том, чтобы то, что в прежние времена сохранял наш род, не было унижено нами, и чрез такой пример не произошли бы расколы между епископами и святыми церквями.

Послание императрицы Ликинии Евдоксии к Феодосию (о возмущении Церкви католической)

Государю Феодосию, триумфатору, постоянному императору и отцу, благочестивейшая и славная Ликиния Евдоксия, постоянная императрица — дочь.

Всем известно, что твоя кротость имеет такое попечение и заботливость о католической вере, что вы совершенно воспретите делать ей какое-либо оскорбление. Ибо, когда мы прибыли в Рим и вступили на порог храма святейшего апостола Петра: то Лев, блаженнейший епископ города Рима, вместе с другими весьма многими епископами, предстал пред нас с своим прошением, говоря, что все учение веры возмущено на всем Востоке и произошло то, что вся вера Христова приведена в совершенное смешение. Он оплакивал Флавиана, епископа Константинопольской церкви, изгнанного по причине ненависти Александрийского епископа, свидетельствуясь святынею самых достойных благоговения мест и спасением нашей кротости, требовал того, чтобы я по этому делу послала письмо к твоей благоснисходительности, государь священнейший отец и досточтимый император. Итак, приветствуя тебя, прошу справедливости, чтобы твоя кротость благоволила дать врачевство этим делам и повелела исправить то, что сделано худо, дабы при собрании всех, что уже предположено, было всецело рассмотрено, на составившемся внутри Италии соборе, дело веры и христианского благочестия, которое возмущено. Ибо из написанного видно, что весь спор возбужден здесь от того, что епископ Флавиан устранен от дел церковных.

Послание Галлы Плакиды к Пульхерии Августе, в котором осуждается второй Ефесский собор

Благочестивейшая Галла Плакида, постоянная императрица, Элии Пульхерии, благочестивейшей и постоянной императрице.

Движимые чувством благочестия, мы пожелали взглянуть на Рим, при многочисленных стечениях, и почтить своим присутствием пределы святых, о которых нам известно, что они за свою добродетель обитают на небе и не презирают того, что находится долу. Ибо мы считаем делом законопреступным презирать установление праздников. Итак, когда мы находились при блаженном апостоле Петре, там досточтимейший папа Лев, окруженный множеством священников, первый предстал пред нас по достоинству своего сана. Он, по причине вздохов наполнявшей его скорби, не мог ясно высказать в словах своего желанья. Впрочем перевозмог

себя твердостию священнической мудрости, так что удержал немногие свои слезы и ясно выразил дело оскорбленной веры, как ее защитник. Из его речи мы узнали, что в наши времена потрясена вера католическая, которую до сих пор сохраняли родители нашего рода, начиная от нашего отца Константина. Ибо говорят, что возбуждено нечто злонамеренное против Константинопольского епископа по воле какого-то одного человека. Итак мы узнали, что на Ефесском соборе, на котором ни один не соблюл ни священнического чина, ни правила, все произведено без рассмотрения того, что божественно; потому что, как говорят, высокомерие и несправедливость взяли силу для осуждения некоторых; что в наше время представляется ужасным. Итак, благочестивейшая и досточтимая дочь — Августа, вера собственно должна возыметь свою силу. Поэтому твоя благосклонность, которая всегда действовала с нами заодно, пусть и теперь благоволит одинаково с нами мыслить относительно веры католической, так чтобы все, постановленное на оном возмутительном и жалком соборе, было отменено со всею силою, дабы, при невредимом пребывании всех, дело о епископстве отправлено было на суд апостольской кафедры, на которой держит начальство над священством первый из апостолов — блаженный [Петр](#), получивший даже и ключи небесного царства. Мы должны отдать во всем первенство бессмертному общению, которое владычеством своей силы наполнило весь мир и нашей империи предоставило управлять вселенною и охранять ее.

Ответное послание Феодосия к Валентиниану

Государю моему Валентиниану, постоянному императору, Феодосий.

В самом начале послания от твоего величества показано, что твоя кротость прибыла в Рим и приняла прошение от Льва, досточтимейшего патриарха. Мы воздаем полное благодарение Божественному величию за твое, господин священнейший сын и досточтимый император, невредимое прибытие в город [Рим](#). Что же касается до того, что сказал тебе упомянутый досточтимейший муж, то об этом, как мы думаем, весьма ясно и обстоятельно изложено в нашем послании к нему; и он узнал, что мы ни в чем не отступили от отеческой веры и предания наших предков. Ибо мы ничего более не желаем, как хранить ненарушимо таинства отеческие, преданные нам чрез преемство. И так как нам стало известно, что некоторые возмущают святейшие церкви вредною новизною: то по этой причине мы определили, чтобы составился собор в Ефесе. Таким образом, в присутствии досточтимейших епископов, с полною свободою и совершенною истиною, отлучены недостойные священства и восприняты те, которые признаны достойными. И мы знаем, что ими ничего не сделано противного правилу веры и справедливости. Итак, весь спор прекращен священным судом. А Флавиан, который признан виновником вредной новизны, получил достойное наказание. И с удалением его царствует в церквах всякий мир и всякое согласие, и процветает не иное что, как чистая истина.

Ответное послание Феодосия к Галле Плакиде

Государыне моей Плакиде, досточтимой императрице, Феодосий.

Из послания твоей кротости мое постоянство узнало, о чем досточтимейший патриарх Лев просит твое постоянство. Поэтому в настоящем своем послании мы объявляем, что, относительно сказанного досточтимейшим епископом часто было писано и полнее и яснее, из чего без всякого сомнения видно, что мы ничего иного не определяли, не постановляли и не думали, кроме веры отеческой, или божественного учения, или определений досточтимейших отцов, которые уже давно по моему повелению собрались в Ефесе, подобно тому, как это было при священной памяти Константине в городе Никее. Но мы приказали постановить в Ефесе

только то, чтобы все, которые возмущали святые церкви вредною язвою, были достойно удалены. И это досточтимейшими пресвитерами было определено не к сокрушению, а к согласию и чистому скреплению достойной уважения веры. Флавиан же, который, как говорят, был зачинщиком этого спора, по священному приговору удален от дел церковных. Итак, зная это, твоя кротость, госпожа священнейшая мать и досточтимая императрица, пусть не подозревает и не думает, будто мы когда-нибудь мыслили противно преданной нам вере, как говорят некоторые.

Ответное послание Феодосия к Ликинии Евдоксии

Государыне моей Евдоксии, досточтимой императрице, Феодосий.

Хотя мы всегда утешаемся посланиями любви твоей и принимаем их с полным удовольствием сердца, — хотя привыкли мы с радостью соглашаться на все твои требования, госпожа священнейшая дочь и досточтимая императрица: но в рассуждении настоящего дела, т. е. относительно Флавиана, который был епископом, наша кротость вполне объяснила все, что последовало по этому делу, досточтимейшему архиепископу Льву. Твоей же приятности заблагорассудили мы внушить только то, что упомянутый Флавиан удален от дел церковных судом священным, с тою целию, чтобы прекратить в святых церквах спор всеобщего сомнения. И когда это уже однажды отсечено, то после этого ничего более не возможно сделать.

Послание папы Льва к Феодосию Августу об Анатолии, епископе Константинопольском

Епископ Лев Феодосию, постоянному императору.

Хотя всеми посланиями вашего благочестия вы величайшую подали нам надежду на успокоение относительно тех забот, какие мы имеем за веру, потому что вы так восхваляете собор Никейский, что никак не допустите, как часто уже писали вы, отступить от него священникам Господа: но, дабы мне не показаться действующим в предосуждение кафолического покровительства, я подумал, что не должно ничего писать безрассудно, обоюдным образом, касательно поставления того, кто начал председательствовать в Церкви Константинопольской, не избрав его отрицая, а ожидая объявления кафолической истины. Умоляю, пусть ваша благосклонность примет это великодушно, так что, если он покажет себя в отношении к вере кафолической таким, каким желаем мы, то мы полнее и безопаснее возрадуемся за его искренность. А чтобы не мучило его какое-либо подозрение относительно нашего расположения, я удаляю всякий повод к затруднению, и ничего такого не требую, что касалось бы неудобным или сомнительным; но побуждаю к тому, чего не должен отрицать ни один из кафоликов. Ибо известны и явны всему миру те, которые или на греческом, или на латинском языке, просияли в проповеди кафолической истины. К их знанию, или учению подходят даже некоторые нашего века, из писаний которых происходит равное и многообразное наставление, которое как низложило ересь Нестория, так пресекло и то заблуждение, которое к несчастью теперь оживает вновь. Итак, пусть тщательно перечитает он то, какая вера относительно воплощения Господа хранима была святыми отцами и всегда одинаково была проповедуема; и если он усмотрит, что послание блаженной памяти Кирилла, епископа Александрийского (которым он хотел исправить и уврачевать Нестория, обличая развращенную его проповедь и яснее излагая веру никейского определения, и которое, быв прислано от него, положено в ящик апостольской кафедры), согласно с смыслом предшествовавших писаний: то

пусть еще пересмотрит деяния Ефесского собора, к которым присовокуплены и приложены блаженной памяти Кириллом свидетельства кафолических священников относительно воплощения Господа против нечестия Нестория. Пусть не презрит прочитать даже и мое послание, которое он найдет во всем согласным с благочестием отцов. И если бы он сам собою понял то, что ему полезно, и чего он должен требовать и желать, — если бы наконец он от всего сердца согласился с мыслями кафоликов, так чтобы искреннее исповедание общей веры объявил свободным подписом пред всем клиром и целым народом для извещения апостольской кафедры и всех священников и церковей Господа: то, при успокоении всего мира в одной вере, мы все могли бы сказать то, что воспели [ангелы](#) о родившемся от Девы Марии Спасителе: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» ([Лк. 2:14](#)). А так как и мы, и наши блаженные отцы, учение которых мы чтим и сохраняем, единомысленно пребываем в одной вере, как свидетельствуют о сем и предстоятели всех областей: то пусть священнейшая вера вашей благосклонности сделает то, чтобы как можно скорее дошли до нас писания Константинопольского епископа, какие требуются от одобренного и кафолического священника, т. е. открыто и ясно свидетельствующие, что если кто иначе верует и говорит о воплощении Бога Слова, нежели как выражает и мое и всех кафоликов исповедание, такого он отлучает от своего общения, дабы мы по справедливости могли оказывать ему братскую любовь о Христе. А чтобы скорее и успешнее совершилось это дело чрез веру вашей благосклонности, при содействии Божиим, я отправил к вашему благочестию моих братьев и соепископов — Абундия и Астерия, а также Василия и Сенатора пресвитеров, благоговеинство которых мне известно; чрез них, при ясных наставлениях, какие мы послали, вы можете благосклонно узнать то, какое правило нашей веры, так что, если Константинопольский предстоятель будет согласен от всего сердца с этим нашим исповеданием, то мы, успокоенные, как надлежит, возрадуемся за мир церковный; и пусть не остается никакого сомнения относительно того, будто мы действуем по распространившимся подозрениям. Если же некоторые остаются в разномыслии с чистотою нашей веры и авторитетом отцов: то пусть ваша благосклонность согласится созвать вселенский собор внутри Италии, о чем вместе со мною просит и собор, сошедший по этому предмету в Риме, дабы, при соединении всех вместе, подано было врачевство исправления тем, которые отпали или по неведению, или по страху, и дабы никому не оставалось возможности лгать на собор Никейский так, чтобы нашелся противник его вере; ибо и всей Церкви и вашей империи полезно то, чтобы один Бог, одна вера и одно таинство человеческого спасения содержалось в одном исповедании целого мира. — Дано в семнадцатый день календ августа, в консульство славнейших мужей Валентиниана в седьмой раз и Авиена.

Послание Валентиниана и Маркиана к архиепископу Римскому Льву (о созвании Халкидонского собора)

Победители Валентиниан и Маркиан, славные, триумфаторы, постоянные императоры, досточтимейшему Льву, архиепископу славного города Рима.

Мы получили свою высочайшую власть Божиим проведением и избранием знаменитейшего сената и всего войска. Поэтому относительно достоуважаемого и кафолического благочестия веры христианской, — при содействии которой, полагаем, мы обладаем силою нашего могущества, — надеемся, что твоя святость, содержащая начальство в епископстве божественной веры, справедливо должна быть успокоена в самом начале нашим высочайшим посланием; потому что мы побуждаем и просим, чтобы твоя святость молила вечное Божество о твердости и благосостоянии нашей империи, и потому, что мы имеем такое намерение и желание, чтобы с уничтожением всякого нечестивого заблуждения чрез имеющий быть

созванным собор, при твоём авторитете, воцарился между всеми епископами веры кафолической совершенный мир, чистый и непорочный, чуждый всякого преступления. — Дано в Константинополе, в седьмое консульство государя нашего Валентиниана, постоянного Августа, и (в консульство) Авиена.

В десятый день календ сентября, в консульство государя нашего Валентиниана, благочестивейшего императора нашего, восьмое, и Авиена, славнейших консулов, было послано высочайшее послание от государя нашего Маркиана, постоянного императора, к святейшему епископу Льву, в котором показано, что посланные этим досточтимейшим мужем приняты с радостью; почему благоволил бы он со всею поспешностью прибыть туда сам и созвать собор, или, если покажется ему это неудобным, объявил бы о сем своим посланием, дабы при епископах, созванных высочайшими предписаниями, в каком городе будет угодно, определено было то, что сообразно с верою.

Послание императора Маркиана к Римскому архиепископу Льву

Досточтимейшему Льву, епископу славного города Рима, Маркиан.

Относительно нашего старания и молитвы твоя святость не сомневается; так как мы желаем, чтобы истинное благочестие христиан и вера апостольская пребывала твердою и сохранялась в благочестивом духе всем народом. Ибо мы не сомневаемся, что безопасность нашего могущества поддерживается правильною верою и благоволением нашего Спасителя. Посему мы охотно и, как следовало, с благосклонностию приняли тех досточтимейших мужей, которых твоя святость отправила к нашему благочестию. Теперь остается, — если угодно будет твоему блаженству прибыть в здешние страны и составить собор, — чтобы благоволено было сделать это по любви к вере; и таким образом ваша святость удовлетворит нашим желаниям и определит то, что полезно для святой веры. Если же окажется затруднительным то, чтобы ты прибыл в эти страны: то пусть твоя святость известит нас об этом собственным посланием, дабы мы разослали наши высочайшие послания по всему Востоку и самой Фракии и Иллирику о том, чтобы в какое-нибудь определенное место, где нам будет угодно, собрались все святейшие епископы и определили, что полезно благочестию христиан и вере кафолической, как определит твоя святость по церковным правилам.

Послано было также высочайшее послание от блаженной памяти Пульхерии к тому же святейшему мужу с известием о том, что боголюбнейший архиепископ Константинопольский Анатолий, отложив всякое заблуждение, без всякого замедления подписал послание, присланное недавно к блаженной памяти Флавиану, и уже согласен на то, чтобы состоялся какой-нибудь собор в странах Востока; также и о том, что тело блаженной памяти Флавиана перенесено в Константинополь для погребения в базилике апостолов; епископы же, которые были единомысленны с блаженной памяти Флавианом и были посланы в изгнание, будут возвращены, с тем, чтобы они снова получили свои церкви по решению собора.

Послание Пульхерии Августы к святейшему епископу Рима Льву

Благочестивейшему Льву, епископу церкви славного города Рима, государыня Пульхерия, досточтимейшая императрица.

Мы получили послание твоего блаженства с полным уважением, какое прилично всякому епископу; из него узнали мы, что вера твоя чиста и такова, какую должно оказывать со всякою святостию храму Божию. Поэтому я и мой государь, кротчайший император, мой супруг, всегда

пробывали и пребываем в сей вере, уклоняясь всякого развращения, искажения и злонамеренности. Равным образом и святейший Анатолий, епископ славного Константинополя, содержит ту же веру и благочестие, и принимает апостольское исповедание твоих посланий, отвергнув то заблуждение, которое измышлено в нынешнее время некоторыми, о чем яснее может узнать твоя святость из собственного его послания; он без всякого замедления подписал также послание кафолической веры, которое прислало твое блаженство к священной памяти епископу Флавиану. И посему пусть твоя досточтимость позаботится каким-либо образом и благоволит назначить, чтобы все епископы Востока, а также Фракии и Иллирика, как это благоугодно и нашему государю, благочестивейшему императору, моему супругу, в самом скором времени собрались из восточных областей в один какой-либо город, и там, составив собор, при твоём руководстве, рассудили бы, как этого требует вера и христианское благочестие, о кафолическом исповедании и о тех епископах, которые прежде сего отделились. А за сим да будет ведомо твоей святости, что, по повелению нашего государя и кротчайшего императора, моего супруга, тело священной памяти епископа Флавиана перенесено в славный город Константинополь и с подобающею честью положено в базилике апостолов, в которой обыкновенно были погребаемы предшествовавшие ему епископы. Равным образом, указом своим повелел он (император), что и те епископы, которые по той же причине, что были единомысленны с святейшим Флавианом относительно веры кафолической, посланы в ссылку, должны быть возвращены, с тем, чтобы, по утверждению собора и одобрению всех сошедшихся епископов, снова получили епископство и собственные свои церкви.

Список с высочайшего повеления, посланного от благочестивейшего и христолюбивого императора Маркиана к благоговейнейшим епископам всех стран, чтобы все они собрались в Никею

Победители Валентиниан и Маркиан, славные, триумфаторы, постоянные императоры, ко всем благоговейнейшим епископам всех стран.

Всем занятиям должны быть предпочитаемы божественные дела. Ибо, мы верим, при благоволении всемогущего Бога, общество будет сохранено и улучшено. А так как возбуждены некоторые недоумения касательно нашей православной веры, о чем свидетельствует и послание боголюбезнейшего архиепископа славного города Рима — Льва: то нам благоугодно было, чтобы составился святой собор в Никее, городе вифинском, дабы, при общем согласии всех, по исследовании всей истины и по устранении всякого пристрастия, которым уже злоупотребили некоторые и возмутили святое и православное благочестие, яснее открылась истинная наша вера, так, чтобы наконец уже не могло быть никакого сомнения или разномыслия. Поэтому твоя святость, с какими угодно будет тебе боголюбезнейшими епископами церквей, находящихся под управлением твоей святости, которых ты признаешь способными и опытными в учении православного благочестия, пусть поспешит прибыть в упомянутый город Никею ко дню сентябрьских календ. (А кто отвергнет имеющий быть вселенский и целому миру полезный собор, тот и погрешит пред самым Божеством, и оскорбит наше благочестие). Да ведает также твоя святость, что и наше величество будет находиться на этом почтенном соборе, если только какие-нибудь государственные нужды не задержат нас в походе.

Победители Валентиниан и Маркиан, славные, триумфаторы, постоянные императоры, Анатолию (епископу Константинопольскому).

Всем занятиям должны быть предпочитаемы божественные дела. Ибо, мы верим, при благоволении всемогущего Бога, общество будет сохранено и улучшено. А так как возбуждены

некоторые недоумения касательно нашей православной веры, о чем свидетельствует и послание боголюбознейшего епископа славного города Рима — Льва: то нам благоугодно было, чтобы составился святой собор в Никее, городе вифинском, дабы, при общем согласии всех, по исследовании всей истины и по устранении всякого пристрастия, которым уже злоупотребили некоторые и возмутили святое и православное благочестие, яснее открылась истинная наша вера, так, чтобы наконец уже не могло быть никакого сомнения или разномыслия. Поэтому твоя святость, с какими угодно будет тебе боголюбознейшими епископами церквей, находящихся под управлением твоей святости, которых ты признаешь способными и опытными в учении православного благочестия, пусть поспешит прибыть в упомянутый город Nikeю ко дню сентябрьских календ. Да ведает также твоя святость, что и наше величество будет находиться на этом почтенном соборе, если только какие-нибудь государственные нужды не задержат нас в походе. Бог да сохранит тебя на многие лета, святейший и досточтимейший отец! — Дано в шестнадцатый день июньских календ, в Константинополе, в первое консульство государя нашего Маркиана, постоянного императора, и имеющего быть объявленным⁴.

Высочайшее послание, отправленное к собору в Nikeю императорами Валентинианом и Маркианом

Долг нашего усердия требует, чтобы согласно определено было то, что относится к святому и православному благочестию, дабы уничтожилось всякое сомнение и восстановился надлежащий мир в святейших кафедральных церквях. Ибо, мы думаем, это должно быть предпочтительно всем делам. И так как мы хотели присутствовать на святом соборе, а нас удерживают в походе общественные и необходимые пользы: то да благоволит ваше благочестие не считать за важное то, что вы терпите отсутствие нашей кротости, но молитесь, чтобы мы, при содействии Божиим, хорошо располагая тем, что имеем в руках, могли прибыть туда, дабы в присутствии нашего благочестия определилось то, что возбуждает всякое разногласие и вопросы, и утвердилась бы истинная, досточтимая и православная вера.

Список с высочайшего послания благочестивейшей и христианнейшей императрицы Пульхерии к военачальнику Вифинии, бывшему в консульском достоинстве, чтобы он позаботился о благочинии собора, прежде нежели заблагорассудили перенести его из Nikeи в Халкидон

Стремление нашей кротости состоит в том, чтобы предпочтительно пред гражданскими делами сохранять в мире святые церкви Христовы с их священниками и блюсти невозмутимую и непоколебимую от всякого рода людей православную веру, которую мы признали, чтобы наша империя содержала ее. Поэтому, когда возникло некоторое развращенное разногласие, мы возымали великое попечение о том, чтобы со всех мест собралось вместе в Nikee множество святых епископов, дабы при всеобщем согласии уничтожилось в корне всякое волнение, и на последующее время прочно утвердилась досточтимая вера. А так как собравшиеся по нашему определению все досточтимейшие епископы ожидают присутствия нашей власти, что при помощи Божией и будет, спустя немного времени, а некоторые, как мы узнали, нахлынувшие в Nikeю клирики и монахи и мирские, привыкшие возмущать и расстраивать Богу приятное благочиние, покушаются произвесть шум, восставая против того, что нам угодно: то мы сочли за необходимое отправить к твоей светлости это послание, чтобы ты с полною властью и всячески изгонял из города и из самых этих областей, как клириков, проживающих там без

нашего приглашения, или без дозволения своих епископов, будут ли то клирики, находящиеся в этом чине, или какие-либо отлученные своими епископами, так и монахов и мирских, которых никакая причина не призывает на собор, так чтобы на составившемся святом соборе, без всякого возмущения и шума, совокупно всеми утвердилось то, что́ имеет быть открыто Господом Христом. Ибо знай, что если или прежде прибытия нашей кротости, или хотя и после его, найден будет там проживающим какой-либо мятежник, то тебе угрожает неизбежная опасность.

Послание блаженнейшего Льва, архиепископа Римского, к святому собору

Епископ Лев святому собору в Никее (Халкидоне), возлюбленнейшим братиям, (желает) о Господе всякого блага.

Я желал, возлюбленнейшие, чтобы по любви к нашему собранию, все священники Господа стояли в одном благоговеинстве кафолической веры и чтобы никто не поддавался или ласкательствам, или угрозам мирских властей, так чтобы отступить от пути истины. Но так как часто происходит многое такое, что́ может возбуждать раскаяние, а милосердие Божие превосходит вины согрешающих, и наказание для того замедляется, чтобы могло иметь место исправление: то должно быть принято полное благочестия намерение благосклоннейшего императора, который пожелал, чтобы, для низложения козней диавола и для восстановления церковного мира, собралось ваше святое братство, сохраняя при этом право и честь апостольской кафедры блаженного апостола Петра, так что приглашал и нас к этому своими посланиями, дабы и мы присутствовали на святом соборе, чего однако же не могли дозволить ни нужды времени, ни какое-либо обыкновение. Впрочем в этих братиях, т. е. епископах Пасхазине и Луценцие и пресвитерах Бонифацие и Василие, которые отправлены от апостольской кафедры, пусть считает ваше братство, что и я присутствую на соборе и пребываю с вами неотлучно, потому что теперь нахожусь в этих моих наместниках и давно уже присущ вам возвещением кафолической веры, так что вы не можете не знать, как мы веруем на основании древнего предания, и не можете сомневаться в том, чего мы желаем. Поэтому, возлюбленнейшие братия, совершенно отложив дерзость спорить против веры, от Бога нам внушенной, пусть умолкнет суетное неверие заблуждающих. И не следует защищать то, чему не должно веровать; потому что, на основании евангельского авторитета, пророческих внушений и апостольского учения, весьма ясно и полно изложено было в наших посланиях, которые мы послали к блаженной памяти Флавиану, каково должно быть благочестивое и искреннее исповедание относительно таинства воплощения Господа нашего Иисуса Христа. А так как нам известно, что по развращенной зависти возмущено состояние многих церквей и что очень многие епископы за то, что не приняли ереси, лишены своих кафедр и отправлены в ссылку, а на место оставшихся поставлены другие: то прежде всего пусть к этим ранам будет приложено врачевство справедливости, и пусть никто не будет лишен собственности так, чтобы другой пользовался чужим. И если бы, как мы желаем, все оставили заблуждение: то никто не должен лишиться своей чести; но надлежит возратить право собственности со всеми преимуществами тем, которые подвизались за веру. Постановления же первого Ефесского собора, на котором председательствовал блаженной памяти епископ Кирилл, положенные собственно против Нестория, должны оставаться, дабы осужденное в ту пору нечестие не льстило себя надеждою в чем-либо потому, что Евтихий поражается справедливым отлучением. Ибо чистота учения веры, которую мы проповедуем тем же Духом, которым возвещали ее и наши святые отцы, одинаково осуждает и преследует как несторианское, так и евтихианское нечестие, с самыми их виновниками. — Здравствуйте о Господе, братия возлюбленнейшие! — Дано в пятый день июльских календ, (в консульство славнейшего мужа Аделфия).

Список со второго высочайшего послания к тому же святому собору, который составился в Никее, чтобы он перешел в Халкидон

Победители Валентиниан и Маркиан, славные, триумфаторы, постоянные императоры, боголюбезному собору.

Когда мы поспешали прибыть на святой собор, то нас удержала причина общественных и чрезвычайно важных дел. Но мы узнали из того, что написано вашею святостию, что многие из вас затрудняются как телесною немощию, так и другими различными причинами. Почему, хотя нам и предстоит необходимость замедлить здесь по весьма многим и важнейшим делам общественным: впрочем мы рассудили, что попечение о святой и православной вере должно предпочесть всему. Ибо и благочестивейшие епископы и пресвитеры, которые прибыли из древнего города Рима вместо святейшего и Богу возлюбленного архиепископа Льва, требовали от нашей кротости, чтобы мы всячески постарались быть на святом соборе, утверждая, что, при отсутствии нашего благочестия, им нельзя прибыть туда. Итак, согласно с требованием вашей святости, и мы сами, желая, чтобы как можно скорее составился ваш святейший собор, спешим прибыть к вам в самом скором времени. Поэтому, если угодно будет вашему благочестию, благоволите перейти в город Халкидон. Туда не замедлим мы явиться, хотя нас и задерживают здесь общественные дела. Ибо, признаем мы, всему надлежит предпочитать то, что споспешествует истине и православной вере, а также миру и благоустройству святых кафолических церквей; не сомневаемся, что это будет также приятно и вашей святости

Пусть теснота города не затрудняет вас, и пусть за отсутствием нашей кротости далее не отлагается святой собор. Благоволите молиться за нашу империю, чтобы и враги наши сделались нам покорными, и утвердился мир во всем мире, и римские дела текли бы в спокойствии, что, мы надеемся, делаете вы даже и теперь. — Бог да сохранит вас, святейшие, на многие лета.

Список с третьего императорского послания, отправленного к святому собору в Nikeю в ту пору, когда благочестивейший император задерживался еще во Фракии, о том, чтобы этот собор без замедления перешел в Халкидон

Самодержцы, кесари Валентиниан и Маркиан, победители, триумфаторы, величайшие, постоянные Августы, святому собору, который по воле Бога и нашему определению составился в Никее.

Мы уже давно объявили и в прежних своих посланиях высказали вашему благочестию, чтобы вы перешли в город Халкидон для утверждения того, что определено святыми нашими отцами относительно святой и православной веры, дабы множество православных более не вдавалось различными образами в заблуждение, но чтобы все исповедовали Господа нашего и Спасителя Христа, как должно и как определили святейшие наши отцы. Ибо мы, по причине пламенной нашей ревности по вере, необходимейшие пользы общественных дел отложили в настоящее время, много желая, чтобы в присутствии нашей кротости утвердилось то, что относится к православной и истинной вере. Мы думаем, что и до вашего слуха дошло случившееся в областях Иллирика, что хотя по воле Божией и не осталось без заслуженного наказания, однако ж польза общественных дел требовала прибытия в Иллирик и нашей кротости. Но поелику, как сказано прежде, мы думаем, что ничего не должно предпочитать вере православной, дабы она имела силу: то поэтому мы откладываем далее этот поход. И теперь

этим нашим высочайшим посланием просим ваше благочестие, чтобы вы без всякого отлагательства прибыли в город Халкидон. А так как из донесения, сделанного нашей кротости Агтиком, архидиаконом царствующего города и святейшей кафолической Церкви, мы узнали, что ваша святость опасается, чтобы последователи Евтихия, или кто другой не возымели замысла произвести возмущение, или какой-либо шум: то по этой причине уведомляем вас, чтобы вы, ничего не опасаясь, прибыли в город Халкидон. Ибо, по милости Божией, надеемся, что без всякого волнения и шума, определив справедливо и Богу приятно все то, что относится к православной и истинной вере, каждый из вас в самом скором времени возвратится в свое место. Итак, поспешите прибыть, не делая никакой отсрочки по какому-либо занятию, дабы чрез вашу медленность не имело замедления открытие истины. Ибо у нас то желание, чтобы, при умилоствлении Божества, по счастливой развязке дела, поспешно возвратиться опять к счастливейшему походу. — Бог да сохранит вас на многие лета, святейшие и Богом возлюбленнейшие отцы. — (Дано в десятый день октябрьских календ, в Ираклее).

Отделение второе, содержащее в себе деяния халкидонского собора. НАЧАЛО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА. ДЕЯНИЕ ПЕРВОЕ

(Во имя Господа нашего Иисуса Христа)⁵, в консульство государя нашего Маркиана, постоянного Августа, и того, кто будет объявлен⁶, на восьмой день октября (индикта четвертого), в городе Халкидоне, (метрополии области вифинской), составился собор, по определению благочестивейшего и благоверного государя нашего Маркиана, постоянного Августа, (и Валентиниана), при собравшихся в церкви святой мученицы Евфимии славнейших начальниках, а именно: при знатнейшем и славнейшем главном военачальнике, бывшем консуле и патриции, Анатолии, — и при знатнейшем и славнейшем префекте преторий Палладие, — и при знатнейшем и славнейшем префекте города Тациане, — и при знатнейшем и славнейшем придворном чиновнике Винкомале, — (и при знатнейшем и славнейшем бывшем придворном чиновнике Марциале), — и при знатнейшем и славнейшем начальнике императорской гвардии Спорацие, — и при знатнейшем и славнейшем смотрителе за императорскими угодами и частными доходами Генефлие; — а также — из лиц славнейшего сената — при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте преторий, бывшем консуле и патриции, Флоренцие, — и при знатнейшем и славнейшем консуле и патриции Сеннаторе, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем придворном чиновнике, бывшем консуле и патриции, Монне, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте, бывшем консуле и патриции, Протогене, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте, Зоиле, — и при знатнейшем и славнейшем префекте города Феодоре, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте города, Аполлоние, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем обер-каммергере, Романе, — (и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте Иллирика, Феодоре), — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте преторий, Константине, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем обер-каммергере, Артаксерксе, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте Иллирика, Евлогие. Составился же святой и вселенский собор, когда, по высочайшему повелению, собрались в городе Халкидоне:

Пасхазин и Луценций, досточтимейшие епископы, и Бонифаций, благочестивейший пресвитер, которые занимали место святейшего и досточтимейшего архиепископа древнего Рима, Льва;

Анатолий, святейший архиепископ славного Константинополя, нового Рима;

Диоскор, досточтимейший архиепископ великого города Александрии и прочие святейшие и благоговейнейшие епископы, а именно:

Максим антиохийский, в Сирии; — Ювеналий иерусалимский;

Квинтилл ираклейский, в Македонии, занимавший место Анастасия, епископа фессалоникского;

Фалассий кесарийский, в Каппадокии; — Стефан ефесский;

Лукиан бизийский, занимавший место Кириака, епископа ираклейского, во Фракии;

Евсевий анкирский, в Галатии; — Диоген кизический;

Елевферий халкидонский; — Петр коринфский;

Василий селевкийский, в Исаврии; — Флоренций сардский (в Лидии);

Амфилохий сидский (в Памфилии); — Евномий никоидийский;

Феодор тарсский (в Киликии);

Евсевий и Константин, пресвитеры, занимавшие место Анастасия, епископа никейского;

Юлиан косский, занимавший также место апостольского престола древнего Рима, Льва;
Мелетий ларисский, занимавший место Домна, епископа апамейского, в Сирии;
Константин бострский (в Аравии);
Кир аназарбский (во второй Киликии);
Фотий тирский (в приморской Финикии); — Феодор дамаскский;
Стефан иеропольский (в первой Сирии);
Нонн⁷ едесский (в первой Сирии);
Симеон амидский (в Месопотамии);
Епифаний епископ, занимавший место Олимпия, епископа константинопольского (в Кипре);
Иоанн севастикийский (в первой Армении); — Селевк амасийский;
Константин мелитенский (в Армении);
Патрикий тианский (во второй Каппадокии);
Петр гангрский (во второй Галатии);
Апрагмоний тийский, занимавший место Калогира, епископа клавдиопольского (в области Понтийской);
Атарбий трапезунтский, занимавший место Дорофея, епископа неокесарийского;
Фотин архидиакон, занимавший место Феоктиста, епископа пессинунтского (во второй Галатии);
Роман мирский (в Ликийи); — Критониан афродисийский, в Кари; Нунехий лаодикийский, в (спокойной) Фригии;
Мариан⁸ синнадский (в спокойной Фригии);
Онисифор иконийский (в Ликаонии);
Пергамий антиохийский, в Пизидии (в счастливой Фригии);
Епифаний пергский (в Памфилии);
Аттик никопольский в (древнем) Епире;
Мартирий гортинский (на о. Крите);
Лука диррахийский (в новом Епире);
Франкион филиппопольский (в Фракии);
Константин димитриадский (в Фессалии), занимавший место Пигилянция, епископа ларисского, в Фессалии;
Севастиан веррийский; — Василий траянопольский (в провинции Родопе); Трифон хиосский, занимавший место Иоанна, епископа родосского; Феоктист веррийский, в Сирии;
Евсевий дорилейский (в счастливой Фригии);
Геронтий селевкийский, в Сирии; — Савва палтский (в первой Сирии); Евсевий пресвитер, занимавший место Макария, епископа лаодикийского, в Сирии;
(Олимпий арагопольский, в Финикии); — Петр гаввульский⁹ (в Сирии): Софроний константинопольский; — Патрикий неокесарийский;
Мара¹⁰ анасарфский; — Ромул калхидский;
Евстафий беритский (в приморской Финикии);
Леонтий аскалонский (в Палестине); — Аниан capitoлиадский;
Зевенн¹¹ пелльский; — Иоанн тивериадский;
Антиох аркский¹² (в Палестине); — Вирилл аильский¹³;
Арета елусский (во второй Палестине);
Музоний сигорский¹⁴ (во второй Палестине);
Руфин вивлский (в приморской Финикии); — Панкратий ливиадский; Зосим миноидский;
— Полихроний антипатридский;

Иоанн гадирский (во второй Палестине); — Павел анфидонский;
Фотин лиддский; — Ираклий азотский (в первой Палестине);
Маркиан герарский; — Стефан иамнийский (в Палестине);
Епиктет диоклитианопольский;
Роман евдоксиопольский, в Исаврии, (иначе селимбрийский во Фракии);
Юлий¹⁵ келендерийский (в Исаврии);
Тиранн германикопольский (в Исаврии); — Иоанн диокесарийский;
Акакий антиохийский; — Елифаний кестрийский; — Елиан селинунтский;
Гаий эгейский¹⁶; — Аммоний иотапский; — Мегал¹⁷ филладельфийский;
Марк арефузский (во второй Сирии);
Тимофей валанейский (во второй Сирии); — Евсевий селевковильский;
Евтихий епифанийский (во второй Сирии);
Павел мариамнский (во второй Сирии);
(Гликон кесарийский, в лице Зосимы, епископа миноидского);
Лампадий рафанейский (во второй Сирии);
Александр севастиийский (в Киликии); — Филипп аданский¹⁸;
Ипатий зефирийский; — Феодор августийский; — Хризипп малльский;
Юлиан росский; — Полихроний епифанийский (во второй Киликии);
Иоанн флавиадский (в Киликии);
Индам¹⁹ иренопольский (во второй Киликии);
Софроний хорепископ, занимавший место Вассиана, епископа мопсуестского;
Прокл адранский²⁰; — (Леомандит антиохийский, в Киликии);
Евлогий филладельфийский (в Аравии); — Феодот канофский;
Ормизда филиппопольский (в Аравии); — Дамиан сидонский;
Феодор трилольский (в первой Финикии); — Олимпий панеадский;
Павел птолемаидский; — (Феодор клавдиопольский, в Исаврии);
Павел арадский; — Фома порфиреонский; — Порфирий вотрийский;
Фосфор орфосийский (в Сирии);
Иосиф илиопольский (в ливанской Финикии);
Иордан авильский (в Сирии);
Порфирий архидиакон, занимавший место Урания, епископа емесского (в ливанской Финикии);
(Мара вримский); — Валерий лаодикийский (в Финикии);
Фома еварийский²¹ (в Финикии); — Руфин самосатский;
Иоанн германикийский; — (Евфрат идийский); — Тимофей долихский;
Еворкий²² зевгматский; — Афанасий перрский²³; — Зевенн мартиропольский;
Каюма маркопольский; — Иоанн каррский²⁴; — Авраамий киркисийский;
Иоанн сарракинский; — Ной кифский²⁵; — Иерак афнейский;
Савин делосский; — [Аполлоний](#) танейский; — Герон феннисский;
Афанасий бузирисский (в египетском Триполисе); — Пасмей паральский;
Исидор сефритский; — Феофил клеопатридский (или арсинойский);
Феодул элусский (в Пентаполе); — Иануарий леонский;
Иоанн псинхайский; — Авзоний севеннитский; — Исаак тавский;
Евлогий афривский; — Исаия гермопольский; — Стефан геросский²⁶;
Несторий фрагонейский²⁷; — Феофил ерифрский; — Макарий кавасский;
Каллиник апамейский, в Вифинии; — Левкадий мнизский²⁸;

Иоанн полемонийский; — Гратириан²⁹ керасунский; — Юлиан тавийский;
Мелиффонг юлиопольский; — Иперехий аспонский; — Акакий киннский;
Евфразий ласанийский; — Кекропий севастопольский;
Иоанн никопольский (в первой Армении); — Аттик зельский;
Дорофей пресвитер, занимавший место Анатолия (епископа) сатальского;
(Даниил македонопольский); — Антиох синопский; — Ираклий команский;
Евхарий диакон, занимавший место Паралия³⁰, епископа андрапского (при Геллеспонте);
(Дамиан каллиникопольский);
Павел пресвитер, занимавший место Урания, епископа иверского³¹;
Акакий ариарафийский; — (Олимпий прусиадский);
Аделфий хорепископ, занимавший место Адолия, епископа аравийского; Маркиан
стефанский;
Евфроний пресвитер, занимавший место Иоанна (Домна), епископа аркского (кукузского);
(Маркиан илульский);
(Отрей³² пресвитер, занимавший место Иоанна, епископа аркского³³;
(Музоний брименский); — Феодосий назиянзский (во второй Каппадокии);
Аристомас колонийский (во второй Каппадокии); — Рин юнопольский;
Епифаний пресвитер, занимавший место Еферия, епископа помпейнопольского;
Филотим пресвитер, занимавший место Фемистия, епископа амастридского (в Понте);
Феодор ираклийский (в Понте);
Евлогий пресвитер, занимавший место Генефлия, епископа кратийского;
Пелагий пресвитер, занимавший место Феофила, епископа адрианопольского;
Елпидий фермский; — Акила евдоксийский; — Мистирий аморийский;
Хризипп пресвитер, занимавший место Кириака, епископа трокмадского;
Лонгин оркистский; — Докимасий маронийский (в фракийском Родопе);
Серен максимианопольский (в Родопе); — Эферих смирнский (в Асш);
Евсевий клазоменский; — Кириак егайский³⁴ (в Азии);
Мама анинитский; — Леонтий магнезийский, при Меандре;
Коинт³⁵ фокийский; — Прокл аргизский; — Фома авлиокомский³⁶;
Олимпий феодосиопольский; — Филипп новодворцовый (или феодосиопольский);
Руфин вриульский³⁷; — Маркеллин митропольский; — Исаия елаитский;
Павлин феодосиопольский (в Азии); — Юлиан ипепский;
Гесперий питанский; — Протерий мирринский (в Азии);
Базилик палеопольский; — Меоний нисский (в Азии);
Петр дарданский (при Геллеспонте);
Фалассий парийский (при Геллеспонте);
Давид адрианский (при Геллеспонте);
Евлалий пионский (при Геллеспонте);
Пионий троадский (при Геллеспонте);
Стефан пиманинский³⁸ (при Геллеспонте);
Феосевий илийский (при Геллеспонте);
Ерма авидский (при Геллесионте); — Даниил лампсакский;
Патрикий адрианофирский (при Геллеспонте);
Менекрат кераский³⁹ (в Лидии);
Коссиний⁴⁰ иерокесарийский (в Лидии), занимавший место Андрея (епископа)
сатальского⁴¹, (в Лидии);

Илия вландский; — Поликарп гавальский (в Лидии);
Патрикий акраеский⁴²; — Павел трипольский (в Лидии);
Амахий сеттский⁴³ (в Лидии); — Левкий из города капища Аполлонова;
Гемелл стратоникийский; — Адкимид⁴⁴ силандский (в Лидии);
Дионисий атталыйский (в Лидии);
Николай акарасейский, занимавший также и место Стефана (епископа лимирского (в Лидии));

Зенодот телмисский (и енийский, в Ионии); — Фронтон фасилитский;
Филипп валвурейский⁴⁵; — (Мартиниан помпейопольский в Киликии);
(Мампрет титиопольский, во второй Киликии);
(Иоанн хризопольский, в Аравии); — Феодор антифелльский;
Леонтий аракский (в Лидии); — Антипатр кавнский (в Лидии);
Андрей тлоэсский⁴⁶; — Роман вувонейский; — Никия мегарский (в Елладе);
Афанасий опунтский (в Ахаии); — Домнин платенский (в Елладе);
Онисим аргосский (в Елладе); — Марк ефрейский;
Перегрин финикекий (в Елладе);
Евтихий адрианопольский (в древнем Эпире);
Клавдий анхиясский⁴⁷ (в древнем Эпире);
Сотирих керкирский (в древнем Эпире);
Дионисий антиохийский (в Карию); — Иоанн алиндский (в Карию);
Флакилл иасский; — Оапий (Папия) еризский;
Дионисий ираклийский, при горе Латме;
Менандр фраклийский, на Салваке; — Евпифий стратоникийский (в Карию);
Иоанн амизонский (в Карию); — Тинханий аполлонийский (в Карию);
Феодорит алавандский (в Карию); — Иоанн кидский (в Карию); Даниил кадский;
Юлиан пресвитер, занимавший место Каландиона (епископа) галикарнасского;
Модест севастский⁴⁸; — (Макарий энский, в Фракии);
Павел аристийский; — Евлалий силвийский⁴⁹ (в Ликаонии);
Харитон дионисиопольский; — Иоанн тразепольский;
Геннадий акмонекий (в спокойной Фригии);
Фома феодосиопольский (в спокойной Фригии);
Геннадий моссинский; — Евандр диоклийский; — Геронтий василинопольский;
Феоктист пресвитер, занимавший место Диогена (епископа) орфосийского (в Карию);
Адфий миндский (в Карию);
Филофей пресвитер, занимавший место Зотика (епископа) арпасского⁵⁰;
Мир евландский; — Лукиан ипсский (в Фригии); — Филипп лисиадский;
Епифаний мидэйский; — Аверкий иерапольский (в Фригии);
Кириак евкарпийский; — Евстохий докимийский (в Фригии);
Акила авлокрский⁵¹; — Василий наколийский;
Стратигий поливотский (в Фригии); — Неоптолем корнский;
Павел дервский (в Фригии); — Плутарх листрский; — Руф сидский⁵²;
Евтений каннский; — Тиранн омонадский; — Асхолий ларандский;
Евтропий ададский; — Павел филемелийский;
Павлин⁵³ апамейский (в Писидии); — Феотекн тирский;
Еотрикий никопольский (в Писидии); — Кир синиандский;
Ливаний паралайский (в Дикаонии);

Александр селевкийский (в Писидии);

Олимпий созопольский (в Писидии); — Фонтийан⁵⁴ сагаласский;

Вассона неапольский;

Адил хорепископ, занимавший место Мессалина, епископа лаодикийского;

Флоренций адрианопольский; — Мониан лименский⁵⁵;

Евелпист хорепископ, занимавший место Флоренция, епископа тенедского (при Геллеспонте);

Сотир феодосианский, занимавший также место Илиодора⁵⁶, епископа амуфунтского, и Проехия, епископа арсинойского;

Епафродит тамасский, занимавший также место Дидима, епископа лапифского;

Дионисий диакон, занимавший место Фотина, епископа хитрского⁵⁷;

Иоанн мессинский (в Ахаии); — Офелим тегейский (в Елладе);

Иринея навпакский (в Елладе); — Кирилл сувритский;

Геннадий кносский; — Евсевий аполлонийский; — Димитрий лаппский⁵⁸;

Евфрат елевфернский (в Крите);

Хрисотон пресвитер, занимавший также место Павла, епископа кантанского;

Созон филиппийский (в Македонии);

Евсевий довиронский⁵⁹ (в первой Македонии);

Максимин серрский (в первой Македонии);

Николай востский⁶⁰ (во второй Македонии); — Дарданий варгайский;

Иоанн парфикопольский (в первой Македонии);

Гонорат фасский (на острове Эллады); — Феофил ариасский⁶¹;

Неон силлийский; — Феодот лисинейский⁶²; — Мара кордильский⁶³;

Павел пугльский⁶⁴; — Маркеллин исиндский; — Евгений котеннский;

Македоний магидский; — Евдоксий етеннский; — Маркиан кораллийский⁶⁵;

Оврим коракисийский; — Петр ехинейский;

Евстафий (епископ) народов сарацинских; — Аврелий афрский⁶⁶;

Рестикиан⁶⁷ афрский; — все епископы, собравшиеся в Халкидоне.

И воссели знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитейший сенат в середине пред оградою святейшего алтаря;

по левую сторону их воссели святейшие местоблюстители боголюбнейшего архиепископа древнего Рима Льва, и

Анатолий, благочестивейший архиепископ царствующего Константинополя, и

Максим, почтеннейший архиепископ антиохийский, и Фалассий, почтеннейший епископ кесарийский, и Стефан, почтеннейший епископ ефесский, и

прочие почтеннейшие епископы областей восточных, и понтийских, и асийских, и фракийских, кроме палестинских; по правую сторону их также воссели:

Диоскор, почтеннейший архиепископ александрийский, и Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, и Квинтилл, почтеннейший епископ ираклийский, в первой Македонии, местоблюститель Анастасия, почтеннейшего епископа фессалоникского, и [Петр](#), почтеннейший епископ коринфский, и

прочие епископы области египетской и Иллирика, а также и палестинские почтеннейшие епископы;

по средине положено было святейшее и чистейшее Евангелие.

Пасхазин, почтеннейший епископ, блюститель апостольского престола, ставши на средину вместе с пришедшими с ним, сказал: «блаженнейший и апостольский епископ города Рима,

главы всех церквей, дал нам повеление, которым он удостоил приказать, чтобы Диоскор (архиепископ александрийский) не присутствовал на соборе, если же он попытается сделать это, то был бы изгнан. Это нам необходимо наблюдать. Итак, если ваша знатность повелит, то или пусть он выйдет, или мы удаляемся». (Когда эти слова были переведены на греческий язык Вероникианом, благоверным секретарем императорской консистории), славнейшие сановники и знаменитейшие члены сената сказали: «какая собственно вина взводится на Диоскора, почтеннейшего епископа»? Пасхазин, почтеннейший епископ и блюститель апостольского престола, сказал: «когда он вошел (сюда), то необходимо возразить ему». Светлейшие сановники и знаменитейшие члены сената сказали: «после такого заявления пусть объяснена будет собственно вина, которой он подлежит». Луценций, почтеннейший епископ, занимавший место апостольской кафедры, сказал: «пусть он даст отчет в своем мнении; ибо он предвосхитил лицо (право) судьи, которого не имел, и дерзнул составить собор без авторитета апостольского престола, чего никогда не было и не должно быть». Пасхазин, почтеннейший епископ, блюститель апостольского престола, сказал: «мы не можем идти ни против определений блаженнейшего и апостольского епископа и распорядителя апостольского престола, ни против церковных канонов и отеческих преданий». Славнейшие сановники и знаменитейшие члены сената сказали: «нужно, чтобы вы изложили, в чем собственно он виноват». Луценций, почтеннейший епископ и блюститель апостольского престола, сказал: «мы не потерпим такого оскорбления нам и вам, чтобы заседал тот, который пришел на суд». Славнейшие сановники и знаменитейшие члены сената сказали: «если ты представляешь лице судьи: то не должен защищаться, как подсудимый». И когда Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, по приказанию славнейших сановников и знаменитейшего сената, сел на середине, а почтеннейшие римские епископы сели на своих местах и молчали, Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, вышедши на средину, сказал: «во спасение ваше, властители вселенной, повелите прочесть мое прошение, как это угодно благочестивейшему императору. Я оскорблен Диоскором, оскорблена вера; он умертвил епископа Флавиана и несправедливо осудил его вместе со мною; повелите прочесть мое прошение». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть будет прочитано прошение». И когда, по приказанию всех, почтеннейший епископ Евсевий сел на середине, Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, взявши от него прошение, стал читать:

Прошение Евсевия, епископа дорилейского, к императорам Валентиниану и Маркиану

«Христолюбивейшим и благочестивейшим императорам нашим Флавиям, Валентиниану и Маркиану, постоянным августам, от Евсевия, нижайшего епископа дорилейского, слово в защиту себя и православной веры а блаженной памяти Флавиана, бывшего епископа константинопольского.

Цель вашей власти — заботиться как о всех поданных и оказывать помощь всем оскорбляемым, так и особенно — о священнодействующих, служа этим Богу, от которого даровано вам царство и власть над сущими под солнцем. Посему, так как Диоскор, почтеннейший епископ великого города Александрии, много и жестоко, и совершенно без причины, гонит веру во Христа и нас: то мы прибегаем к вашему благочестию, прося оказать справедливость. Существо же дела состоит в следующем. На недавно бывшем в метрополии ефесской соборе, которому лучше было бы вовсе не быть, чтобы не наполнять вселенную злом и возмущением, любезный Диоскор, ни во что считая справедливость и страх Божий, думая и мудрствуя подобно суетному еретику Евтихию, скрываясь от многих, чтобы после

обнаружить себя, найдя благовременным по случаю обвинения, сделанного мною на единомысленного с ним Евтихия, и по случаю мнения, высказанного о нем самом блаженной памяти епископом Флавианом, собравши толпу возмущенного народа и приобретши себе могущество деньгами, оскорбил веру православных, сколько мог, и утвердил нечестие монаха Евтихия, которое прежде, изначала осуждено святыми отцами. Посему, так как посягательство его на Христову веру и на нас не маловажно: то просим и припадаем к вашей державе, чтобы вы повелели почтеннейшему епископу Диоскору защищаться против того, в чем мы его обвиняем, прочитавши конечно на святом соборе и сделанные им против нас заметки в памятных записках, из которых мы можем показать, что он и чужд православной веры и привержен к ереси, полной нечестия, и несправедливо нас обвинял, и жестоко с нами поступал; пошлите свое высокое и достоуважаемое повеление святому и вселенскому собору боголюбезнейших епископов, чтобы он рассудил нас с упомянутым Диоскородом и представил на усмотрение вашего благочестия все, что сделано по распоряжению вашего бессмертного величества. Достигши этого, мы будем воссылать непрестанные молитвы о вечной державе вашей, священнейшие императоры».

Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть донос поступит на рассмотрение». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «блаженнейший император повелел собраться собору, — и он собрался по высочайшему изволению нашего благочестивейшего императора. О том, что сделано ради Флавиана, бывшего епископа святой церкви константинопольской, составлены памятные записки на святом соборе; я прошу прочитать их». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «и мы просим об этом». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «все, что воспоследовало по этому делу, пусть будет прочитано по порядку». Но прежде чтения Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «прошу вашу знаменитость, прежде исследовать то, что касается веры». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «тебе пока остается отвечать на обвинение. Поэтому дожидайся, пока будут прочитаны деяния, о чем ты и сам просил». — Константин, благоверный секретарь императорской консистории, сказал: «имеются под руками высочайшие грамоты, не раз посылаемые по делам прежде бывшего собора; я прочитаю их». — И прочитать из кодекса [68](#). [69](#)

„Послание блаженной памяти самодержца Феодосия к почтеннейшему Диоскору, епископу александрийскому

«Самодержцы, кесари, Феодосий и Валентиниан, победители, триумфаторы, высочайшие, всегда досточтимые, августы, Диоскору.

«Всем известно, что состояние нашего государства и все человеческое утверждается и поддерживается благочестием к Богу. Когда благоволит верховный Судия, то все дела текут и направляются счастливо и по нашему желанию. Итак, получив по божественному промыслению царство, мы должны прилагать величайшую заботливость о благочестии и благоповедении наших подданных, чтобы и истинная вера и наше государство сияли искреннею ревностию о высшем благе и полным благочестием. Поэтому, когда в настоящее время неожиданно возникло некоторое недоразумение, то, — для охранения кафолических и апостольских догматов нашей православной веры, которая, будучи волнуема разнообразными мнениями, естественно, возмущает и смущает сердца и умы людей, — мы сочли неуместным оставить без внимания этот проступок, чтобы такое опущение не оказалось оскорблением самому верховному Судии. И потому мы повелели собравшимся благочестивейшим и

боголюбезнейшим мужам, для которых важнейшее дело составляет забота о благочестии и православной и истинной вере, подвергнувши тщательному исследованию, с одной стороны разрешить все это тщетное недоумение, а с другой утвердить истинную и богоугодную, т. е. православную, веру. Вследствие этого и твоя святость, взявши с собою десять почтеннейших епископов — митрополитов из твоего округа, и десять других светейших епископов, известных умом и жизнью и пред всеми славных справедливостию, знанием чистой и истинной веры и учительством, пусть поспешит без замедления, к ближайшим августовским календам, прибыть в Ефес, метрополию Азии, (разумеется, никто другой, кроме упомянутых епископов, не будет обременять святейший собор), чтобы таким образом, когда все святейшие и боголюбезнейшие епископы, которым мы повелили собраться нашими высочайшими посланиями, соберутся вместе в упомянутом городе и сделают тщательное исследование и розыскание, с одной стороны искоренилось всякое нечестивое заблуждение, а с другой утвердилось и достойно просияло учение веры православной, и истинной, и угодной Спасителю нашему Христу, которое, на будущее время, при помощи Всевышнего, крепко и непоколебимо должны содержать все. Если же кто опустит этот столь необходимый и богоугодный собор и не постарается в упомянутое время прибыть в назначенное место, то не будет иметь никакого оправдания ни пред Всевышним, ни пред нашим благочестием; отказывающийся от священного собрания необходимо наказывается своею нечистою совестью. При этом Феодориту, епископу киррскому, которому уже приказано оставить свою церковь, мы повелеваем не прежде придти на святой собор, как когда угодно будет всему святому собору, чтобы и он присутствовал на этом святом соборе. Если же возникнет касательно его какое-либо разногласие, то мы повелеваем без него собраться святому собору и решить то, что повелено. — Дано на третий день апрельских календ в Константинополе, после консульства знаменитейших Зенона и Постумиана». ⁷⁰ Константин, благоверный секретарь императорской консистории сказал: «в таком же виде написано и прочим почтеннейшим епископам, чтобы они прибыли на собор». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть войдет и почтеннейший Феодорит, чтобы участвовать в соборе, потому что ему и святейший архиепископ Лев возвратил епископию и священнейший и благочестивейший император повелел присутствовать на святом соборе». Когда же почтеннейший епископ Феодорит вошел, почтеннейшие епископы египетские, иллирические и палестинские воскликнули: «помилуйте; вера погибает; его изгоняют правила; изгоните его вон». Почтеннейшие епископы восточные, понтийские, асийские и фракийские воскликнули: «мы подписались на неписанной бумаге; нас били, мы подписались. Вышлите вон манихеев; вон изгоните врагов Флавиана; вон изгоните врагов веры». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «почему изгоняется Кирилл, который был анафематствован им»? Почтеннейшие епископы восточные, понтийские, асийские и фракийские воскликнули: «Диоскора — человекоубийцу вон изгоните; кто не знает действий Диоскора»? Почтеннейшие епископы египетские, иллирические и палестинские воскликнули: «многая лета августе». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «убийц изгоните вон». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «августа изгнала Нестория; многая лета (ей) православной; собор не принимает Феодорита». Почтеннейший епископ Феодорит, вышедши на средину, сказал: «я подал прошение священнейшим, благочестивейшим и христоролюбивейшим владыкам мира, (в котором) описал нанесенные мне побои и прошу исследовать об них». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «почтеннейший епископ Феодорит, снова получив свое место от святейшего архиепископа славного города Рима, входит теперь в качестве обвинителя. Поэтому, предупреждая в суде всякое замешательство, позаботьтесь окончить предпринятое вначале; потому что предубеждения по поводу присутствия почтеннейшего Феодорита никто не будет

иметь, когда, то есть, после этого останется вся возможность слова за вами и за ним, если бы захотели заняться чем-нибудь попеременно, особенно, когда свидетелем его православия, (хотя и) без письменных (доказательств), является почтеннейший епископ великого города Антиохии». И как скоро почтеннейший епископ Феодорит сед на середине, почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «достойн, достойн». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «не называйте его епископом; он не епископ; вон изгоните богопротивника, вон изгоните иудея». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «православного (оставьте) на соборе; вон изгоните мятежников, вон изгоните человекоубийц». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «богопротивника вон изгоните, хулителя Христова изгоните вон. Многая лета августу, многая лета императору, православному императору многая лета; — он анафематствовал Кирилла». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «убийцу Диоскора вон изгоните». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «многая лета сенату; он (Феодорит) не имеет голоса; он осужден пред всем собором». Василий, почтеннейший епископ траянопольский, в Родопе, вставши, сказал: «и нами Феодорит осужден». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «Феодорит обвинял Кирилла; если мы примем Феодорита, то изгоним Кирилла; но первого извергли правила, его отверг Бог». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «эти простонародные восклицания и неприличны епископам и бесполезны; поэтому не препятствуйте продолжаться чтению всех (актов)». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «изгоните одного, и все будем слушать. Мы из благочестия вопием, ради православной веры говорим это». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «ради Бога, лучше не препятствуйте слушанию, и позвольте прочесть все по порядку». — Когда все успокоились, Константин, благоверный делопроизводитель и секретарь императорской консистории, прочитал из того же кодекса: [71](#)

„Высочайшая грамота, писанная Диоскору, почтеннейшему епископу александрийскому»

«Дошло до слуха нашей светлости, что на Востоке многие из почтеннейших архимандритов вместе с православными мирянами негодуют на некоторых, признанных зараженными нечестием Нестория, епископов некоторых восточных (городов) и подвизаются за православную веру. Вследствие этого нашему величеству угодно было, чтобы богобоязненнейший пресвитер и архимандрит Варсума, известный чистотою жизни и православною верою, прибыл в город Ефес и, занимая место всех богобоязненнейших архимандритов восточных, помогал твоей святости и всем собравшимся там святейшим отцам, дабы постановлено было о всем угодное Богу. Итак пусть твое благочестие, усматривая, что вся наша забота обращена к православной вере, удостоит благосклонно принять упомянутого почтеннейшего архимандрита и приготовит его к участию в вашем святом соборе. — Дано в майские иды в Фералле, в консульство знатнейшего Протогена и того, кто будет объявлен».

В том же виде написано было Ювеналию, почтеннейшему епископу церкви иерусалимской. — Он же (Константин) из того же кодекса прочитал:

«Высочайшая грамота, посланная Варсуме, почтеннейшему архимандриту»

«Не укрылось от нашего благочестия, в какой борьбе находятся в странах Востока

богобоязненнейшие и святейшие архимандриты, ратующие за православную веру и отвращающиеся от некоторых из восточных епископов, зараженных нечестием Нестория, в чем содействует этим богобоязненнейшим архимандритам и православный народ. Так как и твоя святость, как дошло до нашего благочестия, взяла на себя такой же труд для православной веры: то считаем справедливым, чтобы твоя святость, славная чистотою жизни и православною верою, прибыла в город Ефес и, занимая место всех богобоязненнейших архимандритов восточных, присутствовала на назначенном там святом соборе и вместе с прочими святыми отцами и епископами постановила угодное Богу. — Дано накануне майских их, в Александрии».

Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, из того же кодекса прочитал:

„Высочайшее повеление, данное Елпидию, знаменитому члену императорской консистории»

«Причиною прежде бывшего в Ефесе Святого собора было богохульство нечестивого Нестория; и за фто он получил от собравшихся там, святых отцов достойное осуждение. Но так как ныне опять возбуждено, новое недоумение касательно святой веры: то мы определили быть в Ефесевторому собору, поспешая совершенно уничтожить корень зла, дабы, изгнавши отовсюду искажение догмата, неприкосновенно сохранить в сердцах праведность молитвы, и тем упрочить безопасность государства и человеческого счастья. Поэтому мы избрали твою знатность и Евлогия, знаменитого трибуна и нотариия претории, на служение вере, дабы вы, как верные исполнители в других делах, так и непорочные служители благочестия, и уполномоченные, усердно послужили нашим повелениям в том, что́ будет сделано святым собором в Ефесе, и не допускали ни в каком случае никакого беспорядка; если же усмотрите, что кто-нибудь зачинает возмущение и беспорядки, в оскорбление святой вере, такого отдавать под стражу и извещать нас; (наблюдать), чтобы предположенное дело происходило в порядке, участвовать в суждении, постараться, чтобы решение Святого собора было скорое и осмотнительное, и дать знать; причем те, которые прежде судили почтеннейшего архимандрита Евтихия, должны присутствовать и молчать, не имея звания судей, но ожидая общего мнения всех прочих святых отцов, потому что ныне обсуждается то, что определено было (прежде) ими. Неприлично заниматься никакими другими интересами, прежде нежели окончено будет дело православной веры. Поэтому мы послали вам помощь — и гражданскую, написавши к знаменитому проконсулу, и на другие случаи военную; дабы вы, при своем собственном старании и при этих вспомогательных средствах, в состоянии были выполнить порученное, что настолько же выше всех прочих благ, насколько божественное (выше) человеческого, и доставили нам сведение о том, что состоится по этому делу».

В том же виде написано было и Евлогию, знаменитому трибуну и нотарию.

Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал из того же кодекса высочайшую грамоту Проклу, знаменитому проконсулу Асии:

„Послание самодержца к Проклу, проконсулу асийскому»

«Причиною прежде бывшего в Ефесе Святого собора было богохульство нечестивого Нестория; и за это он получил от собиравшихся там святых отцов достойное осуждение. Но так как ныне опять возбуждено новое недоумение касательно святой веры: то мы определили быть в Ефесе второму собору, поспешая совершенно уничтожить корень зла, дабы, изгнавши отовсюду

искажение догмата, неприкосновенно сохранить в сердцах праведность молитвы, и тем упрочить безопасность государства и человеческого счастья. Поэтому мы избрали Елпидия, знаменитого члена нашего императорского совета, и Евлогия, знаменитого трибуна и нотариуса, для предположенного дела, как способных послужить благочестию и достаточно испытанных в нем. Мы желаем, чтобы ты оказал им необходимую помощь для устранения в делах всякого замешательства и сохранения, по приказанию нашего величества, во всем и везде порядка. Если же мы узнаем от них, что ты пренебрег приказанием и не содействовал им в их желаниях: то твое небрежение послужит тебе же во вред, по нашему повелению».

Тот же Веронниан, благоверный секретарь императорской консистории, из того же кодекса прочитал:

„Послание самодержца ко второму ефесскому собору»

«Святейшему собору в Ефесе.

«Мы желаем, чтобы святые церкви Божии находились вне всякого беспорядка и чтобы вы — предстоятели своих святейших церквей по обыкновению послужили делу Божию и не вменили бы себе это в труд и беспокойство. А так как боголюбезнейший епископ Флавиан захотел возбудить какой-то вопрос о святой вере, против почтеннейшего архимандрита Евтихия, и, созвавши совет, начал что-то делать: то мы, относясь несколько раз к этому боголюбезнейшему епископу, желали воспрепятствовать возбужденному беспорядку, будучи достаточно убеждены в православной вере, преданной нам святым отцами, бывшими в Никее, и утвержденной святым собором, бывшим в Ефесе. Но хотя мы и многократно убеждали этого благочестивейшего епископа оставить такое исследование, чтобы это не сделалось причиною беспорядков во всей вселенной, однако ж он не успокоился. Рассудивши, что не безопасно, без вашего Святого собора и без предстоятелей святых церквей, произвести такое исследование о вере, мы сочли необходимым собраться вашей святости, чтобы вы, узнав то, что было сделано здесь, и возникшее исследование, исторгли весь дьявольский корень и извергли из святых церквей ревнующих о богохульстве нечестивого Нестория, или благоприятствующих ему, и неприкосновенность православной веры сделали бы прочною и непоколебимою, потому что вся наша надежда и крепость нашей империи зависят от православной веры в Бога и от ваших святых молитв».

Тот же Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, из того же кодекса прочитал:

„Послание самодержца к Диоскору александрийскому“

«Диоскору, почтеннейшему епископу александрийскому.

«Прежде всего мы повелели Феодориту, епископу киррскому, не быть в святом соборе, пока святой собор не постановит об нем своего мнения; мы удалили его потому, что он дерзнул излагать противное тому, что написал о вере блаженной памяти Кирилл, бывший епископ великого города Александрии. А так как открывается, что некоторые из мудрствующих понесториански стараются содействовать тому, чтобы он, каким бы то ни было образом, присутствовал на святом соборе: поэтому мы почли необходимым послать к твоему благочестию высочайшую грамоту, которою объявляем твоему благочестию и всему святому собору, что мы, следуя правилам святых отцов, предоставляем твоему благочестию власть и первенство не только пред Феодоритом, но и пред всеми прочими, участвующими в собравшемся ныне святом соборе, зная хорошо, что и благочестивейший архиепископ

иерусалимский Ювеналий, и благочестивейший архиепископ Фалассий, и всякий столь же жаркий ревнитель и защитник православия, будут согласны с твоею святостию, славною, по благодати Божией, и совершенством жизни и [православием](#) веры. Тем же, которые осмеливались говорить с целью или прибавить, или убавить что-либо в определениях о вере, постановленных святыми отцами в Никее и потом в Ефесе, мы не дозволяем иметь совершенно никакого голоса на святом соборе, и подчиняем их вашему суду, потому что и ныне для этого же мы повелели собраться святому собору».

В таком же виде написано было и Ювеналию, почтеннейшему епископу иерусалимскому.

⁷² Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «слышало ваше человеколюбие, что не мне одному высочайший император наш вручил суд, но дал соборную власть и епископу Ювеналию и святейшему епископу Фалассию. И мы судили о том, о чем уже было рассуждено; се нами согласился весь собор (почему же вину распространяют только на меня одного, когда власть разделена была между троими и с нашим судом согласен был, как я сказал, весь собор), и изложил собственными голосами, и подписал; подписанное представлено было благочестивейшему императору, блаженной памяти Феодосию, который все, о чем было рассуждено на святом вселенском соборе, утвердил общим законом». Почтеннейшие восточные епископы и бывшие с ними воскликнули: «(на осуждение блаженного Флавиана, архиепископа константинопольского, и епископа Евсевия) никто не был согласен; сделано было насилие с побоями; и мы подписали пустую бумагу. Нам угрожало осуждение, нам угрожала ссылка; воины стояли с палками и мечами, и мы убоялись палок и мечей. Где палки и мечи, какой тут собор? Диоскор взял с собою воинов для того, (чтобы утратить нас. Воины низложили их более, чем мы; а что мы сделали, то сделали из страха). Человекоубийцу вон изгоните. Флавиана низложили воины». Египетские почтеннейшие епископы и бывшие с ними воскликнули: «сами они первые подписали. Зачем теперь кричат клирики? Собор составляют епископы, а не клирики. Лишних вон изгоните. Подписавшиеся пусть выйдут на середину. Мы подписались после вас». Стефан, почтеннейший епископ ефесский, сказал: «Бог свидетель, что во всем, что было сделано, употреблено было насилие и принуждение, и что мы против желания подписали осуждение благочестивейшего Флавиана, — Бог свидетель. Ибо, как епископ, я принял всех, пришедших в Ефес, клириков его, был с ними в общении и оказать им полное расположение». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «кто сделал вам насилие»? Стефан, почтеннейший епископ ефесский, сказал: «как скоро я принял в общение пресвитера Елпидия и других диаконов и епископа Евсевия (Евсевий сам знает это), ко мне в епископию вторглись Елпидий, и Евлогий, и воины, и монахи Евтихия, числом до 300, и хотели убить меня, говоря: так как ты принял врагов императора, то и ты враг императора. Я говорю: я странноприимец и ничем не причастен делу, я не мог не принять в общение пришедших общников. И таким образом все сделано было по принуждению и насилию». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «делал ли тебе насилие почтеннейший Диоскор»? Стефан, почтеннейший епископ ефесский, сказал: «все его (люди) и спутники не позволили мне выйти из церковной судебной палаты, пока я не подписал мнения Диоскора и Ювеналия и господина Фалассия и других епископов, которыми оно было написано». Фалассий, почтеннейший епископ кесарийский, сказал: «я был положен в судебной палате, но я не помнил, как я был положен; однако ж, когда совершалось что-либо, я и препятствовал, и хотел отложить, и спешил; и (на это) есть свидетели». Феодор, почтеннейший епископ клавдиопольский в Исаврии, сказал: «Диоскор и Ювеналий, и те, которые прежде подписали, которым, как православным, государь вселенной поручил рассуждение о делах веры, приготовивши у себя несправедливое рассуждение, ввели в качестве судей и нас, праздно сидевших, людей, не знавших дела. И читали памятники и восхваляли блаженной памяти

Флавиана. Мы молчали во время этого восхваления, так как дело шло хорошо. Но после этого они, укоряя нас в несторианской ереси, чтобы устрашить нас, воскликнули: «на двое рассеките признающих два естества; признающих двойство разделите, умертвите, выбросьте», — дабы мы, обвиняемые в несторианском нечестии, не судьями были, как православные, но осужденными, как еретики. И каждый опасался, чтобы ему, отлученному, как еретику, не погубить тех, которых он крестил; опасность была не только для него одного, но и для крещенных (им), уверовавших во Христа. После этого мы уже не должны были молчать. Потом они делали и (нечто) другое. Государем вселенной повелено было сначала решить дело о Флавиане. Совершивши по этому (делу) несколько собраний и не подписавши, не написавши даже постановлений и никому не прочитавши (их), так что никто не знал (о них), означенные Диоскор и Ювеналий принесли нам неписанную бумагу, имея (с собою) множество невежественных людей, кричащих, и беспокоящих и возмущающих собор. Всех нас было 135; 42 они приказали молчать; остальное число составляли Диоскор, Ювеналий и мятежное собрание. Оставалось нас пятнадцать человек: что могли мы сделать? Они играли нами; вот еретики, — кричали все в один голос; они застращали нас, объявили еретиками, и мы извержены были, как еретики». Восточные почтеннейшие епископы и бывшие с ними воскликнули: «это мы все говорим; это было так». Египетские почтеннейшие епископы и бывшие с ними воскликнули: «христианин никого не боится; православный никого не боится. Пусть огонь разложат, — а мы предлагаем свое учение; если бы боялись людей, то не было бы мучеников». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «так как они говорят, что не слышали рассуждений и постановлений, а просто подписались на предложенной им пустой бумаге, то им не следовало подписываться, если им не было вполне известно, о чем рассуждал собор, особенно потому, что дело шло о вере. Но так как они извиняются тем, что подписались на предложенной им пустой бумаге, то я прошу, чтобы ваша знатность приказала сказать им, кто приводил в порядок их разговоры». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть будут прочитаны деяния». Константин, благоверный делоправитель и секретарь императорской консистории, из свитка, поданного ему Аецием, архидиаконом святейшей церкви царствующего города Константинополя, прочитал, посланную к почтеннейшему епископу Диоскору, высочайшую грамоту о прибытии на ефесский собор, которая приведена была выше и прочитана была из кодекса второго ефесского собора. Из того же свитка он прочитал:

⁷³ «После консульства знатнейших Зенона и Постумиана, на шестой день августовских ид, что́: по египетскому счислению 15 Мезора, индикта третьего, когда на соборе, собравшемся в Ефесе по повелению боголюбивейших и христоролюбивейших императоров, заседали в святейшей церкви, называемой Мария, боголюбивейшие и святейшие епископы, Диоскор александрийский, и епископ Юлиан, занимавший место Льва, святейшего и благочестивейшего епископа церкви римской», —

⁷⁴ При чтении этого, восточные почтеннейшие епископы и бывшие с ними воскликнули: «Лев отвергнут, его имени никто не принимает». Благоверный секретарь Константин из того же свитка стал читать далее:

⁷⁵ «и Ювеналий иерусалимский, и Домн антиохийский, и Флавиан константинопольский», —

⁷⁶ При чтении этого, восточные почтеннейшие епископы и бывшие с ними воскликнули: «Флавиан явился в качестве осужденного. Это явная клевета. Почему Флавиан не заседал на своем месте? Почему константинопольский епископ поставлен пятым»? Почтеннейший епископ Пасхазин сказал: «вот мы, по воле Божией, считаем господина Анатолия первым, а они поставили блаженного Флавиана пятым». Диоген, почтеннейший епископ церкви кизикской,

сказал: «потому что вы знаете правила». Египетские почтеннейшие епископы и бывшие с ними воскликнули: «мы просим вон выгнать лишних. Император созывал епископов: собор составляют епископы, лишние зачем кричат»? Феодор, епископ клавдиопольский в Исаврии, сказал: «кричат нотариусы Диоскора». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «у меня только два нотариуса: каким же образом двое могут производить шум»? Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть читают далее». Константин, благоверный секретарь императорской консистории, из того же свитка стал читать далее:

⁷⁷ «Стефан ефесский, и Фалассий кесарийский в первой Каппадокии, и Евсевий анкирский в первой Галатии, и Иоанн севастикий в первой Армении, и Кир афродисийский в Карию, и Ерасистрат коринфский в Элладе, и Квинтилл ираклийский, занимавший место Анастасия, почтеннейшего епископа фессалонийского, и Мелетий ларисский (в Сирии), занимавший также место Домна, почтеннейшего епископа апамейского, и Кириак, епископ трокмадский, занимавший место Феоктиста, почтеннейшего епископа пессинунтского во второй Галатии, и Василий селевкийский в Исаврии, и Иоанн родосский, и Феодор тарсский, и Роман мирский в Ликий, и Фотий тирский, и Феодор дамаский, и Юлиан тавский, и Флоренций лидский, и Мариан синнадский, и Мусоний нисский, и Константин бострский, и Иоанн никопольский в первой Армении, и Акакий ариарафийский во второй Армении, занимавший место Константина, почтеннейшего епископа мелитинского, и Стефан иерапольский, и Атик никопольский в древнем Эпире, и Евстафий беритский, и Нунехий лаодикийский, и Олимпий константинопольский в Кипре, и Кандидиан антиохийский в Писидии, и Стефан аназарвский, и Геронтий селевкийский в Сирии, и Руфин самосатский, и Индим иринопольский, и Тимофей валанийский, и Феодосий анхиасмский в древнем Эпире, и Симеон амидский в Месопотамии, и Илия адрианопольский, и Селевк, епископ амасийский, и Петр гангрский, и Лука диррахийский, и Антоний лихридский, и Марк еврийский, и Вигилянций ларисский, и Василий траянопольский в области Родопе, и Докимасий маронийский в области Родопе, и Константин димитриадский, и Александр севастикий, и Созон филиппский, и Евсевий довирский в первой Македонии, и Максимиан серрейский в первой Македонии, и Гермоген кассандрийский в первой Македонии, и Лука веррийский в первой Македонии, и Диогениан ремесианский в Дакии, и Иоанн мессинский в Ахаии, и Ураний имерийский в области Оздроевской, и Афанасий опунский в Ахаии, и Феодор клавдиопольский в Исаврии, и Леонтий аскалонский, и Фотин лидский, и Анастасий ареопольский, и Феодосий амафунский, и Павел майюмский, и Зосим миноидский, и Епифаний пергский, и Варахий созусский в Палестине, и Ираклий азотский, и Иоанн тивериадский, и Музоний зоарский, и Дионисий сикамазонский, и Кайюма фаинский, и Етерих смиренский, и Константин севастикий, и Зевенн пеллский, и Алипий бактрский, и Полихроний антипатридский, и Авксилай саррацинский, и Домнин платейский в Элладе, и Феодосий маставрский, и Кириак эгльский, и Флавиан атрамиттийский, и Кириак леведский, и Леонтий магнзийский при Меандре, и Евтропий пергамский в Азии, и Геннадий тиинский, и Олимпий евазский, и Максим траллийский, и Юлиан ипепский, и Хрисафий дагский, и Поликарп гавалский, и Павел трипольский в Лидии, и Мелифонг юлиопольский, и Онисифор иконийский, и Лонгин херронисский, и Евдоксий босфорский, и Тимофей примопольский в Памфилии, и Феопемпт кавасский, и Калосирий арсинойский, и Иоанн гестский, и Ираклид ираклийский, и Исаак елеархийский, и Гемеллин ерифрский, и Аполлоний танейский, и Геннадий еромпольский, и Кир вавилонский, и Афанасий бузирский, и Теофил клеопатридский, и Пасмей паральский, и Фотин тевхирский, и Зосим созусский, и Феодул адайский, и Феодор баркский, и Руф киренский, и Зенон ринокурурский, и Лукий зигрский, (и Юлиан мостенский), и Авзоний севеннский, и Исаак тавский, и Филокал загийский, и Исаия еромпольский, и Варсума пресвитер (и архимандрит, и Лонгин

пресвитер), занимавший место Дорофея, епископа неокесарийского, и Анфим пресвитер, занимавший место Патрикия, епископа тианского во второй Каппадокии, и Аристон пресвитер, занимавший место Евномия, епископа никомидийского, и Олимпий пресвитер, занимавший место Калогера, епископа клавдиопольского, и Иларий, диакон римский, и Дулцитий, нотариус римский».

Деяния, бывшие в Ефесе при Диоскоре, прочитываются на соборе халкидонском:

«Иоанн, пресвитер и первый нотариус, сказал: «благочестивейшим и христоролюбивейшим императорам нашим угодно было и ныне повелеть собраться здесь святому и великому собору, с тем, чтобы расследовать недавно возникшие недоумения касательно правой и чистой веры нашей и с корнем вырвать их, дабы решаемое так и иначе более не вовлекало в бездну зловерия и заблуждения некоторых простосердечных. Заботы их о благочестии таковы, чтобы сохранить невредимым и неприкосновенным то, что прежде изложено было, касательно православной веры нашей, блаженнейшими отцами, собиравшимися в Никее, и утверждено собравшимися ныне в этом городе, которые так согласно между собою исповедовали и рассуждали, что совершенно ничего различного не думали и не постановили. У нас под руками есть важная бумага, которую мы и представляем для усмотрения вашей святости». — Диоскор, епископ александрийский, сказал: пусть будет прочитана благочестивая и боголюбивая грамота христоролюбивых императоров, данная каждому митрополиту, и пусть она объявится прежде самых памятников деяний. — Иоанн, пресвитер и первый нотариус, прочитал:

„Послание самодержцев Феодосия и Валентиниана к почтеннейшему Диоскору, епископу александрийскому“

«Самодержцы, кесари, Феодосий и Валентиниан, победители, триумфаторы, высочайшие, всегда досточтимые, августы, Диоскору.

«Всем известно, что состояние нашего государства и все человеческое утверждается и поддерживается благочестием к Богу, и прочее, как изложено выше⁷⁸.

«Епископ Юлиан, занимавший место святейшего епископа римской Церкви Льва, чрез переводившего (слова) его епископа лидийского Флоренция, сказал: в том же роде (посланием) призываем был благочестивейшими и христоролюбивейшими императорами святейший наш папа Лев, предстоятель римской Церкви. — Иларий, диакон римский, чрез переводившего (слова) его епископа лидийского Флоренция, сказал: славнейший и христианнейший наш император, по уважению и расположению к православию, отправив почтительное послание, усердно просил нашего блаженнейшего Льва, епископа апостольской кафедры, чтобы он присутствовал на сем достоуважаемом и святом соборе; его благочестию могло быть приятно, если бы в этом деле было нечто согласное (с древним обычаем) или даже лучшее. Но вашей святости известно, что ни на никейском, ни на ефесском святом соборе, ни на другом подобном святом совещании, папа святейшего престола не присутствовал. Посему, следуя такому заведенному порядку, он послал нас. Он, святейший, не сомневался, что будет присутствовать здесь в (лице) нас, которых он считает способными сделать все то, что относится к неповрежденности католической веры и к почитанию святейшего апостола Петра; поэтому он чрез нас прислал к вашему блаженству подобающее собору святых отцов послание, которое прикажите принять и прочитать. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: пусть будет принято написанное святейшим братом нашим и соепископом Львом к сему святому и вселенскому собору. — Когда это (послание) было подано, Иоанн, пресвитер и первый нотариус, сказал: другое высочайшее послание передано святейшему и боголюбивейшему архиепископу нашему Диоскору, и оно находится в

наших руках, для представления вашей святости. — Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: пусть оно будет прочитано и внесено в памятники веры».

⁷⁹ При чтении этого, Аеций, архидиакон константинопольский, сказал: «не было получено и не было читано послание святейшего архиепископа Льва». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «нам не было читано это послание; если бы оно было читано, то конечно было бы внесено (в памятники)». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «оно не было читано, но он (Диоскор) задержал (у себя это) соборное послание». Аеций, архидиакон константинопольский, сказал: «послание не было получено и не было читано; он (Диоскор) семь раз клялся пред всеми, что велит прочитать его, и однако ж оно не было читано; он нарушил клятву, потому что клялся». Феодор, почтеннейший епископ Елавдиополя в Исаврии, сказал: «что он клялся, все мы знаем; и что (послание) не было читано, все мы свидетельствуем». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «почтеннейшие епископы, которым императорскою властью предоставлено было полномочие в тогдашних делах, пусть объяснят, почему послание святейшего архиепископа Льва не было прочитано, особенно на предшествующем заседании, когда повелено было прочитать его». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «деяния показывают, что я во втором (заседании) советовал прочитать послание почтеннейшего епископа римского». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «почему же после твоего совета послание не было прочитано»? Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «пусть будут спрошены и другие почтеннейшие епископы, которым было поручено дело, почему не было оно прочитано». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «кого особенно желательно тебе спросить, скажи прямо»? Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «благочестивейшего епископа Ювеналия и благочестивейшего епископа Фалассия». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «прежде сам отвечай, но какой причине не было чтения, а потом и они будут спрошены». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «я уже раз сказал, что я во втором (заседании) советовал прочитать это (послание)». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «он лжет». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть скажет почтеннейший епископ Ювеналий, почему, не смотря на совет боголюбезнейшего епископа Диоскора прочитать послание святейшего архиепископа римского, чтения его не было»? Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, сказал: «лишь только пресвитер и первый нотариус Иоанн объяснил, что он имеет в руках высочайшую грамоту боголюбезнейших и благочестивейших императоров, я заявил, чтобы прочитана была императорская грамота». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «а после чтения императорской грамоты было ли читано и послание почтеннейшего архиепископа Льва»? Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, сказал: «а еще ни первый нотариус, ни кто-либо другой не говорили, что у них есть в руках послание почтеннейшего епископа римского». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «теперь и почтеннейший епископ Фалассий пусть скажет, по какой причине не было читано послание святейшего архиепископа Льва». Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «одно я знаю, что я и не запрещал чтения, да и не имел такого полномочия, чтобы один я мог приказывать его». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть будут прочитаны дальнейшие деяния». — Константин, благоверный секретарь (императорской консистории), стал читать из того же свитка:

⁸⁰ «Под председательством Диоскора. — Иоанн, пресвитер и первый нотариус, прочитал высочайшую грамоту, написанную к почтеннейшему Диоскору, о прибытии (на собор) Варсумы, которая изложена выше из того же кодекса⁸¹. — Ювеналий, епископ иерусалимский,

сказал: тоже самое было написано и мне от благочестивейших императоров о почтеннейшем пресвитере и архимандрите Варсуме; посему прилично быть ему на святом соборе. — Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: если достопочтенные Елпидий военачальник и Евлогий трибун и нотариий имеют что-нибудь объяснить о предмете этом, пусть скажут. — Елпидий, достопочтенный военачальник, сказал: виновник зла — демон никогда не оставляет войны против святых церквей, и благочестивейший император всегда противостоит ему, несправедливо воюющему, — справедливо рассуждая, что он будет иметь (в Боге) защитника своего царства, если сам вооружится на брань за благочестие. И думая так, он не раскаивается в этом. Ибо для него многое благоустроено более свыше, чем оружием. Посему он вместе с вами осудил заблуждение Нестория; потому что он, определенный на служение Вышнему, оказался отцом и учителем нечестивых догматов, как будто принял священство для демонов, а не ради благочестия. Не он осужден уже (в ссылку) в приличное ему место, и блюдет к безответному наказанию в жизни будущей, за то, что он и сам предался величайшему нечестию и увлек многих обманом. А ныне возникшее сомнение благочестивейший император предоставляет вам, как отцам и судиям, и от вас желает получить решение предложенного (вопроса), которое бы послужило к общей безопасности, как для него самого, так и для его подданных. Что же именно повелел нам благочестивейший император, и о чем писано к вам, я сейчас объясню вам, сказавши наперед столько, сколько (сказал бы) один из тех, которые под вашим руководством правильно научены благочестию. Ныне Господь всяческих и Бог Слово Спаситель отдает Себя вам на суд, и судящих терпит, и удостоивает вас власти высказать свои мнения, дабы, нашедши, что вы судите о Нем правильно, и здесь удостоить чести, и опять исповедать пред Отцом ([Матф. 10:32](#)); равным образом, если найдет, что некоторые отринули от помышления целость благочестия, и исповедуемое верою довели искусством слова до сомнения, вопреки изложению святых отцов, то горе им от обоих приговоров (т. е. Бога и государя); лучше бы им было (как говорит писание), если бы они не родились ([Марк. 14:21](#)); потому что после разбойника, мытаря, блудницы и хананеянки не исповедуют истинно во славе Того, в которого (те) уверовали в Его унижении для нас. Я прочитаю, что повелено нам высочайшим самодержцем и императором нашим.

«Елпидий, достопочтенный военачальник, прочитал высочайшее повеление, данное ему и достопочтенному Евлогию, трибуну и нотарию, которое изложено выше, и прочитано было из кодекса⁸².

«Елпидий, достопочтенный военачальник, сказал: теперь прикажите принять и прочитать и то, что было написано к вам от верховной власти. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: пусть будет принято и прочитано почтенное послание христоролюбивых императоров, написанное святому собору. — Иоанн, пресвитер и первый нотариий, прочитал:

«Высочайшая грамота, написанная к ефесскому собору, о блаженной памяти Флавиане, будто бы возбудившем некоторые (вопросы) о вере против Евтихия, которая изложена выше, и прочитана была из кодекса⁸³.

«Фалассий, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: благочестивейший и христоролюбивый император, желая, чтобы вера, пребывающая доселе, оставалась непоколебимою, запретил и говорить и делать что-нибудь другое на святом соборе, если наперед не состоится постановление о вере. Поэтому пусть все (прочее) остается без действия; а относящееся к вере пусть имеет движение. — Юлиан епископ, занимавший место святейшего епископа римской церкви Льва, чрез переводившего (слова) его епископа лидийского Флоренция, сказал: и повелено не другое что. — Елпидий, достопочтенный военачальник, сказал: так как основание веры есть та вера, ради которой вы собрались, то при содействии Божиим благоволите сделать определение о вере; а потом на втором месте, по порядку времени, пусть прочитано будет, что

сделано в царствующем (городе) против Евтихия, почтеннейшего архимандрита. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: нам были объявлены высочайшие грамоты боголюбивейших императоров; и так как в Константинополе возбуждены были некоторые (вопросы), то они приказали быть собору. Итак пусть сперва будет объявлено, что теперь возбуждено, а потом будут приведены справедливые (определения) прежде бывших святых соборов. Каноны определили ясно, соборы уложили ясно: их мы не должны преступать. Благочестивейший и христоролюбивый наш император, когда возникли некоторые (вопросы), повелел обратиться сему святому собору не для того, чтобы мы изложили свою веру, которую уже изложили наши отцы, но чтобы мы исследовали поднятые вопросы, согласны ли они с определениями святых отцов наших. Итак надлежит сперва исследовать эти возникшие (вопросы), и доказать нам, согласны ли они с определениями святых отцов. Или вы хотите обновить веру святых отцов? — Святой собор сказал: если кто обновит, да будет анафема; если кто поколеблет, да будет анафема. Мы сохраним веру отцов».

⁸⁴ При чтении этого, почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «этого мы не говорили; кто сказал это»? Феодор, почтеннейший епископ клавдиопольский (в Исаврии), сказал: «пусть (Диоскор) приведет своих нотариев; ибо он, устранив нотариев всех, своих заставил писать. Пусть придут нотариии и скажут, было ли это написано, читано ли было в нашем присутствии, и знал ли кто, что подписал»? Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «памятники (деяний) чьею рукою написаны»? Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «каждый писал чрез своих нотариев; мои (писали) мое, (нотариии) благочестивейшего епископа Ювеналия (писали мнение) его, а благочестивейшего епископа Фалассия — его (мнение). И у других почтеннейших епископов было много нотариев записывавших; таким образом это не есть запись моих нотариев; каждый имеет свою (запись)». Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, сказал: «у меня был один нотариий, записывавший вместе с другими нотарииями». Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «и у меня был один записывавший». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «вот и нотариий епископа Ювеналия записывал, и нотариий епископа Фалассия, и нотариий (епископа) коринфского записывал; а не мои только одни», Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «прошу спросить боголюбивейшего епископа ефесского Стефана, не записали ли деяний Святого собора его нотариии, и какие (записи) допущены нотарииями боголюбивейшего епископа александрийского Диоскора»? Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «что скажет на это почтеннейший епископ Стефан»? Стефан, почтеннейший епископ ефесский, сказал: «у меня записывали нотариии — Юлиан, ныне почтеннейший епископ леведский, и Криспин диакон; и пришли нотариии почтеннейшего епископа Диоскора, отняли у них записные дощечки, и почти переломали им пальцы, усиливались взять у них и сумки с писчими тростями; таким образом я не получил списков этих деяний, и не знаю, что там происходило. Но в тот же самый день, в который происходило исследование, мы подписались на бумаге; а епископы, (в тот день) не подписавшиеся, по моему убеждению подписались на другой день». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «прошу боголюбивейшего епископа ефесского Стефана сказать, на какой бумаге они подписались»? Стефан, почтеннейший епископ ефесский, сказал: «на неписанной бумаге; ибо в тот же час, в который состоялось обвинение, тотчас последовало и подписание». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «пусть будет прочитано изложение почтеннейшего епископа Стефана. Разве я принуждал его излагать»? Акакий, почтеннейший епископ ариарафийский, сказал: «мы подписались на неписанной бумаге, потому что нас принуждали, теснили и делали нам множество неприятностей; мы не добровольно, а по принуждению приложили свои знаки; ибо до вечера держали нас на заперти в

церкви; и нам при нашем тревожном состоянии не дозволили успокоиться, ни отлучиться, ни остаться наедине с самими собою; но приставили к нам войной с мечами и палками, и монахов; и таким образом заставили нас подписаться»: Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть читают далее». — Константин, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

⁸⁵ «Диоскор, епископ александрийский, сказал: я для удовлетворения всех, для укрепления веры и для ниспровержения возникших (вопросов), прилежено исследую (определения) отцов, бывших в Никее и в Ефесе. — Святой собор сказал: это спасет вселенную, это утвердит веру».

⁸⁶ При чтении этого, Евсевий, (почтеннейший епископ) дорилейский, сказал: «вот он сказал — исследую; и я делал это». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «я сказал: исследую, а не обновляю; ибо и Спаситель заповедал нам, говоря: *испытайте писания (Иоан. 5:39)*; а кто испытывает писание, тот не обновляет». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «Спаситель сказал: *ищите и обряцете, просите и дастся вам (Мф. 7:7)*». — Константин, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

⁸⁷ «Диоскор, епископ александрийский, сказал: хотя говорят два собора, но они содержат одну веру. — Святой собор сказал: отцы постановили все без опущения. Кто нарушает эти (постановления), — анафема. Никто да не прибавляет, никто да не уменьшает. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: так как Бог внимает вашим совещанием, то и вы сами постарайтесь сделать их твердыми и угодными Богу. Если кто вопреки деяниям или учению отцов, собиравшихся в Никее, и здесь собравшихся, будет изыскивать, или переследовать и перестраивать, да будет анафема. — Святой собор сказал: Диоскор архиепископ есть великий страж веры. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: я скажу еще другое страшное и ужасное: *аще, говорится, согрешая согрешит муж мужеве, помолятя о нем ко Господу: аще же Господеве согрешит, кто помолитя о нем (1 Цар. 2:25)*. Итак, если Св. Дух присутствовал с отцами, как и действительно Он присутствовал и определил то, что ими определено: то перестраивающий это упраздняет благодать Духа. — Святой собор сказал: все мы тоже говорим: перестраивающий да будет анафема — Диоскор, епископ александрийский, сказал: никто не постановляет того, что уже постановлено. — Святой собор сказал: это слова Св. Духа; ты страж правил; чрез тебя имеют жизнь отцы; ты страж веры».

⁸⁸ При чтении этого, Феодор, почтеннейший епископ клавдиопольский, сказал: «этого никто не говорил». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «хотят отвергнуть все, что высказали прежде. Пусть уже говорят и то, что не присутствовали». — Константин, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

⁸⁹ «Елпидий, достопочтенный военачальник, сказал: так как стало очевидно то, что думали вы касательно святой веры, и общий голос признал и одобрил определение, составленное под вашим председательством, то прикажите войти архимандриту Евтихию, на которого произнесено осуждение, и который есть виновник (всего соборного) деяния, и ради которого написана большая часть высочайших посланий к вам, дабы он присутствовал и объяснил вашей святости свое мнение. — Святой собор сказал: следует. — Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: это основательно, чтобы присутствовал благочестивейший архимандрит Евтихий, и употребил свои доказательства. — И когда он взошел, Фалассий, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: пусть почтеннейший архимандрит Евтихий объяснит сему святому и великому собору полезные для него оправдания. — Евтихий архимандрит сказал: я препоручил себя Отцу, Сыну и Св. Духу и слову истины вашей праведности; и вас имею свидетелями своей веры, за которую я подвизался вместе с вами и святым собором, который пред вами здесь

собран, как свидетельствует и ваша святость. Я имею в руках статью (с изложением) моей веры; прикажите прочитать ее и содержащееся в ней исповедание веры. — Стефан, епископ ефесский, сказал: справедливо будет принять исповедание и статью почтеннейшего архимандрита Евтихия и внести их в памятники веры. — И когда они были поданы, Иоанн, пресвитер и первый нотариус, прочитал:

Статья исповедания Евтихия

«Святейшему и боголюбознейшему вселенскому собору, собравшемуся в митрополии ефесской, от архимандрита Евтихия.

«Благодарю всесвятого Бога в настоящий день, в который благочестие чрез вас получило право свободной речи; и уведомляю ваш святой собор о том, что воспоследовало со мною, особенно же против правой веры. Хотя я с самого детства предположил жить в бездейственном молчании даже до старости и уклоняться от всякого возмущения, однако мне не удалось воспользоваться таким предположением; но я окружен крайними опасностями навета, за то, что я, по определению первого здешнего Святого собора вашего, не согласился мудрствовать против той веры, которая изложена святыми отцами в Никее. А прежде объяснения того, что случилось, необходимо, для удовлетворения вашей святости, снова сделать известным содержимое мною исповедание Святого догмата, свидетельствуясь как самим Богом, так и вашею святостию, с которою и сам я всегда по своей силе подвизался против еретиков за православную веру».

Изложение веры Евтихия

«Верую в единого Бога, Отца вседержителя, творца всех видимых и невидимых; и в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Отца единородным, то есть, из существа Отца, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, — чрез которого все произошло, что на небе и что на земле, — который ради нас человеков и ради нашего спасения снишел, воплотился, вочеловечился, страдал, и воскрес в третий день, восшел на небеса, придет судить живых и мертвых. И в Святого Духа. А тех, которые говорят: было время, когда Его не было, и прежде, нежели родился, Он не существовал, равно и тех, которые говорят, что Он произошел из не сущего, или из другой ипостаси или существа, или есть изменяемый и переменяемый Сын Божий, — анафематствует апостольская и кафелическая Церковь».

«Так издревле усвоив от своих предков, я веровал и верую; в этой вере я и родился и тотчас был посвящен Богу, и меня приняло Его человеколюбие. В этой вере, крестившись, я запечатлен, и жил даже до сего дня, и в ней желаю умереть. Эту веру утвердил и упомянутый прежний здесь Святой и вселенский собор, на котором председательствовал блаженной и святой памяти отец наш и епископ Кирилл, и постановил определение: того, кто вопреки этой вере что-либо прибавит, или измыслит, или будет учить, подвергать наказаниям, которые тогда же означены. Списки с этого (определения) прислал мне упомянутый Святой отец наш и епископ Кирилл, и они у меня теперь в руках. Посему, покоряясь святому собору, я доньше хранил и его определения».

⁹⁰ При чтении этого, Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «он солгал; нет такого определения: нет правила, повелевающего это». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «есть четыре кодекса, которые содержат это определение. То, что определили епископы, не есть ли определение? имеет ли оно силу правила? оно не есть

правило: иное — правило, и иное — определение. Ты опровергни пять соборных кодексов; они есть у меня, у такого-то и у такого-то; пусть все принесут кодексы». Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «он коварно поставил наперед собор св. отец, бывший в Никее; ибо (собор) принял прибавления святых отцов по причине нечестивого мнения Аполлинария, Валентина, Македония и подобных им, и (именно) в символе святых отцов прибавлено: *шедшего и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы*; это Евтихий опустил, как аполлинарист. И Аполлинарий принимает Святой собор, бывший в Никее, но принимает слова по собственному извращенному смыслу и избегает выражения: *от Духа Святого и Марии Девы*, чтобы совершенно не исповедать единения плоти. Святые отцы, жившие после того, выражение: *воплотившегося*, употребленное святыми отцами никейскими, объяснили следующими словами: *от Духа Святого и Марии Девы*». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «никто да не принимает ни прибавления, ни убавления; да хранится постановленное в Никее; православный император так повелел». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «это сказал Евтихий». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «прибавления никто да не принимает; да хранится то, что постановлено отцами в Никее, да держится то, что от Святого Духа». — Константин, благоверный магистриан и секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

⁹¹ «Всех святых отцов я, подобно вашей святости, почитал православными и верными, и полагал их своими учителями, анафематствуя Манеса, Валентина, Аноллинария, Нестория и всех еретиков, даже до Симона волхва, и тех, которые говорят, что плоть Господа и Бога нашего Иисуса Христа низошла с неба».

⁹² При чтении этого, Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «он избегнул выражения: *с небес*, а не прибавил — откуда». Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: «клянусь вашей святостью, мы спрашивали его, говоря: господин Евтихий, откуда же? скажи; но он не сдался». Василий, почтеннейший епископ севкийский, сказал: «мы спрашивали (его) тогда, как помнится, с господином Евсевием и Созоном филиппийским, чтобы он объяснил образ воплощения и вочеловечения, если он признает Бога Слово по восприятию плоти сделавшимся человеком; (нам) приказали оставить это без исследования и не приняли нашего обвинения». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «благочестивейший епископ Василий опровергает в памятных записках свои слова, утверждая, что он так не говорил, но что записано неправильно. Если же Евтихий мудрствует вопреки догматам Церкви, то достоин не только наказания, но и огня. Я прилагаю попечение о вере православной и апостольской, а не о каком-нибудь человеке. Я направляю свой ум к чисто божественному, не смотря на личность, не забочусь ни о чем, как только о своей душе и о правой вере». Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «когда читались памятники деяний против Евтихия, то прочитано было и поставлено на вид и мое рассуждение, которое я составил, следуя отцам, прежде собиравшимся в Ефесе, и защищая послание блаженнейшего Кирилла, председательствовавшего на этом святом соборе, которым он обличал безумного Нестория, злонамеренно толковавшего веру 318-ти отцов. А мое рассуждение было тоже самое, как и теперь: поклоняюсь единому Господу нашему Иисусу Христу, Сыну Божию едиnorodному, Богу Словоу, познаваемому после воплощения и вочеловечения в двух естествах». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «неразделяемого никто да не разделяет: единого Сына никто да не называет двойственным». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «анафема разделяющему, анафема раздробляющему на части». Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал «анафема разделяющему, анафема раздробляющему два естества после соединения; анафема и тому, кто

не признает свойство естеств». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «как Он родился, так и страдал. Голоса (наши) императору! Един Господь, едина вера, единого Господа никто да не называет двойственным. Так мудрствовал Несторий, так провозглашал Несторий». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: анафема Несторию и Евтихию». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «Господа славы не разделяйте, неделимого не делите». Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «я говорил: познаваемому после соединения в двух естествах — божестве совершенном и человечестве совершенном; ибо Он имел одно (естество) от Отца прежде веков, а другое, восприявши от Матери по плоти, сам соединил с Собою ипостасно, и Сын Божий назван сыном человеческим. Когда было читано это рассуждение, один кто-то, не знаю кто такой, (потому что темнота дела смежила душевные и телесные очи), ринулся на середину и начал говорить, что эта речь возмутила Церковь. После этого поднялись все египетские, и монахи, сопутствовавшие Варсуме, и весь народ, и начали говорить: кто говорит — два естества, того рассечь на двое; кто говорит — два естества, тот Несторий. После того опять стали читать мою речь, вслед за нечестивою и извращенною речью Евтихия, который на вопрос боголюбнейшего Евсевия: два ли естества признает он во Христе? отвечал, что он признает во Христе два естества до соединения, а после соединения одно. А я тогда, как и теперь, имея в виду памятные записки, припомнил и сказал: если ты не признаешь два естества после соединения нераздельными и неслиянными, то ты признаешь слияние и смешение. Когда прочитали это мнение, произошел такой шум, что у всех нас потряслись души и особенно у нас, которых судили и которым приказано было ожидать приговора соборного. Объятый мраком, я сказал, что не припомню, говорил ли я это этими словами. Знаю только, что я сказал: если ты признаешь одно естество совершенно после соединения, то признаешь слияние и смешение; а если прибавишь: воплотившееся и вочеловечившееся, и будешь мыслить о воплощении и вочеловечении согласно с блаженным Кириллом, то будешь говорить одно и тоже с нами. Ибо очевидно, что иное есть божество его, которое от Отца, а иное — человечество, которое от Матери. И те, которые прежде отвергали, после подтвердили, что я говорил это». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «уча так православно, почему ты подписал осуждение блаженной памяти Флавиана»? Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «так как отдан был на суд 120-ти или 30-ти епископов, то я был вынужден повиноваться тому, что от них определялось». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «ныне исполнилось то, что написано: *от словес своих оправдишися, и от словес своих осудишися* ([Матф. 12:37](#)). Стыдясь людей, ты изменил тому, что хорошо, и пренебрег верою. Разве ты не слышал (написанного): *не срамляйся о падении твоём* ([Сирах. 4:26](#))»? Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «если бы я имел дело с архонтами, я принял бы мученичество; в Константинополе я показал дерзновение. Судимый отцом не пользуется правами; потому что сын, напоминающий отцу о правах (своих), должен умереть». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «все мы согрешили, все просим прощения». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «а ведь прежде вы объявили, что силою и необходимостью вы были принуждены подписать на чистой бумаге осуждение блаженной памяти Флавиана». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «все мы согрешили, все просим прощения». Фалассий, Евсевий и Евстафий, почтеннейшие епископы, сказали: «все мы согрешили, все просим прощения». — Вероникиан, благоверный магистриан и секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

⁹³ «Но по этой вере живя и пребывая в молитвах, я терплю обвинение по наветам Евсевия, епископа дорилейского, который подал несколько записок против меня почтеннейшему

Флавиану и разным другим (епископам), жившим тогда по своим особым причинам в столице, и который хотя обзывал меня в этих записках еретиком, но не указал в них ни на какой вид ереси, для того, чтобы я в прениях исследования, сбиваясь ошибками языка, как это обыкновенно бывает при шуме, и употребляя новые слова, впал в заблуждение. Хотя упомянутый почтеннейший епископ, вследствие обвинительных записок, приказывал мне явиться для защиты против обвиняющего, однако же он, долгое время живши вместе с обвинителем и бывши с ним почти неразлучным, думал, что так как я по обыкновению всегда жил в монастыре, то не явлюсь, и поэтому обвинить меня, как не явившегося. Вследствие этого, когда я прибыл из монастыря в столицу, то он, узнавши (об этом) от достоуважаемого силенциария Магнуса, — которому благочестивейший и правоверный император наш поручил не допускать опасности, угрожающей спасению, — объявил, что мое присутствие уже излишне, потому что я еще прежде исследования осужден, как показывает и решение, составленное после этого тем же достоуважаемым силенциарием. А так как я и при этом пришел в судилище для защищения, то он (Флавиан) не удостоил принять и не дозволил прочитать составленного и подписанного мною учения о божественном исповедании согласно с верою, изложенною святыми отцами в Никее и утвержденною прежним святым собором ефесским. Судилище наполнилось шумом и волнением, потому что весьма многие беспорядочно начали тесниться и со всех сторон оглушали меня криками, как показывают преданные после того письму рассуждения судей о волнении. И когда мне приказано было говорить самому исповедание веры, и когда я сказал, что думаю так, как узаконили 318 святых отцов в Никее, и как утвердил св. собор ефесский, тогда он потребовал от меня, чтобы я высказал еще нечто иное сверх того, что было изложено в Никее и в Ефесе прежде. Но я, боясь преступить как определение, произнесенное святым собором, собиравшимся здесь по воле Божией прежде, так и то, что постановлено касательно веры святыми отцами, собиравшимися в Никее, просил довести до сведения вашего Святого собора, что я готов держаться того, что вы утвердите. И когда я это говорил, вдруг прочитано было против меня обвинение, как казалось, составленное заранее; а после этого некоторые отзывы их и мои, и другие мнения, особенно то, где я исповедал что я мыслю согласно с святыми отцами никейскими и потом собиравшимися в Ефесе, были тайным образом переменены в памятниках деяний, как показывают письменные акты, после того составленные по моей просьбе и по повелению благочестивейшего и христоролюбивого нашего императора. Почтеннейший епископ Флавиан не сказал ни одного слова о моей апелляции к вашей святости, и не постыдился моих седин, тогда как я состарился в борьбе против еретиков и в исповедании благочестия: но как имеющий власть все решать касательно веры одному и не предоставлять вашей святости никаких прав такого суда, он осудил меня, отлучил, как он думал, от Церкви, лишил, как он полагал, священства, воспретил общение божественных таинств, и вслед затем удалил меня от начальствования над монастырем и предал подготовленной для этого черни, чтобы она расправилась со мною в епископии и на площади, как с еретиком, богохульником и манихейцем, если бы божественное Провидение, сохранявшее меня по настоящий день, не соблюло меня для (представления) вашей святости. Но после моей апелляции он в различных молитвенных домах и усыпальницах святых распорядился прочитать определение против меня, анафематствовал меня, а тех, которые собирались ко мне и беседовали со мною, сделал чуждыми Святого общения. Не дождавшись суда вашей святости, он заставил монастыри подписать составленное против меня определение, хотя никогда (как это знает и ваше боголюбие) не бывало такого обычая даже против явных еретиков, и разослал по Востоку и в другие места грамоты, чтобы и другие благочестивейшие епископы и монахи, даже не судившие об этом, подписались; тогда как он должен был прежде всего отправить к тем архиереям, к которым я апеллировал. Тогда, едва спасенный, я чрез записки сообщил вашей святости, что

последовало; а благочестивейшего и благоверного императора я просил, чтобы вы, святейшие и боголюбнейшие, отвращающиеся от всякой неправды и стачки, были судьями в решаемом деле. Итак прошу теперь вашу святость обсудить — и взведенную на меня клевету и неправду, и происшедшее от этой причины беспокойство во всех церквах, и возникший вследствие этого для многих соблазн, и с свойственной вам христоролюбивою мудростию предать виновников этого церковным эпитимиям, и вырвать всякий корень хуления и нечестия. Я с самого начала вызван к суду вашего блаженства; и опять пред Иисусом Христом, *свидетельствовавшим при понтийском Пилате доброе исповедание (1 Тим. 0:13)*, я заявляю, что я так мудрствую, думаю и разумею, как предали нам веровать святые отцы, собиравшиеся в Никее, и как утвердили святые отцы на втором соборе в Ефесе. И если кто думает вопреки этой вере, того я анафематствую, по их определению. — Я архимандрит Евтихий так верую, как выше написано, и подписал своею рукою и представил (самые) статьи».

⁹⁴ «Флавиан, епископ константинопольский, сказал: он имел обвинителя в Евсевие; прикажите и ему придти».

⁹⁵ При чтении этого, Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «обвиненный мною Евтихий, давши статьи, на святом соборе упомянул, что я его обвинитель. Каким же образом, когда судивший блаженной памяти Флавиан приказывал, чтобы я — обвинитель его вошел, и когда ход дела и правила того же требовали, мне запрещено было войти, — прошу это исследовать». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «когда блаженной памяти Флавиан требовал, чтобы Евсевий, обвинитель Евтихия, вошел, то почему сообразно правилам вы, которым дана была власть судить, не приказали этому быть»? Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «прошу прочесть решение Елпидия. Я не думал запрещать, если бы Елпидий не представил предложения, утверждая, что император повелел ему не входить». Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, сказал: «достопочтенный военачальник Елпидий не позволил ему войти». Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «я не был виновником». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «в суждении о вере это не защищение». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «так как вы ныне обвиняете меня, будто бы я преступал правила, и послушал Елпидия, то какие теперь сохраняются правила, когда вошел Феодорит»? Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «епископ Феодорит вошел как обвинитель, как вы слышали из его отзыва». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «почему он заседает в ряду епископов»? Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «и епископ Евсевий и епископ Феодорит заседают в ряду обвиняющих, точно так же, как вы сидите в ряду обвиняемых. Однако ж пусть читают далее». — Константин, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

⁹⁶ «Елпидий, достопочтенный военачальник, сказал: высочайший император, будучи сам первым исполнителем устава законов, которого он есть виновник и хранитель, повелел судьям стать в ряду подсудимых я не иметь права на учительство, так как и вы не давали права на него. К тому, что теперь сказано боголюбнейшим архиепископом Флавианом, я прибавляю следующее: обвинитель выполнил свое обвинение, и, как думает, победил; а судья перенес суд обвинителя на самого себя, как это наблюдается в светских законах. Итак вы теперь собрались, чтобы судить судей, но не так, чтобы опять представить лице обвинителя и подать снова повод к волнению. Поэтому прикажите, если угодно, прочитать по порядку все прочее, учиненное по этому делу, сколько вам покажется нужным. — Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: достопочтенный военачальник Елпидий изложил дело, как следует. Поэтому, по прочтении поданной статьи, пусть прочтется и то, что сделано в царствующем городе относительно рассматриваемого теперь предмета. Пусть скажут и присутствующие

благочестивейшие епископы, угодно ли им это. — Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: мнение твоей святости основательно; поэтому благоприлично прочитать акты. — Стефан, епископ ефесский, сказал: так как мнение святейшего и боголюбнейшего отца нашего, архиепископа Диоскора, справедливо, то пусть будет так. — Кир, епископ афродисийский, сказал: справедливо и основательно мнение боголюбнейшего и святейшего архиепископа Диоскора о прочтении того, что сделано было относительно этого предмета в царствующем городе. — Фалассий, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: то, что решено вашим боголюбием, следует привести в исполнение. Посему пусть принесут бумаги, которые должны быть прочитаны на сем святом соборе. — Евсевий, епископ Анкиры (галагийской), сказал: мне тоже думается, чтобы, согласно мнению святых отцов, были прочитаны акты. — Диоген, епископ кизический, сказал: и я согласен с этим, чтобы, сообразно мнению Святого и великого собора, были прочитаны деяния, составленные в царствующем городе. — Флоренций, епископ лидийский, сказал: я согласен с мнением, чтобы хорошо исследовать памятники. — Феодор, епископ тарсский, сказал: согласно с решением святейших архиепископов, справедливо прочитать то, что сделано в царствующем городе. — Иоанн, епископ севастикийский, сказал: по определению святейших и боголюбнейших епископов, необходимо чтение памятных записок о том, что сделано в царствующем городе. — Флоренций, епископ лидийский, сказал: я согласен с мнением, чтобы хорошо исследовать памятники. — Феодор, епископ тарсский, сказал: согласно с решением святейших архиепископов, справедливо прочитать то, что сделано в царствующем городе. — Иоанн, епископ севастикийский, сказал: по определению святейших и боголюбнейших епископов, необходимо чтение памятных записок о том, что сделано в царствующем городе. — Роман, епископ мирский, сказал: считаю справедливым прочитать памятные записки, составленные в царствующем городе, как решили святейшие отцы. — Нунехий, епископ лаодикийский, сказал: по решению боголюбнейших отцов, и мне кажется основательным, чтобы было чтение актов. — Мариниан, епископ синнадский, сказал: как рассудили святейшие отцы, пусть прочтется из памятных записок деяние, бывшее ради Евтихия в царствующем городе. — Евстафий, епископ беритский, сказал: необходимо чтение памятных записок для ознакомления с ними тех, которые не присутствовали при решении. — Квинтилл, епископ ираклийский, занимавший место Анастасия, благочестивейшего епископа города Фессалоник, сказал: следует прочесть, что сделано в славнейшем Константинополе, перед святым собором, для более совершенного знакомства с делом. — Аттик, епископ Никополя, в древнем Эпире, сказал: так как мнение святейшего архиепископа Диоскора основательно, то пусть оно будет приведено в исполнение, и памятные записки пусть прочтутся перед всем святым собором, для более точного знакомства с исследуемым (предметом). — Созон, епископ филиппийский, в первой Македонии, сказал: необходимо чтение того, что сделано по этому предмету в Константинополе; таким образом будет возможно узнать в точности поднятое там (дело). — Ураний, епископ Имерии, в области озройской, чрез переводившего (слова) его, пресвитера едесского Евлогия, сказал: святейший и благочестивейший епископ Диоскор основательно решил, чтобы сперва прочитать то, что сделано в славнейшем Константинополе касательно предложенного предмета. — Святой собор сказал: все мы хотим, чтобы прочитаны были акты: пусть же прочтутся. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: пусть скажет и благочестивейший епископ Юлиан, занимающий место святейшего епископа римской церкви Льва, согласен ли он с этим святым собором, и желает ли он сам, чтобы прочитано было то, что сделано по этому предмету в Константинополе. — Юлиан епископ, занимавший место святейшего епископа римской церкви Льва, чрез переводившего (слова) его, епископа лидийского Флоренция, сказал: мы желаем прочитать деяние с тем условием, чтобы прежде прочитано было послание от папы. — Иларий, диакон римской церкви, чрез переводившего

(слова) его, епископа лидийского Флоренция, сказал: потому что святейший епископ римский, когда прочитаны были ему эти памятные записки, которых чтения вы теперь желаете, прислал послание. — Евтихий архимандрит сказал: благочестивейшие мужи, присланные на Святой ваш собор святейшим и боголюбезнейшим архиепископом церкви римской Львом, стали для меня подозрительны; ибо они посещали боголюбезнейшего епископа Флавиана, обедали у него, обласканы были, и пользовались у него всяким вниманием. Поэтому прошу вашу святость, если ими будет сделано против меня что-нибудь несправедливое, не произносить на меня этого, заранее составленного, суждения. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: основательно и благоразумно будет прочитать сперва то, что сделано по этому предмету, а потом послание боголюбезнейшего епископа римского. Поэтому, согласно мнению сего Святого собора, пусть читаются акты, — Иоанн, пресвитер и первый нотариус, сказал: ваш Святой и великий собор приказал прочитать акты, составленные в царствующем Константинополе по предмету, который теперь нас занимает. И так как их доставил благочестивейший епископ константинопольской церкви Флавиан, а копии представил архимандрит Евтихий, то я буду читать, как вы приказали».

Деяния, (бывшие) в Константинополе под председательством Флавиана против Евтихия, читанные в Ефесе под председательством Диоскора, снова прочитываются в Халкидоне. — Деяние первое⁹⁷

«В консульство светлейших Флавия Зенона и Постумиана, в шестой день ноябрьских ид, в христоролюбивом и царствующем (городе) Константинополе, новом Риме, когда Святой и великий собор, присутствующий в упомянутом великом городе, собрался в судебной палате епископии, под председательством святейшего и блаженнейшего архиепископа Флавиана, и прочитано было отношение, присланное Флоренцием, благочестивейшим епископом Сард, метрополии в области лидийской, и подчиненными ему епископами Иоанном и Коссинием, в присутствии клириков, принесших эти отношения, и сделано было точное определение касательно прочитанного, — Евсевий, боголюбезнейший епископ дорилейский, один из сошедшихся, подал святому собору записку, умоляя прочитать ее и поместить в памятники деяний. Когда он стоял, святейший архиепископ Флавиан сказал: представленная записка пусть прочтется, для того чтобы нам знать содержащееся в ней дело. — Астерий пресвитер и нотариус, взявши ее, стал читать:

Список с записки Евсевия, почтеннейшего епископа дорилейского

«Святейшему и боголюбезнейшему архиепископу Флавиану, и присутствующему (в сем царствующем городе) святому и великому собору боголюбезнейших епископов, от Евсевия, епископа дорилейского.

«Я просил Евтихия пресвитера и архимандрита, дабы он не предавался такому поражению чувств, опьянению мышления и исступлению ума, чтобы забыть страх Божий, и пренебречь страшным судилищем Христа, Спасителя всех нас, Его праведным судом и воздаянием, (Христа) который придет судить вселенную в правде и воздать каждому по делам его, — чтобы дерзнуть произносить языком хуления против Спасителя всех нас Христа и называть еретиками тех отцов, которые считаются в числе святых, и нас — последователей их веры. Но он, имея невоздержные уста и необузданный язык, не перестает отрицать благочестивые догматы православия, отметаться от святых отцов и меня, который никогда не был подозреваем

еретиком, а напротив всегда сражался с еретиками, защищал, сколько позволяли мои силы, православную веру, пребывал в вере святых отцов 318-ти, собиравшихся в Никее, и (пребывал верным) всему, что сделано святым и великим собором в метрополии ефесской, и что мудрствовал и изложил блаженный Кирилл, бывший епископ великого города Александрии, —

98 «Святой собор восклицая сказал: память Кирилла навсегда! Диоскор и Кирилл имеют одну веру; так мудрствует весь собор. Кириллу вечная память. Если кто изменит, да будет анафема; если кто переделает, да будет анафема! Проклят тот, кто прибавляет; проклят тот, кто убавляет; проклят тот, кто обновляет! Голоса (наши) императору! — Юлиан епископ, занимавший место святейшего епископа римской церкви Льва, чрез переводившего (слова) его, епископа лидийского Флоренция, сказал: апостольский престол так же мудрствует».

99 Святой собор сказал: «и сей вселенский собор так же мудрствует». И после этих голосов стали читать деяние далее по порядку так:

100 «и Афанасий великий, и Григорий, и Григорий, и Григорий, и Атик, и Прокл, святые епископы. Умоляю и прошу вашу святость, не оставьте без внимания моей просьбы; но прикажите Евтихию пресвитеру и архимандриту явиться на святой ваш собор и защищаться в том, в чем я обвиняю его. Ибо я готов обличить его, что он притворно носит имя православного, и совершенно чужд православной веры. И заклинаю вас святою и единосущною Троицею, которая спасает христолюбивых наших императоров, и спасением и благосостоянием благочестивейших наших императоров Феодосия и Валентиниана, постоянных августов, прикажите вышеупомянутому Евтихию явиться на ваш святой собор и защищаться в том, в чем я его обвиняю; дабы, когда он будет обличен мною, исправились те, которые были соращены им, а православная вера, объемлющая все концы вселенной, и ныне явилась побеждающею. Достигнув этого, я буду всегда исповедовать благодарность вашей святости. — Евсевий, епископ святой Божией церкви дорилейской, подавший эту записку, подписал своею рукою».

101 «По прочтении этого, святейший архиепископ (Флавиан) сказал: прочитанное удивляет нас, потому что взводит такую укоризну на почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия. Однако пусть удостоит твое благочестие сходить к нему и побеседовать с ним о правой вере; и если в самом деле он найден будет мудрствующим неправильно, тогда будет вызван святым собором и станет защищаться. — Евсевий епископ (дорилейский) сказал: я прежде был ему другом; и не один раз, не дважды, но часто приходил к нему по этому делу, которым он заражен; я беседовал уже с ним, и нашел его неправильно мудрствующим; я увещевал (его) и учил; но он оставался непреклонным, говоря то, что чуждо правой нашей веры. Это могу я доказать многими свидетелями, которые присутствовали и слышали. Итак заклинаю вас опять Господом нашим Иисусом Христом, пошлите к нему, чтобы он явился для объяснения, и, когда будет обличен мною, чтобы он оставил свое превратное учение; так как многие заражены им. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть уступит нам твое благочестие, и опять потрудится сходить в монастырь, побеседует с ним, о чем следует и что относится к примирению, дабы не случилось опять какого-либо волнения и смятения в святых церквях Христовых. — Евсевий епископ (дорилейский) сказал: это невозможно, чтобы я, после того, как часто ходил и не мог убедить (его), опять отправился к нему и услышал хульные слова; но пусть удостоит ваша святость послать к нему, чтобы он явился; ибо я не согласен, чтобы это дело осталось неисследованным. — Святой собор сказал: надлежало бы твоему благочестию успокоиться убеждениями святейшего и блаженнейшего нашего архиепископа; но так как мы видим тебя непреклонным, то пусть будет так, как ты требуешь. Итак пусть поданная тобою записка внесена будет в памятники, для точного исследования дела. А Иоанн, почтеннейший пресвитер и экдик, вместе с почтеннейшим диаконом Андреем, отправившись к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию, поданную против него записку прочтут ему, и попросят

его явиться на сей Святой собор и защищаться, потому что он обвиняется не в маловажной вине».

¹⁰² При чтении этого, славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «когда Евсевий, почтеннейший епископ, обвинял Евтихия в Константинополе, то, видите, он просил, чтобы исследование происходило в присутствии Евтихия: каким же образом не соблюдено тоже самое и в Ефесе, и не был впущен почтеннейший епископ Евсевий»? И когда все молчали, славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть продолжается следующее». Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

Деяние второе в Константинополе под председательством Флавиана (об Евтихие, читанное на ефесском соборе, и снова прочитанное на халкидонском)

¹⁰³ «В консульство светлейнших Флавия Зенона и Постумиана, накануне ноябрьских ид, в христоролюбивом и царствующем Константинополе, новом Риме, когда Святой и великий собор, присутствующий в упомянутом великом городе, собрался, под председательством святейшего и блаженнейшего архиепископа Флавиана, в судебной палате епископии, — Евсевий, епископ дорилейский, сказал: прибегая к вашей святости, я представил записку, обвиняя Евтихия, пресвитера и архимандрита этого города, в том, что он повреждает православные догматы Церкви то рассуждениями, то увещаниями приходящих к нему, чрез которых, когда он явится, мне возможно представить в прениях доказательства, (состоящие) из многих ясных обличений против него. И так как я готов обличить его, что он таков, то я просил вашу святость, чтобы вы канонически убедили его явиться на ваш Святой собор. Вы распорядились этим чрез некоторых почтеннейших клириков. Сообщаю, для совершеннейшего сведения вашей святости, что когда Несторий стал вводить превратное учение и проповедовать его в церкви, то святой и блаженной памяти Кирилл, бывший епископ святейшей церкви великого города Александрии, (этот) боголюбец и ревнитель веры, узнавши это об нем, послал к нему увещательную грамоту, содержащую изложение (веры) святых отцов, собиравшихся в Никее, и как должно мудрствовать и понимать это духовное изложение. Получив это послание, Несторий отвечал на него блаженной памяти Кириллу, изъясняя свое превратное учение, по поводу которого, согласно повелению христоролюбивых наших императоров, собрался собор в метрополии Ефесе. Прежде всего блаженной памяти Кирилл просил прочитать на святом и великом соборе грамоту, посланную им к Несторию, чтобы она была одобрена собором, согласна ли она с изложением святых отцов, или содержит в себе иное. Итак, по рассуждению сего Святого и великого вселенского собора, послание было прочитано; и все присутствовавшие на этом великом вселенском соборе решили, что оно согласно с изложением святых отцов и священным Писанием, и ни в чем от них не разнствует, и что они согласны с изложенным в этом послании. Прошу приказать и теперь прочитать это (послание), дабы для всех стало ясно, что мы веруем согласно с изложением, содержащимся в этом послании. Есть и другое послание блаженной памяти Кирилла, написанное к святому восточному собору, когда состоялись между ними соглашения, как думать о воплощении Господа нашего Христа, и как надлежит мудрствовать повсюду святым церквам (Божиим) и проповедовать. И их прошу прочитать и внести в памятники веры, чтобы догматы Церкви были известны всем. — Святейший архиепископ Флавиан сказал: хотя они известны всем верным и тем, кто питается и поучается книгами святых отцов, ради пользы, происходящей от них при каждом чтении, и ради укрепления нашей веры, однако ничто не препятствует, согласно твоей просьбе, и теперь прочитать их, для

**Список с послания, написанного боголюбезнейшим епископом
александрийским Кириллом к Несторию, месяца Мехира¹⁰⁴ индикта
тринадцатого**

¹⁰⁵ «Некоторые своим суесловием, как слышу, хотят ослабить в твоём благочестии твоё мнение обо мне, и это часто они делают, выискивая для этого то время, когда сановники составляют собрание, а иногда и потому, что этим надеются угодить твоему слуху. Они говорят такие оскорбительные слова не потому, что они обижены мною, но потому, что были обличаемы мною к их же пользе: один за то, что притеснял увечных и бедных, другой за то, что обнажил меч на свою мать, а третий за то, что чрез свою служанку похитил у другого деньги, и всегда такую мучился подозрительностию, какой никто не пожелает самому злому врагу. Но о таких людях я не стану говорить много, дабы мои слова не переступили ту меру, какую указал Господь и Учитель, а также и отцы. Нельзя никому избежать невежественной дерзости злых людей, какой бы кто ни избрал образ жизни. Они, у которых уста полны клятвы и горечи ([Пс. 35; 4, 13, 4](#)), дадут ответ Судии всех. А я обращаюсь опять к тому, что более всего прилично мне: и теперь тебе, как брату о Господе, напоминаю, чтобы ты в поучительных словах своих со всякою внимательностию предлагал народу учение веры, и имел в мыслях, что соблазнить и единого из меньших, верующих во Христа, заслуживает непощадный гнев Божий ([Мф. 18:6](#)). И если теперь так много есть смущенных, то как нам не употребить всего старания не только для исполнения обязанности — благоразумно прекратить соблазн, но и предложить здоровое слово веры тем, которые ищут истины. Для этого самым правильным делом нашим будет то, если мы, обратившись к словам святых отцов, постараемся принять их за главное руководство, и, *испытывая*, по слову Писания, *самих себе, аще в вере есмы* ([2 Кор. 13, 5](#)), наши собственные рассуждения будем, сколько можно, вернее соображать с их верными и непорочными мыслями.

«Так Святой и великий собор изрек, что едиnorodный Сын Бога Отца, родившийся от существа Его, Бог истинный от Бога истинного, свет от света, которым Отец все сотворил, сошел с небес, воплотился и вочеловечился, страдал, воскрес в третий день и восшел на небеса. Этим словам и догматам должны следовать и мы, вникая мыслию в значение слов: *Бог Слово воплотился и вочеловечился*. Мы не говорим, что естество Слова, изменившись, стало плотию, ни того, что оно преложилося в целого человека, состоящего из души и тела; но говорим, что Слово, соединив с собою в единстве лица тело, одушевленное разумною душою, неизреченно и непостижимо для нашего ума, стало человеком, сделалось сыном человеческим, не волею одною и благоизволением, ни восприятием только лица; а говорим, что естества, истинно соединенные между собою, хотя различны, но в соединении обоих сих естеств есть один Христос и Сын. Это мы представляем не так, что в сем соединении уничтожилось различие естеств, но божество и человечество, при неизреченном и неизъяснимом соединении, пребыли совершенными, являя нам единого Господа Иисуса Христа и Сына. Таким образом говорим, что сущий и рожденный от Отца прежде веков по плоти родился и от жены, не так, как бы божественное естество Его приняло начало бытия в святой Деве, и не так, как бы Он, после рождения от Отца, имел нужду родиться от нее. Ибо безрассудно и легкомысленно было бы говорить, что Тот, который прежде всех веков всегда пребывает со Отцом, еще имеет потребность родиться, чтобы начать свое бытие. Так как Он ради нас и ради нашего спасения родился от жены, соединив с собою, в свою ипостась, естество человеческое, то поэтому и говорится, что Он родился плотию. Это не так, что прежде родился от святой Девы простой

человек, а после сошло на него Слово; но Оно, соединившись с плотию в самой утробе, родилось по плоти, усвоив Себе плоть, с которою родилось. Таковым же мы Его исповедуем и в страдании и воскресении: не говорим, что Слово Бога по своему естеству подвергалось ударам, язвам гвоздиным и прочим ранам, потому что божественное естество, как бестелесное, непричастно страданию. Но так как всем этим страданиям подверглось *Его* тело, которое есть Его собственное, то мы и говорим, что Слово страдало за нас; потому что бесстрастный был в страдающем теле. Равным образом мы разумеем и смерть Его; бессмертно по естеству, нетленно, жизнь и животворящее есть Слово Бога. Так как Его тело, *благодатию Божию*, как говорит Павел, *за всех вкусило есть смерти* ([Евр. 2:9](#)), то говорим, что Оно за всех претерпело смерть; не то, что Оно подверглось смерти по своему естеству, — говорить и думать так было бы безумно, — а то, что Его тело, как я сказал уже выше, вкусило смерть. Также, когда говорим, что воскресло тело Его, опять к Нему же относим воскресение, не так, как бы Он подвергался смерти (φθорάν), нет, а так, что Его тело воскресло. Таким образом мы исповедуем Христа единым и Господом, не так, как бы мы поклонялись Слову и вместе с тем поклонялись еще какому-то человеку; никакого представления о раздельности здесь не вводится при слове *вместе*; но поклоняемся единому и тому же, потому что не есть что-либо особое от Слова тело Его, с которым Оно сидит вместе со Отцом: не два сына сидят вместе со Отцом, но один, соединенный с своею плотию. Если бы мы стали отвергать ипостасное соединение, как что-то непонятное и странное, то мы должны бы были признать двух сынов; потому что тогда необходимо должно было бы сделать разделение и одного назвать собственно человеком, удостоенным звания Сына, а другого собственно — Словом Бога, как имеющего имя и достоинство сыновства по своему естеству. Посему не должно разделять единого Господа Иисуса Христа на два сына. Правое учение веры несколько не поддерживается и тем, что некоторые считают за лучшее допустить соединение лиц. Потому что Писание говорит, что *Слово плоть бысть* ([Иоан. 1:14](#)), а не то, что Слово соединило с собою лице человека. Выражение: *Слово плоть бысть* означает только то одно, что Слово *прискрenne приобщися нашей плоти и крови* ([Евр. 2:14](#)); наше тело Оно усвоило Себе, и от жены произошел человек, не перестав быть Богом, рожденным от Бога Отца, и при восприятии плоти пребыв тем, чем Он был. Таково учение правой веры, повсюду исповедуемой. Так мыслили святые отцы, как находим в их писаниях. Они дерзновенно говорили, что святая Дева есть Богородица, не потому, что естество Слова или божество Его началось по бытию от святой Девы, но потому, что от нее родилось святое тело, имеющее разумную душу; таким образом Слово, соединившись с ним ипостасно, родилось по плоти. Пишу к тебе эти слова, побуждаемый любовью во Христе, и; как брату, советую тебе и умоляю пред Богом и святыми ангелами Его, одинаково с нами мыслить и учить, дабы сохранился мир церковей, и чтобы союз единомыслия и любви пребыл неразрывным между священниками Божиими».

Деяния (первого) ефесского собора под председательством Кирилла, читанные в Константинополе под председательством Флавиана

¹⁰⁶ «Кирилл, епископ александрийский, сказал: Святой и великий собор слышал, что я писал к благоговейнейшему Несторию в защиту православной веры. И я думаю, что никак не могу быть обличаем в отступлении от истинного учения веры, или в преступлении против символа, изложенного святым и великим собором, бывшим некогда в Никее. Однако ж прошу вашу святость сказать, правильно ли написал я это, безукоризненно ли и согласно ли с тем св. собором, или нет. — Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: так как по прочтении символа

св. веры, изложенного в Никее, и послания святейшего архиепископа Кирилла, и послание и изложение св. собора оказались согласными, то с этим благочестивым учением я согласен и одобряю его. — Фирм, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: твое благочестие с точностью и подробностью изъяснило то, что св. никейским собором изложено кратко и в главных основаниях, и таким образом сделало для нас понимание изложенной веры яснейшим и очевиднейшим, так что в выражениях нет ничего обоюдного, все они между собою согласны и вера утверждается. И так как они точны и неизменны и не вносят никакой новизны, то и я, принявший такое же учение от отцов моих, святых епископов, согласен с посланием. — Мемноны, епископ ефесский, сказал: прочтенное послание святейшего и благочестивейшего отца, епископа Кирилла, по содержанию своему согласно с символом веры, изложенным 318-ю святыми отцами, сошедшимися в Никее; посему, не находя в послании ни недостатка, ни противоречий, с ним я согласен и одобряю его». *Тоже самое сказал и весь Святой и великий собор.*

Послание, написанное святейшим епископом александрийским Кириллом к боголюбнейшему епископу антиохийскому Иоанну о мире¹⁰⁷

«*Да возвеселятся небеса и радуется земля (Пс. 95:11). Разрушено средостение (Ефес. 2:14), печаль прекратилась и всякие раздоры уничтожены, так как общий Спаситель наш Христос даровал мир церквам своим, а благочестивейшие и возлюбленнейшие Богу императоры призывали к тому. Будучи лучшими ревнителями веры праотцов, они бодрствуют духом своим на страже твердости и непоколебимости правой веры, да еще и то особенное старание прилагают о святых церквах, чтобы они постоянно находились в величайшей славе и способствовали цветущему состоянию их царства; и сам Христос, Господь вышних сил, щедрою рукою ниспосылает им блага, помогает одолевая врагов и дарует победу. И не обманывается говорящий: живу Аз, глаголет Господь, и прославляющих Мя прославлю (1 Цар. 2:30). Итак мне особенно было приятно прибытие в Александрию господина моего, благочестивейшего Павла, сослужителя и брата, и не даром, — в посредники избран такой муж, и понес труды выше сил своих для того, чтобы упразднить ненависть диавола, соединить разделенное и увенчать согласием и миром наши и ваши церкви, потерпевшие от беспорядков. От чего произошло меж ними несогласие, поминать излишне. Лучше, кажется, думать и говорить о том, что прилично времени мирному. Итак мы обрадовались посещению помянутого благочестивейшего мужа, который, может быть, ожидал немало спора, имея советовать нам, что должно позаботиться о соединении церквей миром и согласием, об уничтожении посмеяния людей разномыслящих и о притуплении острия диавольского нечестия. Однако он нашел нас готовыми к этому делу, так что ему не представилось в этом никакого труда. Ибо мы помним слова Спасителя нашего: мир мой даю вам, мир мой оставляю вам (Иоан. 14:27). Да и в ежедневных молитвах научены мы говорить: Господи Боже наш, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам (Ис. 26:12). Почему каждый причастный миру, даруемому Богом, не будет иметь недостатка в каком-нибудь благе. А как возникло несогласие церквей, совершенно лишнее и без всякой законной причины, это подробно узнали мы из письма, доставленного нам теперь господином нашим, благочестивейшим епископом Павлом, и содержащего в себе безукоризненное исповедание веры; он доставил нам исповедание, составленное как твоею святостию, так и прочими находящимися там епископами, которое мы заблагорассудили буквально поместить в нашем письме. Вот оно:*

«О том, как мы думаем и говорим о Богородице Деве Марии и об образе вочеловечения

единородного Сына Божия, по необходимости скажем коротко, скажем не в виде угодливости кому-либо, а в форме полного убеждения, как почерпнули мы это из писаний божественных и предания святых отцов, ничего ровно не прибавляя к вере, изложенной святыми отцами в Никее; ибо и ее, как мы и прежде говорили, довольно достаточно для познания всякого благочестия и для низложения всякого неправого еретического учения; — скажем притом не с тем, чтобы изъяснить непостижимое, но чтобы признанием собственного бессилия устранить от себя тех, которые только и желают заниматься тем, что превышает разумение человеческое.

«Итак мы исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, единородный Сын Божий, есть совершенный Бог и совершенный человек, (состоящий) из разумной души и тела; что Он рожден прежде веков от Отца по божеству, а в последнее время, ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы — по человечеству; что Он единосущен Отцу по божеству и единосущен нам по человечеству; ибо (в Нем) совершилось соединение двух естеств. Почему мы и исповедуем одного Христа, одного Сына, одного Господа. На основании такого неслитного соединения мы исповедуем пресвятую Деву Богородицу, потому что Бог Слово воплотился и вочеловечился и в самом зачатии соединил с Собой храм, от нее воспринятый. Известно, что знаменитые богословы одни из евангельских и апостольских изречений о Господе обыкновенно делают общими, как принадлежащие одному лицу, другие же, по причине различия двух естеств, принимают раздельно, и те из них, которые приличны Богу, относят к божественности Христа, недостойные же Бога к Его человечеству».

«Прочитавши таким образом эти святые ваши слова и нашедши, что и мы сами не иначе думаем, *ибо един Господь, едина вера и едино крещение (Еф. 4:5)*, мы прославили Спасителя всех Бога, поздравляя друг друга с тем, что у наших и у ваших церквей вера согласна с божественными писаниями и преданиями святых отцов. А так как узнал я, что некоторые из тех, коим свойственно пустословить, жужжат подобно полевым осам и распространяют обо мне нелепые слухи, будто я говорил, что святое тело Христово заимствовано не от св. Девы, а принесено с неба: то считаю нелишним сказать против них кое-что в этом отношении. О, безрассудные и только искусные в клевете! Как пришла вам подобная мысль? Как впали вы в недуг такого безрассудства? Ибо ясно должно было понять, что весь почти спор о вере поднят из-за нас, так как мы постоянно утверждаем, что св. Дева есть Богородица. И если бы мы допускали, что святое тело общего нашего Спасителя родилось не от Девы, а принесено с неба, то каким бы образом признали ее Богородицу? Кого ж наконец родила она, если истинно не родила Эммануила по плоти? Осмеивать поэтому и прогонять от себя должно тех, кои распространяют на мой счет подобную нелепость. И не ошибается, конечно, блаженный пророк Исаия, когда говорит: *се Дева во чреве приимет и родить сына и наречеша имя ему Эммануил (Ис. 7:14)*, *еже есть сказаемо: с нами Бог (Мф. 1:23)*. И совершенно истинно пророчествует и св. Гавриил, когда так приветствует блаженную Деву: *не бойся, Мариам: обрела бо еси благодат у Бога. И се зачнеши во чреве родиши Сына, и наречеша имя ему Иисус (Лук. 1:30, 31)*. *Той бо спасет люди своя от грѣх их (Мф. 1:21)*. Если же мы Господа нашего Иисуса Христа и называем сошедшим с небес, то выражаем этим не то, будто святое тело Его было принесено с небес, а следуем только блаженному Павлу, ясно проповедававшему: *первый человек от земли, перстен второй человек (Господь) с небесе (1 Кор. 15:47)*. Воспомним также слова самого Спасителя: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий (Иоан. 3:13)*. Ибо хотя Он по плоти, как мы уже сказали, родился от св. Девы, однако называется Он сошедшим с неба потому, что Бог Слово сошел с небес на землю и, приняв вид раба, истощил Себя, и назван сыном человеческим, пребывая тем, чем и был, т. е. Богом (ибо по собственному естеству Он неизменяем и неперемежаем), и с собственной плотью мыслимый как один. Называется человеком с небеси, потому что совершено в божестве и также совершен в

человечестве и мыслится в одном лице. Следовательно один Господь Иисус Христос, хотя мы и не знаем различия естеств, которые вошли в это неизъяснимое соединение. Твоя же святость да заградит уста тем, кои проповедают или тожество, или слияние, или смешение Слова Божия с плотью; потому что, кажется, есть люди, которые распространяют слухи в народе, будто я подобным образом и думаю и учу. Тогда как, наоборот, я даже сумасбродами считаю тех, которые в божественном естестве Слова допускают хотя тень превращения; ибо Оно пребывает таким, каким было и всегда; и не есть иное, и не станет когда-нибудь иным, и не способно к какому-нибудь изменению. Сверх того, само Слово Божие мы исповедуем бесстрастным, хотя само Оно, совершивши это с удивительною премудростию, благоволило приписать Себе те страдания, какие свойственны плоти. Отсюда и премудрый Петр говорит: *Христу пострадавшу за ны плотию* ([1 Петр. 4:1](#)), но не этим несказанной божественности естеством. Ибо для того, чтобы быть Ему Спасителем всех нас, Он посредством усвоения относит к Себе, как собственные, о чем я уже заметил, страдания собственной плоти. Такой смысл имеют и слова, сказанные Им как бы от собственного лица чрез пророка: *плещи мои вдах на раны и ланите мои на заушния, лица же моего не отвратих от стыда заплеваний* ([Ис. 50:6](#)). Что во всем этом следуем мнениям св. отцов и в особенности блаженного и славнейшего отца нашего Афанасия, дабы не делать уклонения в чем-нибудь малейшем, да будет несомненно уверена твоя святость, да не сомневается и кто-нибудь другой. Много к этому присовокупил бы я еще отеческих свидетельств, сообщаящих доверие к этой моей речи, если бы не опасался наскучить длинною письма. Решительно терпеть не можем, чтобы кто-нибудь потрясал веру или символ веры, изданный некогда св. отцами никейскими. И решительно не позволим ни себе, ни кому-нибудь другому изменять хоть одно слово, там поставленное, ни пропасть хоть одному слогу, помня слова сказавшего: *не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твои* ([Притч. 22:28](#)). Ибо не сами они говорили, а сам Дух Бога и Отца ([Мф. 10:20](#)), который и исходит от Него, хотя не чужд Он и Сына, — разумеется относительно сущности; и это подтверждается словами святых, предавших таинства. Ибо в Деяниях апостольских написано: *пришедши же в Мисию, покушахуся в Вифинию поити: и не остави их Дух* ([Деян. 16:7](#)). Пишет и божественный Павел: *сущии же во плоти Богу угодити не могут. Вы же несте во плоти, но в душе, понеже Дух Божий живет в вас, аще же кто Духа Христова не имать, сей несть егов* ([Рим. 8:8-9](#)). А что некоторые из тех, кои обыкновенно ломают правое, превращают слова мои, как им угодно, то пусть святость твоя не удивляется этому, зная, что последователи какой-нибудь ереси и в священном Писании находят опору своим заблуждениям, извращая превратным пониманием то, что право сказано в нем Духом Святым, и таким образом собирая на главу свою уголь неугасимый. А так как известно нам, что некоторые издали православное послание славнейшего отца нашего Афанасия с изменениями и извращениями, от чего многие и пострадали: то, думая, что это будет полезно и необходимо для братий, послали мы твоей святости один из древнейших экземпляров этого творения, сохранившихся у нас в чистоте и неповрежденности».

¹⁰⁸ По прочтении этого (послания блаженной памяти Кирилла), почтеннейшие епископы иллирикские воскликнули: «мы веруем так, как Кирилл! Вечная память Кириллу!» Почтеннейший епископ Феодорит сказал: «анафема тому, кто говорит о двух сынах. Мы поклоняемся единому Сыну, Господу нашему Иисусу Христу, единородному». Все почтеннейшие епископы воскликнули: «мы веруем, как Кирилл; мы так уверовали, так веруем. Анафема тому, кто не верует так». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «Флавиан так веровал, Флавиан защищал это, за это Флавиан был низложен. Евсевий низложил Нестория; Диоскор повредил веру». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «Нестория низложил Бог». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «Лев так верует; Анатолий так мудрствует». Почтеннейшие

епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «все так мудрствуем; сатана не должен иметь места, сатана не должен иметь области». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «император и сенат, и все так мудрствуют». Славнейшие сановники, знаменитейший сенат и весь Святой собор почтеннейших епископов воскликнули: «император так мудрствует; августа так мудрствует, все так мудрствуем». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «так мудрствует весь мир. Постановления отцов хороши». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «убийцу Флавианова низвергнуть, отцеубийцу низвергнуть». Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «все так веруем. Многая лета сенату, многая лета императорам, многая лета православным. Все так веруем. Чрез вас да будет мир. Все право мыслим». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «на каком же основании вы приняли в общение Евтихия, говорящего противное этому, а блаженной памяти Флавиана и почтеннейшего епископа Евсевия, согласных с этим, низложили»? Почтеннейший епископ александрийский Диоскор сказал: «пусть самые памятные записки покажут истину». — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

¹⁰⁹ «Евстафий, епископ беритский, после прочтения вышеозначенных посланий, сказал: необходимо объяснить вашей святости, что, хотя в блаженнейшем и святейшей памяти отце нашем и архиепископе александрийском Кирилле присутствовал Бог, однако нечто из написанного им, еще при жизни его, было подвергаемо сомнению теми, которые не понимают правильно того, что сказано красиво, пока он своим мудрейшим и ученейшим языком не сделал (этого) для желающих извращать писания, составленные красиво, и убедил всех следовать его благочестивому мудрствованию. Но когда некоторые другие готовы были и из прочитанных теперь посланий блаженнейшего и святейшего мужа сделать предмет сомнения: то он опять возымел нужду, а более желание (т. е. объяснить). Все свое время он посвящал тому благочестивому труду, чтобы объяснять самого себя, показать свое намерение и чрез свои послания к бывшим епископам, блаженной и святой памяти Акакию медитинскому, Валериану иконийскому и Сукпенсу диокесарийскому в Исаврии, выяснять всем, как нужно понимать недавно прочитанные послания и догмат пришествия нашего Спасителя. Ибо в посланиях к этим блаженным мужам, между прочим, прибавлено и следующее: «должно признавать не два естества, но одно воплотившееся естество Бога Слова». И эти слова свои он подтвердил свидетельством блаженнейшего Афанасия».

¹¹⁰ Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «это говорит Евтихий; это говорит Диоскор». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «мы не признаем ни слияния, ни превращения, ни разделения. Анафема признающему или слияние, или превращение, или смешение». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть скажет Святой собор, согласны ли с каноническими посланиями святой памяти Кирилла, обнародованными на соборе и читанными ныне, слова почтеннейшего епископа Евстафия»? И прежде, нежели Святой собор отвечал, Евстафий, почтеннейший епископ беритский, выйдя на середину и бросая книгу, сказал: «если я сказал худо, вот книга Кирилла: пусть анафематствуют ее, и пусть анафематствуют меня»! Почтеннейшие епископы египетские и бывшие с ними воскликнули: «Евстафий хорошо сказал, православный хорошо сказал. Праведному, благочестивому Кириллу вечная память»! Евстафий, почтеннейший епископ беритский, сказал: «послание святой памяти Кирилла именно таково», и прочитал на память продолжение послания, содержащее между прочим следующее: «должно признавать не два естества, но одно воплотившееся естество Бога Слова». После прочтения означенного послания он сказал: «и тот, кто признает одно естество, отрицая плоть Христову, единосущную нам, да

будет анафема; и тот, кто признает два естества, разделяя Сына Божия, да будет анафема. Я желаю говорить и за блаженного Флавиана: эти голые (слова) взял блаженный Флавиан и представил благочестивейшему императору; прикажите прочитать его рукописание, дабы весь собор сказал, что оно справедливо составлено». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «зачем же ты отлучил почтенной памяти Флавиана»? Евстафий, почтеннейший епископ беритский, сказал: «я заблуждался». — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

111 «По прочтении этого, Евсевий (почтеннейший) епископ (дорилийский) сказал: я убежден, что я точно также мудрствую; будучи противником желающих исказить догмат православия, я пришел на ваш Святой собор; и прошу вашу святость быть согласными с тем, что прочитано, дабы все знали, что, кто отвергнет эти изложения, тот враг кафолической Церкви и чужд священного собрания. — Святейший архиепископ Флавиане сказал: необходимо и благочестиво согласиться нам с тем, что правильно определено. Ибо кто может противостоять слову Святого Духа? Прочтены были послания блаженной памяти и во святых отца нашего Кирилла, бывшего епископа святой александрийской церкви, тщательно истолковавшего мысль святых отцов, собиравшихся в то время в Никее, научающие нас тому, что мы всегда мудрствовали и мудствуем, т. е. что Господь наш Иисус Христос, едиnorodный Сын Божий, есть совершенный Бог и совершенный человек с разумною душою и телом, прежде веков безначально рожденный от Отца по божеству, наконец в последние времена, ради нас и ради нашего спасения, родившийся от Девы Марии по человечеству, единосущный Отцу по божеству и единосущный Матери по человечеству; и исповедуем, что Христос, после воплощения, состоит из двух естеств в одной ипостаси и в одном лице, исповедуем единого Христа, единого Сына, единого Господа. Тех же, которые хотят мудрствовать иначе, отлучаем от Святого собора священников и от всей Церкви. Каждый из присутствующих боголюбивейших епископов пусть изложит свое мнение и свою веру в памятных записках деяний».

112 При чтении этого, славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «что скажут почтеннейшие епископы присутствующего Святого собора? Излагая так веру, блаженной памяти Флавиан сохранил ли православное и кафолическое исповедание, или в чем-нибудь погрешил по отношению к нему»? Почтеннейший епископ Пасхазин, занимавший место апостольского престола, сказал: «блаженной памяти Флавиан изложил веру свято и неповрежденно; его изложение веры согласно с посланием блаженнейшего и апостольского мужа, епископа Рима». Анатолий, почтеннейший архиепископ константинопольский, сказал: «блаженный Флавиан хорошо и православно изложил веру святых отцов наших». Почтеннейший епископ Луценций, занимавший место апостольской кафедры, сказал: «так как вера блаженной памяти Флавиана согласна с апостольским престолом и отеческими преданиями, то справедливо святому собору — осуждение, возложенное на него (Флавиана) еретиками, обратить на них самих». (Когда эти слова были переведены на греческий язык Константином, почтеннейшим секретарем императорской консистории), Максим, почтеннейший епископ Антиохии сирийской, сказал: «блаженной памяти архиепископ Флавиан изложил веру православно и согласно с блаженнейшим и святейшим архиепископом Львом; и все мы охотно принимаем это изложение». Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «блаженной памяти флавиан говорит согласно с блаженной памяти Кириллом». Евсевий, почтеннейший епископ Анкиры галатийской, сказал: «одобряем и принимаем рассуждение святейшего Флавиана об исповедании (веры)». Евстафий, почтеннейший епископ беритский, сказал: «блаженной памяти Флавиан, бывший архиепископ царствующего города, следовал учению блаженнейшего и святейшего отца нашего, бывшего архиепископа александрийского, Кирилла». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие С

ними воскликнули: «мученик Флавиан изложил веру хорошо, архиепископ Флавиан хорошо изложил веру». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «пусть прочитаны будут остальные его слова, и тогда я буду отвечать; ибо в последующем он оказывается противоречащим себе и признающим два естества после соединения». Ювеналий, почтеннейший епископ иерусалимский, сказал: «святейший епископ Флавиан сказал согласно с блаженной памяти Кириллом; но просим прочитать и следующее, дабы мысль его была яснее». Почтеннейшие епископы палестинские сказали: «мы говорим тоже, что сказал и святейший архиепископ Ювеналий». И вставши, почтеннейший епископ Ювеналий, вместе с ними, перешел на другую сторону. И воскликнули почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними: «благо, Бог привел тебя, православный; благо, ты пришел». [Петр](#), почтеннейший епископ коринфский, сказал: «я тогда не был на ефесском соборе, потому что еще не был хиротонисан во епископа; усмотрев же из прочитанного, что сказанное блаженной памяти Флавианом имеет в себе ревность о изложениях священной памяти Кирилла, опасаюсь порицать его; когда же будет прочитано и прочее, то я изучу совершеннее». И вставши, он перешел на другую сторону. Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «Петр мудрствует по Петрову; благо, ты пришел, православный». Иринея, почтеннейший епископ Навпакта в Элладе, сказал: «и я не присутствовал на святом ефесском соборе, бывшем недавно; за изложения же священной памяти Флавиана, прочитанные теперь, я опасаюсь порицать его; просим прочитать нам и остальное». Прочие почтеннейшие епископы Эллады сказали: «и мы также учим о том, что прочитано». И все перешли на другую сторону. Квинтилий, Созон и другие почтеннейшие епископы Македонии и Крита сказали: «в прочитанном рассуждении священной памяти Флавиана мы ничего несообразного не находим. Просим прочитать и прочее». Николай, почтеннейший епископ стобенский, во второй Македонии, сказал: «я не присутствовал на вышеозначенном соборе; а из того, что прочитано, я нахожу, что священной памяти Флавиан не сказал ничего противного определениям блаженнейших отцов и блаженнейшего Кирилла». Афанасий, почтеннейший епископ бузирисский, в египетском Триполисе, сказал: «святейший епископ Флавиан следовал посланиям святейшего Кирилла; потому что он хорошо изложил веру». Авзоний, почтеннейший епископ севеннитский, сказал: «святейший и благочестивейший епископ Флавиан говорил и мудрствовал согласно с изложениями священной памяти Кирилла, как и содержат в себе прочитанные послания блаженнейшего Кирилла». Несторий, почтеннейший епископ флагонейский, сказал: «блаженной памяти Флавиан изложил веру согласно с прочитанным о вере из памятных записок и с изложением, которое сделал блаженной памяти Кирилл». Макарий, почтеннейший епископ кавасский, сказал: «и я скажу тоже самое; ибо святейший Флавиан хорошо изложил веру, последовав вере святого Кирилла». Константин, почтеннейший епископ Димитриады фессалийской, сказал: «мой митрополит, будучи удерживаем болезнью, находится еще в Еленополе; я же мудрствую так, как мудрствовали 318 отцов, и согласен с тем, что прочитано недавно из (писаний) блаженного Кирилла; и если я мудрствую, или когда-нибудь мудрствовал иначе, анафема мне. Я согласен с ними так, как блаженной памяти Флавиан согласен с блаженным Кириллом». Евстохий, почтеннейший епископ Адрианополя, в древнем Эпире, — Клавдий, почтеннейший епископ Анхиазма, — Марк, почтеннейший епископ Еврии, — Перегрин, почтеннейший епископ Финикии, — и Сотерих, почтеннейший епископ Корциры, сказали: «святейший отец наш Агтик, епископ Никополя, не задолго перед этим скончался, после жестокой болезни. Мы же исповедуем, что блаженнейший Флавиан говорил согласно с прочитанными посланиями блаженнейшего и во святых отца нашего Кирилла. Просим прочитать и дальнейшее во всех деяниях». И все они перешли на другую сторону. Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «очевидно, что Флавиан осужден за то, что признавал два естества

после соединения. Я же имею свидетельства святых отцов, Афанасия, Григория, Кирилла, во многих местах, что не должно признавать двух естеств после соединения, но одно воплотившееся естество Слова. Я должен быть извержен вместе с отцами. Я защищаю догматы отцов; ни в чем не отступаю от них. Свидетельства их не просто, не мимоходом, а в книгах имею. Как все просили, так и я прошу прочитать остальное». — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка.

113 Василий, боголюбезнейший епископ метрополии Селевкии (в Исаврии), сказал: кто может порицать слова блаженного отца нашего Кирилла, который своею мудростию обуздал нечестие Нестория, готовое наводнить вселенную, и который, — когда Несторий разделял единого Господа нашего и Спасителя Христа на два лица и двух сынов, — показал, что в одном лице — Сына, Господа и Владыки твари, должно признавать совершенное божество и совершенное человечество? Итак мы одобряем все им написанное и посланное, как истинное и полное благочестия; и поклоняемся единому Господу нашему Иисусу Христу, в двух естествах познаваемому. Ибо одно естество Он имел в Себе самом прежде веков, как *сый сияние славы* отчей (**Евр. 1:3**); а другое, как родившийся от Матери ради нас, получив от нее, соединил с Собою ипостасно; и называется Он совершенным Богом и Сыном Божиим, и совершенным человеком и сыном человеческим; восхотев спасти нас, Он уподобился нам во всем, кроме греха. Противников этих догматов мы признаем врагами Церкви. — Селевк, почтеннейший епископ метрополии амасийской, сказал: недавно прочитанное учение отца нашего и бывшего епископа Кирилла, мудрость святейшего архиепископа нашего Флавиана и настоящее согласие с ним святейшего епископа Василия, исполнили сердца наши радостью. Посему, так как эти догматы суть апостольские, истинные и благочестивые, то и я согласуюсь и соисповедую. А кто не так мудрствует, того анафематствую и считаю чуждым церковного и православного единения. Ибо мы веруем во единого Господа нашего Иисуса Христа, Слово от Бога, свет от света, жизнь от жизни, в двух естествах после воплощения и воспринятия плоти от святой Марии; так и учим. Кто мудрствует иначе, того объявляем чуждым Церкви».

114 «Святой собор сказал: никто не признает Господа за двух после соединения. Не было епископа амасийского. Не разделяй неразделимого; так мудрствовал Несторий. Не было епископа амасийского, не было амасийского, есть синопский **115**. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: помолчите немного; выслушаем другие хулы. Зачем мы обвиняем одного Нестория? Несториев много. — Иоанн, пресвитер и первый нотариус, сказал: из прочитанного мы замечаем, что сказавшие это изложили иную веру, отличную от той, которая изложена в Никее и утверждена здесь прежде. — Олимпий, епископ евазский, сказал: если вера имеет свое начало в этих памятных записках, то анафема тем, которые дали (такое) начало».

116 «Боголюбезнейший епископ метрополии Маркианополя Сатурнин сказал: если кто мудрствует иначе, нежели как недавно читано на этом святом соборе, тот, по правилам святых отцов, да будет чужд и лишен общения с нами, как не принимающий того, что хорошо определено святыми отцами. — Боголюбезнейший епископ города Смирны Эферих сказал: как согласились присутствующие отцы, так и я с ними думаю и полагаю и прежде, и ныне, и после сего, и в будущем веке».

117 «Эферих, епископ смиренский, сказал: я не говорил этого. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: что он говорит? — Иоанн, пресвитер и первый нотариус, сказал: он отрицает ложное. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: пусть почтеннейший епископ Эферих объяснит, чего он хотел. — Эферих, епископ смиренский, сказал: нечаянно я пришел в Константинополь. Меня окружили слушатели; потом они привели с собою этого самого монаха, который сказал: господин, подпиши. А я говорю: подожди, однако ж посмотрим, не услышим

ли от него чего-нибудь ясного. После этого он говорит: излагай. Я говорю: излагать не могу. Хоть истинно знаю, но не могу говорить. Впрочем скажу, что если кто не верует так, как 318 и бывшие в Ефесе, тот да будет анафема и здесь и в будущем веке. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: следовательно то, что прочитано, ложно? — Эферих, епископ смирнский, сказал: я не знаю. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: не говорил ли ты чего другого больше этого? — Эферих, епископ смирнский, сказал: нет. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: слышал ли ты теперь, что тогда сказано тобою? — Эферих, епископ смирнский, сказал: слышал. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: и ты не говорил этого? — Эферих, епископ смирнский, сказал: нет. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: ясно то, что слагает с себя присутствующий (муж). Пусть читается остальное».

118 При чтении этого, Эферих, почтеннейший епископ смирнский, вставши, сказал: «сперва я согласился, и лишь только подписал, ушел (в Ефес). Ко мне тотчас пристал почтеннейший епископ Диоскор и говорит: зачем ты подписал против Евтихия? Я говорю: я подписал, как и все отцы наши. Если тут есть что-нибудь особенное, скажите мне. Он сказал: что ты подписал? Я говорю: подписал, что поднесли мне: анафема, — если кто не верует так, как 318 и как бывшие в Ефесе, тот да будет анафема. После этого что они написали, я не знаю; я говорил в присутствии всех». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «пусть приведет двоих свидетелей». Эферих, почтеннейший епископ смирнский, сказал: «я верую так, как Кирилл». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «в чем присутствии говорил тебе это почтеннейший епископ Диоскор»? Эферих, почтеннейший епископ смирнский, оказал: «(он говорил) пред всеми». Фалассий, почтеннейший епископ Кесарии каппадокийской, сказал: «то, что написано, ты говорил без всякого принуждения: зачем хочешь извратить»? Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «разве оклеветанный ничего не терпит? Если бы я был обвинен, разве я бы не терпел»? — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

119 «Почтеннейший епископ Валериан сказал: я исповедую (во Христе) два рождения, божественное и плотское: божественное от Отца, плотское от Матери; (исповедую) единого Сына, как и все отцы определили, два рождения в одном лице. Я исповедую так, как 318 отцов, собиравшиеся в Никее; и как решил Святой собор ефесский, и постановил блаженной памяти Кирилл, епископ великого города Александрии, так верую и исповедую. — Лонгин, боголюбезнейший епископ города Херсона, сказал: следуя святому и великому собору 318-ти отцов, бывшему в Никее, и святой отец наш епископ Кирилл изложил учение в послании со всяким тщанием. Поэтому я соглашаюсь с боголюбезнейшим архиепископом Флавианом и (прочими) боголюбезнейшими епископами, зная, что, после вочеловечения, из двух естеств должно поклоняться божеству едиnorodного Сына Божия и Спасителя нашего Иисуса Христа. Противников же этой веры мы почитаем чуждыми благочестивой веры святой Церкви».

120 При чтении этого, Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: из двух — признаю, двух — не признаю; я принужден действовать непочтительно: речь моя о душе». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «(прежде ты убил святейшего архиепископа Флавиана), ты уже убил и меня». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «я отвечаю Богу и здесь и там». Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: «и пред законами, как сам говоришь. Зачем же я пришел? Конечно затем, чтобы требовать наказания тебе. Не для приветствий же ты сюда пришел»? Пасхазин, почтеннейший епископ, сказал: «позволено ли было епископу Флавиану, когда этот (т. е. Диоскор) слушает, говорить так же, как говорит и этот»? Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «но в настоящее время собор действует с справедливостию». Луценций, почтеннейший епископ, занимавший место апостольского престола, сказал: «собор

справедлив: пусть же дано будет справедливое суждение о том и о другом». — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

[121](#) «Мелифонгъ, боголюбезнейший епископ илиопольский, сказал: по божественному апостолу, аще ангел с неба благовестит нам паче ([Галат. 1:8](#)), нежели как (недавно) читано из святых отцов никейского и ефесского собора, да будет анафема. Не исповедующие двух естеств, соединившихся в истинное единство в одного и того же Сына Божия, Бога истинного от Бога истинного, Иисуса Христа, да будут анафема. Привносящие же что-нибудь новое, сверх изложений апостолов и отцов, и возмущающие Церковь Божию, примут наказание, кто бы они ни были. — Боголюбезнейший епископ косский Юлиан сказал: никто из благоразумных не может противиться вере, изложенной святыми отцами в Никее, и в другой раз святым и великим собором, собиравшимся в Ефесе. Итак исповедуем два естества в едином лице, и посему единого Сына, единого Господа Иисуса Христа. Если кто, движимый диавольским безумием, и следуя, как он думает, своему рассуждению, мудрствует что-нибудь другое, нежели что мы приняли от предшественников наших святых отцов, тот да будет чужд Церкви».

[122](#) При чтении этого, Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «вот я утверждаю это: после соединения нет двух естеств». — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

[123](#) «Боголюбезнейший епископ города Палта Савва сказал: мы научены следовать (святым) отцам. Наши отцы, бывшие в Никее, говорили не от себя, но (что) возвещал Святой Дух. Подобным образом боголюбезнейший, святейший, блаженный Кирилл от Святого Духа говорил и учил о том, что говорили отцы. Ему следовал и первенствующий на Востоке боголюбезнейший Иоанн, епископ антиохийский. Ему следовал и, прежде говоривший, боголюбезнейший епископ Василий. Точно так же и я мудрствую и исповедую. Если кто во всей вселенной не мудрствует согласно с этой верою, тот чужд не только мне, но и всем истинно верующим. Прошу вашу святость отправить эту грамоту на Восток и избавить нас от нареканий. Кто не подпишется под грамотой, тот да будет нам чужд. — Боголюбезнейший епископ валентиниапольский Фома сказал: так как догматы, изложенные на святом соборе, бывшем в Никее, и в метрополии Ефесе, душеполезны, то мы так и веруем и учим наш народ. А кто мудрствует не так, того мы считаем чуждым православной Церкви. — Боголюбезнейший епископ города на острове Хиосе Трифон сказал: мы уверовали и веруем по изложению святых отцов, бывших в Никее, и блаженнейшего и святейшего архиепископа Кирилла. Неверующих же учению отцов мы анафематствуем и считаем чуждыми святой Церкви. — Боголюбезнейший епископ города Примополя Тимофей сказал: определения святых отцов, собиравшихся в Никее, благочестивы и православны; следуя им, блаженной памяти отец наш Кирилл, бывший епископ александрийский, предал нам боголюбезные догматы. И мы с ними согласны. Посему, не следующий им да будет чужд святой Христовой Церкви. — Боголюбезнейший епископ босфорский Евдоксий сказал: трижды-блаженный отец наш Кирилл, следуя святому и великому собору никейскому, уяснил нам пришествие Христа Спасителя нашего, что Он, Бог прежде веков и Сын Отца, в последние времена вочеловечился, чтобы *истребить еже на нас рукописание* ([Колос. 2:14](#)), и для нашего спасения воспринял совершенного человека. Итак всякий, не согласующийся с изложениями святых отцов, сам себя отчуждает от всякого священного общения и присутствия Христова».

[124](#) При чтении этого, Евстафий, почтеннейший епископ беритский, сказал: «он не воспринял человека, а сделался человеком; плоть же воспринял». — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

[125](#) «Боголюбезнейший епископ города Докимия Евстохий сказал: сделанное святыми

отцами Святого собора в Никее изложение, прочитанные нам послания святейшего и боголюбезнейшего епископа Кирилла, и изложенные правила и веру Святого и великого собора ефесского мы находим все между собою согласными. Посему и я так же верую и исповедую: а мудрствующего иначе считаю чуждым святой кафолической Церкви и веры православных. — Боголюбезнейший епископ города Мостены Юлиан сказал: так как ясны и душеполезны прочитанные нам канонические писания, изложенные блаженнейшим и святейшим Кириллом и святейшими соборами никейским и ефесским, то и я так мудрствую и верую. А кто мудрствует иначе, тот да будет чужд святой Церкви и правой веры. — Боголюбезнейший епископ города Иерокесарии Сисиний сказал: слушая читанные послания святых отцов наших, и то, что совершено в метрополии Ефесе, по святым канонам, изложенным в городе Никее, мы так мудрствуем, и веруем, и учим наш народ. А кто мудрствует иначе, тот да будет чужд святой кафолической Церкви Божией. — Боголюбезнейший епископ города Гиркан Иоанн сказал: я согласен с недавно прочитанным, и прежде изложенным святыми отцами в Никее, и православно возвещенным святыми епископами, и следую этому. Мудрствующего же иначе, как безумного, отвращаюсь и считаю чуждым православной веры, утверждаясь благодатию Христовою вместе со всеми святыми отцами. — Боголюбезнейший епископ (дорилейский) Евсевий сказал: так как некоторые из боголюбезнейших епископов, живущих в этом царствующем городе, не пришли или по болезни, или не зная о созвании Святого собора, то я прошу, чрез почтеннейшего пресвитера и нотарию Астерия и чрез благочестивейших диаконов и нотарию, напомнить им, чтобы они, узнав то, что сделано, сами заявили свою волю. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: почтеннейшие нотарию пусть объявят отсутствующим боголюбезнейшим епископам, прочитав им о том, что здесь совершено, и пусть каждый из них изложит свое собственное мнение».

Деяние третье в Константинополе под председательством Флавиана (снова прочитанное в Халкидоне)

«Когда под председательством святейшего и благочестивейшего архиепископа нашего Флавиана собрался Святой собор опять в судебной палате епископии, во второй день недели, в пятнадцатый день месяца ноября, в консульство преждеозначенное, — боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: четвертый день истек сегодня, как я воззвал к вашей святости, требуя, чтобы на ваш Святой собор пришел пресвитер и архимандрит Евтихий, который должен быть обвинен мною в том, что он искажает православные догматы и мудрствует иначе, нежели как верует кафолическая Церковь. Прошу, чтобы посланные вашею святостию спросить его сказали, какой они получили от него ответ. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажут нотарию, кто были тогда посыланы. — Нотарию сказали: прежде ваша святость повелела благочестивейшему пресвитеру и экдику Иоанну и почтеннейшему диакону Андрею отправиться к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию; оба они здесь. — Святейший епископ (Флавиан) сказал: пусть предстанут они пред святым собором, и пусть скажет сперва почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн, ходил ли он вызывать пресвитера и архимандрита Евтихия, видел ли его и что от него слышал. — Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: когда прежде сего боголюбезнейший епископ Евсевий воззвал на соборе к вашей святости, обвиняя почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, представил записку, в которой объявлял, что он (Евтихий) страдает еретическими недугами, и требовал вызвать его к вашей святости для оправдания в том, в чем он его обвинял: ваша предусмотрительная и осторожная мудрость повелела мне и почтеннейшему диакону Андрею идти к нему (Евтихию) в монастырь его и вызывать его для оправдания. Таким образом мы ходили к нему в его

монастырь, прочли ему обвинительную записку, вручили ему копию с нея, объявили ему обвинителя и возвестили, что его вызывают оправдаться пред вашею святостию. Но он идти и оправдываться совершенно отказался, говоря, что у него определено и как бы законом положено от начала — никогда и никуда не отлучаться от своего братства, а жить в монастыре, некоторым образом как в гробе. Он просил нас возвестить вашей святости, что будто бы боголюбнейший епископ Евсевий, бывши издавна врагом ему, по ненависти и неприязни взвел на него это обвинение. Он утверждал, что готов согласиться с изложением святых отцов, составлявших собор в Никее и в Ефесе и обещался подписать их толкования. Если же встретится у них, в некоторых словах, что-нибудь ложное или погрешительное, этого он и не отвергает и не принимает, а испытывает одно только Писание, как твердешее отеческих изложений. После воплощения Бога Слова, то есть, после рождения Господа нашего Иисуса Христа, он поклоняется одному естеству естеству Бога воплотившегося и вочеловечившегося. И принеши какую-то в этом роде книгу, он читал ее. Он прибавил, что против него высказана некоторая клевета, будто бы он говорил, что Бог Слово принес (с собою) плоть с неба, и что он невинен в этой клевете. Что Господь наш Иисус Христос состоит из двух естеств, соединившихся ипостасно, этого он не встречал в изложениях святых отцов, и если случится ему у кого-либо вычитать что-нибудь подобное, он не примет этого; потому что божественное Писание, сказал он, превосходнее учения отцов. Говоря это, он исповедал, что родившийся от Девы Марии есть совершенный Бог и совершенный человек, не имеющий плоти, единосущной нам. Это он говорил, беседа со мною, — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: это слышал ты один, или и отправленный вместе с тобою диакон Андрей? — Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: когда он велел мне сообщить это вашей святости, то при этом присутствовали и диакон Андрей. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажет и почтеннейший диакон Андрей, слышал ли он это от почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия? — Почтеннейший диакон Андрей сказал: по повелению вашей святости, мы отправились к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию; и, разговаривая с ним, мы слышали от него то, что уже сказал почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн. — Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: во время самого разговора почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, когда он велел нам сообщить это вашей святости, там присутствовал и почтеннейший диакон боголюбнейшего епископа Василия, и слышал, что было говорено. Потому я прошу призвать его и спросить, слышал ли он что-нибудь из этого. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажут почтеннейшие нотариусы, здесь ли диакон, находящийся при боголюбнейшем епископе Василие и упомянутый почтеннейшим пресвитером и экдиком Иоанном? — Нотариусы сказали: здесь диакон, находящийся при боголюбнейшем епископе Василие, заседающем вместе с вашею святостию. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть станет на середине — И когда он стал, святейший архиепископ сказал: как тебя зовут? — Он сказал Афанасий. — Святейший архиепископ сказал: в какой церковной степени состоишь? — (Афанасий сказал: я диакон. — Святейший архиепископ Флавиан сказал: какого города? — Диакон) Афанасий сказал: Селевкии, у святейшего епископа Василия. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: скажи, что ты слышал, в присутствии почтеннейших — пресвитера и экдика Иоанна и диакона Андрея, от почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, касательно веры? — Диакон Афанасий сказал: слышал то, что сказали боголюбнейший пресвитер и экдик Иоанн и почтеннейший диакон Андрей. — Боголюбнейший епископ Евсевий сказал: рассказанного почтеннейшим пресвитером и экдиком Иоанном и почтеннейшим диаконом Андреем и донесения Афанасия, почтеннейшего диакона святой селевкийской церкви, достаточно для уяснения того, какое он имеет нечестивое мнение, противное изложениям святых отцов. Впрочем я прошу вашу святость вызвать его

снова. Ибо я готов уличить его многими свидетельствами в том, что он худо мудрствовал и мудрствует и учит. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: о, если бы он, придя сюда и сознав свое заблуждение, раскаялся! Господь наш Иисус Христос радуется о спасении погибших, и сам первый идет искать заблудшую овцу ([Лук.](#) гл. 15). Посему посланные теперь почтеннейшие пресвитеры Мама и Феофил, отдав ему посланную от нас к нему вызовную грамоту, пусть убедят его придти на (наш) Святой собор, соблазняемый не только обвинительными против него записками, представленными боголюбезнейшим епископом Евсевием, но и донесениями благочестивейшего пресвитера и экдика Иоанна и почтеннейших диаконов Андрея и Афанасия о том, что он худо мыслит и упорствует в этом. Если же он придет сюда, изрыгнет прежде свое нечестие и признает истинную веру и изложение святых отцов наших, тогда он получит прощение, какое обыкновенно мы даем раскаивающимся. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: пусть прикажет ваша святость наперед прочитать высказанную от Святого собора вызовную грамоту, чтобы она внесена была в памятные записки. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть прочтут и внесут в памятники веры».

Послание константинопольского собора к архимандриту Евтихию

«Святой и великий собор, благодатию Божиею находящийся в христоролюбивом и царствующем Константинополе, новом Риме, почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию.

«Ныне мы вызываем тебя этим вторым вызовом, чрез почтеннейших пресвитеров Маму и Феофила, придти без замедления на Святой собор для оправдания; ибо ты обвинен боголюбезнейшим епископом Евсевием в том, что ты мудрствуешь противно вере и кое с кем говорил об этом. Итак, без всякого отлагательства явись на собор, дабы ты, как избегающий личного обвинения, не подвергнулся наказаниям божественных правил. Неразумно, в оправдание себя, говорить, что ты решился не выходить из монастыря, когда тебя обвиняют в таких вещах».

¹²⁶ «Когда еще заседал Святой собор и ожидал почтеннейших пресвитеров Маму и Феофила, посланных вызвать почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, когда читали ему изложения веры святых отцов, — боголюбезнейший епископ Евсевий, став на средину, сказал: для нечестивого и мудрствующего противно правой вере нет ничего заветного; он готов на все. Я узнал, что пресвитер и архимандрит Евтихий разослал по монастырям статью и возбуждает монахов к мятежу. Так как и это самое относится к безопасности Церкви и Святого собора, чтобы разведать и узнать то, что такое он делает и приготовляет, производя мятеж, то я прошу спросить находящегося здесь пресвитера мученического храма в Евдоме, посылал ли он статью и собирал ли подписи. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: здесь ли тот, о котором ты сказал? — Нотарии сказали: здесь. — Святейший архиепископ сказал: пусть станет на средине. — И когда он стал, святейший архиепископ сказал: как зовут тебя? — Он сказал: Авраамии. — Святейший архиепископ сказал: какого удостоен ты сана? — Авраамий сказал: я пресвитер в Евдоме, у твоей святости. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: слышал ли ты, что говорил благочестивейший епископ Евсевий? — Авраамий сказал: да, клянусь (стопами) ног твоих. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: что такое? — Пресвитер Авраамий сказал: пресвитер и архимандрит Мануил посылал меня к пресвитеру Астерию известить его, что пресвитер и архимандрит Евтихий присылал ему статью о вере и убеждал его подписаться под нею. Объявил он это с тем, чтобы пресвитер Астерий известил об этом вашу святость. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: так как он осмелился сделать это не только в монастыре пресвитера Мануила, то я прошу послать и в другие монастыри и узнать наперед,

посылал ли он и туда для подписа статью о вере будто бы извращаемой, или нет. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: по просьбе боголюбезнейшего епископа Евсевия, пусть отправятся в монастыри: в находящиеся в городе — почтеннейший пресвитер Петр и почтеннейший диакон Патрикий, в находящиеся далее в Сиках ¹²⁷ — пресвитер Риторий и диакон Евтропий, а в находящиеся в Халкидоне — пресвитеры Павел и Иоанн; дабы узнать там, посылал ли им пресвитер и архимандрит Евтихий статью, убеждая их или предлагая подписаться. — Когда святейший архиепископ сказал это, диакон и нотариий Аетий сказал: посланные сегодня вашею святостию к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию, почтеннейшие пресвитеры Мама и Феофил находятся здесь. — Святейший архиепископ сказал: пусть скажут почтеннейшие пресвитеры, ходившие с приказаниями Святого собора, что слышали они от почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия; и готов ли он предстать пред собранием Святого собора? — Почтеннейший пресвитер Мама сказал: достигши монастыря почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, мы нашли монахов, стоявших пред воротами; и вошедши с ними в монастырь, мы сказали им: объявите архимандриту, что нам нужно говорить с ним, мы посланы святейшим архиепископом и настоящим святым собором. Они сказали нам: «господин архимандрит болен и видеть вас не может; поэтому, что вам нужно, или зачем вы присланы, скажите нам». Мы на это не согласились и сказали им, что мы посланы к нему самому, и исполняем письменное приказание, и что у нас в руках письмо к нему от Святого собора. Они вошли к нему и опять вышли, и вывели с собою некоего монаха Елевсиния, говоря: «так как архимандрит наш болен, то он послал сюда его вместо себя, чтобы вы ему объявили, что приказано». Мы и тут не согласились объявить ему, но сказали: скажите нам, примет ли Евтихий нас, посланных от святейшего и блаженнейшего архиепископа и Святого и великого собора? После этого они смутились, начали между собою шептаться и что-то говорить. Не получая ответа и видя, что они смутились от того, что приказание было письменное, мы сказали им: что вы смущаетесь? Страшного ничего нет. Написанное не секрет: пожалуй, мы скажем содержание письма. Святой собор уже в другой раз убеждает его, чтобы он явился и в том, в чем обвинен боголюбезнейшим епископом Евсевием, судился и оправдался. Тогда они, вошедши, объявили; и упомянутый почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий принял нас. Вошедши, мы подали ему посланную бумагу: он велел читать ее при нас; и по прочтении сказал: «я положил за правило — не выходить из монастыря, кроме смертной нужды. Святой собор и боголюбезнейший епископ видят, что я и стар и хил». Мы сказали: удостой придти и оправдаться пред святым собором в том, в чем ты обвинен. Он отвечал: «я не выхожу из моего монастыря, потому что у меня постановлено такое правило. Если же боголюбезнейший архиепископ и Святой собор хотят что-нибудь сделать, пусть делают, что им угодно. Я прошу только одного, — никого не беспокоить (здесь) в другой раз; потому что у меня постановлено не выходить из монастыря. Итак пусть они не думают опять посылать, и пусть делают то, что им угодно, прежде нежели станут вызывать меня в третий раз; потому что это для меня тоже, как бы и вызывали они». Он просил нас сказать это вашей святости. Потом он принуждал нас отнести какую-то писанную бумагу; но мы не согласились взять, сказав: если хочешь, ступай объясни. Когда мы говорили это ему, принесли бумагу и он хотел нам прочитать ее; но мы не согласились слушать; а он, взяв ее, подписал. Когда мы, прощаясь, стали уходить, он сказал: «я посылаю эту бумагу святому собору с моим подписом», — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажет, что слышал, и почтеннейший пресвитер Феофил, ходивший вместе с почтеннейшим пресвитером Мамою к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию. — Почтеннейший пресвитер Феофил сказал: придя вместе с почтеннейшим пресвитером Мамою в монастырь пресвитера и архимандрита Евтихия, я слышал, что он говорил это: «разве смерть выбросит меня из монастыря, потому что у меня постановлено и мне не возможно выйти». Все

прочее, что сказано почтеннейшим пресвитером Евтихием, изложил почтеннейший пресвитер Мама; все это слышал и я. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: у виновных всегда есть извинение и предлог, чтобы только промедлить; потому что не в воле обвиняемых уклоняться, или на месте очертить около себя круг. Я прошу употребить теперь против обвиненного силу святых канонов; прикажите ему явиться сюда, даже против его воли. — Святейший архиепископ сказал: Святой собор слышал, что объяснил почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий чрез посланных почтеннейших пресвитеров; пусть объявит, что ему угодно. — Святой собор сказал: нужно и в третий раз сему святому и великому собору убеждать почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, чтобы он пришел на этот Святой собор. Если он не исполнит этого, то сам себя обвинит. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: почтеннейшие пресвитеры, хранитель священных сосудов Мемнон и Епифаний, и диакон Герман, идите к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию и вручите ему третью вызовную грамоту, чтобы он пришел и оправдался в деле (в котором его обвиняют). — Отправленная с ними грамота была следующая:

Послание константинопольского собора к пресвитеру Евтихию

«Святой и великий собор, благодатию Божию находящийся в христолюбивом и царствующем городе Константинополе, новом Риме, почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию.

«Ты не не знаешь, что определено святыми канонами против непослушных и нехотящих явиться для оправдания, когда бывает к ним уже третий вызов. Итак, чтобы ты сам себя не подвергнул тому, что определено ими благочестиво, мы ныне в третий раз вызываем тебя чрез почтеннейших пресвитеров, хранителя священных сосудов Мемнона и Епифания, и почтеннейшего диакона Германа: поспеши придти в следующий день утром, то есть, в четвертый день недели, в семнадцатый день месяца ноября».

Деяние четвертое в Константинополе (читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне)

«В следующий день, именно шестнадцатого числа ноября месяца, в третий день недели, когда святейший архиепископ председательствовал на святом соборе и рассуждал о божественных догматах, диакон и нотариус Асклепиад возвестил, говоря: какие-то монахи от пресвитера и архимандрита Евтихия и почтеннейший пресвитер и архимандрит Авраамий стоят вне и просят (позволения) войти. — Святейший архиепископ сказал: пусть войдут. — Когда почтеннейший пресвитер и архимандрит Авраамий, также Елевсиний, Константин и Констанций, диаконы монастыря почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, вошли, святейший архиепископ сказал: зачем пришли к нам, ваше преподобие? — Почтеннейший пресвитер и архимандрит Авраамий сказал: мы посланы. — Святейший архиепископ сказал: кто послал вас? — Почтеннейший пресвитер и архимандрит Авраамий сказал: архимандрит. — Святейший архиепископ сказал: какой архимандрит? — Почтеннейший пресвитер и архимандрит Авраамий сказал: Евтихий. — Святейший архиепископ сказал: что особенного? — Почтеннейший пресвитер и архимандрит сказал: он послал нас больной. Твоими молитвами он целую ночь не мог уснуть, стелая; не спал и я, когда стелал он; потому что он призвал меня для этого с вечера и поручил мне сказать нечто господину (архиепископу). — Святейший архиепископ сказал: мы подождем, не будем настаивать. От Бога зависит даровать здравие, а

наше дело ожидать его выздоровления. Мы желаем не отсечения, а приращения. Бог не веселится о гибели живых ([Прем. Сол. 1:13](#)). Мы дети человеколюбия Божия, а не жестокости. Если Он, богат сый, ради нас обнищал, то и мы должны подражать Его высокой бедности. Мы созданы Богом для дел человеколюбия. — Почтеннейший пресвитер и архимандрит, Авраамий сказал: клянусь (стопами) ног твоих, он объявил мне и нечто другое: если меня спросят об этом, я скажу. — Святейший архиепископ сказал: как можно, спрашиваю тебя, когда обвинен один, говорить за него другому? Еще более мы подождем, не будем настаивать. Пусть он придет сюда; он придет к отцам и братьям, которые его знают и доселе еще пребывают в любви с ним. Многие слышали об этом и соблазняются; обвинитель его настаивает; и он должен оправдываться. Если тогда, когда Несторий противился истине, он стоял за истину, то тем более он теперь должен постоять за истину и за самого себя. Мы люди; многие из великих соблазнились и по неразумию и невежеству увлеклись, думая, что они правильно мудрствуют. Раскаяние не приносит стыда; но постыдно упорствовать в грехе. Как червяк точит дерево, родившее его, так и нераскаянный [грех](#) — сделавшего его. Но пусть он придет сюда; и когда он исповедует свое прегрешение и анафематствует его, мы простим его за прошедшее, а в будущем он обезопасит нас и Святой собор тем, что будет, мудрствовать согласно с изложениями святых, отцов наших, и вопреки этому уже не будет ни учить кого-либо, ни разглагольствовать с кем-либо. Так должно сделать, прошу тебя. Прежде нежели ты его узнал, я уже знал его; и прежде нежели он тебя узнал, он уже знал меня. — Почтеннейший пресвитер и архимандрит Авраамий сказал: это так, клянусь (стопами) ног твоих. — После того, как они встали, святейший архиепископ (Флавиан) сказал: вы знаете ревность, обвинителя? Самый огонь кажется ему холодом по причине ревности о благочестии. Это ведает Бог. Я убеждал и просил, говоря: прошу тебя, подожди. Когда же он стал настаивать: что я должен был делать? И неужели я желаю расточить вас? Да не будет этого. Не более ли я желаю собрать вас? Расточать свойственно врагам, а отцам свойственно собирать».

Деяние пятое в Константинополе (читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне)

«В следующий день, именно семнадцатого числа ноября месяца, когда Святой собор опять собрался в судебной палате епископии, диакон и нотариус Аетий сказал: посланные вчера, то есть, шестнадцатого числа ноября месяца, почтеннейшие пресвитеры, хранитель священных сосудов Мемнон и Епифаний, и диакон Герман, с третьим вызовом к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию, находятся здесь и желают сообщить, что они слышали от упомянутого (мужа), когда отдавали (ему) ваше послание. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: сперва пусть скажет почтеннейший пресвитер Мемнон, какой он получил ответ от пресвитера и архимандрита Евтихия на то, с чем был послан святым собором. — Почтеннейший пресвитер и хранитель священных сосудов Мемнон сказал: по приказанию вашей святости и вашего Святого собора, пришедши к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию, мы вручили ему послание, отправленное к нему вашим святым собором. Взяв его и прочитав, он сказал нам: «я послал почтеннейшего пресвитера и архимандрита Авраамия к святейшему и блаженнейшему архиепископу нашему и к святому собору, чтобы он от моего лица согласился со всем, что сказано как святыми отцами, бывшими в Никее и в Ефесе, так и блаженным Кириллом». — Когда еще он (Мемнон) говорил это, почтеннейший епископ Евсевий сказал: он намерен теперь согласиться? Я обвинил его не за будущее, а за прошедшее. Теперь, если некоторые поднесли ему какое-нибудь изложение, говоря: по необходимости согласишься и подпиши, то неужели (поэтому) я побежден? —

Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: никто не позволит ни тебе отступить от обвинения, ни ему не оправдываться в прошедшем. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: прошу не осуждать меня за это слово. Ибо я имею достовернейших свидетелей, при которых он учил и проповедовал превратно и пробовал спорить; не однажды, не дважды, а очень часто я убеждал его мудрствовать правильно, и он все-таки не перестал. Скажи заключенным в тюрьме: отныне не разбойничайте, — и все они пообещаются. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: никакого осуждения не может быть твоей святости за сделанное тобою обвинение, хотя бы он тысячу раз обещался подписать изложение святых отцов. Ибо, как мы уже несколько раз говорили, он должен наперед быть уличен в том, в чем обвинен, и потом оправдываться. — Когда это говорили, почтеннейший пресвитер и хранитель сосудов Мемнон прибавил: он говорил: «так как я нахожусь в болезни, то поэтому я послал почтеннейшего пресвитера и архимандрита Авраамия». Когда же я сильнее настаивал на том, что он сам должен идти и явиться на Святой собор, и оправдываться во взводимом на него, он сказал: «я ожидаю отца Авраамия; может быть, он упросит господина (архиепископа) и Святой собор». Я ему говорю: можем мы подождать здесь, пока он придет? Он говорит: «прошу умолить господина архиепископа и Святой собор, чтобы они дали мне отсрочку на эту неделю; а на следующей неделе, если будет угодно Богу, я приду и буду оправдываться пред господином и святым собором». — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажет и почтеннейший пресвитер Епифаний, что слышал он от почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия. — Почтеннейший пресвитер Епифаний сказал: по повелению вашей святости, отправились я и благочестивейший пресвитер и хранитель священных сосудов Мемнон, вместе с почтеннейшим диаконом Германом, и вручили почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию письменную повестку вашего Святого собора. Прочитав ее, он сказал то, что пересказал благочестивейший пресвитер Мемнон. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажет и почтеннейший диакон Герман, что он слышал. — Почтеннейший диакон Герман сказал: по повелению вашей святости и Святого собора, мы пришли к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию; и он сказал нам то самое, что пересказали почтеннейшие пресвитеры. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: еще прежде я просил вашу святость, по случаю замышляемого им мятежа, так как он и в монастырях производит возмущения, послать в монастыри для разузнания о том, как он всех убеждал, что они должны подписать какую-то статью, им ли самим написанную, или не знаю как к нему попавшую. За этим ваша святость велела идти в монастыри известнейшим из почтенных клириков. Прикажите и им предстать и занести в памятники веры то, что они слышали от монахов. — Святейший архиепископ сказал: пусть скажут нотариусы: кто был послан в монастыри, находящиеся в городе. — Нотариусы сказали: почтеннейшие пресвитер Петр и диакон Патрикий; они здесь. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажут, что слышали они от каждого из почтеннейших архимандритов. — Почтеннейший пресвитер Петр сказал: по повелению вашей святости и Святого собора, пришедши в монастырь почтеннейшего пресвитера и архимандрита Мартина, мы спрашивали его, получал ли он какую-то статью, посланную почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием? Он отвечал, что на прошлой неделе в пятницу, то есть, двенадцатого числа ноября месяца, он (Евтихий) присылал ему (статью) с каким-то диаконом Константином, прося подписать; но он не согласился, говоря: «подписывать дело не мое, а одних только епископов». И прося (об этом, Евтихий) говорил: «если вы не согласитесь теперь со мною, то епископ унизит меня, а после достанется и вам». Вышедши оттуда, мы отправились к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Фавсту. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: не говорил ли почтеннейший пресвитер и архимандрит Мартин, что содержала в себе статья, которую он не хотел подписать? — Почтеннейший пресвитер Петр

сказал: он говорил, что деяния ефеския. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: читал ли он и узнал, или только слышал и так отвечал ему? — Почтеннейший пресвитер Петр сказал: хотя он не читал, а говорил, что это (писания) блаженного Кирилла и епископов, собиравшихся в Ефесе. Статья была подписана, но он скрывал подпись. Подобным образом и почтеннейший пресвитер и архимандрит Фавст говорил, что к нему была присылаема статья с Константином и Елевсинием для того, чтобы он подписал; и когда он спрашивал о содержании статьи, они сказали ему, что это изложение 318-ти епископов, собиравшихся в Ефесе. Он сказал им: списки с них хранятся у нас; дайте нам посмотреть, нет ли там каких прибавлений. Но они не дали и ушли. Мы же — дети Церкви, и после Бога имеем одного отца, архиепископа. И господин Иов говорил: статью к нам не присылал; а говорили, что на сих днях архиепископ пришлет ко мне статью подписать, и чтобы я не соглашался на это. Ходили мы и к Мануилу; он сказал, что к нему не присылали. Также к Авраамию; и он сказал, что к нему не было ни статьи, ни словесного известия. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажет и диакон Патрикий, что слышал он от почтеннейших пресвитеров и архимандритов. — Почтеннейший диакон Патрикий сказал: будучи послан вашею святостию и вашим святым собором, вместе с почтеннейшим пресвитером Петром, я слышал то, что пересказал упомянутый почтеннейший пресвитер. Боголюбнейший епископ Евсевий сказал: ваша святость видит, какие проступки сделаны архимандритом Евтихием, и что он мудрствует противно вере. Это изложили почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн, и вместе с ним посланный почтеннейший диакон Андрей, и почтеннейший диакон боголюбнейшего епископа Василия Афанасий. Это же самое теперь сообщили вашей святости и почтеннейшие архимандриты чрез посланных к ним почтеннейших клириков. Какая же еще остается ему возможность оправдания? Поэтому я прошу исполнить здесь над ним требуемое святыми правилами. Ибо производящий возмущения и мудрствующий противно вере достоин ли быть в числе священников Божиих и архимандритов? Вместе с тем вы видите, что он изблещен и в клятвопреступлении. Ибо, сказав, что у него определено не выходить и что монастырь есть гроб для него, он обещает придти, стараясь об отсрочке и употребляя другие хитрости, чтобы избежать обличения и не подвергнуться наказанию. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: все, изложенное против пресвитера и архимандрита Евтихия, достаточно показывает нам, что он мудрствует противно правой вере и старался возмутить Церковь; так что и теперь уже его должно подвергнуть канонической епитимии и лишить принадлежащего ему священного сана и начальства над монастырем; но для более полного исследования, мы даруем ему испрашиваемую им отсрочку; ибо таким образом, когда он придет, будет изблещен лично. Если же пресвитер и архимандрит Евтихий, вопреки собственному обещанию, не явится во второй день следующей недели, то есть, двадцать второго числа настоящего месяца ноября, то окончательно будет лишен и пресвитерского сана и начальства над монастырем».

Деяние шестое в Константинополе (читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне)

«В субботний день, именно двадцатого числа месяца ноября, когда Святой и великий собор заседал в судебной палате епископии, боголюбнейший епископ Евсевий сказал: так как я письменно обвинил пресвитера и архимандрита Евтихия, то прошу вашу святость приказать, чтобы во второй день следующей недели, в который обещал он явиться, пришли на ваш Святой собор и (люди), необходимые мне для поднятого мною против него дела. Требуемые же мною суть: пресвитер и синкелл его Нарсес, архимандрит и друг его Максим, диакон и апокрисиарий его. Евтихия, Константин и диакон того же монастыря Елевсиний; дабы, сделав дознание в их

присутствии, яснее открыть истину. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть пригласят требуемых почтеннейшим епископом Евсевием явиться в назначенный день. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: я узнал кое от кого, что, когда ваш Святой собор делал второй вызов, посланные вами почтеннейшие пресвитеры Мама и Феофил слышали от пресвитера и архимандрита Евтихия нечто такое, чего не изложили в памятниках веры. Если и это уяснится, то будет очевидное доказательство его мудрствования. Поэтому я прошу, чтобы пресвитеры Мама и Феофил были призваны и пред святым Евангелием сказали, что они слышали от пресвитера и архимандрита Евтихия. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажут нотариии, здесь ли упомянутые почтеннейшие пресвитеры. — Нотариии сказали: почтеннейший пресвитер Феофил здесь, а почтеннейшего пресвитера Мамы здесь нет. — Святейший архиепископ сказал: слышал ты, что́ сказано боголюбезнейшим епископом Евсевием? Посему, имея пред очами страх Божий, расскажи все по истине, что ты слышал от пресвитера Евтихия, когда был послан нами и святым собором звать его. — Пресвитер Феофил сказал: по повелению вашей святости, я и благочестивейший пресвитер Мама ходили в монастырь почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия и вручили ему повестку о его вызове, посланную к нему вашим святым собором. Он начал было рассуждать с нами. Когда же почтеннейший пресвитер Мама сказал ему: «мы пришли не рассуждать с твоим преподобием, а вызывать тебя на Святой собор», то этот почтеннейший пресвитер и архимандрит в присутствии пресвитера Нарсеса, архимандрита Максима и некоторых других монахов, начал говорить: «в каком Писании говорится о двух естествах? Потом, кто из святых отцов учил, что Бог Слово имеет два естества»? На это мы отвечали ему: «и ты сам скажи нам, где находится (слово) единосущного, или какое Писание говорит это»? Почтеннейший (пресвитер) Евтихий отвечал: «в Писании не находится, а в изложении отцов находится». В ответ на это почтеннейший пресвитер Мама сказал: «как о единосущии не говорится в Писании, а изложено (учение) о нем отцами, так и о двух естествах изложили (учение) те же святые отцы». И я сказал на это: «Слово совершенный ли Бог, или нет»? Пресвитер сказал: «совершенный». Я сказал: «воплотившийся совершенный ли человек, или нет»? Пресвитер сказал: «совершенный». (Он сказал): «итак, если совершенный Бог и совершенный человек, два совершенные составляют единого Сына: то что́ препятствует нам говорить, что единый Сын (состоит) из двух естеств»? На это почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий отвечал: «да не будет того, чтобы я говорил, что Христос состоит из двух естеств, или рассуждал о естестве Бога моего. Если же хотят низложить меня, если хотят (что-нибудь) сделать со мною: пусть делают, если Бог попустит. Ибо я в той вере, которую принял, стою и желаю скончаться». Вот что́ я слышал от него. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: скажи нам, почему ты, слышав такие (слова) о вере от почтеннейшего Евтихия, пришедши в первый раз, умолчал о них? — Почтеннейший пресвитер Феофил сказал: ваше благочестие знает, что мы были посланы не для этой цели, а только вызывать пресвитера Евтихия. Поэтому, не быв спрашиваемы, мы считали излишним говорить о том, о чем не имели приказания. — Нотариии сказали: пришел и пресвитер Мама, о котором упомянул боголюбезнейший епископ Евсевий. — Святейший архиепископ сказал: пусть прочтут почтеннейшему пресвитеру Маме изложенное почтеннейшим пресвитером Феофилом. — По прочтении, почтеннейший пресвитер Мама сказал: если бы дело шло о человеке, и то я не солгал бы, ибо ношу имя клирика; а говоря о вере, я никак не могу запыраться и не солгу; да не будет сего. Так как мы, быв посланы, не получили от Святого собора никакого другого приказания, кроме только того, чтобы отдать вызов и получить ответ, придет он, или нет: то поэтому в первом донесении я счел за лишнее распространяться о том, о чем он говорил. Но так как почтеннейший епископ Евсевий спросил и о том, что было говорено: то и я заявляю тоже самое, что́ пересказал почтеннейший пресвитер Феофил. Когда мы молчали и не хотели ни о

чем с ним говорить, он сам начал спор, говоря о догмате так, как мудрствует. Мы легко опровергали его. Он говорил, что «Бог Слово, воплотившись, пришел восстановить падшее человеческое естество». Я тотчас возразил на это: «какое»? Он опять сказал: «человеческое естество». Я сказал: «ты обозначаешь человеческое естество, а от какого естества оно взято»? Он сказал: «Писание не учит меня о двух естествах». Я сказал: «и о единосущии учит нас не Писание, а святые отцы, благочестиво понявшие и верно изъяснившие Писание. Так узнали мы и о единосущии, и о том, что Христос Сын Божий состоит из двух естеств». Он сказал на это: «я не рассуждаю о естестве Божества, я не признаю двух естеств; да не будет сего. И остаюсь здесь. Если буду осужден, монастырь будет мне гробом. Если Бог попустит мне претерпеть что-нибудь, я охотно пострадаю. Но двух естеств я не исповедую». Мы не пересказали этого в первый раз по той причине, о которой я сказал, что мы посланы были не для исследования, а для того, чтобы отдать вызов и получить ответ. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: оба почтеннейшие пресвитера пересказали ясно. Пусть занесут это в памятники веры».

Деяние седьмое в Константинополе (читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне)

«Когда в назначенное время, во второй день недели, именно двадцать второго числа месяца ноября, опять собрался Святой и великий собор и положено было на середине святое и достопоклоняемое евангелие, и святейший архиепископ наш Флавиан председательствовал, в судебной палате епископии, — пресвитер и нотариус Астерий сказал: назначенный день настал и боголюбивейший епископ Евсевий стоит у дверей и просит (позволения) войти. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть войдет. — Когда он вошел, святейший архиепископ сказал: диаконы Филадельфий и Вирилл пусть идут и близ епископии поищут почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, пришел ли он согласно своему обещанию, и позовут его на собор. — Спустя немного, упомянутые (диаконы), возвратившись, сказали, что искали его по всей церкви, но не нашли ни его самого, ни кого-либо из его (близких). — Святейший архиепископ сказал: диаконы Криспин и Иовиан пусть идут опять отыскивать его близ церкви и где они сами знают, и позовут его. — Они пошли и, возвратившись, сказали, что не нашли его, но узнали, что он намерен придти с великим множеством воинов, монахов и префекторских служителей. — Когда это говорили и Святой собор находился в ожидании, почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: пришел почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, с великим множеством воинов, монахов и служителей знаменитейшего и славнейшего префекта преторий; и они хотят отпустить его — войти на наш Святой собор только под тем условием, если мы обещаемся оставить его личность неприкосновенною. Здесь также находится достоуважаемый силенциарий Магнус; и он вместе с ним стоит у дверей и желает войти, как посланный благочестивейшим и христоролюбивым императором нашим. — Святейший архиепископ сказал: пусть войдут. — Когда они вошли, достоуважаемый силенциарий Магнус сказал: клянусь стопами вашей святости: благоволите принять ответ государя; он объявляет вам нечто письменно, и, если угодно, я прочту. — Святой собор сказал: читай, сын, повеление благочестивейшего императора нашего. — И достоуважаемый силенциарий Магнус прочитал следующее: «Мы заботимся о мире святых церквей и православной веры и желаем охранять веру, истинно и по вдохновению Божию изложенную нашими святыми отцами, собиравшимися в числе 318-ти в Никее и бывшими в Ефесе при осуждении Нестория. Мы желаем этого, дабы не вторгся соблазн в упомянутое православие. А так как знатнейшего патриция Флоренция мы знаем за верного и испытанного в православии, то мы желаем, чтобы он присутствовал в заседании собора, так как речь идет о вере». — Когда еще

читали это, Святой собор сказал: многая лета императору! Велика вера императоров! Многая лета стражам веры! Многая лета православным императорам; благочестивому, православному, благочестивому императору, понтифексу-императору! Слушайте, святые отцы: мы благодарим православных императоров. — Святейший архиепископ сказал: господина Флоренция мы все знаем за верного и испытанного в православии, и желаем, чтобы он присутствовал. Узнаем и от пресвитера Евтихия, желает ли он, чтобы он присутствовал. — Пресвитер и архимандрит Евтихий сказал: делайте, что угодно Богу и вашей святости. Я поручаю себя вам. — Святейший архиепископ сказал: пусть придет и знаменитейший патриций Флоренций. Потрудись, сын силенциарий, побеспокоить его. — Достоуважаемый силенциарий Магнус сказал: прикажите послать со мною кого-нибудь из клириков, дабы он не усомнился в том, что послала ваша святость. — Святейший архиепископ сказал: если бы благочестивейший император наш приказал нам послать, то мы послали бы; а так как он не приказывал, то ты один ступай к его знатности. — Когда пришел знатнейший и славнейший из префектов и консулов, патриций Флоренций, — Святой собор сказал: пусть станут на середине и обвинитель и обвиненный, и пусть будут прочитаны с начала акты по делу между боголюбезнейшим епископом Евсевием и почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, дабы мы, руководясь предыдущим, могли дать начатому делу решение, согласное с справедливостию и святыми канонами. — Диакон и нотариус Аетий, выйдя на середину, стал читать деяние в памятных записках. Когда он, читая, дошел до того места послания священной памяти Кирилла к боголюбезнейшим епископам восточным, где содержатся следующие слова: «итак мы исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, едиnorodный Сын Божий, есть совершенный Бог и совершенный человек, (состоящий) из разумной души и тела; что Он рожден прежде веков от Отца по божеству, а в последнее время, ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы по человечеству; что Он единосущен Отцу по божеству и единосущен нам по человечеству; ибо (в Нем) совершилось соединение двух естеств. Почему мы и исповедуем одного Христа, одного Сына, одного Господа. На основании такого неслитного соединения мы исповедуем пресвятую Деву Богородицею, потому что Бог Слово воплотился и вочеловечился, и в самом зачатии соединил с Собою храм, от нее воспринятый»¹²⁸, — боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: клянусь стопами вашими: он не исповедует этого, и никогда не был согласен с этим, но вопреки этому и мудрствовал, и говорил всякому, к нему приходящему, и учил. — Знатнейший и славнейший из префектов и консулов, патриций Флоренций сказал: если угодно вашей святости, пусть спросят отца Евтихия, согласен ли он с этим. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: подождите, пусть прочтут все деяние из памятных записок; потому что для меня довольно деяния, чтобы уличить его: так как он у меня уличен. Только, если он согласится принять откуда-нибудь изложение (веры), — я не должен потерпеть осуждения. Я доказал (свое обвинение) донесениями посланных к нему от Святого собора, и опять могу доказать тоже чрез свидетелей — святейших епископов, если бы он отказался. Так господин Мелиффонг, господин Иовиан и господин Юлиан знают (дело) в точности. — Святейший архиепископ сказал: никто не соглашается ни на то, чтобы ты, епископ Евсевий, не уличал его, ни на то, чтобы кто-нибудь принял пресвитера Евтихия тотчас по его согласии, если он не будет уличен в том, что мудрствовал прежде. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: я боюсь его гонения. Я беден, ничего не имею; он грозит мне ссылкой. А он богат: он уже назначил мне Оазис¹²⁹. — Святейший архиепископ сказал: хотя бы ты тысячу раз говорил и повторял это, мы ничего не предпочтем истине. — Епископ Евсевий сказал: если я окажусь клеветником, то потеряю сан. — Знатнейший и славнейший из консулов, патриций Флоренций сказал: пусть будет предложен пресвитеру Евтихию запрос, как он верует и что говорит; а потом пусть спросят его, почему он теперь говорит так, а прежде мудрствовал иначе. — Епископ Евсевий сказал: ежели, как я

прежде сказал, мне не будет осуждения за его теперешнее изложение, то пусть спросят его. Я памятниками прежних деяний обличил его, что он мудрствует неправо. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: не будет тебе осуждения за его теперешнее изложение; потому что бывшее уже деяние имеет свою силу. — Епископ Евсевий сказал: согласен ли он с прочитанным из (писаний) блаженной памяти Кирилла, и исповедует ли соединение двух естеств в одном лице и в одной ипостаси, или нет? — Святейший архиепископ сказал: слышал ты, пресвитер Евтихий, что сказал твой обвинитель? Итак скажи, исповедуешь ли ты соединение двух естеств? — Пресвитер Евтихий сказал: так, из двух естеств. — Епископ Евсевий сказал: исповедуешь ли ты, господин архимандрит, два естества после воплощения и признаешь ли, что Христос единосущен нам по плоти, или нет?»?

130 «Святой собор сказал: возьми, зажги Евсевия. Пусть он живой горит; пусть он обратится в двух. Как разделил он, пусть так разделится. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: терпимо ли для вас это выражение, что говорится о двух естествах после воплощения? — Святейший собор сказал: анафема тому, кто говорит это. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: так как я имею нужду в ваших голосах и руках, то кто не может кричать, пусть поднимет руку. — Святой собор сказал: если кто говорит о двух, — анафема!»!

131 При чтении этого, почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «этого никто не говорил; это говорил Диоскор; это говорили египетские». Почтеннейшие епископы египетские сказали: «это мы и тогда говорили и теперь говорим». — Константин, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

132 «Пресвитер Евтихий сказал: я пришел не рассуждать, а внушить вашей святости, как я мудрствую. А как я мудрствую, написано в этой бумаге. Прикажите прочитать ее. — Святейший архиепископ сказал: читай сам. — Пресвитер Евтихий сказал: не могу. — Святейший архиепископ сказал: почему? Ты ли изложил, или это изложение другого? Если твое, то читай сам. — Пресвитер Евтихий сказал: мое изложение, а слововыражение равное тому, какое у святых отцов. — Святейший архиепископ сказал: каких отцов? Говори сам собою; что за нужда тебе в бумаге?»?

133 «Иоанн, епископ гефестский, сказал: когда он отсутствовал и не хотел придти на собор, то обещали оказать ему всякое человеколюбие; а когда пришел, испытывают над ним всякое бесчеловечие».

134 «Пресвитер Евтихий сказал: я верую так: поклоняюсь Отцу с Сыном, и Сыну с Отцом, и Святому Духу с Отцом и Сыном. Исповедую, что плотское пришествие Его совершилось из плоти святой Девы, и что Он совершенно вочеловечился ради нашего спасения. Так я исповедую пред Отцом, и Сыном, и Святым Духом, и вашею святостию».

135 «Диоскор, епископ александрийский, сказал: принимаем эти слова. — Святой собор сказал: это вера отцов. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: так как ваше благочестие сказало, что это вера отцов, то какая же вера? Кто ее изложил? — Святой собор сказал: Евтихий, ибо Евсевий нечестив. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: вы слышали веру архимандрита Евтихия? Теперь намерение его сделалось ясным для всех вас. — (Иоанн, пресвитер и первый нотариус, прочитал остальное)».

136 «Святейший архиепископ сказал: исповедуешь ли ты, что один и тот же Сын, Господь наш Иисус Христос, единосущен Отцу по божеству и единосущен Матери по человечеству? — Пресвитер Евтихий сказал: поручив себя вашей святости, я сказал, как я мудрствую об Отце и Сыне и Святом Духе. Ни о чем другом еще меня не спрашивайте. — Святейший архиепископ сказал: исповедуешь ли ты теперь, что (Христос) из двух естеств? — Пресвитер Евтихий сказал: исповедуя Бога моего, Господа неба и земли, я до сих пор не позволял себе рассуждать о Его

естестве; признаюсь, я доньше не признавал прежде, что Он единосущен нам. — Святейший архиепископ сказал: ты не признаешь Его единосущным Отцу по божеству и единосущным нам по человечеству? — Пресвитер Евтихий сказал: до сего дня я не признавал тело Господа и Бога нашего единосущным нам; но святую Деву исповедую единосущною нам, и (исповедую), что от нея воплотился Бог наш. — Святейший архиепископ сказал: итак единосущна ли нам Дева, от которой воплотился владыка Христос? — Пресвитер Евтихий сказал: я уже сказал, что Дева единосущна нам. — Боголюбезнейший епископ Евсевий сказал: если Матерь единосущна, то и Он; ибо Он назван сыном человеческим. Итак, если Матерь единосущна нам, то и Он единосущен нам по плоти. — Пресвитер Евтихий сказал: я согласен со всем тем, что вы теперь говорите. — Знатнейший и славнейший из префектов и консулов, патриций Флоренций сказал: когда Матерь единосущна нам, то без сомнения и Сын единосущен нам. — Пресвитер Евтихий сказал: до сего дня я не признавал (этого); ибо так как я исповедую самое тело Божие, — вникнул ли ты? — то я не признавал тело человека телом Бога, а человеческим телом: и (исповедую), что от Девы воплотился Господь; если же должно признавать (Его) от Девы и единосущным, нам, то я и это признаю, господин; и кроме того (исповедую Его) едиnorodным Сыном Божиим, Господом неба и земли, владычествующим и царствующим вместе с Отцом, с которым Он восседит и прославляется. Ибо, признавая (Его) единосущным, я не отвергаю, что Он есть Сын Божий. Прежде я не говорил, а теперь говорю, что я думаю. Вначале я не говорил, а теперь говорю это, потому что ваша святость так сказала. — Святейший архиепископ сказал: следовательно ты по необходимости, а не добровольно исповедуешь истинную веру? — Пресвитер Евтихий сказал: теперь, господин, я точно таков. До сего часа я боялся говорить; так как я знаю, что Господь есть Бог наш, то и не позволял себе рассуждать о естестве Его; а так как ваша святость позволяет и учит (этому), то говорю. — Святейший архиепископ сказал: мы не вводим новостей, но (так) изложили отцы; и как изложена ими вера, так и веруем, и желаем, чтобы все пребывали в этом и не было никакой новизны. — Знатнейший и славнейший патриций Флоренций сказал: признаешь ли ты Господа нашего, родившегося от Девы, единосущным и из двух естеств после воплощения, или нет? — Пресвитер Евтихий сказал: исповедую, что Господь наш состоит из двух естеств прежде соединения, а после соединения исповедую одно естество».

¹³⁷ «Диоскор, епископ александрийский, сказал: и мы все согласны с этим, — Святой собор сказал: согласны».

¹³⁸ При чтении этого, почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними сказали: «этого никто не говорил; это говорили египетские; это свойственно Фараону. Анафема тем, кто сказал это. Это дело Диоскора, человекоубийцы. После этого чего мы ищем? Голоса наши императору; многая лета императору, многая лета августу, многая лета сенату». Евстафий, почтеннейший епископ беритский, сказал: «и намерение благочестивейшего императора, и намерение благочестивейшей августы, и ваше намерение — соединить церкви. Итак после того, как мы выйдем отсюда, пусть никто не начинает говорить, что учили признавать два естества после соединения раздельными». Когда он сказал это, Василий, почтеннейший епископ Селевкии (исаврийской), сказал: «мы познаем два естества, не разделяя (их), признаем (их) нераздельными и неслиянными». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «продолжай далее». — Константин, благоверный секретарь императорской консистории, стал читать из того же свитка:

¹³⁹ «Святой собор сказал: тебе должно ясно исповедать, и анафематствовать все, противное читанным теперь догматам. — Пресвитер Евтихий сказал: я сказал вашей святости, что прежде сего я не признавал; а теперь, так как ваша святость учит этому, признаю и следую отцам. И в Писании не нашел я ничего ясного об этом, и не все отцы говорили (это). Если я стану

анафематствовать, то, увы мне, я буду анафематствовать отцов моих. — Святой собор, вставши, воскликнул: анафема ему. — После этого святейший архиепископ сказал: пусть скажет Святой собор, чего достоин присутствующий и не исповедующий ясно правую веру и не желающий согласиться с рассуждением сего Святого собора, а упорствующий в своем извращенном и худом мнении? — Боголюбезнейший епископ амасийский Селевк сказал: он достоин низложения; впрочем все зависит от человеколюбия вашей святости. — Святейший архиепископ сказал: если бы он, исповедавши собственный грех, убедился анафематствовать свое учение и согласиться с нами, следующими изложениям святых отцов, тогда по справедливости он удостоился бы милости. Но так как он упорствует в своем заблуждении, то подвергается каноническим епитимиям. — Пресвитер Евтихий сказал: я признаю это, потому что вы теперь приказали; однако ж не анафематствую. Ибо, что я признаю, то признаю по истине. — Знатнейший и славнейший из префектов и консулов, патриций Флоренций сказал: скажи, признаешь ли ты два естества и единосущие нам? — Пресвитер Евтихий сказал: я читал (писания) блаженного Кирилла, святых отцов и Святого Афанасия: они признавали два естества прежде соединения, а после соединения и воплощения они признавали уже не два естества, но одно. — Знатнейший и славнейший из префектов и консулов, патриций Флоренций сказал: скажи, исповедуешь ли ты два естества после соединения? — Пресвитер Евтихий сказал: прикажите прочитать (писания) Святого Афанасия: и вы узнаете, что ничего подобного он не говорит. — Боголюбезнейший епископ Василий сказал: если ты не признаешь двух естеств после соединения, то признаешь смешение и слияние».

¹⁴⁰ «Василий, епископ Селевкии исаврийской, вставши, сказал: этого изречения, которое, говорят, высказано мною, я не говорил, и не знаю, чтобы я высказал это в таких словах. Когда монах сказал, что он признает Господа Иисуса Христа из двух естеств, а после соединения одно естество, и не прибавил — воплотившееся и вочеловечившееся, то, как я знаю, я сказал следующее: если ты признаешь из двух естеств, а после соединения признаешь одно, и если не прибавишь — воплотившееся и вочеловечившееся, то будешь подозреваем, что признаешь слияние и смешение. Если же прибавишь — воплотившееся и вочеловечившееся, ты скажешь согласно с отцами нашими; ибо по изложению отцов ясно, что иное есть божество Его, то есть, единого Господа Иисуса Христа, и иное плоть Его, которая от Матери. — Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: итак это изречение поддельное? — Василий, епископ Селевкии исаврийской, сказал: не помню, не знаю, чтобы я высказал (его)».

¹⁴¹ «Знатнейший и славнейший Флоренций сказал: не признающий из двух естеств и два естества верует неправо. — Весь Святой собор, вставши, воскликнул: по принуждению нет веры. Многая лета императорам, многая лета. Вера наша всегда побеждает. Он не согласен; зачем убеждать его? — Святейший архиепископ сказал: из всего — и из бывших уже деяний, и из теперешнего его собственного сознания — открывается, что Евтихий, бывший пресвитер и архимандрит, страждет заблуждением Валентина и Аполлинария и неизменно следует их злохулениям. Не устыдившись нашего убеждения и внушения, он не захотел согласиться с истинными догматами. Посему, вздыхая и оплакивая совершенную его погибель, мы о Господе нашем Иисусе Христе, им злословимом, определили отчуждить его от всякой священнической службы, общения с нами и начальства над монастырем. Пусть все те, которые после этого будут разговаривать или сходиться с ним, знают, что и сами они будут повинны епитимии отлучения, как не уклонившиеся от беседы с ним».

«Флавиан, епископ Константинополя, нового Рима, определивши, подписал».

«Сатурнин, епископ маркианопольский, определивши, подписал».

«Василий, епископ Селевкии исаврийской, определивши, подписал».

«Селевк, благодатию Христовою епископ амасийский, в Геллеспонте ¹⁴², определивши,

подписал».

«Евлалий, епископ халкидонский, определивши, подписал».

«Тимофей епископ, определивши, подписал».

«Дорофей, Божиею милостию епископ неокесарийский, прочитавши и согласившись, подписал».

«Эферих, епископ смиренный, определил: если кто мудрствует о вере не так, как определено всем святым собором в Никее, да будет анафема».

«Каллиник, епископ апамейский, в Вифинии, определивши, подписал».

«Кекропий, Божиею милостию епископ севастопольский, определивши, подписал».

«Мелифонг, Божиею милостию епископ святой Божией церкви в Илиополе, определивши, подписал».

«Лонгин, Божиею милостию епископ херронисский¹⁴³, определивши, подписал».

«Трифон, Божиею милостию епископ святой Божией церкви в городе Хиосе, на островах, определивши, подписал своею рукою».

«Павел, епископ святой церкви в городе Аполлонии, определивши, подписал. Никто не пощадит того, кто поражает самого себя».

«Савва, епископ палтский, определивши, подписал своею рукою».

«Иовин, епископ дивелтский, определивши, подписал».

«Юлиан, смиренный епископ косский, определивши, подписал».

«Савиниан, епископ святой Божией церкви в Термиссе, Евдокиаде и Иовие, определивши, подписал».

«Евстохий, Божиею милостию епископ святой церкви в Докимии фригийском, определивши, подписал».

«Нионий, смиренный епископ святой Божией церкви в Троаде, определивши, подписал».

«Коссиний, смиренный епископ города Иерокесарии, определивши, подписал».

«Иоанн, смиренный епископ города Геркан, определивши, подписал».

«Диаференций, епископ города Ольвы¹⁴⁴, определивши, подписал».

«Юлиан, епископ города Мостены, определивши, подписал».

«Роман, епископ евдоксиопольский, определивши чрез пресвитера Василиска, подписал».

(«Евдоксий, епископ босфорский, определивши и решивши, подписал»),

«Фома, смиренный епископ города Валентинианополя, определивши, подписал».

«Аврелий, епископ оппитанский, подписал».

(«Секундин, епископ носаленский, подписал»).

(«Януарий, епископ города Макрианы, подписал»).

«Тимофей, епископ примопольский¹⁴⁵, определивши, подписал».

«Гелефлий, епископ аргийский¹⁴⁶, подписал».

«Андрей, пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия чрез пресвитера Тимофея».

«Фавст, пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия, бывшего пресвитера и архимандрита».

«Мартин, пресвитер и архимандрит монастыря блаженного Дионисия, подписал чрез брата Филиппа низложение Евтихия, бывшего пресвитера и архимандрита».

«Мануил, пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия».

«Петр, пресвитер и архимандрит монастыря блаженного Фалассия, подписал, чрез монаха Феодора, низложение Евтихия, бывшего пресвитера и архимандрита».

«Иов, пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия чрез диакона моего Андрея».

«Антиох, пресвитер и архимандрит монастыря блаженного Феотекна, подписал низложение Евтихия».

«Авраамий, пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия».

«Феодор, монах и архимандрит, подписал низложение Евтихия».

«Феодор, пресвитер и архимандрит египетский, подписал низложение Евтихия».

«Пиенций, пресвитер и архимандрит храма отроков, подписал низложение Евтихия».

«Флавиан, пресвитер и архимандрит монастыря Святого Ермы, подписал низложение Евтихия».

«Евсевий, пресвитер и архимандрит монастыря Илии, подписал низложение Евтихия».

«Евсевий, пресвитер и архимандрит монастыря Святого Евлогия, подписал, чрез диакона моего Феодула, низложение Евтихия».

«Трифон архимандрит подписал низложение Евтихия».

«Иаков, диакон и архимандрит сирский, чрез монаха моего Зотика, подписал низложение Евтихия».

«Елпидий, пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия».

«Павел, пресвитер и архимандрит эферийский, подписал низложение Евтихия».

«Каросос, пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия».

«Астерий, пресвитер и архимандрит монастыря блаженного Лаврентия, подписал низложение Евтихия».

«Каллиник, монах и архимандрит монастыря Феодота, подписал низложение Евтихия».

«Герман, пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия, чрез диакона Гликерия».

«Маркелл, смиренный пресвитер и архимандрит, подписал низложение Евтихия своею рукою».

¹⁴⁷ «(По прочтении этого) архимандрит Евтихий сказал: некоторые из прочитанных документов поддельны. А есть и кроме них деяния; я прошу и их прочитать. — Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: пусть возьмут, прочитают их и внесут в документы деяний. — Иоанн, пресвитер и первый нотариус, прочитал список с деяний, бывших в апрельския иды в Константинополе:

Деяния в Константинополе после низложения Евтихия, читанные в Ефесе под председательством Диоскора (и снова прочитанные в Халкидоне)

«В консульство Флавия Протогена и того, кто будет объявлен ¹⁴⁸, по высочайшему повелению, в большом портике святой церкви заседали:

Флавиан, почтеннейший епископ сего славного города;

Флоренций, знатнейший из префектов города, бывший префект преторий в шестой раз, бывший консул и патриций;

Фалассий, почтеннейший епископ города Кесарии, в области каппадокийской;

Евсевий, почтеннейший епископ города Анкиры;

Селевк, почтеннейший епископ города Амасии;

Василий, почтеннейший епископ города Селевкии, в области исаврийской;

Александр, почтеннейший епископ города Том, в области скифской; Мариниан, почтеннейший епископ города Синнады;

Мелиффонг, почтеннейший епископ города Юлиополя;

Акакий, почтеннейший епископ города Ариарафы;

Прокл, почтеннейший епископ города Осрои;
Даниил, почтеннейший епископ города Када;
Савва, почтеннейший епископ города Палга;
Лонгин, почтеннейший епископ города Херсониса;
Иоанн, почтеннейший епископ города Биркала¹⁴⁹, в области карийской;
Павлин, почтеннейший епископ города Феодосиополя, в области асийской;
Фома, почтеннейший епископ города Феодосиополя, в области спокойной Фригии;
Тимофей, почтеннейший епископ города Арка¹⁵⁰, в области палестинской;
Евсевий, почтеннейший епископ Дорилеи, в области здоровой Фригии; Павел,
почтеннейший епископ города Аполлонии, в области вифинской; Евдоксий, почтеннейший
епископ города Босфора;

Евстохий, почтеннейший епископ города Докимы;
Тимофей, почтеннейший епископ города Примополя;
[Петр](#), почтеннейший епископ города Феодосиополя, в области арменийской;
Секундин, почтеннейший епископ города Антиохии, в области писидийской;
Юлиан, почтеннейший епископ косский;
Лонгин, почтеннейший епископ города Тиманда, в области писидийской;
Геронтий, почтеннейший епископ города Василинополя;
Пергамий, почтеннейший епископ города Антиохии, в области писидийской (в здоровой
Фригии);

Павел, почтеннейший епископ города Анфидона;
Нагира, почтеннейший епископ города Газы;
Евфрат, почтеннейший епископ города Елевферополя, в области критской;
Трифон, почтеннейший епископ города Хиоса;
Аврелий, почтеннейший епископ города Адрамита,
в присутствии Мамы, знатного военачальника и приближенного начальника над
императорским хранилищем книг и императорского архива. Македоний, знатный трибун и
референдарий, сказал: на шестой день апрельских ид, по высочайшему повелению, мне
приказано было исследовать у почтеннейших епископов достоверность прежде составленных
документов по делу, которое производится между почтеннейшим епископом Флавианом и
архимандритом Евтихием. Сделать это также и в настоящее время повелела императорская
власть. — Флавий Флоренций, знатнейший из префектов города, бывший префект преторий в
шестой раз, бывший консул и патриций, сказал: пусть, в присутствии Святого собора, прочтут
деяния по предложению знатного референдария (Македония). — Когда принесли из
императорского хранилища книг и императорского архива свиток, то Иоанн, благоверный
записчик того же императорского хранилища, прочитал:

«В консульство светлейшего Флавия Протогена и того, кто будет объявлен, на шестой день
апрельских ид, в Константинополе, в святой крещальне кафолической церкви, по высочайшему
повелению, заседали:

Фалассий, почтеннейший епископ города Кесарии каппадокийской;
Евсевий, почтеннейший епископ города Анкиры галатийской;
Константин, почтеннейший епископ города Мелитены;
Василий, почтеннейший епископ города Селевкии, в области исаврийской;
Сатурнин, почтеннейший епископ маркианопольский;
Мариниан, почтеннейший епископ города Синнады;
Патрикий, почтеннейший епископ города Тиан;
Трифон, почтеннейший епископ города Хиоса;

Селевк, почтеннейший епископ города Амасии;
Кандидиан, почтеннейший епископ города Антиохии, в области писидийской;
Тимофей, почтеннейший епископ города Арка¹⁵¹;
Натира, почтеннейший епископ города Газы;
Евстафий, почтеннейший епископ города Парнаса¹⁵²;
Павел, почтеннейший епископ города Анфидона;
Фома, почтеннейший епископ города Феодосиополя;
Евстохий, почтеннейший епископ города Докимы;
Геронтий, почтеннейший епископ города Висилинополя;
Акила, почтеннейший епископ города Аврокла¹⁵³;
Секундин, почтеннейший епископ города Новиса¹⁵⁴;
Акакий, почтеннейший епископ города Ариарафы;
Юлиан, почтеннейший епископ города Адрамита (Кóса);
(Прокл, почтеннейший епископ города Адрамита);
Евдоксий, почтеннейший епископ города Босфора;
Савва, почтеннейший епископ города Палта;
Тимофей, почтеннейший епископ города Примополя;
Павлин, почтеннейший епископ города Феодосиополя, в области асийской;
Павел, почтеннейший епископ города Аполлонии;
Лонгин, почтеннейший епископ города Манда¹⁵⁵.

«Македоний, знатный трибун и референдарий, сказал: Евтихий, почтеннейший архимандрит, в представленной императорскому величеству просьбе присовокупил, что он имеет нужду и в остальном, что содержится в императорском хранилище. — Знатнейший патриций (Флоренций) сказал: пусть прочтут представленную просьбу почтеннейшего монаха Евтихия; а светлейший трибун, нотариий и референдарий пусть сообщит, присутствуют ли (здесь) действующие за лице этого почтеннейшего монаха. — Прежде нежели начали читать, Македоний, светлейший нотариий и референдарий, сказал: присутствуют (здесь) те, которые могут говорить за лице монаха. — Знатнейший патриций сказал: что за этим угодно почтеннейшим епископам? — Евсевий, почтеннейший епископ дорилейский, сказал: если он говорит чрез поверенного, то мне позвольте удалиться. — Знатнейший патриций сказал: что повелела императорская власть, то всячески должно наблюдать. Поэтому пусть скажут почтеннейшие епископы, согласны ли они принять тех, которые приготовились действовать за лице почтеннейшего монаха. — Почтеннейший епископ Медиффонг сказал: после такого обвинения следует явиться обвиняемому, потому особенно, что обвинения подобного рода бывают не безопасны. То, о чем идет дело, и немаловажно и необычно, (и потому не следует допрашивать одного вместо другого). А так как благочестивейший император по прародительскому преданию привык содержать православную веру и ни в чем не нарушать (святых) правил, то просим представить ему; и если он повелит в уголовном деле допрашивать одного вместо другого, мы и это принимаем, тем более, что он повелел быть вселенскому собору, и необходимо важнейшие дела оставить до этого собора. Многие уже созваны, и благовременно исполнит то, что повелено благочестивейшим императором. — Знатнейший патриций сказал: светлейший трибун, нотариий и референдарий знает, что ему приказано об этом пусть объяснит. — Македоний, светлейший трибун, нотариий и референдарий сказал: благочестивейший государь наш, зная, что осужден поименованный муж, повелел посланным вместо него явиться во всяком случае, чтобы они из чтения бумаг узнали, что архиепископ сказал ему и что он сказал святейшему архиепископу. — Знатнейший патриций сказал: ясно,

что требуется; поэтому пусть они войдут и в их присутствии прочтется прошение. — И когда Константин, Елевсиний и Констанций, почтеннейшие монахи, вошли и стали на средину, — Македоний, светлейший трибун, нотариий (и референдарий), принеся святое евангелие, сказал: мне должно сказать все, что повелело их благочестие. Итак, оно повелело, чтобы прежде присутствовавшие (на соборе) святейшие епископы под клятвою сказали, верны ли изложения читаемых документов, принесенные тою и другою стороною. — Василий, почтеннейший епископ города Селевкии, сказал: не знаем, чтобы до этого времени епископы давали клятву. Да и Спаситель Христос заповедал нам — не клясться ни небом, потому что оно престол Божий, ни землею, потому что она подножие ног Божиих, и головою своею никто да не клянется, потому что никто не может сам сделать ни одного волоса из тех, кои сотворены Богом ([Матф. 5:34-36](#)). Но каждый, как бы стоя пред алтарем, имея пред очами страх Божий и соблюдая свою совесть чистою пред Богом, не скроет ничего, что помнит. — Знатнейший патриций Флоренций сказал: как сказано однажды, пусть последует чтение прошения. — И тот же благоверный записчик прочитал:

«Благочестивейшим и правовернейшим христоролюбивым императорам Феодосию и Валентиниану, постоянным августам, от архимандрита Евтихия»

«Провозвестником спасения и истины во всем для меня было, после Бога, ваше благочестие, ни в каком деле не упускающее исследовать клеветы или касательно веры, или против меня. Я вчера читал деяние, составленное против меня почтеннейшим епископом Флавианом, и нашел, что содержащееся в письмени не сходно с тем, что было на самом деле: в этом деянии не поместили ни того, что он говорил мне, ни того, что я говорил. Поэтому умоляю ваше милосердие, обыкновенно покровительствующее православной вере и мнению моего смирения, удостойте предписать боголюбивейшим епископам, собиравшимся тогда по этому делу, и нотариам того же почтеннейшего епископа Флавиана, и почтеннейшим клирикам, посланным от него вызывать меня на собор, и почтеннейшему Афанасию, диакону почтеннейшего епископа Василия, — собраться в присутствии почтеннейшего епископа Фалассия для того, чтобы они, когда будут спрошены, изложили на письме со всею правдою то, что знают. Достигнув этого, я обычным славословием возблагодарю Господа и Бога всех Христа и ваше постоянное благочестие».

«Тот же благоверный записчик сказал: на прочтенном прошении есть и высочайшая надпись священнейшего и благочестивейшего императора нашего. — Знатнейший патриций сказал: пусть читается с благоговением. — И тот же благоверный записчик прочитал: «пусть доложено будет при почтеннейших епископах, не только прежде собиравшихся, но также и при почтеннейшем епископе Фалассии, чтобы при них, в присутствии всех (тех), о ком говорится в прошении, была исследована истина дела». — Почтеннейший епископ Флавиан сказал: пусть явятся почтеннейшие диаконы и нотариии, Астерий и Аетий, Нонн, Асклипад и Прокопий. — И когда Астерий, Аетий, Нонн, Асклипад и Прокопий, нотариии почтеннейшего епископа Флавиана, стали на средину, знатнейший патриций сказал: пусть в присутствии всех читаются документы по порядку. — И прежде, чем они были принесены, Аетий, почтеннейший диакон и нотариий, сказал: клянусь стопами вашими, мы не знаем, для чего мы призваны. — Знатнейший патриций сказал: почтеннейшие диаконы и нотариии почтеннейшего епископа Флавиана пусть принесут документы, составленные по этому делу, чтобы прочитать их снова. — Аетий диакон и нотариий сказал: мы не знаем ни причины, почему мы здесь находимся, ни того, каких документов собрание требует от нас. Поэтому мы медлим, и просим объяснить, зачем мы стоим и должны отвечать. — Знатнейший патриций сказал: мы требуем, чтобы объявлено было все,

что по порядку было сделано по делу монаха Евтихия. — Аетий диакон и нотариус сказал: потому ли, что возникло против нас какое-нибудь подобное обвинение? — Знатнейший патриций сказал: мне повелено пересмотреть дело; и поэтому необходимо принести документы. Зачем же ты медлишь и хитришь? — Аетий диакон и нотариус сказал: кто дал делу начало исследования и повод, пусть даст нам время отвечать, принесем ли мы (их), или не принесем. — Знатнейший патриций сказал: вы взяли документы, вы поэтому должны и принести их. — Аетий диакон и нотариус сказал: кто обвинитель? — Селевк, почтеннейший епископ, сказал: нам прочитано прошение архимандрита Евтихия, состоящее в том, что он пересмотрел документы и нашел, что в них не помещено того, что сделано на святом соборе. Поэтому нам кажется справедливым, чтобы принесены были те документы, которые, как утверждает, он читал, и по ним произвести исследование дела. — Знатнейший патриций сказал Аетию: нужны подлинные документы, на которых находятся подписи епископов. Поэтому, как я много раз говорил, пусть принесут их нотариусы. — Аетий диакон и нотариус сказал: да благоволят Святой и великий собор и ваша знатность дать нам время (подумать), о чем мы хотим говорить, потому что нам не безопасно. — Знатнейший патриций сказал: прежде нужно обнародовать документы, а потом, если ты что хочешь заявить, тебе дана будет возможность на это. — Аетий диакон и нотариус сказал: мы не требуем ничего ни неуместного, ни несправедливого; и ваша знатность преимущественно пред всеми знает это; и как я сказал, нам предстоит опасность не за маловажное. Мы слышали, что против нас сделано кем-то обвинение пред благочестивейшим, христоролюбивым и богохранимым императором. Просим объявить нам эти (обвинения) и сказать причины, и представить лице, и сделать открытое обвинение против известных лиц; и таким образом мы будем отвечать и защищать самих себя, наперед будучи уверены в вашей справедливости. — Знатнейший патриций сказал: против вас еще ничего не предложено: но требуются документы, которые, как много раз было сказано, вы должны принести. — Аетий диакон и нотариус сказал: составление документов притягивает нас к делу, потому что они составлены не другим кем. — Знатнейший патриций сказал: не опасайся принести их и не имей никакого подозрения. — Аетий диакон и нотариус сказал: я ничего такого и не сказал, и не сделал. — Знатнейший патриций сказал: пусть будут принесены документы. — И прежде, чем они были принесены, почтеннейший епископ этого славного города Флавиан сказал: вы знаете, что тогда, в собрании Святого собора, вы собирали голоса от той и другой стороны, и до подробности знаете, что вы написали. И если это справедливо, скажите в точности и со страхом Божиим; а если что-нибудь подложно, как бы пред судом Христа не лгите и не умалчивайте о подлоге. — Между тем как почтеннейший епископ говорил это, знатнейший патриций сказал: мы одобряем предложение почтеннейшего епископа, потому что он, полагаясь на свою собственную совесть, приказал почтеннейшим нотариусам принести документы и говорить обо всем правду. Поэтому пусть принесут документы, как много раз было говорено. — Аетий диакон и нотариус сказал: увещание святейшего и блаженнейшего архиепископа нашего предоставляет нашей воле сказать истину о составлении документов. Итак если мы, когда будем говорить, окажемся достойными веры, то мы согласимся, принесем (документы) и скажем истину. — Знатнейший патриций сказал: пусть будут прочтены документы. — Аетий диакон и нотариус сказал: прошу и Святой собор, присутствовавший в то время, приказать нам принести собрание документов. — Почтеннейший епископ Селевк сказал: когда святейший епископ наш раз уже приказал принести собрание документов, то должно принести их без всякого промедления. — И когда все почтеннейшие епископы сказали: все мы говорим тоже самое, — знатнейший патриций сказал: пока перечитывается каждая глава, пусть отмечается, что в них считает достойным порицания сторона почтенного монаха; и списки, которые имеет у себя сторона почтенного монаха, пусть будут принесены и при чтении сличены с подлинными

документами. — Когда та и другая сторона принесла документы, Аетий диакон и нотариий сказал: мы имеем сказать нечто, если прикажет ваша знатность. Мы узнали, что в прощении своем почтенный Евтихий показал, что он пересмотрел документы и нашел в них доказательства для своей защиты; мы просим эти документы. — Когда он говорил, знатнейший патриций сказал: для того-то мы и требуем, чтобы списки были сличены с подлинными документами. — Аетий диакон и нотариий сказал: мы просим узнать, подлинные ли документы, или списки, или что подобное кем-нибудь было доставлено ему. — Знатнейший патриций сказал: почтеннейший Константин пусть объяснит, списки, или подлинники то, что он принес, — Константин диакон и монах сказал: списки. — Знатнейший патриций сказал: теперь пусть последует чтение. — И прежде, чем стали читать, Аетий диакон и нотариий сказал: просим (позволения) посмотреть собрание документов, которое принесли они чтобы узнать, чья рука, и кем оно выдано: примите нашу просьбу, в которой нет ничего неуместного. — Знатнейший патриций сказал: не согласны ли списки с подлинными документами, об этом после надлежащим образом будет исследовано. — Аетий диакон и нотариий сказал: ничто этому не препятствует. Вы всегда судили и судом своим были славны. — Знатнейший патриций сказал: опуская излишнее, пусть последует чтение. — И Астерий, благоверный записчик, прочитал подлинный свиток, принесенный нотариями, между тем другой сличал списки, принесенные стороною Евтихия, почтеннейшего пресвитера и архимандрита; прочтены были с начала деяния первое и второе, которые внесены в документы, так:

«В консульство светлейших Флавия Зенона и Постумиана, накануне шестого дня ноябрьских ид, в христолюбивом и царствующем Константинополе, новом Риме» и проч. [156](#)

«После того, как были прочитаны деяния первое и второе и присовокуплены объяснения почтеннейших епископов, Аетий диакон и нотариий сказал: просим Святой и великий собор спросить (тех, которые) выслушали собственные отзывы и собрание документов, — нет ли в них чего-нибудь подложного или поврежденного? — Знатнейший патриций сказал: тем самым, что молчат, они показывают, что соглашаются: поэтому следует прочесть и остальное. — И тот же благоверный записчик прочитал третье деяние, которое внесено в документы. И когда прочитано было объяснение почтеннейшего пресвитера и экдика Иоанна, [157](#) диакон и монах Константин сказал: клянусь стопами вашими, так не было сказано, как имеется (у него). — Тот же благоверный записчик, повторивши тоже чтение, прочитал: «Ели же встретится у них, в некоторых словах, что-нибудь ложное или погрешительное, он этого и не отвергает и не принимает; а испытывает одно только Писание, как твердейшее отеческих изложений». [158](#) — Когда это было прочитано, Константин, почтеннейший диакон и монах, сказал: так как святые отцы говорили различным образом, то хотя я все принимаю, но не принимаю за правило веры. — И когда произошло смятение и перешептывание, Константин, почтеннейший диакон и монах, сказал: прошу о том, чтобы ходившие и слышавшие от (самого) архимандрита, по чистой совести, как пред Богом, сказали всю правду, что слышали; потому что еще не произнесено предварительное осуждение архимандриту по моему объяснению; прошу почтеннейших клириков, которые были при этом, и почтенного диакона Афанасия, объяснить, что слышали от него (Евтихия). — Селевк, почтеннейший епископ, сказал: прежде объяснения брата Константина, представляющие лице подавшего просьбу обещали, что все, что ни сказали бы они, подтвердит и их архимандрит; и мы просим (подавшего) голос о предварительном осуждении не делать предварительного осуждения собранию документов. — Константин диакон и монах сказал: прошу исключить это (выражение): «за правило веры», потому что в смятении я говорил, сям не зная что. — Седевк, почтеннейший епископ, сказал: что брат Константин изложил это мнение прежде шума, когда все было спокойно, это засвидетельствуют и святейшие епископы и их власть. — Знатнейший патриций сказал: почтеннейшие епископы

Фалассий и Евсевий благоволят сказать, что, по их мнению, должно рассмотреть в прощении той и другой стороны. — Почтеннейший епископ Фаласей сказал: посланный от почтеннейшего монаха, из того, что сам он исповедует собственными устами, не может одно принимать, а другого не принимать. — Евсевий, почтеннейший епископ города Анкиры, сказал: и мне кажется справедливым, что представляющий лице почтеннейшего архимандрита Евтихия должен считать ненарушимым все, что высказано его устами, а не по произволу часть сказанного принимать, а часть отвергать. — Знатнейший патриций сказал: почтеннейший пресвитер Иоанн и Андрей, помня свое объяснение, пусть изложат, что, по сознанию их, слышали они от почтеннейшего монаха Евтихия. — И когда Иоанн, почтеннейший пресвитер и экдик святой церкви сего славного города, и почтеннейший диакон Андрей, стали на средину, — диакон Константин сказал: мы не сказали, что архимандрит согласен со всем тем, что я говорю. — Знатнейший патриций сказал: слова твои содержатся в документах. — Селевк, почтеннейший епископ, сказал: знатнейший референдарий, пришедший от благочестивейшего и христоролюбивейшего императора нашего, объяснил, что за лице архимандрита Евтихия посланы Константин и находящиеся с ним, и что они должны принять на себя (все) то, что взводятся на него. — Знатнейший патриций сказал: также и твои слова содержатся в документах; и присовокупил: почтеннейший пресвитер Иоанн пусть изложит, что слышал от монаха Евтихия. — И прежде, чем он объяснил, почтеннейший епископ Мелифоонг сказал: по некоторой предусмотрительности, еще в начале, тотчас как состоялось обвинение, я напомнил и сказал, что обвинение делается не в пустом (деле), и что такое опасное дело должно быть исследуемо не чрез поверенного, но необходимо присутствие обвиняемого, так как и законы требуют этого. Ели же благочестивейшему императору благоугодно, чтоб уголовное дело производилось чрез поверенного, и обвинение делалось безопасно, и о том, что состоится, дано было знать ему: то нам необходимо во всем уступить повелению христоролюбивого императора. — Селевк, почтеннейший епископ, сказал: так как основательно то, что теперь сделано по предложению знатнейшего референдария и по согласию святейших епископов и знатнейшего и славнейшего бывшего консула и патриция Флоренция, то пусть и почтеннейшие пресвитер Иоанн и диакон Андрей изложат, что они знают. — Иоанн, почтеннейший пресвитер и экдик, сказал: что объяснено мною и уже прочитано святейшему и боголюбивейшему собору, в присутствии знатнейшего и во всем славнейшего бывшего консула и патриция Флоренция, это совершенно истинно. Тоже сказал и почтеннейший диакон. — Когда он говорил это, диакон Константин сказал: не все прочитано. — Тот же Иоанн, почтеннейший пресвитер и экдик, сказал: (я еще вот что говорю. — Почтеннейший диакон Константин сказал): в смятении я сказал одно слово, и оно записано. — Когда он говорил это, почтеннейший епископ Фалассий сказал: достаточно было и объяснения пресвитера Иоанна; но так как пред всеми нами лежит евангелие, то справедливо, чтобы и он пред евангелием подтвердил то, о чем говорит. — Тот же Иоанн, почтеннейший пресвитер и экдик, присовокупляя, сказал: что (сказанное мною) совершенно истинно, чему еще большую силу истины придал противник тем, что, казалось, сомневался, это признал также боголюбивый и Святой собор на том основании, что он покушался отказаться от своих слов. Но так как должно произвести полнейшее чтение и из последующего убедить меня, чтобы я или признал то, что объяснено почтеннейшим архимандритом Евтихием, и согласно ли он говорил с тем, что я тогда объяснил, или же отказался бы я, если случится, что не признаю того: то прошу ваше боголюбие, чтобы было полнейшее чтение, дабы я, ради благоговения к святому евангелию, мог видеть все, что предложено нашим боголюбием, и последовать слову истины. — Знатнейший патриций сказал: пусть опять повторят слова пресвитера Иоанна из документов, где он показал, что слышал нечто от Евтихия. — И тот же благоверный записчик опять прочитал слова почтеннейшего пресвитера Иоанна:

159 «Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: когда прежде сего боголюбнейший епископ Евсевий воззвал на соборе к вашей святости, обвиняя почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, представил записку, в которой объявлял, что он (Евтихий) страдает еретическими недугами, и требовал вызвать его к вашей святости для оправдания в том, в чем он его обвинял: ваша предусмотрительная и осторожная мудрость повелела мне и почтеннейшему диакону Андрею идти к нему (Евтихию) в монастырь его и вызвать его для оправдания. Таким образом мы ходили к нему в его монастырь, прочли ему обвинительную записку, вручили ему копию с нее, объявили ему обвинителя и возвестили, что его вызывают оправдаться пред вашей святостью. Но он идти и оправдываться совершенно отказался, говоря, что у него определено и как бы законом положено от начала — никогда и никуда не отлучаться от своего братства, а жить в монастыре, некоторым образом как в гробе. Он просил нас возвестить вашей святости, что будто бы боголюбнейший епископ Евсевий, бывши издавна врагом ему, по ненависти и неприязни взвел на него это обвинение. Он утверждал, что готов согласиться с изложением святых отцов, составлявших собор в Никее и в Ефесе, и обещался подписать их толкования. Если же встретится у них, в некоторых словах, что-нибудь ложное или погрешительное, этого он и не отвергает и не принимает, а испытывает одно только Писание, как тверднейшее отеческих изложений. После воплощения Бога Слова, то есть, после рождения Господа нашего Иисуса Христа, он поклоняется одному естеству, естеству Бога воплотившегося и вочеловечившегося. И принеся какую-то в этом роде книгу, он читал ее. Он прибавил, что против него высказана некоторая клевета, будто бы он говорил, что Бог Слово принес (с собою) плоть с неба, и что он невинен в этой клевете. Что Господь наш Иисус Христос состоит из двух естеств, соединившихся ипостасно, этого он не встречал в изложениях святых отцов, и если случится ему у кого-либо вычитать что-нибудь подобное, он не примет этого; потому что божественное Писание, сказал он, превосходнее учения отцов. Говоря это, он исповедал, что родившийся от Девы Марии есть совершенный Бог и совершенный человек, не имеющий плоти, единосущной нам. Это он говорил, беседуя со мною. — Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: это слышал ты один, или и отправленный вместе с тобою диакон Андрей? — Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: когда он велел мне сообщить это вашей святости, то при этом присутствовал и почтеннейший диакон Андрей».

«По прочтении этого, почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: и ваша знатность и боголюбнейший и Святой собор знают, что не может употреблять одни и те же слова тот, кто посылается отнести к кому-нибудь повестку. Едва ли кто-нибудь и из знаменитейших риториков сделал бы то, чтобы передать и пересказать кому-либо чужие слова. Когда я слышал это от почтеннейшего архимандрита Евтихия, тогда при этом был почтеннейший диакон Андрей и еще почтеннейший диакон Афанасий. Я же, составив в то время для себя памятную записку, храню, по моему мнению, то, что он сказал, и имею ее при себе. Но почтеннейшему архимандриту Евтихию самому надлежало бы присутствовать при том, что теперь делается вследствие моего объяснения. Я думаю, что и ваша прозорливая мудрость подтвердит, чтобы тот, кто сказал мне, присутствуя здесь слышал, что мною говорится, и (будучи спрошен) возражал против сказанного мною, или согласился на это. И я не думаю, что благочестивый муж, пред евангелием, отвергнет мои слова, которые он сам тогда высказать, особенно же когда и присутствующий почтеннейший диакон Константин иногда соглашается с тем, что я говорю, а иногда, как он думает, отвергает сказанное мною. Прошу, чтобы от меня не слишком точно требовались те слова, которые он сказал: потому что никто не мог бы сделать того, чтобы передать чьи-либо разговоры совершенно его словами. Но прикажите прочитать записанное тогда (мною) в памятной записке. — Знатнейший патриций сказал: пусть прочтется памятная записка, как он требует, и сличится с объяснением, которое находится в документах, чтобы

видно было, есть ли (между ними) какое-нибудь разногласие в смысле или в словах. — И прежде, чем стали читать, почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: прошу прежде, чтобы почтеннейший Андрей и почтеннейший диакон Афанасий, здесь присутствующие, сказали, согласны ли они с тем, что объяснено мною прежде и уже прочитано. — Знатнейший патриций сказал: между тем пусть последует чтение. — И когда пресвитер и экдик Иоанн принес памятную записку, тот же благоверный записчик прочитал:

160 «Когда прежде сего боголюбезнейший Евсевий воззвал на соборе к вашей святости, обвиняя почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, представил на него записку, в которой объявлял, что он (Евтихий) страдает еретическими недугами, и требовал вызвать упомянутого почтеннейшего архимандрита для оправдания в том, в чем он его обвинял: заботящаяся о православной вере ваша прозорливая мудрость повелела мне и почтеннейшему диакону Андрею идти к нему (Евтихию) и вызвать его для оправдания. Таким образом мы ходили к нему в его монастырь, прочли ему обвинительную записку, вручили копию, объявили ему обвинителя и вызов оправдываться пред вашим боголюбезным и святым собором; упомянутый Евтихий совершенно отказался идти сюда и оправдываться в том, в чем обвиняется, говоря, что у него определено и как бы законом положено от начала — никогда и никуда не отлучаться от своего братства, для того, чтобы жить в монастыре, как в некотором гробе. Он просил нас возвестить вашей святости, что боголюбезнейший епископ Евсевий, бывши издавна врагом ему, по ненависти и неприязни взвел на него это обвинение. Он утверждал, что он следует изложениям святых и блаженных отцов, составлявших собор в Никее и в Ефесе, и готов подписать их. Если же, как он говорит, встретится у них, в некоторых словах, что-нибудь ложное или погрешительное, этого, что касается до него, он и не отвергает и не принимает, но об этом он испытывает только божественное Писание, как твердейшее. Еще сказал он, что некоторые высказали против него клевету, будто бы (он говорил, что) Бог Слово принес (с собою) плоть с неба, и что он чужд этой клеветы. После воплощения Бога Слова, то есть, после рождения Господа нашего Иисуса Христа, он поклоняется одному естеству Бога воплотившегося и вочеловечившегося. И принесши об этом книгу, читал ее. Что Господь наш Иисус Христос состоит из двух естеств после соединения, — этого он не встречал в изложениях святых отцов, говорил он, и если случится ему у кого-либо вычитать что-нибудь подобное, он не примет этого; потому что божественное Писание, сказал он, не упоминает о естествах, и превосходнее учительских изложений. И говоря это, он присовокупил что от Девы родился совершенный Бог и совершенный человек».

«Знатнейший патриций сказал монаху Константину: скажи, почтеннейший монах Евтихий так ли говорил клирикам, как изложено в памятной записке, или как в документах? — Почтеннейший диакон и монах Константин сказал: что бы ни объявили слышавшие, архимандрит принимает это сообразно истине. — Знатнейший патриций сказал: пусть скажет Андрей, что он слышал от монаха, прежде чем будут прочитаны его слова из документов. — И прежде, чем стали читать, почтеннейший диакон и монах Елевсиний сказал: разговаривая со мною, он (Евтихий) сказал мне, что «Он (Христос) не имеет плоти, единосущной нам»; этого в представленной от него памятной записке не помещено. — Знатнейший патриций сказал: что скажет на это почтеннейший Иоанн? — Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: ваше боголюбие и ваша знатность предложили нам, низжайшим, святое Писание: что содержат в себе документы, тоже содержит и объяснение, находящееся в (моей) памятной записке, и я не знаю, разногласят ли они в выражениях. — Когда он говорил это, знатнейший патриций сказал: но не маловажно то, что называют измененным. Пресвитер и экдик Иоанн сказал: кто может кому-либо передать чужие самые слова, а особенно самый смысл, который он выразил? Когда он говорил это, знатнейший патриций сказал: что же такое, утверждаешь ты, он сказал в этом

отношении? — Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: что двусмысленного о единосущном? Он (Евтихий) сказал, что Он (Христос) единосущен Матери; но не сказал, что — нам, человекам. И если хотите, клянусь, что он сказал: «единосущен Матери, и не имеет плоти, единосущной нам». — Знатнейший патриций сказал: пусть опять прочтут это место, как из памятной записки, так и из документов, чтобы почтеннейший Иоанн подробно сказал, что он слышал от него (Евтихия) касательно этого. — После сего почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: что Он (Христос) не имеет плоти, единосущной нам, но — Матери, это он сказал мне одному при разговоре. — Знатнейший патриций сказал: ты забыл, что слышал, и потому не внес этого в памятную записку. — Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: я потому не внес этого в памятную записку, что находившиеся со мною почтеннейшие диаконы не слышали, что было сказано мне одному. — Диакон и монах Константин сказал: и о том просим, чтобы вошли почтеннейшие диаконы и по истине объяснили, что слышали от архимандрита, и говорили ли они с ним поодиночке. — Знатнейший патриций сказал: как прежде я сказал, пусть, в присутствии Андрея, будут объявлены слова его. — И тот же благоверный записчик прочитал из самых документов:

161 „Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: пусть скажет и почтеннейший диакон Андрей, слышал ли он это от почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия? — Почтеннейший диакон Андрей сказал: по повелению вашей святости, мы отправились к почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию, и, разговаривая с ним, мы слышали от него то, что уже сказал почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн».

«Знатнейший патриций сказал: пусть объяснит почтеннейший диакон Андрей, что слышал он от Евтихия. — Почтеннейший диакон Андрей сказал: так как Бог восседит с вами, и страх и трепет объемлет душу мою: то не могу отступить от истины. Сначала будучи послан господином моим, по всему святейшим архиепископом Флавианом, и вместе с ним святым собором, к почтеннейшему архимандриту Евтихию, все, что о вызове объявил почтенный пресвитер и экдик Иоанн, это и я вместе объявил, и признаю. Когда же почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сделал вопрос почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию о единосущном, признает ли он, что Бог Слово единосущен Отцу по божеству и единосущен нам по человечеству, то архимандрит Евтихий сказал: как говорится в символе? Господин Иоанн сказал, что в символе говорится: «единосущного Отцу» — только. Архимандрит Евтихий возразил, говоря: поэтому так говори и ты, потому что и я так говорю. Ничего другого не знаю по этому предмету. — Знатнейший патриций сказал: однако говорил что-нибудь Иоанн с монахом Евтихием отдельно, когда тебя не было? — Почтеннейший диакон Андрей сказал: говорил нечто, клянусь (стонами) ног ваших, но я того не слышал, — Знатнейший патриций сказал: теперь пусть войдет почтеннейший (диакон) Афанасий. — И когда диакон Афанасий стал на средину, знатнейший патриций сказал ему: исполняя свое обещание, скажи по истине, что, как ты знаешь, сказал монах Евтихий почтеннейшему Иоанну или Андрею? — Почтеннейший диакон Афанасий сказал: так как речь идет о душе, и не безопасно для не говорящего истины, то я и говорю то, что слышал. Я не был послан для этого дела с боголюбезнейшим (пресвитером) Иоанном или почтеннейшим диаконом Андреем, но был приглашен боголюбезнейшим пресвитером и экдиком Иоанном, как бы для того, чтобы я присутствовал там и слышал сказанное им, и, будучи спрошен святейшими епископами, объявил, что и я, присутствуя там, слышал то, что он объявил. И теперь, по прочтении этой памятной записки, которую составил уномянутый боголюбезнейший муж, я признал все прочия выражения, только не признал (выражения) о единосущном. Но в то время, когда тот же пресвитер спросил архимандрита Евтихия: исповедуешь ли ты Господа единосущным Отцу по божеству и единосущным нам по человечеству? архимандрит тот сказал: как содержится в

символе? Потом пресвитер в ответ говорит: «единосущного Отцу». Он (Евтихий) говорит: так исповедуй, потому что и я так исповедую. — Знатнейший патриций сказал: однако ж почтеннейший монах Евтихий и почтеннейший пресвитер Иоанн имели разговоры отдельно между собою? — Почтеннейший диакон Афанасий сказал: я не слышал, клянусь (стопами) ног ваших. — Почтеннейший монах Елевсиний сказал: просим почтеннейшего диакона Афанасия объяснить, в чем он упрекал почтеннейшего пресвитера Иоанна при втором исследовании. Ибо он объявил, что после первого объяснения опять было читано другое, и упрекал, что не так написано то, что он объяснил прежде, когда пришел из монастыря, или то, или другое, когда же после этого было заседание и когда святейший архиепископ велел принести собрание документов, в которых содержится объяснение боголюбезнейшего пресвитера Иоанна, то, по прочтении их, почтеннейший диакон Афанасий возразил, говоря: я не слышал этого. — Знатнейший патриций сказал: пусть слова Иоанна будут прочитаны из документов, и пусть будет объяснено, что еще Афанасий готов показать об них. — И когда снова были прочитаны, тот же почтеннейший пресвитер Иоанн сказал: предварительно почтеннейший диакон Андрей, а также и почтеннейший диакон Афанасий, согласились со всем тем, что я сказал в памятной записке, кроме (выражений) о единосущном, как они сказали, и объявили то, как сказано почтеннейшим архимандритом; и почтеннейший Святой собор и ваша знатность могут понять, что это тоже самое, что и я сказал, именно: исповедуешь ли ты (Господа) единосущным Отцу по божеству и единосущным нам по человечеству? так как то самое, что он спросил, напротив, было знаком сомнения. И я прошу, чтобы слова почтеннейших диаконов, подтверждающие это мое объяснение (помещенное) в памятной записке, никоим образом не были искажаемы. — Знатнейший патриций сказал: пусть Афанасий ответит на то, о чем он спрошен. — Почтеннейший диакон Афанасий сказал: при третьем исследовании это объяснение, изложенное пресвитером, было прочитано в судебной палате, и я удивлен был, как новизною, теми словами, которые находятся в конце, где говорит, что (Господь) не имеет плоти, единосущной нам: и я противоречил (этому); потому что тот же пресвитер (Иоанн) сказал: «это он говорил мне одному». — Знатнейший патриций сказал: однако ж, когда тебя не было, не говорил ли он чего-нибудь с ним отдельно? — Почтеннейший диакон Афанасий сказал: я не видал. — Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: все мною сказанное подтвердили собственными словами почтеннейшие диаконы, спрошенные во второй и третий раз; это слышали и знают (и ваш боголюбезный Святой собор) и ваша знатность. Относительно же (слова) единосущного, — так как почтеннейший диакон Афанасий сказал, что он, удивленный новизною, впал тогда в некоторое смятение, — и я заявляю тоже. Ибо, как я говорил, он высказал мне отдельно то, что сказано. А что и сами они отчасти слышали, как я говорил ему: признаешь ли, что Он единосущен Отцу по божеству и единосущен нам по человечеству? — это они объяснили в собственных отзывах».

«Когда кончился первый документ, Марин, чтец и нотариус церкви кесарийской в первой Каппадокии, опять прочитал. — Знатнейший патриций сказал: пусть прочтена будет остальная часть документов. — И тот же благоверный записчик прочитал:

¹⁶² «Почтеннейший пресвитер и экдик Иоанн сказал: во время самого разговора» — и все остальное из третьего деяния.

«По прочтении этого, диакон и монах Константин сказал: он не говорил этого: „если вы не согласитесь теперь со мною, то епископ унизит меня, а после достанется и вам“¹⁶³. Клянусь (стопами) ног ваших, он этого не говорил. — (Затем) почтеннейший диакон Константин сказал: так как здесь нет ни посланных, ни пресвитера и архимандрита Мартина, то пусть об этом будет умолчано, если прикажете. — Знатнейший патриций сказал: говорят, что Патрикий, который вместе с Петром ходил к монаху, находится здесь. Итак чего хотите вы: спросить его, или

почтеннейшего Мартина? — Почтеннейший диакон и монах Елевсиний сказал: ради стоп ваших, сделайте необходимое. — Знатнейший патриций сказал: разве в документах говорится иначе, нежели как было на самом деле, по этой части? — Когда он говорил это, диакон и монах Константин сказал: по этой части — нет, клянусь (стопами) ног ваших. — Знатнейший патриций сказал: пусть читается следующее. — И тот же благоверный записчик прочитал из того же свитка:

164 «Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: не говорил ли почтеннейший пресвитер и архимандрит Мартин, что содержала в себе статья?» и прочее.

«По прочтении этого, диакон и нотариус Аетий сказал: просим настоящий Святой собор и вашу знатность, — прикажите сделать допрос почтеннейшим клирикам, о которых упомянуло настоящее чтение документов, и пусть они объявят, не сомневаются ли они в чем-нибудь относительно того, что прочитано, и что они тогда объяснили, — а именно: почтеннейшему пресвитеру Маме, Феофилу, Мемнону, (пресвитеру и экдику) Иоанну, диаконам Андрею и Афанасию. — Знатнейший патриций сказал: настоящее исследование производится не над ними колеблющимися, но над почтеннейшим мужем монахом (Евтихием), которого и люди находятся здесь в присутствии; и присовокупил: пусть читается прочее. — И тот же благоверный записчик прочитал:

165 «В субботний день, именно 20 числа месяца ноября» — и прочее.

«По прочтении этого, диакон Константин сказал: просим спросить их, слышали ли они это? — Знатнейший патриций сказал: пусть и Феофил, по обнаружении его показаний, скажет, сознает ли он, что он это слышал или говорил. — И когда почтеннейший пресвитер Феофил стал на средину, то сказал: я и пресвитер Мама, посланные святейшим архиепископом и святым собором, ходили в монастырь архимандрита Евтихия; и точно, прежде всего он начал говорит то, что недавно прочитано; а потом мы не хотели с ним спорить; но он именем Христа принудил нас и собственными устами сказал: «не возможно мне сказать, что Христос (состоит) из двух естеств; потому что я не рассуждаю о естестве Господа моего». Это самое, что и прочитано, мы слышали из уст почтеннейшего мужа и объявили, и не сделали ни прибавления какого-нибудь, ни опущения. — Монах Константин сказал: он не слышал ничего другого? — Знатнейший патриций сказал: кроме того, что объявил ты, ничего другого ты не слышал? — Почтеннейший пресвитер Феофил сказал: он говорил: «я следую и изложениям отцов»; это он говорил. — Знатнейший патриций сказал монахам: еще чего требуете? — Диакон и монах Константин сказал: просим, чтобы спрошен был и господин Мама. — Знатнейший патриций сказал: пусть и почтеннейший Мама также объяснит, что знает. — И прежде, чем он стал объяснять, диакон и монах Елевсиний сказал: он показал, что (Евтихий) говорил: «следую и изложениям отцов»; и это не внесено в документы. — Знатнейший патриций сказал Феофилу: почему вовсе не содержится в документах то, что, как сказанное Евтихием, ты после прибавил в своем показании? — Почтеннейший пресвитер Феофил сказал: он сказал и другое, клянусь (стопами) ног ваших, чего я не помню; а что помню, то я объявил. — Знатнейший патриций сказал: почему в то время ты вовсе не включил этого в документы? — Монах Елевсиний сказал: а выше он еще сказал, что он ничего ни прибавил, ни убавил из слов его (Евтихия). — Пресвитер Феофил сказал: я сказал то, что слышал из уст самого архимандрита. Если же хотят, чтобы я сказал больше, то я не слышал (больше). — Когда он говорил это, знатнейший патриций сказал: пусть даст показание пресвитер Мама, как сказано. — Почтеннейший пресвитер Мама сказал: ради стоп ваших, пусть прочтется показание, данное тогда, потому что я забыл (его). — Знатнейший патриций сказал: пусть прочтутся слова его из документов, чтобы, по прочтении их, он сказал, что он слышал, по его сознанию. И тот же благоверный записчик прочел слова его из документов:

166 «Святейший архиепископ (Флавиан) сказал: скажи нам, почему» и прочее.

«По прочтении этого, почтеннейший пресвитер Мама сказал: это так, клянусь (стопами) ног ваших; я показал то, что (мне) прочитано, и больше ничего не показал. — Диакон и монах Константин сказал: думаю, что сказанное господином пресвитером противоречит само себе, сколько видно из прочитанных объяснений Феофила и Мамы. — Знатнейший патриций сказал: разве в документах говорится иначе? — Монах Елевсиний сказал: нет, клянусь (стопами) ног ваших. — Знатнейший патриций сказал: если есть что-нибудь другое, пусть прочтется. — И тот же благоверный записчик прочитал (последнее деяние):

167 «Когда в назначенное время, во второй день недели, именно двадцать второго числа месяца ноября, опять собрался Святой и великий собор и положено было на середине святое и достопоклоняемое евангелие, и святейший архиепископ наш Флавиан председательствовал, в судебной палате епископии» — и прочее.

«По прочтении этого, знатнейший патриций сказал: слова мои приводятся так: «пусть будет предложен пресвитеру Евтихию запрос, как он верует и что говорит»: доселе я сказал; а прибавили, чего не сказано, что притом и смысла не имеет: «и потом пусть спросят его, почему он говорит теперь так, а прежде мудрствовал иначе»**168**. И прибавил: как я мог сказать это, когда еще ничего не говорил почтеннейший архимандрит Евтихий? — Святейший архиепископ сего славного города сказал нотариам: каким образом внесено в документы то, чего не говорил знатнейший патриций? — Почтеннейший диакон и нотариус Аетий сказал: мы имеем что сказать об этом. — Святейший архиепископ (сего славного города) сказал: кто вам диктовал это? Я ли вам сказал прибавить (это)? Или вы сделали это сами собою, или услышав от других? — Диакон Аетий сказал: ваша святость спрашивает об этом, как уже убежденная в том, что сделано прибавление? — Знатнейший патриций сказал: пусть читается следующее. — Тот же благоверный записчик также прочитал:

169 «Епископ Евсевий сказал: ежели, как я прежде сказал, мне не будет осуждения за его теперешнее изложение» и прочее.

«По прочтении этого, диакон Елевсиний сказал: не по порядку расположено. Прежде он представлял статью, в которой содержалась вера 318-ти отцов, которую утвердил и Святой собор в Ефесе; боголюбезнейший епископ не принял приносившего эту статью; когда и ваша знатность говорила, что должно принять, и тогда он не принял. — Почтеннейший епископ сего славного города сказал: откуда известно то, что в бумаге содержалось изложение (веры) 318-ти отцов? — Почтеннейший диакон Елевсиний сказал: итак следовало принять ее. — Евсевий, почтеннейший епископ города Дорилеи, сказал: об одном прошу (вас), ради святой и единосущной Троицы, — отложить это дело до вселенского собора, который имеет быть по повелению христоролюбивейших императоров наших; дабы там со всею тщательностью было доказано, что Евтихий уже отлучен, как еретик, потому что он и мудрствует еретически, и не перестает мудрствовать (так). — Почтеннейший диакон и нотариус Аетий сказал: просим вашу знатность и настоящий Святой собор. Когда он говорил это, знатнейший патриций сказал: боголюбезнейший и святейший архиепископ Флавиан и не отвергает того, что, когда архимандрит Евтихий приносил статью, то он не хотел принять, но говорил, чтобы он отвечал сам. — Почтеннейший епископ Селевк сказал: предварительно почтеннейший диакон Елевсиний сказал, что почтеннейший архимандрит Евтихий представил святому собору статью, в которой, говорил он, содержится изложение веры. А так как за несколько дней прежде прислано было нам послание святейшего и блаженнейшего архиепископа Льва, извещающее о том, что почтеннейший архимандрит Евтихий обвинял (собор), а во время исследования (дела) апеллировал к нашему вниманию чрез подачу статьи (и потому после осуждения опять назвали его архимандритом): то каким образом теперь, настаивая и говоря, что статья его — о

вере, он жалобу на собор пред святейшим епископом римским назвал апеллящей? И отсюда вы поймете, что почтеннейший архимандрит не остается твердым в одном и том же. Я прошу принести и прочитать послание. — Знатнейший патриций сказал: по окончании собора почтеннейших епископов, почтеннейший Евтихий принес мне копию статьи, которую, по его словам, он представлял святому собору. — Благоверный записчик присовокупил к прочитанному:

¹⁷⁰ «Пресвитер Евтихий сказал: я пришел не рассуждать, а внушить вашей святости, как я мудрствую. А как я мудрствую, написано в этой бумаге. Прикажите прочитать ее. — Святейший архиепископ сказал: читай сам.— Пресвитер Евтихий сказал: не могу. — Святейший архиепископ сказал: почему? Не ты ли изложил, или это изложение другого? Если твое, то читай сам. — Пресвитер Евтихий сказал: мое изложение, а самое слововыражение святых отцов. — Святейший архиепископ сказал: каких отцов? Говори сам собою; что за нужда тебе в бумаге? — Пресвитер Евтихий сказал: я верую так: поклоняюсь Отцу с Сыном, и Сыну с Отцом, и Святому Духу с Отцом и Сыном. Исповедую, что плотское пришествие Его совершилось от святой Девы, и что Он совершенно вочеловечился ради нашего спасения. Так я исповедую пред Отцом и Сыном и Святым Духом, и вашею святостию».

«По прочтении, диакон Елевсиний сказал: когда потребовали, чтобы (Евтихий) исповедал веру сам собою, то он говорил: «стоя пред лицом Отца и Сына и Святого Духа, которым я поклонялся и поклоняюсь (и буду поклоняться), я мудрствую так, как определили 318-ть отцов в Никее, и утвердил Святой собор в Ефесе»; это не внесено в документы. — Диакон и нотариус Аетий сказал: просим вашу святость и вашу знатность предложить вопрос присутствовавшим тогда святейшим епископам, которые и высказали собственными устами и утвердили это собственноручными подписями, — было ли сказано тогда почтеннейшим Евтихием то, что теперь они сказали, и изменено ли что-нибудь из того, что содержится в документах. — Епископ Василий сказал: по истине, я не помню этого в точности. — Епископ Селевк сказал: пусть будут прочтены мне слова, которые высказал почтеннейший диакон Елевсиний. — И когда из записных табличек прочитали ему слова Елевсиния, почтеннейший епископ Селевк сказал: я не помню, чтобы сказал это почтеннейший архимандрит Евтихий. — Епископ Трифониан сказал: (скажу) по истине, как пред Богом, он сказал точно так, как содержится в документах. — Епископ Лонгин сказал: и я припоминаю, что архимандрит Евтихий сказал так, как изложено в прочитанных документах. А что только почтеннейшим Елевсинием сказано, будто он (Евтихий) сказал: «я так содержу (веру), как определили 318-ть отцов в Никее, и утвердили бывшие в Ефесе», — видно и из последующего, где он не хотел исповедать, что Господь наш Иисус Христос стал единосущным нам по плоти; говорю это, как пред Богом. — Почтеннейший епископ Мелифонг сказал: как пред Богом говорю, я ничего не нашел такого, что тогда сделано было бы иначе, чем как теперь прочитано. А что сказал диакон Елевсиний, будто Евтихий сказал такие слова, то Испытующий сердца людей ([Рим. 8:27](#)) знает, что я не слышал, не помню. — Почтеннейший епископ Юлиан сказал: и прежде моих слов собрание документов обличает вероломство Евтихия; потому что мы не знаем того, что теперь показал диакон Елевсиний, и ничего такого не говорил Евтихий. — Почтеннейший епископ Павел сказал: по истине говорю, когда слышу это от диакона Елевсиния, слышу теперь как новость. Но я знаю, что все, содержащееся в документах, истинно, и ни одного слога не прибавлено и не убавлено. — Почтеннейший епископ Евдоксий сказал: как пред Богом говорю, меня удивляет сказанное теперь почтеннейшим диаконом Елевсинием; потому что тогда почтеннейший архимандрит Евтихий не говорил (ничего такого), но то, что содержится в документах. — Почтеннейший епископ Евстохий сказал: как пред Богом, и я говорю тоже, что сказали прежде меня: (потому что я только то знаю), что содержится в документах. — Почтеннейший епископ

Тимофей сказал: я слышал, как он говорил: «я мудрствую так, как отцы наши». Впрочем и ваша знатность знает, что или выше или ниже я объяснял, что я слышал, как он говорил: «я мудрствую так, как отцы наши». — Почтеннейший епископ Валериан сказал: Бог свидетель, я не слышал от Евтихия ничего того, что сказал диакон Елевсиний. — Почтеннейший епископ Савва сказал: свидетель (мне) Бог, которому мы отдадим отчет в этом в день суда, — архимандрит говорил то, что содержится в документах. Я старался и умолял его, чтобы он исповедал (Господа) единосущным нам, и никак не мог убедить его. — Почтеннейший епископ Секундин сказал: кроме того, что написано в документах, я ничего не слышал, и ничего не было сказано. — Почтеннейший епископ Аврелий сказал: я припоминаю, что и в то время архимандрит говорил то, что недавно нам прочитано. — Диакон Константин сказал: прошу ваш Святой собор спросить господина епископа Василия, что он сказал, когда господин епископ Евсевий восстал против него и укорял его; как пред Богом, что такое он сказал? Он встал, говоря: «я намерен подать против него записки»; и укорял его. — Знатнейший патриций сказал: однако ж не мешай продолжать чтение; и если ниже этого нет, тогда и употребляй эти доказательства. — И тот же благоверный записчик прочитал:

171 «Святейший архиепископ сказал: исповедуешь ли ты, что один и тот же Сын единосущен Отцу по божеству и единосущен Матери по человечеству?» и прочее.

«По прочтении этого, диакон Константин сказал: господин епископ говорил это тогда, когда архимандрит сказал, что (исповедует) одно естество. — Когда он говорил, диакон Елевсиний сказал: как пред Богом (скажите), был ли он тогда анафематствован вашею святостию, потому что говорится: «Святой собор, вставши, анафематствовал его»¹⁷²? — Почтеннейший епископ Тимофей сказал: я не слышал. — Знатнейший патриций сказал: тогда не было сказано ничего такого? — Почтеннейший епископ Селевк сказал: я не слышал. — Почтеннейший епископ Юлиан сказал: по истине, и я не слышал. — Почтеннейший епископ Василий сказал: по истине, друг, из уст моих не выходило ничего такого. — Почтеннейший епископ Мелифонг сказал: некоторые в то время оскорбили меня, как недостойного присутствовать на соборе, потому что я просил отсрочки; и я не знаю. — Почтеннейший епископ Савва сказал: когда предстанет пред судьей свидетель для свидетельства и не может говорить, то он кивает головою своею, и имеет достоинство свидетелей. А мы все подписали собственноручно и высказали мнения письменно: каким же образом мы можем отвергать? — Почтеннейший епископ Трифон сказал: когда он однажды высказал слова нечестивые и противные изложению 318-ти святых отцов и Святого собора в Ефесе, то все присутствовавшие клирики анафематствовали его. — Диакон и нотариус Аетий сказал: на таких святейших соборах часто случается, что один из присутствующих боголюбнейших епископов скажет что-нибудь, и сказанное одним записывается и понимается, как сказанное всеми вместе. Искони это велось, что мы записываем, когда говорит один. — Святой собор сказал: итак, если теперь найдется один или другой говорящий (так), как показали и согласились боголюбнейшие епископы и одобрил тогда святейший клир, то мы просим — никак не исключать этих слов из документов и не изменять; потому что, кажется, подписали все святейшие епископы. — Когда он говорил, знатнейший патриций сказал: что каждый доказал, то твердо; что содержит истина, то никоим образом не подлежит сомнению. — Диакон и нотариус Аетий сказал: просим, чтобы теперь пред вашею святостию объявлены были показания об этом боголюбнейшего епископа Саввы, и боголюбнейшего епископа Трифона, и боголюбнейшего (епископа) Павла.—Знатнейший патриций сказал: они объявлены и внесены в документы; поэтому пусть читается остальное. — И тот же благоверный записчик прочитал также остальное:

173 «После этого святейший архиепископ сказал: пусть скажет святой собор, чего достоин присутствующий и не исповедующий ясно правую веру и не желающий согласиться с

рассуждением сего Святого собора, а упорствующий в своем извращенном и худом мнении. — Боголюбезнейший епископ Селевк сказал: он достоин низложения, впрочем все зависит от человеколюбия вашей святости, — Святейший архиепископ сказал: если бы он, исповедавши собственный грех, убедился анафематствовать свое мнение и согласиться с нами, следующими изложениям святых отцов, тогда по справедливости он удостоился бы милости. Но так как он упорствуют в своем заблуждении, то подвергается каноническим епитимиям. — пресвитер Евтихий сказал: я признаю это, потому что вы теперь приказали, однако ж не анафематствую. Ибо что я признаю, то признаю по истине. — Знатнейший (и славнейший) из префектов и консулов, патриций Флоренций сказал: скажи, признаешь ли ты два естества и единосущие нам»“?

«По прочтении этого, знатнейший патриций сказал: это «скажи»... я говорил не как собеседующий, но увещевая его согласиться на то, что было говорено святым собором. — Диакон Константин сказал: за что осужден архимандрит Евтихий? Не потому ли, что боголюбезнейший и святейший архиепископ наш спрашивал его: «признаешь ли ты (во Христе) два естества после соединения и анафематствуешь ли тех, которые не признают?», и так как он не стал анафематствовать, за это и осужден? и слова его не внесены в документы. — Знатнейший патриций сказал: пусть читается остальное, чтобы мы знали, действительно ли вовсе не внесено в документы то, что утверждает Константин. — Тот же благоверный записчик также прочитал:

¹⁷⁴ «Пресвитер Евтихий сказал: я читал (писания) блаженного Кирилла, святых отцов и Святого Афанасия: они признавали два естества прежде соединения, а после соединения и воплощения они признавали уже не два естества, но одно. — Знатнейший (и славнейший) из префектов и консулов, патриций Флоренций сказал: скажи, исповедуешь ли ты два естества после соединения? Если не скажешь, будешь осужден».

«(При чтении этого) знатнейший патриций сказал: это «скажи... если не скажешь, то будешь осужден» — я сказал не как собеседующий, но увещевая его согласиться, потому что, как я видел, все наступали на него. — Тот же благоверный записчик также прочитал:

¹⁷⁵ «Пресвитер Ентихий сказал: прикажите прочитать (писания) Святого Афанасия, и вы узнаете, что ничего подобного он не говорит. — Боголюбезнейший епископ Василий сказал: если ты не признаешь двух естеств после соединения, то признаешь смешение и слияние. — Знатнейший и славнейший патриций Флоренций сказал: не признающий из двух естеств и два естества, верует неправо».

«(При чтении этого) знатнейший патриций сказал: я не говорил этих слов, потому что я и не в силах был рассуждать о догматах. — Благочестивейший епископ этого славного города сказал: тогда не было сказано то, о чем говорится, и однако ж находится в документах: замечайте вы, нотариусы; потому что против вас идет спор об этом; и в удобное время нужно тщательнее это исследовать. — Диакон и нотариус Аетий сказал: теперь есть время и соглашаться и отвергать; потому что здесь присутствуют святейшие епископы, которые (сами) слышали; а большинство их часто слышало документы от высших по достоинствам в присутствии многих святейших епископов; и неужели их знатность когда-нибудь упрекала (нас)? — Когда он говорил, знатнейший патриций сказал: когда же были читаны мне документы, чтобы я мог упрекать? Даже когда я просил прочитать их, мне не дали. — Диакон и нотариус Аетий сказал: никто нам не говорил. — Тот же благоверный записчик также прочитал:

¹⁷⁶ «Весь (Святой) собор, вставши, воскликнул: по принуждению нет веры. Многая лета императорам, многая лета. Вера наша всегда побеждает. Он не согласен; зачем убеждать его?»

«По прочтении этого, почтеннейший диакон Константин сказал: собор говорил это? — Почтеннейший диакон Аетий сказал: пусть будет спрошен Святой собор. — Почтеннейший

епископ Савва сказал: во всех церквах он был анафематствован, а в одном уголке не имел анафематства? — Почтеннейший епископ Трифон сказал: и я говорю тоже. — Почтеннейший диакон Константин сказал: за что осужден архимандрит, этих слов нет (в документах). Ибо господин архиепископ наш просил его, говоря: «признавай два естества после соединения и анафематствуй тех, которые не признают». И так как он не хотел анафематствовать, говоря: «горе мне, если я буду анафематствовать святых отцов»¹⁷⁷: тогда он (архиепископ) произнес осуждение его; и этих слов нет (в документах); а тогда они были читаны. Также господин епископ Василий, когда архимандрит был спрошен: «признаешь ли ты два естества»? и сказал: «я признаю одно естество», — господин епископ Василий тотчас присовокупил, что и у Святого Афанасия говорится об одном естестве воплотившегося Слова; и этого нет. И еще: господин епископ Селевк сказал, чтобы прочитаны были наши исповедания, дабы видеть, согласен ли архимандрит с этими нашими изложениями. И когда господин архиепископ наш приказал прочитать их, вдруг встал благочестивейший пресвитер Астерий и прочитал осуждение; и этого нет. — Знатнейший патриций сказал: сидящий подле меня боголюбознейший епископ Селевк сказал: пусть прикажет ваша святость прочитать изложения веры, составленные всеми нами, и спросить почтеннейшего Евтихия, согласен ли он с ними. Когда это было сказано, я сказал святейшему архиепископу Флавиану, чтобы он приказал быть чтению. И он говорил, что должно читать изложения; и ничего этого не было сделано, но прямо прочтено осуждение. Об этом знают и боголюбознейшие епископы Селевк и Василий. — Почтеннейший епископ Селевк сказал: помню, что я говорил. — Почтеннейший епископ Василий сказал: по истине говорю, что не могу вспомнить слов, которые тогда я сказал, потому что прошло много времени. Когда же господин (архиепископ) и собор говорили: «признаешь ли ты два естества в Господе, божество и человечество?», а архимандрит отвечал: «я признаю, что Господь наш Иисус Христос состоял из двух естеств прежде соединения, а после соединения признаю одно естество»¹⁷⁸: тогда я, помню, высказал такую мысль: «если ты признаешь из двух естеств прежде соединения, а после соединения признаешь решительно одно естество, то будешь подозреваем, что признаешь слияние и смешение»¹⁷⁹. Знаю также, что после этого я обратился и высказал свою мысль, о которой знает Христос; так, успокаивая господина архиепископа и убеждая мало-помалу архимандрита согласиться с нами, я сказал: «если ты скажешь — одно естество Бога Слова воплотившееся и вочеловечившееся, то скажешь согласно с нами и с отцами; ибо ясно, что иное нечто есть божество, которое от Отца, и иное нечто плоть, которая от Матери, и в которую Он воплотился»¹⁸⁰. — Диакон и нотариус Аетий сказал: присутствующие на соборе святейшие епископы, как бы в общей беседе и в виде совещания, часто говорят много такого, чего не дозволяют записывать. — Почтеннейший епископ Лонгин сказал: и сказано, и записано, и прочтено, и вновь перечитано. — Почтеннейший диакон Константин сказал: прочитанное осуждение диктовано не в тот час (как состоялось), но было продиктовано прежде, чем архимандрит пришел в епископию. — Диакон Аетий сказал: просим его объяснить, откуда он это узнал, и доказать, истинно ли это. — Епископ Селевк сказал: если бы теперь нужно было производить исследование канонически, то прилично было бы почтеннейшему диакону Константину обвинять и приговор, и нас и нотариусов, а нам стоять за этот (приговор). А так как благочестивейший император наш повелел теперь произвести исследование касательно повреждения документов: то считаю неприличным теперь говорить об этом. — Диакон Константин сказал: этого нет в документах. — Почтеннейший епископ

Василий сказал: я сказал это потому, что почтеннейший (диакон) Константин привел мне на память (мои) слова, чтобы я, отказавшись (от них), не погубил свою душу. Сказал же я это в разговоре, а не в виде приговора. Поэтому почтеннейший епископ Евсевий, подозревая, что я давал советы архимандриту, казалось, разгневался на меня. — Почтеннейший диакон и нотариус

Аетий сказал: просим и святейшего епископа Селевка сказать: произнесенные им тогда, как он говорит, слова, что «должно прочесть исповедания», с тем ли были сказаны, чтобы их внести в документы? — Знатнейший патриций сказал: боголюбезнейший епископ Селевк или другой кто, говорили и такое, что должно было записывать, и такое чего не должно. — Почтеннейший диакон и нотариус Аетий сказал: мы слышали, как он сказал: «удостоите»... — Когда он говорил, почтеннейший диакон Константин сказал: архимандрит слышал, а вы не слышали? — Почтеннейший епископ Селевк сказал: помню, что я говорил такие слова. А выходит, что при увеличившемся смятении слова мои вовсе не записаны. — Почтеннейший диакон Константин сказал: я говорил еще, что господин архиепископ наш спросил архимандрита: «признаешь ли ты два естества после соединения и анафематствуешь ли тех, которые не признают Двух естеств?»; и эти слова не внесены в документы. Ибо он за то и осужден, что не хотел анафематствовать (тех, которые отвергают два естества после соединения). — Почтеннейший епископ Фалассий сказал: слышал ли Святой собор, что сказано почтеннейшим диаконом Константином? Итак пусть Святой собор благоволит объявить настоящему святому собранию, знает ли он, что это говорил боголюбезнейший и святейший (архиепископ) Флавиан. — Почтеннейший епископ Василий сказал: мы помним, что почтеннейший епископ Евсевий и в первый и во второй раз обвинил его в том, что он не признает двух естеств после соединения; помним и то, что он сам (архиепископ) сказал: «слышишь ли, что он говорит тебе, и что он предлагает тебе? что скажешь на это?»¹⁸¹. — Диакон Константин сказал: итак ты не слышал самых слов от господина нашего архиепископа? — Почтеннейший епископ Василий сказал: вначале четвертого исследования почтеннейший епископ Евсевий сказал монаху: «признаешь ли два естества после соединения, и Господа нашего Иисуса Христа единосущным нам по плоти? и анафематствуешь ли тех, которые не так мудрствуют»? А господин архиепископ предложил ему вопрос, признает ли он то, что предлагал ему обвинитель¹⁸². Напоследок произошло величайшее смятение, и я по истине не помню, сделал ли боголюбезнейший епископ такое предложение. — Почтеннейший диакон Константин сказал: о том и спрашиваю ваш Святой собор, слышали ли вы, что господин мой архиепископ сказал: «признаешь ли ты два естества»? — Когда он говорил, почтеннейший епископ Селевк сказал: что сказано при допросе, то сказано или боголюбезнейшим Евсевием, или святейшим и боголюбезнейшим архиепископом нашим Флавианом. А в какое время было говорено о (двух) естествах, не помню. — Знатнейший патриций сказал: и я припоминаю, что тогда святейший архиепископ сказал это: «исповедуешь ли ты два естества и после соединения»? и тот (Евтихий) отвечал, говоря: «так как в писаниях Афанасия и других епископов не содержится этого, то я страшусь признавать»¹⁸³. — Почтеннейший диакон и нотариус Аетий сказал: такой вопрос был предложен боголюбезнейшим епископом Евсевием во время деяния. — Почтеннейший епископ Тимофей сказал: я слышал так, как сказал боголюбезнейший епископ Василий. — Почтеннейший епископ Юлиан сказал: так как было смятение, то я не припомню, кем было сказано. — Почтеннейший епископ Евдоксий сказал: помню, что сказал почтеннейший епископ Евсевий, а святейший архиепископ был согласен (с ним) и заставлял архимандрита согласиться с тем, что было говорено Евсевием. — Почтеннейший епископ Лонгин сказал: как пред Богом говорю, что не могу припомнить этого, потому что произошло уже смятение; и мы, бывшие позади, не знали, что делалось впереди, — Почтеннейший епископ Савва сказал: припоминаю, что я сказал архимандриту: «если ты не исповедуешь одного Единородного (состоящим) из двух естеств, то отвергаешь или домостроительство, или божество». — Почтеннейший диакон Константин сказал: когда было прочитано осуждение, (Евтихий) апеллировал к святому собору святейшего епископа римского, александрийского, иерусалимского и фессалоникского; и этого не помещено в документах. — Знатнейший патриций сказал: когда сделалось смятение и собор расстроился, он сказал мне

потихоньку, что он апеллирует к собору римскому, египетскому и иерусалимскому. И я, считая неуместным скрывать это от святейшего и боголюбезнейшего (архиепископа) Флавиана, уходя, сказал ему об этом. — Почтеннейший епископ Василий сказал: по истине говорю, что, когда заседало собрание, и (святым) собором предложено было, чтобы почтеннейший архимандрит Евтихий признал два естества нераздельные и неслитные в одном Господе и после соединения, знаю, что он сказал: «если прикажут мне отцы римский и александрийский, то признаю это самое». Но он сказал это не в виде апелляции, а в таком смысле: «не дерзаю признавать ради отцов». — Святейший архиепископ этого славного города сказал: я слышал не от него, но от знатнейшего и славнейшего бывшего консула и патриция, в то время, когда, по окончании собора, я шел на верх дома. — Знатнейший патриций сказал: пусть скажут прочие святейшие епископы, знают ли, они, что почтеннейший монах хотел апеллировать. — Почтеннейший епископ Юлиан сказал: как пред Богом (говорю), ничего подобного я не слышал от монаха Евтихия в собрании. — Почтеннейший епископ Селевк сказал: когда был собор и происходило исследование, мы ничего подобного не слышали от архимандрита Евтихия касательно апелляции; и мы объявляем тоже самое, что сказано почтеннейшими епископами. — Тот же благоверный записчик также прочитал:

¹⁸⁴ «Святейший архиепископ сказал: из всего — и из бывших уже деяний, и из теперешнего его собственного сознания — открывается, что Евтихий, бывший пресвитер и архимандрит, страждет заблуждением Валентина и Аполлинария и неизменно следует их злохулениям. Не устыдившись нашего убеждения и внушения, он не захотел согласиться с истинными догматами. Посему, вздыхая и оплакивая совершенную его погибель, мы о Господе нашем Иисусе Христе, им злословимом, определили отчуждить его от всякой священнической службы, общения с нами и начальства над монастырем. Пусть все те, которые после этого будут разговаривать или сходиться с ним, знают, что и сами они будут повинны епитимии отлучения, как не уклонявшиеся от беседы с ним».

«Подписи:

«Флавиан, епископ Константинополя, нового Рима, определивши, подписал».

«Подписали и все прочие епископы и архимандриты.

«Знатнейший патриций сказал: пусть все будет доведено до сведения императорского человеколюбия. — Почтеннейший диакон и нотариус Аетий сказал: до настоящего времени мы оправдывали себя, в чем могли, и при частом чтении нас никто не упрекал. Но задолго прежде сего, когда бумаги были прежде у нас, Астерий, наш сопресвитер и состоящий с нами нотариус и сотрудник, ушел и унес все наши бумаги, как списки, так и подлинники; и уже два или три месяца, как мы не имеем ничего из них. Итак, если в последующее время будет что-нибудь производиться или говориться по настоящему делу, то мы должны быть свободны (от него). — Флавий Флоренций, знатнейший и славнейший бывший префект города, бывший префект преторий в шестой раз, бывший консул и патриций, сказал: пусть и это будет внесено в настоящие документы, чтобы дошло до сведения императорской власти».

Другое деяние в Константинополе (читанное в Ефесе и снова прочитанное в Халкидоне)

«В консульство светлейшего Флавия Протогена и того, кто будет объявлен, в пятый день майских календ, в Константинополе, когда по высочайшему повелению знатнейший военачальник и придворный чиновник Марциалий производил исследование, в присутствии Картерия¹⁸⁵, знаменитого военачальника и приближенного начальника над императорским

хранилищем книг и императорского архива, и когда вошли знаменитый трибун, нотариий и референдарий Македоний и благоверный силенциарий Магнус, с почтеннейшим монахом и диаконом Константином, — почтеннейший Константин сказал: почтеннейший архимандрит Евтихий подал прошение благочестивейшему государю нашему, содержащее известное (дело); и его благочестие сделало на этом (прошении) надпись; принял же это прошение знаменитый трибун и референдарий. Прошу, чтобы он показал тоже самое, и чтобы было прочтено прошение, и объявлено, что угодно его благочестию. — Флавий Ареовинд Марциалий, знатнейший военачальник и придворный чиновник, сказал: пусть знаменитый трибун, нотариий и референдарий объявит нашим умам, что определило императорское человеколюбие. — Трибун, нотариий и референдарий Македоний сказал: почтеннейший архимандрит Евтихий в поданном императорскому величеству прошении указал на нечто известное; и его (императорская) кротость благоволила повелеть, чтобы благоверный силенциарий Магнус, когда прошение будет прочтено пред судом вашей знатности, показал, что он дознал в этом деле по следствию. — Знатнейший военачальник и придворный чиновник сказал: пусть будет взято и прочитано прошение, которое подал почтеннейший пресвитер Евтихий непобедимейшим императорам. — И благоверный записчик императорского хранилища книг и императорского архива Евфий прочитал:

Прощение Евтихия

«Благочестивейшим, благовернейшим и христолюбивейшим императорам нашим Флавию Феодосию и Валентиниану, постоянным августам, от архимандрита Евтихия.

«Когда епископ дорилейский Евсевий злоумыслил против меня и сплел клевету, будто я мудрствую неправо, — наше благочестие, издавна и изначально зная мою чистую и неукоризненную веру в отношении к православию, благоволило повелеть, чтобы, когда я приду на собор, со мною присутствовал достоуважаемый силенциарий Магнус, для охранения. Он, пришедши в епископию и возвестивши о моем прибытии, слышал нечто от благочестивейшего епископа Флавиана о моем осуждении и видел. Итак прошу вашу кротость, благоволите повелеть, чтобы этот достоуважаемый силенциарий Магнус, пред кем будет угодно вашему благочестию, показал письменно, по истине, что он слышал и видел, как я прежде сказал. Испросивши это, я всегда буду воссылать к Богу обычные молитвы о спасении вашем, благочестивейшие и христолюбивейшие императоры».

«Знатнейший военачальник и придворный чиновник сказал: пусть читается и высочайшая надпись. — И тот же благоверный записчик прочитал: «пусть благоверный силенциарий Магнус покажет пред знатнейшим придворным чиновником все, что он дознал в этом деле по следствию». — Знатнейший военачальник и придворный чиновник сказал: необходимо привести в исполнение то, что повелело императорское человеколюбие. Поэтому, во исполнение высочайшего повеления, благоверный силенциарий Магнус пусть покажет, что он дознал. — Благоверный силенциарий Магнус сказал: священнейший и благочестивейший государь наш часто посылал меня к архиепископу Флавиану, чтобы знатнейший и славнейший из префектов и консулов патриций Флоренций присутствовал на соборе, который имел быть в епископии сего царствующего города (Константинополя); и архиепископ отклонял это, говоря, что не должно утруждать здесь этого знатнейшего (и славнейшего) из префектов и консулов патриция Флоренция, потому что относительно этого уже дано решение, и монах Евтихий осужден, так как он был вызываем во второй раз и не послушался. А после мне принесли какую-то бумагу, содержащую его осуждение. — Знатнейший военачальник и придворный чиновник сказал: показание благоверного силенциария Магнуса пусть будет внесено в государственные

документы. — Монах и диакон Константин сказал: прошу и о том, чтобы господин силенциарий Магнус показал, что осуждение сделано было прежде собора. — Знатнейший военачальник и придворный чиновник сказал: пусть покажет, что знает. — Благоверный силенциарий Магнус сказал: я уже говорил, что мне показали осуждение Евтихия прежде собора. Знатнейший военачальник и придворный чиновник сказал: пусть и это показание будет внесено в документы. — Монах и диакон Константин сказал: прошу и о том, чтобы знаменитый трибун и референдарий показал, что он слышал от почтеннейшего пресвитера и нотариуса Астерия. — Знатнейший военачальник и придворный чиновник сказал: хотя в прошении и не содержится этого требования, однако, если знаменитый трибун и референдарий пожалует, пусть по своей воле покажет, что знает. — Знаменитый трибун нотариус и референдарий Македоний сказал: прежде этого, когда почтеннейший архимандрит Евтихий подал прошение и жаловался, что деяния, которые были составлены, злоумышленно изменены нотариусами, тогда священнейший и благочестивейший император наш повелел собраться как епископам, так и во всем знатнейшему и славнейшему из префектов и консулов патрицию Флоренцию; и известно, что последовало на бывшем соборе. Когда же я возвращался, со мною встретился пресвитер и нотариус Астерий, заклиная меня выслушать, что он хотел сказать. Он обвинял почтеннейшего Авраамия и нотариусов, будто они изменили некоторые главы в документах; и (говорил), что он сам, опасаясь такой злоумышленности, считает нужным доказать, что они сделали это без его ведома. — Знатнейший военачальник и придворный чиновник Флавий Ареовинд Марциалий сказал: и это показание пусть также будет внесено в документы. Пусть они будут изданы. — Флавий Картерисий, светлейший военачальник и приближенный начальник над императорским хранилищем книг и императорского архива, приказал издать документы. — Флавий Евикий, благоверный записчик императорского хранилища книг и императорского архива, издал документы».

Доселе (деяния, бывшие) в Константинополе под председательством Флавиана.

(Деяния) в Ефесе под председательством Диоскора

«Василий, епископ Селевкии исаврийской, сказал: соглашаюсь с верою святых отцов, бывших в Никее, и снова утвердивших ее в Ефесе. А тех, которые мудрствуют в чем-либо противно определенному или в Никее или в Ефесе, отвращаюсь, анафематствуя разделяющих единого Господа нашего Иисуса Христа после соединения на два естества, или ипостаси, или лица; осуждаю и отвергаю мои (собственные) слова, которые я высказал о двух естествах в документах, составленных в царствующем городе; и поклоняюсь одному естеству — божеству Единородного, вочеловечившегося и воплотившегося».

¹⁸⁶ При чтении этого, Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «я не привожу других свидетелей. Боясь и страшась тебя, почтеннейший Диоскор, я просил чрез блаженного епископа Иоанна, чтобы исправили мою речь. Потому что ты сделал нам тогда большое принуждение, как (чрез тех, которые находились) вне и внутри, так и своим языком. Потому что в церковь вторглись воины с оружием, и наступали монахи, прибывшие с Варсумою, и параболаны, и большая толпа других. Пусть поклянутся все, пусть поклянется египетский епископ Авксоний, пусть поклянется Афанасий, что я не говорил: не разрушай, господин, верования всей вселенной». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «разве я принуждал тебя»? Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «к такому человекоубийству ты принудил нас посредством угроз большой толпы, после осуждения блаженного Флавиана. Судите, какое насилие он причинил тогда, присвоивши власть над всеми делами и право суда, если и теперь возмущает весь собор. С ним осталось

только шесть (человек), и он возмущает всех нас». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «и мой нотариий Димитриан готов доказать, что ты тайно просил его изменить твои слова». Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «прошу вашу знатность, чтобы явились сюда каждый из епископов — митрополитов, и ликаонийский, и фригийский, и пергский и прочие: и пусть они скажут пред (святым) евангелием, не так ли было, что, когда после осуждения блаженного Флавиана все мы сделались печальны, и одни не хотели подавать голоса, а другие убежали, он (Диоскор), вставши и стоя на возвышении, объявил и сказал: смотрите, если кто не хочет подписываться, тот против меня. Пусть поклянется господин Евсевий, не был ли он в опасности быть осужденным, потому что голос его немного разнился». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «однако ж он, когда шло исследование против Флавиана, не осуждал своего голоса и не просил уничтожить его». Василий, почтеннейший епископ Селевкии исаврийской, сказал: «прикажите объявить мне, что он показал против меня, чтобы я мог против него дать ответы». Онисифор, почтеннейший епископ иконийский, сказал: «по прочтении всего того, что теперь снова перечитано, также в Ефесе было читано правило, в котором говорилось, что никто ничего не должен исследовать о вере, ни епископ, ни клирик, иначе будет низложен, а если это мирянин, то будет отлучен. Я сказал (потихоньку) сидевшим близ меня епископам: правило это читается не для чего другого, как для осуждения епископа Флавиана. А близ меня были почтеннейший епископ синнадский Мариниан и господин Епифаний пергский. Пергский сказал мне: да не будет. Если же и произойдет негодование, то оно будет против Евсевия; потому что никто не будет столько безумен, чтобы сделает что-нибудь подобное прямо против Флавиана. По прочтении этого правила, он (Диоскор) тотчас сказал: давай сюда нотариев. И было принесено и прочитано осуждение блаженного Флавиана. Я встал, поднял других епископов и, обнимая колена его, говорил: нет, клянусь стопами твоего благочестия, он не сделал ничего достойного осуждения. Если же он достоин порицания, то пусть порицается. (Диоскор), встав с трона и стоя на подножии его, сказал: бунт против меня воздвигаете? Давай сюда стражу. И таким образом, убоявшись, мы подписались». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: «лжет; он должен быть наказан. (Я не говорил: давай сюда стражу.)

Давай тех, которые подтвердили бы это». И когда встал почтеннейший епископ синнадский Мариниан, то почтеннейший епископ Диоскор сказал ему: «с угрозой ли я сказал: привести сюда стражу»? Мариниан, почтеннейший епископ синнадский, сказал: «когда он намеревался произнести приговор, встали я, и господин Онисифор, и господин Нунехий лаодикийский и другие, и, обнимая его ноги, говорили: и ты имеешь пресвитеров; не должно осуждать господина епископа из-за пресвитера. Потом он сказал: хотя бы мне отрезали язык, я не подам другого голоса. Тут ворвалась толпа, а мы пребывали (в том же положении), держа его за колена и прося его. И тогда он произнес: где стража? Друг (мой) истина. Вошла стража, и ввела проконсула с цепями и с большою толпою. После этого каждый из нас подписался». Диоскор, почтеннейший епископ александрийский, сказал: было не десять, или двадцать, или тридцать, или сто (человек) только; а из них я представляю свидетелей, что нет ничего истинного в том, что он высказал. А так как ваша знатность утомилась, то, если угодно, можно отложить; и опять сделаем это, что бы ни было рассматриваемо». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «пусть будет прочитано прочее». — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал из того же свитка:

¹⁸⁷ «Епископ Селевк сказал: сообразуюсь и соглашаюсь с тем, что изложено святыми отцами в Никее и утверждено в Ефесе; и осуждаю свои слова, сказанные мною в славном Константинополе, в которых содержится, что должно проповедовать Господа нашего в двух естествах после соединения; анафематствую тех, которые Господа нашего Иисуса Христа, после

соединения, разделяют на два естества, или на две ипостаси, или на два лица, и считаю их чуждыми церковного общения. — Архимандрит Евтихий сказал: ваше благочестие ясно видит, что прочитанное деяние показывает, что прежние документы испорчены. Мы и теперь имеем показание уважаемого силенциария Магнуса, сделанное пред знатнейшим придворным начальником; и просим, чтобы оно было прочитано. — Флавиан, епископ константинопольский, сказал: оно ложно. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: если боголюбнейший епископ Флавиан знает что-нибудь согласное с своим мнением, пусть выскажет письменно. — Флавиан, епископ константинопольский, сказал: ты лишил меня права защиты. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: присутствующий Святой собор знает, лишил ли я тебя чего-нибудь. Итак, если ты знаешь что-нибудь согласное с тобою, говори. — Флавиан, епископ константинопольский, сказал: дозволено ли мне говорить? — Диоскор, епископ александрийский, сказал: никто тебе не запрещал; об этом знает и Святой собор. — Флавиан, епископ константинопольский, сказал: вторые деяния не содержат в себе ничего ложного; это знает и господин Фалассий, знает и господин Евсевий. — Фалассий, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: никто не запрещал твоей святости говорить. Итак скажи, что ты находишь согласным. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: господин Евсевий, скажи; запрещал ли я ему говорить? — Евсевий, епископ Анкиры галатийской, сказал: Бот знает, что мы просим тебя говорить, — Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: еще и теперь скажи, если желаешь что-нибудь (сказать). — Флавиан, епископ константинопольский, сказал: деяние было составлено и рассмотрено при господине Фалассие и господине Евсевие, в присутствии силенциария Магнуса; и ничего такого не доказано. Каждый из присутствовавших тогда епископов, как пред Богом, говорил, что слышал; и не сказано ничего ложного. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: господин епископ Стефан, скажи, запрещал ли я ему? — Стефан, епископ ефесский, сказал: вот он тут. Если ты запрещал ему, пусть скажет. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: скажите все, запрещал ли я ему. — Святой собор сказал: мы не запрещали ему. — Флавиан, епископ константинопольский, сказал: ради Бога, пусть в (этих) деяниях ничто не касается меня: потому что я ничего не думал, не мудрствовал и не буду мудрствовать иначе. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: так как деяния известны, то пусть каждый из присутствующих святых епископов скажет, как они находят верующим архимандрита Евтихия и что определяют относительно его».

«Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: так как (Евтихий) часто объявлял, что он следует изложению веры никейского собора и деяниям прежнего ефесского великого и Святого собора, то я нашел его весьма православным в том, что он высказывал. И я определяю и желаю, чтобы он пребывал в своем монастыре и в своем сане. — Святой собор сказал: это справедливый суд».

«Домн, епископ антиохийский, сказал: хотя прежде, вследствие посланий от Святого собора, собиравшегося в царствующем городе (Константинополе) относительно почтеннейшего архимандрита Евтихия, я подписал осуждение его: но так как в записках, недавно поданных им святому собору, собравшемуся в этой метрополии Ефесе, он исповедал, что пребывает в вере 318-ти отцов, собиравшихся в Никее, и следует также собору, бывшему прежде в этой же метрополии Ефесе, то и я сам согласен с вашею святостию, чтобы он опять получил и достоинство пресвитерства и начальство над подчиненными ему почтеннейшими братьями».

«Стефан, епископ ефесский, сказал: из того, что прочитано, и из представленных почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием записок, видно, что он и право мыслит и право верует. Поэтому и я, следуя определению святейшего и боголюбнейшего епископа Ювеналия, соглашаюсь и соизволяю, чтобы он был пресвитером и архимандритом».

«Фалассий, епископ кесарийский, в первой Каппадокии, сказал: хвалю и одобряю

почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, ничего не мудрствующего вопреки никейскому собору и ни в чем не изменившего веры, изложенной святым собором; но одобряя, я желаю, чтобы он удержал сан пресвитерства».

«Евсевий, епископ Анкиры галатийской, сказал: признаю православным и нечуждым католической Церкви и почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия и всякого человека, мудрствующего согласно (святейшему собору никейскому и) святейшему собору ефесскому, который и утвердил определенное в Никее. Также считаю справедливым, чтобы безукоризненный в мудрствовании, то есть, преждеупомянутый почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, не был лишаем священнического достоинства и начальства над монахами».

«Кир, епископ Афродисиады карийской, сказал: из представленных почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием записок и из прочитанного видно, что он согласен с верою святых отцов, собиравшихся в Никее и здесь. Поэтому и я соглашаюсь с определением святых отцов, чтобы он: удержал и достоинство пресвитерства и начальство над монастырем».

«Ерасистрат, епископ Коринфа элладского, (сказал: почтеннейший архимандрит Евтихий своими записками доказал, что он всегда мудрствовал так, как содержит православная вера, и следовал изложениям святых отцов, собиравшихся в Никее, которые утверждены святейшим собором, бывшим прежде в этой же метрополии. Поэтому и я определяю согласно с другими, чтобы он пользовался достоинством пресвитерства и начальствовал над монастырем, куда он был определен в начале)»¹⁸⁸.

«Квинтилл, епископ ираклийский, занимавший место и Анастасия, почтеннейшего епископа фессалоникского, (сказал: из записок, недавно представленных этому святому и великому собору почтеннейшим архимандритом Евтихием, я нашел его верующим право, согласно с верою, изложенною 318-ю святыми отцами, собиравшимися в Никее, и с тем, что постановлено святым собором, собиравшимся здесь для осуждения нечестивого Нестория. Итак, необходимо одобряя эту его веру, считаю его достойным и пресвитерства и начальства над монастырем)».

«Мелетий, епископ (города) Ларяссы, занимавший место Домна, почтеннейшего епископа апамейского, (сказал: и я соглашаюсь с определениями святых отцов; потому что из прочитанного я увидел, что он (Евтихий) верует православно. Поэтому считаю его достойным прежнего священства и управления монастырем)».

«Кириак, епископ трокмадский, занимавший место Феофила¹⁸⁹, почтеннейшего епископа писинунтского, во второй Галатии, сказал подобным образом: (так как святейший пресвитер и архимандрит объявляет святому собору, посредством записок, что он так содержит веру, как 318 святых отцов, и следует святому ефесскому собору: то мы находим его православным, и желаем, чтобы он имел сан пресвитера и начальство над монахами. Я сказал это и за себя и за упомянутого митрополита, потому что он одержим тяжкою болезнию)».

«Диоген, почтеннейший епископ кизический, сказал: из того, что теперь показал почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, мы узнали, что он согласен с верою, изложенною (святыми) отцами, бывшими в Никее, и святыми отцами, собиравшимися в этом славном (городе) Ефесе. Поэтому я определяю, чтобы он, так мудрствующий, и пользовался священническим достоинством, и пекся о монастыре по прежнему обыкновению».

«Иоанн, епископ севастикийский, в первой Армении, сказал: (право веровать значит следовать святым отцам. Итак почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, следующий вере, изложенной святыми отцами в Никее, и тому, что определено святыми отцами в Ефесе, православен и достоин управлять монастырем и отправлять священническую должность, по прежнему обыкновению)».

«Василий, епископ Селевкии исаврийской, (сказал: узнав из записок, представленных почтеннейшим пресвитером и архимандритом святому собору, собравшемуся по вдохновению Св. Духа, что он мудрствует согласно с святыми отцами, собиравшимися прежде этого в Никее и в Ефесе, я, по примеру предшествующих отцов, возвращаю ему и сан пресвитера и начальство над монастырем)».

«Феодор, епископ города Тарса, (сказал: как из записок, представленных почтеннейшим пресвитером и архимандритом, так и из его исповедания, находящегося в деяниях, мы узнали, что он следует вере святых отцов, изложенной в Никее и утвержденной теми, которые прежде сего собирались в Ефесе: и справедливо, чтобы он имел священство и начальство над монастырем, потому что это благоугодно всему святому собору)».

«Роман, епископ мирликийский, (сказал: пусть почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, следующий вере святых отцов, пользуется и честью пресвитерства и управляет досточтимым монастырем)».

«Фотию, епископ тирский, (сказал: похвально и всякого подражания достойно, когда он так следует кафолической вере, изложенной святыми отцами в Никее и утвержденной святым собором, прежде сего собиравшимся в Ефесе; мы определяем, чтобы он пользовался священническим достоинством и, по обычаю, имел попечительство над своим монастырем. Справедливость требует, чтобы тот, который украшается правою верою и непорочностию жизни, по-прежнему пользовался всякою честью, которой удостоила его божественная благодать)».

«Феодор, епископ дамаский, (сказал: из записок, недавно представленных почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, мы увидели, что он согласен с изложениями святых отцов, бывших в Никее и с собором, после того собиравшимся в этом славном городе Ефесе. Поэтому и я, определяя согласно святым отцам, считаю справедливым, чтобы он имел и священство пресвитерства и начальство над монастырем)».

«Юлиан, епископ тавийский, (сказал: все, кто не отвергает закона благочестия, признают, что согласие 318-ти отцов, собиравшихся в городе Никее и подробно изложивших догматы, внушено было благодатию Божиею и явно есть голос Святого Духа; и это утвердил собор, незадолго прежде сего собиравшийся в этой славной метрополии. Как те первые в начале писали по внушению Духа, так и те, которые собирались после них, почитая их определения, предписали тщательно хранить их. Итак справедливо, чтобы почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, определительно исповедующий то, что изложено никейскими отцами и теми, которые были в Ефесе, за его благочестие пользовался и священническим достоинством и имел священное начальство над давшими обет лучшей жизни)».

«Флоренций, епископ лиддский, (сказал: так как почтеннейший архимандрит Евтихий представил записки, в которых торжественно обещает, что он предан вере Святого никейского собора и недавно собиравшегося в ефесской метрополии, кроме того прибавляет еще, что он анафематствует всякую ересь, содержащуюся в его статье, и что он, как бы пред Богом Отцом и Сыном и Святым Духом, удаляет из души то, что внес в статью, веруя: то и я определяю подобно предыдущим, чтобы он украшался именем пресвитера и по прежнему обыкновению начальствовал над братством)».

«Мариниан, епископ синнадский, (сказал: почтеннейший архимандрит Евтихий, торжественно обещающий в своих записках следовать святому никейскому собору и тому, что определено прежде в Ефесе святейшим и блаженнейшим Кириллом и с ним святым собором, пусть пользуется пресвитерством и общением с нами, и, с помощью Божиею, благопристойно начальствует над монастырем)».

«Мусоний, епископ нисский, (сказал: записка, представленная благочестивым пресвитером

и архимандритом Евтихием, равно и показания, которые он внес в деяния, показывают его стражем веры 318-ти и определений святых отцов, собиравшихся в Ефесе. Поэтому я считаю справедливым, чтобы он за правую его веру и удержал священство и начальствовал над почтеннейшими монахами)».

«Константин, епископ вострский, (сказал: и из прочитанных деяний, и из записок, представленных почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, очевидно, что он мудрствует согласно православной вере, изложенной святыми отцами в Никее, то есть 318-ю, и теми святыми отцами, которые собирались в Ефесе; поэтому и я считаю справедливым чтобы он имел и священство пресвитерское и начальство над монастырем)».

«Иоанн, епископ никопольский, в первой Армении, (сказал: из записок, представленных святейшему собору почтеннейшим пресвитером Евтихием, мы узнали, что он право мудрствует по изложению святых отцов, бывших в Никее и собиравшихся прежде этого в Ефесе; и мы определяем тоже, что святейший собор, считая его достойным и отправлять священническую должность и начальствовать над монастырем)».

«Акакий, епископ ариарифийский, во второй Армении, занимавший место и почтеннейшего Константина, епископа мелитинского, (сказал: благочестивейший и святейший пресвитер Евтихий, и представленными записками, и тем, что он теперь объяснил, показал себя право мудрствующим, как и те 318 отцов наших, которые были в Никее, и те, которые после собирались в Ефесе. Итак он достоин опять быть принятым в священство и удержать начальство над монастырем)».

«Стефан, епископ иерапольский, (сказал: и я соглашаюсь с тем, что благоугодно святым отцам нашим относительно благочестивейшего пресвитера и архимандрита Евтихия; потому что из прочитанного я убедился, что он православен; поэтому считаю его достойным иметь и сан священства и начальство над монастырем)».

«Аттик, епископ никонольский, в древнем Эпире, (сказал: надлежало удовольствоваться заявлениями святых и превосходных отцов наших, в которых они оказываются и теперь согласными с неизменными, прежде составленными, определениями святых отцов, в те времена собиравшихся в городе Никее и в этой боголюбезной ефесской метрополии, начальник и правитель коей сделался достойнейшим всякой похвалы, и с треблаженным между ангелами, бывшим в древности отцом нашим Кириллом, но всей вселенной прославившим святое таинство нашей веры. Ибо по истине надлежит, чтобы благочестивые и верные мужи жили согласно с верою святых отцов. Итак, в этом отношении и я заявляю, что, особенно на основании недавно прочитанных нам деяний и записок, представленных его руками сему святому и вселенскому собору, мы находим почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия согласным с изложениями святых отцов; и справедливо, чтобы он, по правому определению святых отцов, был пресвитером и имел начальство над вверенным ему от Бога монастырем)».

«Евстафий, епископ беритский, (сказал: низверженный почтеннейший архимандрит Евтихий так благочестиво изложил учение веры, что он побудил и весь настоящий Святой собор произнести священные и согласные слова и с похвалою отозваться, что это — вера отцов. Итак, кто будет столь чужд благочестия, который бы стал терпеть то, что таковой муж не пользуется и саном священства и начальством над монастырем)»?

«Нунехий, епископ Лаодикии тримитарийской, (сказал: справедливо и должно, и достойно этого человеколюбивейшего собора, чтобы почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, следующий изложению святых отцов, бывших в Никее, и святейших, которые прежде собирались в этом славном городе, что доказывают представленные им записки, пользовался и священническим достоинством и управлял монастырем, как угодно и святым отцам)».

«Олимпий, епископ Констанции на острове Кипре, (сказал: и я соглашаюсь с

определениями вашей святости относительно восстановления почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия)».

«Кандидиан, епископ Антиохии писидийской, (сказал: и я соглашаюсь с благочестными и каноническими определениями святейших благочестивейших отцов относительно почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия)».

«Стефан, епископ аназарвский, (сказал: из прочитанного недавно ясно видно, что почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий ничего не мудрствовал вопреки святым отцам, но часто исповедовал, что он мудрствует согласно с 318-ю святыми отцами, бывшими в Никее, и с святейшими епископами, собиравшимися после того в этом городе. Поэтому я произношу мнение одинаковое с святыми отцами, чтобы он имел достоинство пресвитерства и священство и попечительство над монастырем)».

«Геронтий, епископ Селевкии сирийской, (сказал: из записок, представленных благочестивейшим пресвитером и архимандритом Евтихием находим его согласным с святыми соборами, бывшими в Никее и в Ефесе; и желаем, чтобы он имел сан пресвитера и обычно начальствовал над благочестивейшими монахами, бывшими под его начальством)»

«Руфин, епископ самосатский, (сказал: из прочитанных пред святым собором записок, которые представлены благочестивейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, я нашел его мудрствующим согласно святому собору никейскому и ефесскому; и, соглашаясь с святыми отцами желаю, чтобы он имел достоинство пресвитера и обычно начальствовал над подчиненными ему монахами)».

«Индим, епископ иринопольский, (сказал: судя по всему, что теперь прочитано, исповедание благочестивейшего пресвитера и архимандрита Евтихия удовлетворило всех, потому что он мудрствовал согласно с 318-ю святыми отцами, бывшими в Никее, и с теми, которые собирались в этой метрополии, и ничего вопреки канонов божественных; поэтому и я произношу тоже решение, какое святые отцы, и определяю, чтобы он имел и сан пресвитерства и начальство над монастырем)».

«Тимофей, епископ валанейский, (сказал: по запискам, представленным почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, в которых исповедует, что он успокаивается и пребывает в вере, изложенной, по обстоятельствам, святыми отцами в Никее и недавно в городе Ефесе, и я признаю, как определили святые отцы, чтобы он имел достоинство пресвитера и архимандрита)».

«Феодосий, епископ канофский, (сказал: повинуюсь и лобызая повеление святых отцов относительно восстановления почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, ибо это определение произнесено Богом чрез Святой собор; и вместе с тем определяю, чтобы он был в своем месте пресвитером и архимандритом)».

«Евтихий, епископ Адрианополя в древнем Эпире, (сказал: по определению святых отцов и на основании расследований, произведенных в царствующем городе Константинополе, также из записок, представленных боголюбивейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, находя, что он мыслит не противно тому, что утверждено святыми отцами в Никее и богоспасаемом Ефесе, и мое смирение согласно с мнением, чтобы он имел пресвитерство и начальствовал над монастырем, как и прежде. Потому что и святейший отец мой, епископ никопольский Атик, заявил об означенном почтеннейшем пресвитере и архимандрите подобно святым отцам)».

«Клавдий, епископ Анхиакса в древнем Эпире, (сказал: так как боголюбивейший и святейший митрополит наш епископ Атик заявляет согласно с этим святым и великим собором: то и я, следуя этому, также заявляю о почтеннейшем пресвитере и архимандрите Евтихия, как заявила его святость)».

«Симеон, епископ Амиды месопотамской, (сказал: на основании того, что недавно

прочитано и подробно утверждено на этом святом соборе, который остался доволен всем, что было совершено по делу благочестивейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, и я следуя тому, что определено их святостию, чтобы этот благочестивейший пресвитер Евтихий пребывал в прежнем сане пресвитерства и сохранял тоже начальство над собственным монастырем)».

«Селевк, епископ амасийский, (сказал: так как почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий согласен следовать тому, что изложено святыми отцами в Никее, и что утверждено в Ефесе: то я признаю справедливым, чтобы этот почтеннейший пресвитер имел священническое служение и начальство над монахами)».

«Петр, епископ гангрский, (сказал: и я согласен с мнением, постановленным святыми отцами, по делу почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия)».

«Лука, епископ диррахийский, (сказал: почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий предьявлением записок и документов убедил Святой и великий собор, что он трезво мудрствует о Христе и право исповедует веру, изложенную как святыми отцами и учителями, так и никейским святым собором, и утвержденную великим и вселенским собором, собиравшимся в городе Ефесе, и святейшими и блаженнейшими епископами, теперь собравшимися в той же метрополии, которые своим определением возвращают упомянутому почтеннейшему пресвитеру и архимандриту святое общение пресвитерства и начальство над монастырем. И я заявляю тоже самое и определяю одинаково)».

«Антоний, епископ лихнидийский, (сказал: и я, рассуждая одинаково, определил согласно тому, что прежде меня высказал святейший епископ митрополит Лука)».

«Марк, епископ еврийский, (сказал: и я согласен с тем, что высказано относительно почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия святым епископом митрополитом моим Атикком)».

«Вигилянций, епископ ларисский, (сказал: из прочитанных нам документов и записок, представленных почтеннейшим пресвитером Евтихием, усмотрев, что он мудрствует, как и мы, согласно с верою, изложенною святыми отцами в Никее, которая и запечатлена святым собором, бывшим в Ефесе, и мы согласны с мнением святых отцов и священников, теперь собранных по повелению благочестивейших императоров, чтобы упомянутому Евтихию возвращено было пресвитерство и начальство над его монахами)».

«Василий, епископ Траянополя в области родопской, (сказал: и мое смирение определяет согласно с святыми отцами относительно лица пресвитера и архимандрита Евтихия)».

«Константин, епископ Димитриады, (сказал: я согласен со всем, что определено святыми отцами на святом ефесском соборе, именно — чтобы почтеннейший пресвитер Евтихий имел священство и начальство над монастырем, так как он объявил, что согласен с никейскою верою и со всем, что изложено святыми отцами относительно кафолической веры)».

«Александр, епископ Севастии тарсской, (сказал: так как почтеннейший и благочестивейший пресвитер и архимандрит Евтихий согласен с верою 318-ти, бывших в Никее, и с верою блаженной памяти святейшего и благочестивейшего Кирилла, утвержденною в Ефесе: то считаю справедливым, чтобы этот почтеннейший пресвитер и архимандрит имел пресвитерство и начальство над монастырем)».

«Созон, епископ филиппийский, (сказал: записки, которые теперь представлены почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, согласны с тем, что изложено святыми отцами в Никее, и с тем, что утвердили определения святых отцов, собиравшихся в этом городе. Посему, так как он содержит такую веру, определяю, согласно суду всех, чтобы он имел и священническую честь и начальство над монахами)».

«Евсевий, епископ дувирский¹⁹⁰, в первой Македонии, (сказал: тоже самое угодно и мне относительно почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия)».

«Максимин, ¹⁹¹, епископ серрэйский в первой Македонии, (сказал: тоже самое угодно и мне относительно почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия)».

«Гермоген, епископ кассандрийский, в первой Македонии, (сказал: тоже самое кажется и мне относительно почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия)».

«Лука, епископ веррийский, в первой Македонии, (сказал: находя, что почтеннейший и набожнейший Евтихий, начальник монахов и из множества благочестивых первейший, ни в чем не заслуживает порицания, но напротив есть последователь кафолической веры святых отцов, собиравшихся в Никее и в этом городе, желаю, чтобы он имел прежнюю честь пресвитерства и предстоятельства над монахами)».

«Иоанн, епископ Мессины ахайской, (сказал: почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, ни в чем не погрешающий против того, что благочестиво определено святыми отцами в Никее и теми, которые собирались в Ефесе, пусть пользуется священническим достоинством и по-прежнему обыкновению начальствует в честном жилище братьев)».

«Ураний, епископ имерийский, в области осройской, чрез переводившего слова его пресвитера едесского Евлогия, (сказал: на основании того, что прочитано, почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий признан право мудрствующим и последователем веры 318-ти, собиравшихся в Никее, которую утвердил и Святой собор в Ефесе; и справедливо, чтобы он опять получил достоинство пресвитерства и был пресвитером, и имел начальство над монастырями)».

«Афанасий, епископ опунтский, в Ахаии, (сказал: почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий право и неукоризненно испытует стези святых отцов, которые по обстоятельствам собираемы были Святым Духом в Никее и в Ефесе, что он доказал записками и своими показаниями, которые он внес в собрание актов; мы считаем справедливым, чтобы он сохранял священнический сан и по-прежнему обыкновению начальствовал над монахами)».

«Феодор, епископ клавдиопольский, в Исаврии, (сказал: из православной записки боголюбезнейшего пресвитера и архимандрита Евтихия и из его исповедания, высказанного им словесно и письменно, явно, что он мудрствует право; поэтому и я, соглашаясь с мнением собора, определяю, чтобы он имел честь пресвитерства и предстоятельства в своем святом монастыре)».

«Леонтий, епископ аскалонский, (сказал: хвалю определение, данное свыше чрез святых и благочестивейших наших предстоятелей. Поэтому и я, следуя их превосходному определению, умоляю, чтобы почтеннейшему Евтихию было возвращено священство, которое он имел прежде, и начальство над монахами)».

«Фотин, епископ лиддский, (сказал: из всего и из собственных слов, высказанных на письме, очевидно, что благочестивейший архимандрит Евтихий верует право и мудрствует согласно с святыми отцами никейского собора и с теми, которые после них собирались здесь. Поэтому, следуя святым отцам, я согласился и вместе определил, чтобы он имел место пресвитерства и достоинство священства, и по обыкновению заботился о своем монастыре)».

«Павел, епископ майумский, (сказал: и я считаю справедливым, чтобы почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, следующий канонам святых отцов наших, собиравшихся в Никее и в Ефесе, опять получил степень пресвитера и архимандрита)».

«Зосим, епископ миноидский, (сказал: так как благочестивый пресвитер и архимандрит Евтихий по всему найден исповедующим правую веру, которая изложена святыми отцами в Никее и здесь: то и я определяю, чтобы он пользовался достоинством священства и начальством над святым братством)».

«Епифаний, епископ пергский, (сказал: следуя тому, что благоугодно святому собору, и я соглашаюсь со всем, что определили святые отцы)».

«Варухий¹⁹², епископ Созусы¹⁹³ палестинской, (сказал: следуя истинным словам благочестивейшего и святейшего архиепископа Ювеналия, согласным с тем, что сказано Господом нашим Спасителем Христом и святыми апостолами, и святыми отцами, собиравшимися в Никее и в Ефесе, и я равным образом определяю, чтобы почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий опять получил свой сан пресвитерства и обычно начальствовал над своим святым монастырем, и ясно и всюду был бы объявлен православным)».

«Ираклид¹⁹⁴, епископ азотский, (сказал: всем надлежит соглашаться с теми, которые право мудрствуют о вере. Поэтому и я считаю справедливым, чтобы благочестивый пресвитер и архимандрит Евтихий, следующий канонам святых отцов, собиравшихся в Никее и в Ефесе, опять получил достоинство пресвитерства и начальствовал над подведомым ему братством)».

«Иоанн, епископ тивериадский, (сказал: услышал я об исповедании благочестивого пресвитера и архимандрита Евтихия из того, что происходило в благополучном городе Константинополе и здесь, и ни в чем не нашел его достойным осуждения, а напротив — мудрствующим согласно с святою верою, изложенною 318-ю святыми отцами, бывшими в Никее, и с теми, которые собирались здесь; и желаю, чтобы он, как определили святые отцы, имел достоинство пресвитерства и удержал начальство над своим святым монастырем)».

«Мусоний, епископ зорский¹⁹⁵, (сказал: записка, представленная благочестивейшим пресвитером и архимандритом, и показания, внесенные им в документы, ясно показали его хранителем веры 318-ти и определений святых отцов, которые собирались в Ефесе; посему, ради его кафолической веры, я считаю справедливым, чтобы он удержал священство и начальствовал над почтенными монахами)».

«Дионисий, епископ сисамазонский¹⁹⁶, (сказал: из всех актов явно, что благочестивейший пресвитер и архимандрит Евтихий пренепорочно мудрствует о том, что одобрено православными. Ибо он ни опустил, ни нарушил ничего из того, что определено о кафолической вере в Никее 318-ю святыми отцами, и также из того, что утверждено в Ефесе. Поэтому и я определяю подобно тому, как и святые отцы, и желаю, чтобы он обычно начальствовал над своим монастырем и пользовался честью пресвитерства)».

«Кайум, епископ фэнейский¹⁹⁷, (сказал: находя почтеннейшего архимандрита Евтихия ни в чем не заблуждающимся, и я, следуя тому, что благоугодно святейшему архиепископу нашему, соглашаюсь, чтобы ему возвращен был прежний сан пресвитерства, и чтобы он начальствовал по обыкновению над своим собственным монастырем)».

«Эферих, епископ смирнский, (сказал: находя боголюбнейшего пресвитера и архимандрита Евтихия согласным с святым собором, собиравшимся в Никее, и с святым собором, который был собран здесь прежде и теперь утвержден вашим святым собранием, и я согласен в этом, и признаю вышесказанного благочестивого мужа православным, и чтобы он имел достоинство пресвитерства и начальствовал над монастырем)».

«Зевн¹⁹⁸, епископ пеллский, (сказал: из представленных записок, в которых почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, следуя канонам, ясно изложил кафолическую веру, и из документов очевидна его правая вера. Поэтому и я считаю справедливым, чтобы он, показавший себя кафоликом во всем, опять получил священнический сан и архимандритское начальство)».

«Панкратий, епископ Ливиады, (сказал: справедливо то, что благочестивейший пресвитер и архимандрит Евтихий следует правилам святых отцов, которые собирались в Никее и Ефесе, и за то от святейшего архиепископа нашего Ювеналия опять получает степень пресвитера и архимандрита, как разумеющий правую веру полнее; и моему смирению надлежит определить согласно с ним)».

«Авксилей, епископ сарацин союзников, (сказал: соизволяю и соглашаюсь со всеми

благими определениями о почтеннейшем архимандрите Евтихия, и считаю справедливым, чтобы ему возвращен был сан пресвитерства, и чтобы он начальствовал над собственным монастырем)».

«Алипий, епископ баканфский¹⁹⁹, (сказал: на основании собрания прочитанных нам документов, также представленных благочестивейшим пресвитером и архимандритом Евтихием записок, достоверно признавая, что он согласен с святою верою, изложенною 318-ю святыми епископами, бывшими в Никее, также теми, которые собирались в Ефесе, и следуя справедливому определению святейшего архиепископа нашего Ювеналия и прочего Святого собора, и я соглашаюсь, чтобы он был пресвитером и архимандритом)».

«Полихроний, епископ антипатридский, (сказал: следую и соглашаюсь с тем, что благоугодно святейшему архиепископу Ювеналию и этому священному собору; и я определил, чтобы почтеннейший архимандрит Евтихий был восстановлен в его служении, и чтобы он обычно начальствовал над своим монастырем)».

«Домнин, епископ платейский, в Элладе, (сказал: благочестивый пресвитер и архимандрит Евтихий, показавший себя хорошо исполняющим слово благочестия во всем, достоин и украшаться саном пресвитерства и по обыкновению начальствовать над братьями)».

«Феодосий, епископ маставрский, (сказал: ученики должны следовать учителям и тем, которые, на основании предыдущего, одобрили благочестие почтеннейшего пресвитера Евтихия, согласное с правилами святых отцов, и последование его тем, которые собирались в Никее и в этой славнейшей метрополии. Таким образом и я подтверждаю справедливость того, чтобы он пользовался и достоинством пресвитерства и начальством над монастырем)».

«Кириак, епископ эгейский²⁰⁰, (сказал: святые отцы основательно определили о лице благочестивейшего и почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, находя, что он православно мудрствует о том, что постановлено святыми отцами, собиравшимися в Никее и в метрополии Ефесе. И мое смирение определило, чтобы этот почтеннейший муж удержал степень пресвитерства и достоинство архимандрита)».

«Флавиан, епископ адрамитский, (сказал: почтеннейший пресвитер и архимандрит показал свое произволение, что он согласен и исповедует с святым собором святых отцов, собиравшихся в Никее, и с тем, что утверждено в ефесской метрополии. Поэтому почтеннейший архимандрит Евтихий достоин числиться в священническом звании пресвитерства и начальствовать над монастырем подчиненных ему благочестивых монахов, как и определили святые отцы, собравшиеся в этой же метрополии)».

«Леонтий, епископ Магнезии меандрской, (сказал: и в догматических учениях и в духовном служении нам — детям прилично следовать отцам, отправляющим священническую должность. Посему, так как это честнейшее и божественное собрание определило, чтобы почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий опять получил и сан пресвитерства и начальство над монастырем, недавно у него отнятое: то и мое смирение согласно на то, чтобы он пользовался и достоинством пресвитерства и начальством над монастырем)».

«Евтропий, епископ пергамский, в области асийской, (сказал: так как почтеннейший пресвитер и монах Евтихий своими записками, представленными им святому собору, доказал, что он верует право, по изложению святых отцов никейского и ефесского соборов: то и я согласен с решением святых отцов Святого и великого собора, собравшегося в ефесской метрополии по высочайшему повелению, чтобы он был признан достойным отправлять священническую должность и начальствовать над монахами)».

«Максим, епископ траллийский, (сказал: так как доказано, что боголюбнейший пресвитер и архимандрит Евтихий хранит кафолическую веру: то и я, следуя рассуждениям святых и боголюбнейших отцов наших, определяю, чтобы он удержал священство и

монастырь, которым прежде управлял)».

«Онисифор, епископ иконийский, (сказал: и я утверждаю справедливость того, чтобы благочестивейший пресвитер и архимандрит Евтихий и находился в чине священства и начальствовал над своим монастырем)».

«Иоанн, епископ острова Родоса, (сказал: из записок, представленных почтеннейшим архимандритом Евтихием, явно, что он и право мудрствует и достоин удержать достоинство пресвитерства и начальство над монастырем. Поэтому и я соглашаюсь с тем, что определено о нем вашим святым и великим собором)».

«Диогениан, епископ Афруноля ремессиианского, (сказал: по согласию отцов пресвитер Евтихий пусть имеет общение (с Церковию) и священство и жительство в своем монастыре)».

«Феодосий, епископ амафунтский, (сказал: быв слушателем чтения документов, которые составлены о почтеннейшем архимандрите Евтихия, и находя его мудрствующим право и единомысленно как с святым собором никейским, так и с тем, которые, благодатию Божией, был собран здесь прежде и теперь собрался, я соглашаюсь, чтобы он, как угодно святым отцам, удержал и сан пресвитерства и начальство над монастырем)».

«Кириак, епископ леведский, (сказал: и я соглашаюсь с высказанным определением святых отцов о лице почтеннейшего архимандрита Евтихия. Поэтому считаю справедливым, чтобы он удержал сан пресвитерства и начальство над монастырем)».

«Геннадий²⁰¹, епископ тиинский²⁰², в Элладе, (сказал: из чтения документов и из представленных записок я узнал, что почтеннейший архимандрит Евтихий — кафолик. Поэтому и я, согласившись с решением святых отцов, считаю справедливым, чтобы он удержал сан пресвитерства и начальство над монастырем)».

«Олимпий, епископ евазский, (сказал: как из чтения документов, так из собственноручно подписанных и представленных записок, и из собственных слов, высказанных на настоящем вселенском соборе, которого председатель и первенствующий есть святейший отец наш и вселенский архиепископ великого города Александрии Диоскор, я узнал, что почтеннейший архимандрит Евтихий — кафолик и мудрствует одинаково и согласно с 318-ю святыми отцами, собиравшимися в Никее, относительно правой веры, которая ими изложена, и потом утверждена на ефесском соборе. Посему и я, соглашаясь с произнесенным решением святых отцов, считаю справедливым, чтобы почтеннейший архимандрит Евтихий удержал прежнее священство и начальствовал над почтенными братьями, которых уже прежде имел под своею властью)».

«Юлиан, епископ ипэпский, (сказал: и я определяю так же, как определил Святой и вселенский собор, собранный, по благодати Божией и по повелению благочестивейших и христоролюбивых императоров наших, в ефесской метрополии: пусть почтеннейший архимандрит Евтихий удержит сан пресвитерства, пользуется святым служением Господу нашему Иисусу Христу и заботится об управлении благочестивыми братьями подведомого ему монастыря)».

«Феопемпт, епископ кавасский, (сказал: как кажется, еще и ныне иудействуют испытующие Спасителя всех Христа. Ибо еще доселе есть неразумющие таинства Его домостроительства во плоти, заблуждающиеся и обольщающие, как сказал Святой Павел (2 Тим. 3:13). Итак, издавна зная почтеннейшего и боголюбивейшего пресвитера и архимандрита не только как кафолика, но еще как мужественно опровергавшего нечестивое учение Нестория, мы и теперь убедились из чтения документов, что он потерпел осуждение несправедливо и противозаконно. И так как представлением записок он теперь ясно показал сему святому и великому собору свою правую и незапятнанную веру: то и мы, согласно определениям святых отцов, признаем его общником и достойным считаться между пресвитерами и предстоятелем в своем монастыре)».

«Калосирий, епископ арсиноитский, чрез переводившего слова его диакона его Юдия²⁰³, (сказал: из бывшего сегодня чтения бумаг я нашел почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия право мудрствующим о кафолической вере. Поэтому, как всегда мы признавали его своим общником, так и теперь, следуя определениям этого Святого собора, почитаем его достойным опять получить сан пресвитерства и предстоятельство в своем монастыре)».

«Иоанн, епископ гефестский, (сказал: почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий, — который не был побежден ни угрозами враждебнейшего судьи, ни переменою обвинителя, но в такой буре козней незыблемо сохранил свою душу и устоял против всех нападающих и возмущающих его волн, как это доказало недавно бывшее чтение того, что противозаконно учинено относительно его лица, — пусть пользуется достоинством пресвитерства и начальством над живущими под его властью почтенными монахами, благочестиво и неуклонно охраняя правую и незапятнанную веру, которая во время такой войны была для него щитом против таких, отовсюду пускаемых в него, стрел вражды и нечестия)».

«Ираклид, епископ ираклейский, (сказал: из документов и из записок почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, ныне читанных, мы узнали, что он, как и всегда, мудрствует право, и дали ему святое общение; посему пусть он получит, по определению Святого собора, и сан пресвитерства и начальство над собственным монастырем)».

«Исаак, епископ елархийский, (сказал: из представленных записок и сегодня прочитанных документов, почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий найден последователем веры святых отцов, которая изложена в Никее и утверждена прежде сего в этом городе Ефесе. И я согласен с святыми отцами, чтобы он имел сан пресвитерства и честь архимандрита)».

«Гемеллин²⁰⁴, епископ ерифрейский²⁰⁵, (сказал: из чтения документов, составленных в славном и христианнейшем Константинополе, видно, что почтеннейший и боголюбнейший архимандрит Евтихий был обвиняем на основании того же, на основании чего теперь мы признаем, что он всегда мудрствовал и мудрствует кафолически; а те, которые, как они думали, низложили его, найдены мудрствующими противно никейскому и ефесскому соборам. Этот Святой и великий собор нашел справедливым, чтобы он, по прежнему обыкновению, был и пресвитером и архимандритом; посему и я соглашаюсь с этим)».

«Аполлоний, епископ танейский²⁰⁶), (сказал: почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий найден право мудрствующим и верующим; поэтому я соглашаюсь с тем, что определено о нем святыми отцами, относительно возвращения ему чести пресвитерства, и чтобы он продолжал управлять монастырем своим, как и прежде)».

«Геннадий, епископ ермопольский, (сказал: из представленных этому святому собору записок и из бывшего сегодня чтения документов, мы узнали, что почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий право мудрствовал и мудрствует. И потому я согласен, чтобы он опять получил сан пресвитерства и честь архимандрита)».

«Кир, епископ вавилонский, (сказал: находя почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия кафоликом и содержащим несокрушимую веру, сколько то известно из представленных записок и из чтения документов, и я согласился с предыдущими святыми отцами, чтобы он сохранил достоинство пресвитерства и попечительство над монахами)».

«Афанасий, епископ бусирейский²⁰⁷, (сказал: так как доказано, что почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий мудрствует и верует так, как содержит и Святой собор, некогда собиравшийся в Никее, и как утверждено святым собором, который незадолго прежде сего был в этом городе: то и я успокаиваюсь, и соглашаюсь, чтобы он, как и Святой собор определил, опять получил достоинство пресвитерства, и также имел начальство над своим монастырем)».

«Фотин, епископ тевхирский, (сказал: сколько видно из записок, представленных

почтеннейшим пресвитером и архимандритом, и из чтения документов, — благоразумно и справедливо восстановить его в священстве, равно как и в попечительстве, по обыкновению, над собственным монастырем)».

«Феофил, епископ клеопатридский, (сказал: и жизнь, и правы, и прежнее поведение представляют свидетельство веры почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, уже и прежде понесшего великий труд против безумств Нестория, чем он у всех заслужил похвалу. Так как он и теперь тем не менее следует изложениям святых отцов, собранных в Никее, утвержденным и в этом славном городе Ефесе, где председательствовал трблаженный Кирилл, некогда архиепископ наш: то и я согласен, чтобы он оставался при том же, при чем был и прежде, то есть, в чести пресвитера и архимандрита)».

«Пасмей²⁰⁸, епископ паральский, (сказал: из представленных почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием записок мы узнали, что он неукоризненно содержит нашу правую и непорочную веру. Поэтому и я соглашаюсь и соизволяю на то, что определено святыми отцами).

«Сосий²⁰⁹, епископ созусский²¹⁰, (сказал: хорошо, справедливо и благочестиво определение снятых отцов, которое они благоволили произнести относительно восстановления почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, рассмотрев до совершенной подробности то, что сегодня прочитано. И я соглашаюсь с ними, считая справедливым возратить ему как место пресвитерства, так и первенство в честнейшем монастыре)».

«Феодул²¹¹, епископ писилийский²¹², (сказал: из записок, представленных благочестивейшим пресвитером и архимандритом Евтихием этому святому собору, и из чтения документов, мы узнали, что он во всем мудрствует и мудрствовал право. И я считаю справедливым возратить ему место пресвитера и честь архимандрита)».

«Феодор, епископ варнский²¹³, (сказал: прочитанные сегодня бумаги, составленные по вопросу о благочестивейшем пресвитере и архимандрите Евтихия, доказали, что он мудрствует и мудрствовал право; и я согласен на возвращение ему и сана пресвитерства и начальства над его монастырем)».

«Руф²¹⁴, епископ киринейский, (сказал: этот святой и великий собор благоразумно и справедливо возвратил почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию священство и начальство над монастырем. Ибо акты документов и представленная им записка показали его благочестивым и правоверным. И я соглашаюсь с этим определением)».

«Зенон, епископ ринокурский, (сказал: как из бывшего теперь чтения документов, так и из безукоризненных записок, представленных святейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, ясно доказано, что он рачителен к благочестивой [религии](#) и следует кафолической вере, которая прежде сего изложена трблаженными отцами нашими епископами, собиравшимися в Никее, и тому, что незадолго прежде сего здесь определено святой памяти, к лику святых причисленным, Кириллом, предстоятелем города Александрии, и утверждено святым и вселенским собором. Поэтому и мое смирение согласно с настоящим святым и великим собором, чтобы упомянутый святейший пресвитер и архимандрит Евтихий не был вне священнического достоинства, но удержал бы и сан пресвитерства и начальство над благочестивейшими монахами)».

«Лукий, епископ зигрский²¹⁵, (сказал: из записок, представленных почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, мы узнали, что он мудрствует право о кафолической вере. Поэтому и я соглашаюсь с определением всех, чтобы ему возвращено было и достоинство пресвитерства и честь архимандрита)».

«Авксоний²¹⁶, епископ севеннитский²¹⁷, (сказал: из чтения составленных документов и из представленных записок видно, что почтеннейший архимандрит Евтихий и мудрствует и

говорит и верует так, как содержит изложение веры, составленное святыми отцами, собиравшимися в Никее, и утвержденное собором, бывшим незадолго прежде сего в этом городе, на котором председательствовал троблаженный и всехвальной памяти предстоятель наш Кирилл; и справедливо, чтобы упомянутый почтенный муж, как определил и Святой собор, опять подучил достоинство пресвитера и остался при том, при чем был и прежде, и был бы покровителем своего монастыря)».

«Исаак, епископ тавский²¹⁸, (сказал: на основании прочитанных сегодня документов и представленной почтеннейшим Евтихием записки, боголюбезнейшие отцы, собравшиеся теперь на этом святом и вселенском соборе, определили согласно. Поэтому и я согласился с тем, что сделано, и прошу, чтобы он удержал пресвитерство и начальствовал над своим монастырем)».

«Филокал, епископ газилский²¹⁹, (сказал: из записок, представленных святому собору почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием, содержащих учение о кафолической вере, мы узнали, что он неукоризненно мудрствует о том, что определено святым никейским собором и что недавно еще утверждено на ефесском соборе. Поэтому и мы, признавая его так мудрствующим, определяем возратить ему достоинство пресвитерства и честь архимандрита)».

«Исаия, епископ малого Ермополя, (сказал: так как этот Святой и великий собор, по суду и определению, воспринимает благочестивого и боголюбезного пресвитера и архимандрита Евтихия, как верующего согласно прежнему и великому собору никейскому и ефесскому: то необходимо и я соглашаюсь и определяю, чтобы он удержал и честь пресвитерства и начальство над монастырем)».

«Все высказали и заявили подобное и приблизительное».

«Варсума пресвитер и архимандрит, чрез переводчика монаха Евсевия, сказал: и я, как сын, повинуюсь своим отдам, и, свидетельствуя о православной вере святейшего и боголюбезнейшего архимандрита Евтихия, соглашаюсь, и соизволяю, и радуюсь, что вы возвратили ему сан священства и начальство над его святейшим монастырем».

«Диоскор, епископ александрийский, сказал: все определения этого Святого и вселенского собора о почтеннейшем архимандрите Евтихия утверждаю и вместе с тем объявляю свое собственное мнение, чтобы он считался в чине священства и управлял своим монастырем, как прежде».

«Иоанн, пресвитер и первый нотариус, сказал: клирики и монахи подведомого почтеннейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию монастыря представили этому святому собору записку, которую мы прочтем, если прикажет ваша святость. — Евсевий, епископ Анкиры галатийской, сказал: пусть будет прочтена полученная записка. — Иоанн, пресвитер и первый нотариус, прочитал:

Послание подведомых Евтихию монахов ко второму ефесскому собору

«Святому и боголюбезному вселенскому собору, (собравшемуся) в ефесской метрополии, от пресвитера Нарсеса, и Тимофея, и Евсевия, и Константина, и прочих диаконов и иподиаконов и всех монахов, подведомых благочестивейшему пресвитеру и архимандриту Евтихию.

«Узнав из божественных слов о благах, обещанных от человеколюбца Бога верующим в него ([Матф. 19:21, 29](#)), мы презрели (и родство), и деньги, и почести, которыми каждый из нас украшался, и различные воинские должности, словом — все человеческие кажущиеся блага, которыми мы наслаждались и еще надеялись наслаждаться, и все собрались в одно сожителство монахов, чтобы вести жизнь воздержную. Благодатию Господа Христа мы составляем уже число 300, и, повинуюсь учениям благочестия и правды, под руководством почтеннейшего архимандрита Евтихия, живем в таком воздержании уже 30-й год, а многие и

несколько более. Но благочестивейший епископ царствующего (города) Константинополя Флавиан, когда ему должно было и настоящее хвалить, и к лучшему увещевать, и окружить всяким попечением тех, которые, оставив человеческое, прибегли к Богу, поступил совершенно напротив, чем надлежало: он осыпал клеветами и хулами нашего пастыря и под видом благочестия нашел несправедливый предлог к его осуждению в том, что он не богохульствует вместе с ним вопреки определению веры, которое изложил Святой никейский собор, и утвердил (собор) прежде бывший в этом Ефесе; нам же, чрез посланного им пресвитера Феодосия²²⁰ с другими находящимися с ним клириками, приказал удаляться от пастыря и даже не говорить с ним, а монастырское имущество, под именем бедных, беречь для него самого, ибо он торговал им; а кто не будет этого делать, тех и самих вместе с учителем отлучить от общения святых таинств. И Святой алтарь, который он (Евтихии) водрузил за шесть месяцев до умышленного извета, стоит без божественного жертвоприношения. Мы же до самого вашего Святого собора были связаны таким несправедливым его отлучением. А некоторые из наших братьев умерли в состоянии несправедливого наказания. И хотя мы (все) другое, свойственное монашескому житию, отправляем по правилам монахов, однако ж пребываем чуждыми тех, которых (чужды только) обвиненные в нечестии. В слезах о таком несчастье нас застал спасительный день рождества Владыки и Спасителя нашего Бога и Господа Иисуса Христа: и тот день, который всем христианам приносит радость, мы провели в печали, вместо молитв богослужения изливая устами рыдания. В них застал нас и день богоявления. Как приближающиеся к смерти, по любви к (своей) душе, оплакивают (свой) конец: так и мы, лишённые чистейших таинств, провели (тот день) в плаче. Наступил день и спасительного страдания, и священная ночь, и торжество воскресения, во время которого наши святые отцы отпускают епитимии премногим грешникам, императоры разрешают узы преступникам, и всякий дом и всякая площадь наполняются праведною радостью; а мы, содержимые узами несправедливого отлучения, не видим никакой милости от обвинителя; но вот уже прошло девять месяцев, а он остался непреклонным до настоящего времени, всячески вынуждая от вас такой о себе приговор, чтобы он получил достойный плод своего несправедливого против нас (произнесенного) осуждения, (именно) — справедливый ваш приговор о нем, и таким образом, по святому Писанию, был судим, как сам судил ([Матф. 7:1, 2](#)), и был наказан (сообразно тому), как строил козни. Поэтому умоляем ваш Святой собор — сжалиться над нами, потерпевшими такое несправедливое наказание от священника за благочестие, возратить нам общение, несправедливо отнятое, а ему, совершившему это, воздать возмездие за то, что он несправедно судил».

«Нарсес пресвитер подписал своею рукою. Также подписали все:

диаконы: Тимофей. Евсевий²²¹. Константин. Евстафий. Зиновий. Авксентий. Зиновий. Смарагд. Елевсиний. Констанций²²².

иподиаконы: Феодул²²³. Геронтий. Порфирий²²⁴.

монахи: Мартирий²²⁵. Панхарий. Павлона. Филумен²²⁶. Авраамий. Юлиан. Антоний. Македоний. Тимофей. Юлиан²²⁷. (Евпрений). (Дорофей). (Картасий)²²⁸. (Тимофей). Евгений. Феотим. (Иоанн)²²⁹. Малх. Еввул²³⁰. Гимнасий. Ипатий».

«Диоскор, епископ александрийский, сказал: так как вы сказали, что вы отлучены, а не знаете вины, и мы догадываемся, за что: то говорите открыто о вашей вере, как вы содержите (ее). Ибо исповедание веры и есть ваше оправдание. — Диакон и монах Елевсиний сказал: мы, как объяснил вашей святости благочестивый наш архимандрит (своею) запискою, так мудрствуем, как постановили 318 святых отцов в Никее, и как утвердил бывший здесь Святой собор; и вопреки этой веры мы никогда ничего не думали и не мудрствовали. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: о явлении во плоти Спасителя (нашего) так ли мудрствуете,

как блаженный Афанасий, и блаженный Кирилл, и блаженный Григорий, и все православные епископы? — Диакон и монах Елевсиний сказал: все так мудрствуем, как и святые отцы, собиравшиеся в Никее, и сходившиеся здесь. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: почтеннейший пресвитер и архимандрит Евтихий представил записку; согласны ли вы с тем, что он написал, и следуете ли вере его? — Диакон и монах Елевсиний сказал: да. — (Диоскор, епископ александрийский, сказал: не притворяетесь ли? — Диакон и монах Елевсиний сказал: нет). — Диоскор, епископ александрийский, сказал: тоже мудрствуете? Согласны с этим? Анафематствуете тех, которые не так мудрствуют? — Диакон и монах Елевсиний сказал: да, клянусь стопами ног ваших. — Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: надлежит, чтобы они, так исповедующие православную веру, изложенную в Никее и утвержденную в Ефесе, были причастными и Святого общения и своих степеней. — Святой собор сказал: все мы соглашаемся с этими словами; все говорим это. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: итак угодно вашему благочестию и то включить в определения, что вместе с архимандритом Евтихием мы разрешаем и живущих с ним клириков и монахов? — Святой собор сказал: разрешаем их. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: возвращаем им и достоинство и общение таинств? — Святой собор сказал: да; это — справедливый суд. — Диоскор, епископ александрийский, сказал: так как документы объявлены, и весь этот святой собор согласно возвращает почтеннейшему архимандриту Евтихию общение и также достоинство пресвитерства, кроме того разрешает и всех живущих с ним клириков и монахов: то справедливо и надлежит прочесть то, что сделано относительно правой веры нашей святым собором, прежде собиравшимся в этом городе. Почтеннейший пресвитер и первый нотариус Иоанн пусть принесет и прочтет это, если то будет угодно и всему святому собору. — Домн, епископ антиохийский, сказал: если угодно прочесть, пусть прочтется. — Фалассий, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: необходимо прочесть нам веру 318-ти святых отцов, и бывших в Ефесе, чтобы мы, слушая большее нечто, усвоили себе первые начала этого. — Евсевий, епископ Анкиры галатийской, сказал: чтение святых отцов весьма полезно и (служит) утверждением; ибо в них мы имеем охранение нашего православия. — Стефан, епископ ефесский, сказал: пусть прочтется изложение, составленное 318-ю святыми отцами в Никее и утвержденное в Ефесе, для охранения православной веры. — Святой собор сказал: все мы желаем этого. — Иоанн, пресвитер и первый нотариус, прочитал:

(Некоторые) из деяний первого ефесского собора (читанные на нечестивом соборе в Ефесе и снова прочитанные в Халкидоне)²³¹

²³² «В лето правления государей наших, постоянных августов, Флавия Феодосия тринадцатое и Флавия Валентиниана третье, накануне одиннадцатого дня августовских календ, который по египетскому времячислению есть 28 день Епифи, на соборе, собравшемся по повелению благочестивейших и христоролюбивых императоров наших в метрополии ефесской, в епископии боголюбезнейшего епископа Мемнона восседали боголюбезнейшие и благочестивейшие епископы:

²³³ Кирилл александрийский, представлявший также Келестина, святейшего и блаженнейшего архиепископа Церкви Римской.

Ювеналий иерусалимский, Мемнон ефесский,
Флавиан филиппийский, представлявший также Руфа, почтеннейшего епископа фессалоникского,

Феодот анкирский, из первой Галатии,

Фирм кесарийский, из первой Каппадокии, Икон гортинский, из Крита, Перегрин²³⁴ коринфский, из Эллады²³⁵, Кир афродисийский, из Карики, Валериан иконийский, Палладий амазийский, на Геллеепонте²³⁶, Исихий парийский, Елланик родосский, Динат²³⁷ никопольский, из древнего Эпира, Евхарий²³⁸ диррахийский²³⁹, из нового Эпира, Перребий²⁴⁰ фармальский, Евдоксий хоматский, из Ликии²⁴¹, Силуан херетопский, из Фригии, Вериниан пергийский, из Памфилии, Амфилохий сидский, Епифаний кратийский, из Онориады, Григорий керасунтский, из полемониакского Понта, Сенекион скодрский²⁴², Далматий кизический, Докимасий маронийский, из Фракии, Иоанн приконисский, Даниил колонийский, из второй Каппадокии, Роман рафийский, Павлиниан маиумский, Павел анфидонский, Фид иопийский, Иоанн²⁴³ сикамазонский, Феодор гадарский, Литой ливиадский, Аиеллес²⁴⁴ елевсийский, Феодор арибдельский²⁴⁵, Петр паремвольский, Иоанн августопольский, Саида фенский, Руфин тавский, Анисий фивский, Каллякрат навпактский, Домнин²⁴⁶ онунтский, Никий мегарский, Агафокл колонийский²⁴⁷, из Ахаии, Феликс аполлонийский и веллидский, Феодор торонский²⁴⁸, Андрей²⁴⁹ херсонисский²⁵⁰, из Крита, Профимий команский²⁵¹, Павел лампский, Зиновий кносский, Лукиан тонирийский, из Фракии, Еннепий максимианопольский, Секундиан ламийский, Дион фивский, из Фессалии, Феодор эхинейский, Мартирий илистрский²⁵², Фома дервийский, Афанасий паросифский, Фемистий иасский, Аффонит²⁵³ ираклийский, Филипп амизонский²⁵⁴, Апеллай кивирргский, Спудасий керамский, Архелай миндский, Фания арнассский, Промахий алиндский, Филипп пергамский, из Азии, Максим²⁵⁵ ассуенский²⁵⁶, Дорофей миррский, Максим кимский²⁵⁷, Ефор²⁵⁸ ипэпский, Александр аркадиопольский, Евтихий феодосиопольский, Родон²⁵⁹ палеопольский; Евтропий евазский²⁶⁰, Афовий колонский, Несторий сионский. Ираклеон траллийский, Феодот нисский, Феодор алиддский²⁶¹, Тимофей вриульский, Феодосий маставрский, Тихик²⁶² ерифрийский, Евсевий клазоменский, Евлалий²⁶³ колофонский, Модест афинский²⁶⁴, Феосевий²⁶⁵ приенский, Евсевий магнисийский, на Сипиле, Саприкий пафский, из Кипра, Зенон курийский²⁶⁶, Ригин константиийский, Евагрий солонский²⁶⁷, Кесарий, хорепископ Аркезены, Трифониан аспендский, из Памфилии, Нунехий селгийский, Содон коридальский²⁶⁸, Акакий коттианский²⁶⁹, Пависк аполлонийский²⁷⁰, Анисий²⁷¹ кориврасский, Матидиан коракисийский²⁷², Евтропий етенский, из Галатии²⁷³, Филумен киннский, Стратегий африбидский²⁷⁴, Евсевий ираклийский, из Онориады, Паралий андрапский, из Геллеспонта²⁷⁵, Гермоген ринокурский, Евоптий птолемаидский, из Пентаноноля, Евсевий пилусийский²⁷⁶, Аделфий онуфейский, Павел фрагонский²⁷⁷, Фиваммон коптский²⁷⁸,

Макарий метилейский, Аделфий сасский, Македоний ксосский, Марин илиопольский, Евлогий теренуфский, Макарий антейский, Митродон леонтский, Петр оксиринхский, Афанасий паральский, Силуан коприоидский, Иоанн ифестский, Аристовул фмуйский, Феона сефритский, Лампетий²⁷⁹) касийский, Кир ахейский, Публий²⁸⁰ олвийский, Самуил дисфейский; Зиновий варкский, Зенон зентирский²⁸¹, Сосипатр септимиакский, Даниил дарданийский²⁸², Евсевий юлиопольский²⁸³, Ираклид²⁸⁴ ираклейский, Хрисаорий афродитский, Андрей эрмопольский, Савин паносский, Авраамий остракинский, Иерак азанийский²⁸⁵, Алипий селинунтский²⁸⁶, Александр клеопатридский, Феопемпт кавасский, Исаак тавийский²⁸⁷, Аммон²⁸⁸ вутский, Ираклий птенефский²⁸⁹; Исаак элеархийский, Ираклит тамиафидский, Феона псинхейский²⁹⁰, Аммоний панефесский, Весула, диакон карфагенский, Аркадий и Проект, епископы и легаты²⁹¹, Филипп, благочестивейший пресвитер и легат апостольского римского престола²⁹²».

²⁹³ «**Петр**, пресвитер александрийский и первый нотариус, сказал: Святой и великий собор ваш, прилагая все попечение о правой апостольской вере и истине догматов, заботясь о мире и благосостоянии святых церквей, произнес определение, которое мы, имея под руками, прочтем, если угодно вашей святости. — Святой собор сказал: пусть пересмотрено будет определение, произнесенное святым и вселенским собором, и присоединено к деяниям. — Никейский собор изложил веру так: Веруем во единого Бога, Отца, вседержителя, творца всего видимого и невидимого; — и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного, от Отца, Единородного, то есть, из сущности Отца, Бога от Бога, света от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного не сотворенного, единосущного Отцу, чрез которого все произошло как на небе, так и на земле, ради нас человеков и ради нашего спасения нисшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, сидящего одесную Отца, и грядущего судить живых и мертвых; — и в Духа Святого. А говорящих, что было некогда время, когда не было Его (Сына Божия), именно не было прежде рождения, и что Он сотворен из не сущего, или из иной ипостаси или сущности, и называющих Сына Божия прелагаемым или изменяемым, — сих анафематствует католическая и апостольская Церковь. — С сею святою верою все должны быть согласны. Ибо она учит благочестиво и во спасение всей поднебесной. Но так как некоторые притворяются, будто исповедуют ее и соглашаются с нею, но искажают смысл ее слов по своему произволу и таким образом развращают истину, будучи сынами заблуждения и погибели: то настает надобность собрать свидетельства из святых и православных отцов, которые бы достаточно показывали, как они понимали ее и вверили (нам) проповедовать; чтобы явно было, что все, имеющие правую и непогрешительную веру, так именно понимают, изъясняют и проповедуют ее. — **Петр**, пресвитер александрийский и первый нотариус, сказал: мы имеем под руками кодексы святых и блаженнейших отцов и епископов и многих мучеников: мы выбрали из них некоторые места, и, если угодно, прочитаем их. — Флавиан, епископ филиппийский, сказал: пусть будут прочтены и присоединены к деянию. — И прочтено было следующее²⁹⁴:

«Из книги о *Божестве* — Петра, святейшего александрийского епископа и мученика.

«Так как *благодать и истина Иисус Христом бысть* (**Иоан.** 1:17): то, по учению апостола, мы спасены благодатию; ибо говорит: *и сие не от вас: Божий дар; не от дел, да никтоже похвалится* (**Ефес.** 2:8-9). По Божию благоволению *Слово плоть бысть* (**Иоан.** 1:14), и образом обретется яко человек (**Филип.** 2:7), не отлучившись божества. *Богат сый, Он обнищал* (**2 Кор.**

8:9), не так, чтобы Он совершенно оставил свою силу или славу, но обнищал для того, чтобы за нас грешников принять смерть, *Праведнику за неправедники, да приведет ны Богови, умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом (1 Петр. 3:18)*. — И немного ниже: Посему и евангелист возвещает истину, когда говорит: *И Слово плоть бысть и вселися в ны (Иоан. 1:14)*. То есть, тогда (Слово плоть бысть), когда ангел, приветствуя Деву, сказал: *радуйся, благодатная, Господь с тобою (Лук. 1:28)*. Слова Гавриила: Господь с тобою значат тоже, что: Бог Слово с тобою. Они означают, что Слово родилось во утробе Девы и соделалось плотию, как и написано: *Дух Святой найдет на тя, и сила Вышнего осенит тя: тем же и рождаемое свято наречется Сын Божий (Лук. 1:35)*. — И еще ниже: Но Бог Слово воплотился во чреве Девы без содействия мужа, по воле Бога, могущего все совершить, не имея нужды ни в действии, ни в присутствии мужа. Ибо сила Божия, осенив Деву наитием Святого Духа, воздействовала сильнее мужа».

«Из книги *против Ариан* — святейшего Афанасия, епископа александрийского²⁹⁵.

«Многие соделались святыми и чистыми от всякого греха: Иеремия был освящен от матерного чрева (*Иер. 1:5*); Иоанн, носимый еще во чреве, *взыграся радощами* от гласа Богородицы Марии (*Лук. 1:44*). Однако же, *царствова смерть от Адама даже до Моисея и над несогретившими по подобию преступления Адамова (Рим. 5:14)*. А таким образом, люди тем не менее оставались смертными, тленными, доступными свойственным естеству страданиям. Теперь же, поелику Слово соделалось человеком и Себе усвоило свойственное плоти, сие не касается уже тела по причине бывшего в теле Слова, но истреблено Им, и люди не остаются уже грешными и мертвыми по своим страстям, но, восстав силою Слова, навсегда пребывают бессмертными и нетленными. Посему, когда рождается плоть от Богородицы Марии, родившимся именуется Тот, кто другим дает бытие, чтобы на Себя перенести Ему наше рождение, и нам, как единой земле, не отходить в землю, но, сочетавшись с Словом, которое с неба, от него быть возведенными на небо. Посему не без причины перенес Он на Себя также и прочие немощи тела, чтобы мы уже, не как человеки, но как свои Слову, стали причастниками вечной жизни. Ибо не умираем уже по прежнему бытию во Адаме, но поелику бытие наше и все телесные немощи перенесены на Слово, то восстаем от земли по разрешении клятвы за грех Тем, кто в нас и за нас соделался клятвою (*Гал. 3:13*)».

«Из послания к *Эпиктету* его же²⁹⁶.

«Как именующиеся христианами осмелились усомниться в том, что происшедший от Марии Господь по сущности и естеству Божий есть Сын, а по плоти от семени Давидова и от плоти святой Марии? Ужели некоторые простерли дерзость свою до того, чтобы сказать: Христос, плотию пострадавший и распятый, не есть Господь, Спаситель, Бог, Сын Отчий? Или как хотят именоваться христианами утверждающие, что Слово снизошло на Святого человека, как на одного из пророков, а не само соделалось человеком, восприяв тело от Марии, и иной есть Христос, а иной — Божие Слово, прежде Марии и прежде веков сущий Отчий Сын? И как мугут быть христианами утверждающие, что иной есть Сын, а иной — Божие Слово? — И немного ниже: Соделано же сие не по присвоению, как представляли себе также некоторые; да не будет сего! Но поелику Спаситель подлинно, в самой действительности, стал человеком, то совершенно спасение целого человека. Ибо если, как говорят они, Слово было в теле, по присвоению так названном, а называемое по присвоению есть мысленное представление: то оказывается, что и спасение и воскресение человек, согласно с злочестивейшим Манихеем, есть мнимо так именуемое. Но спасение наше — не мысленное представление и спасение не одного тела, но целого человека, то есть души и тела, действительно совершено (в самом Слове). Итак Господне тело, согласно с божественными Писаниями, было человеческое по естеству, воспринятое от Марии и истинное».

«Из послания к Докиму — Юлия, святейшего епископа римского.

«Для полноты веры проповедуется, что Сын Божий воплотился от Девы Марии и жил между людьми, что Он не действовал только в человеке (это можно отнести только к пророкам и апостолам), но что Он есть совершенный Бог во плоти и совершенный человек в Духе, — не два сына, т. е. один истинный Сын, восприявший человека, а другой смертный человек, воспринятый Богом, но един Единородный на небеси и Единородный на земли Бог».

«Из послания Феликса, святейшего епископа римского и мученика, к епископу Максиму и клиру александрийскому.

«Что касается до воплощения Слова и веры, то веруем в Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Девы Марии, веруем, что Он есть вечный Сын Божий и Слово, а не человек, воспринятый Богом, так чтобы был отличен от Него; ибо Сын Божий не так восприял человека, чтобы был отличен от Него, но, будучи совершенным Богом, соделался вместе совершенным человеком, воплотившись от Девы».

«Из пятого пасхального послания Феофила, святейшего епископа александрийского.

«И ныне есть останки прежних чудес. Посему никто да не сомневается, что сила Божия может произвести то, чтобы родила Дева. От нечто и родилось живое Слово Божие, дабы уподобиться нам, ибо иначе Оно не могло войти в ближайшее общение с нами. Чтобы не воспринять плоть от похоти и услаждения сна ([Прем.](#) Солом. 7, 2), как это бывает со всеми прочими людьми, Оно рождается в подобии нашем, но принимает плоть от Девы; и таким образом, по зраку раба, является человеком, подобным нам, но делами показывает, что Оно есть Творец и Господь всего, ибо творило дела Божии».

«Из шестого пасхального послания его же.

«Как наилучшие из художников не на благородном только веществе являют свое искусство и заслуживают удивление, но часто берут малоценный воск и рыхлую глину и на них показывают силу своего искусства, и чрез это удостаиваются еще большей похвалы: так и высочайший всех Художник, живое и действенное Слово Божие ([Евр.](#) 4:12), украсившее вселенную стройным порядком, снисходя к нам, не принимает какое-либо превосходное вещество, например небесное тело, но являет величие своего художества на персти, обновляя человека, созданного из персти. Сам каким-то новым, необычайным образом является от Девы человеком. И хотя образом рождения отличается от нас, однако ж во всем, кроме греха, уподобляется нам. Он и рождается и повивается пеленами, и питается млеком, в младенчестве полагается в ясли; (вообще) по сказанным причинам принимает все немощи естества нашего. Впрочем, быв еще младенцем, Он устрашает и врага и его полчище, привлекает к покаянию волхвов, и устроят так, что они презирают пославшего их царя».

«Из слова о милостыне — Киприана, святейшего епископа и мученика.

«Велики и многочисленны, возлюбленные братия, благодеяния Божии, которые Бог Отец и Христос явили и всегда будут являть для нашего спасения по своей богатой и великой милости. Для спасения и оживотворения нашего Отец послал Сына своего, да обновит нас. Посланный Сын Божий) благоволил соделаться и сыном человеческим, дабы нас соделать сынами Божиими. Он смирил Себя, дабы возвысить людей, поверженных долу; был язвлен, дабы уврачевать наши язвы; зрак раба приял, дабы нас от рабства привести к свободе; претерпел смерть, дабы смертным даровать бессмертие».

«Из книги о вере к Грациану — Амвросия, святейшего епископа медиоланского.

«Если не верят мне, то пусть поверят апостолу, который говорит: *егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына своего единородного, рождаемого от жены, бываема под законом* ([Галат.](#) 4:4). Сына, говорит, своего, — не единого из многих, не усыновленного, но своего. Когда говорит: своего, — этим указывает на вечное рождение Сына. Далее говорит, что сей Сын

родился от жены, дабы рождение приписываемо было не Божеству, но восприятию им тела. *Рождаемого от жены, чрез восприятие плоти; бываема под законом, чрез исполнение закона. Ибо небесное рождение прежде закона, а это после закона».*

«Из второй книги о вере его же.

«Да умолкнут пустые словопрения; ибо царствие Божие, как написано, заключается не в доводах слова, но в явлении силы ([1 Кор. 2:4](#)). Соблюдаем различие божества и плоти. В том и другом говорит единый Сын Божий, ибо в Нем то и другое естество. Но хотя говорит один и тот же, впрочем не всегда одинаково. Примечай в Нем то славу Божию, то движение человека. Как Бог, Он учит божественному, ибо есть Слово Божие; как человек, говорит о человеческом, ибо говорил в моем естестве. *Сей есть хлеб животный, иже сшедый с небесе* ([Иоан. 6:51](#)). Хлеб этот есть плоть, как сам сказал: *и хлеб, его же Аз дам, плоть моя есть*. Сшедый с небесе есть Тот, *его же Отец святы и посла в мир* ([Иоан. 10:36](#)). Это самое речение научает нас, что в освящении имело нужду не божество, а плоть».

«Великого и святейшего епископа назиянзского (Григория) из первого послания к Кледонию²⁹⁷.

«Да не обольщают они других, и сами да не обольщаются, приемля, что человек Господень, как они говорят, лучше же сказать, Господь наш и Бог, не имеет ума (то есть ума человеческого). Мы не отделяем в Нем человека от Божества, но учим, что один и тот же — прежде не человек, но Бог и Сын едиnorodный, предвечный, не имеющий ни тела, ни чего-либо телесного, а наконец и человек, воспринятый для нашего спасения, подлежащий страданию по плоти, бесстрастный по Божеству, ограниченный по телу, неограниченный по духу; один и тот же — земный и небесный, видимый и умопредставляемый, востимый и невостимый, чтобы всецелым человеком и Богом воссоздан был всецелый человек, падший под грех.

«Если кто говорит, что Христос, как чрез трубу, прошел чрез Деву, а не образовался в ней божески вместе и человечески, — божески, как родившийся без мужа, человечески, как родившийся по закону чревоношения: то и он также безбожен.

«Если кто говорит, что в Деве образовался человек, и потом уступил место Богу, то он осужден: ибо это значит не рождение Бога признавать, но избегать рождения.

«Если кто вводит двух сынов — одного от Бога и Отца, а другого от Матери, а не одного и того же, то да лишится он всыновления, обещанного право верующим. Ибо хотя два естества — Бог и человек (как в человеке душа и тело), но не два сына, не два Бога (как и здесь не два человека, хотя Павел ([2 Кор. 6:16](#)) наименовал человеком и внешнее и внутреннее в человеке). Кратко сказать: в Спасителе есть иное и иное: потому что не тождественны невидимое с видимым и довременное с тем, что под временем; но не имеет в Нем места иный и иный. Сего да не будет! Ибо то и другое в срастворении — и Бог вочеловечился, и человек обожился, или как ни наименовал бы кто сие. Когда же говорю: иное и иное, разумею сие иначе, нежели как должно разуметь о Троице. Там Иный и Иный, чтобы не слить нам Ипостасей, а не иное и иное: ибо Три Ипостаси по божеству суть едино и тождественны.

«Если кто говорит, что во Христе божество, как в пророке, благодатно действовало, а не существенно было сопряжено и сопрягается: то он да не будет иметь в себе лучшего вдохновения, а напротив того да исполнится противоположного!

«Если кто не поклоняется Распятому, то он да будет анафема и да причтется к богоубийцам!

«Если кто говорит, что Христос стал совершен чрез дела, и что Он, или по крещении, или по воскресении из мертвых, удостоен всыновления (подобно как язычники допускают богов сопричтенных), — да будет анафема: ибо то не Бог, что получило начало, или преуспевает, или усовершенствуется, хотя и приписывается сие Христу ([Лук. 2:52](#)) относительно к постепенному

проявлению».

«Василия, святейшего епископа Кесарии каппадокийской²⁹⁸.

«Превосходство силы доказывают не столько небо и земля, и обширность морей, и животные, живущие в водах и на суше, и растения, и звезды, и воздух, и времена года, и разнообразное украшение вселенной, сколько то, что неограниченный Бог мог чрез плоть бесстрастно вступить в борьбу со смертию, чтобы своим страданием даровать нам бесстрашие».

«Григория, святейшего епископа нисского²⁹⁹.

«Сие же, говорит, да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, иже во образе Божиим сый, не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим (Филип. 2:5-7). Что уничиженнее для Бога зрака раба? Что смиреннее для Царя всяческих, как добровольно войти в (приискреннее) общение с нашею немощною природою? Царь царствующих и Господь господствующих принимает зрак раба; Судия всех делается данником властителей; Владыка твари поселяется в пещере; *измеряяй* вся пядию не обретает места в гостинице, но полагается в яслях бессловесных; чистый и непорочный не отвращается скверн человеческого естества, но, прошед все степени нашего убожества, претерпевает наконец самую смерть. Взирайте на великость Его самоуничижения; Жизнь вкушает смерть; Судия ведется в претор; Владыка всякой жизни подвергается приговору судии; Царь всех премирных сил предается в руки казнителей. Пусть, говорит, с сим образцом соображается мера твоего смирения».

«Аттика, епископа константинопольского.

«Ныне Христос и Господь по человеколюбию приемлет рождение (по плоти); ибо рождение по божеству имел уже прежде. — Потом присовокупляет к сему: Человеколюбивое Слово умалется, будучи по своему божеству неспособно к умалению; ибо само Себя умалило, *зрак раба приим* (Филип. 2:7). Бесплотный воплощается для тебя: *Слово плоть бысть* (Иоан. 1:14). Не подлежащий осязанию но бестелесному естеству делается осязаемым; Безначальный приемлет начало по телу; Совершенный возрастает (Лук. 2:52); Неизменяемый преуспевает; Богатый рождается во временном пристанище; *Покрываяй небо облаки* повивается пеленами; Царь полагается в яслях».

«Амфилохия, епископа иконийского.

«Как один и тот же есть Царь и Бог, и по домостроительству должен был вкусить смерть: то и дары служат прикровенными назнаменованиями таин. Приносят волхвы золото, признавая в Нем царя; приносят ливан, ведая, что приносят Богу; приносят смирну ради таинства страданий и смерти Его».

«Его же.

«Если бы Он не родился по плоти, ты не возродился бы в духе. Если бы Он не принял зрак раба, ты не получил бы славы всыновления. Посему-то сходит на землю Сый на небеси, дабы т. е. ты, сущий на земли, восшел на небо; посему-то Христос умалил Себя, дабы все мы прияли от Его полноты. Его смерть соделалась для тебя бессмертием; страдание Господа соделалось возвышением для раба. А ты благодаяние обращаешь в повод к богохульству»“.

«Аттика, епископа константинопольского.

«Если кого удаляет от нас вочеловечение Единородного, рождение от Девы, общение страстей, крест, смерть и воскресение: тот пусть узнает, что все это было для спасения мира, и пусть не думает, что это недостойно человеколюбия Совершеннейшего. Ибо, если унижительно для Бога вселиться в Деву, то гораздо унижительнее было бы создать ее. Но как для него не было унижением создать ее, то и вселиться в свое создание Он не счел постыдным. И если страдать есть зло, то избавлять от страданий — какое благо! Посему-то и умер Бессмертный, дабы умертвить смерть, и воскрес, устрояя наше воскресение. И все это совершил не божественным естеством, но чрез восприятие плоти: по божеству пребывал бесстрастным, плотию же все

перенес и претерпел, дабы быть вождем и законодателем наилучшей жизни».

По прочтении этого прибавлено³⁰⁰.

«Петр, пресвитер александрийский и первый нотариус, сказал: когда, по повелению благочестивейших и христоролюбивых императоров, Феодосия и Валентиниана, собрался со всей вселенной в метрополии ефесской сей Святой собор благочестивейших епископов святых повсюду церквей и определил, что должна быть тверда и неизменна вера, изложенная чрез внушение Святого Духа 318-ю святыми отцами, сошедшимися некогда в Никее, также поставил и прочее относящееся к сему (предмету): некто, по имени Харисий, пресвитер и эконома святой филладельфийской церкви, предъявил, что некоторые еретики, из Лидии, оставив свое заблуждение, пожелали обратиться к свету истины и получить тайноводственное наставление в правых и благочестивых догматах кафолической Церкви. Но вместо того, чтобы прийти к истине, они еще более заблудились и как бы из одной бездны впали в другую глубочайшую бездну. Ибо он показал, что какие-то Антоний и Иаков, имеющие имя пресвитеров, пришли из Константинополя и принесли с собою рекомендательные письма от каких-то Анастасия и Фотия, называвшихся также пресвитерами и приверженных к еретику Несторию. И когда надлежало приходящим от заблуждения к истине и от тьмы к свету предложить евангельское и апостольское предание веры, изложенное некогда святыми отцами, собиравшимися в Никее, они (Антоний и Иаков) принесли какое-то изложение нечестивых догматов, составленное в виде символа, и заставили этих несчастных подписать его. По истине, это верх нечестия! Для очевидности сказанного, здесь предлагается жалоба, принесенная упомянутым пресвитером Харисием, и изложение того нечестивого и злого учения о вочеловечении едиnorodного Сына Божия с подписями обманутых».

«Святейшему и боголюбезному вселенскому собору, сошедшемуся в метрополии ефесской, от Харисия, пресвитера и эконома филладельфийской церкви (жалоба).

«Всем правомыслящим, в особенности же духовным отцам и учителям, должны мы всегда воздавать честь и подобающее уважение. Но если случится, что должествующие быть учителями внушают слушателям такие мысли о вере, которые развращают слух и сердца всех, тогда установленные отношения по необходимости должны измениться, и подчиненные должны обличать наставников ложного учения. И так как один такой (учитель) Несторий, собравший плоды своего нечестия, весьма худо расположенный к вере Христовой и часто учивший, чему не подобает, возмутил всю подсолнечную, так что христоролюбивейшие императоры принуждены были созвать сюда вашу святыню для утверждения догматов кафолической веры, и Господь Бог, по своему человеколюбию, собрал здесь вас, святых отцов, для вышесказанного дела: то припадаю к вашей святости и объявляю, что не только сам Несторий, но и пресвитеры Анастасий и Фотий, соучастники его нечестия, стараясь распространить тоже зловерие и в других городах, привлекли к себе некоего Иакова, одинаково с ними мыслящего, сделали его участником своей дерзости и своими грамотами даже рекомендовали его почтеннейшим епископам Лидии, как православного. А он дерзнул на то, что, как скоро сделается известным вашей святости, подвигнет вас на канонический суд против него и его покровителей. Ибо он, пришед в лидийский город Филладельфию, обольстил некоторых простейших клириков и, презрев изложение веры святых никейских отцов, заставил (обольщенных) подписать изложение какой-то другой веры или, лучше, неверия. И те, как простые люди, сделали это, подписав так: «соглашаемся с этою православною верою». Это изложение, исполненное еретической хулы я имеющее подписи обманутых им, сохранилось, и я прошу, чтобы оно было прочитано в присутствии вашей святости, чтобы видны были их замыслы к низвращению православной веры. Я прошу также, чтобы были прочитаны и те грамоты вышеупомянутых, в которых они свидетельствуют о православии еретика Иакова,

дерзнувшего на это безрассудство, а мне, будто еретика, воспретили церковное общение и священнослужение, хотя я, как видно из нижеследующего, мыслю благочестиво. Ибо, по прочтении тех (грамот), ваше боголюбие вполне узнает, на что они дерзнули против православной веры; но Бог все разрушит в конец посредством вашей святыни».

«Православное исповедание веры Харисия.

«Верую во единого Бога Отца, вседержителя, Творца всего видимого и невидимого; — и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Его Единородного, Бога от Бога, света от света, Бога истинного от Бога истинного, единосущного Отцу, ради нас и ради нашего спасения сшедшего с небес, и воплотившегося, и родившегося от святой Девы, и ставшего человеком, Распятого за нас, умершего, и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, и паки грядущего судить живых и мертвых; — и во Святого Духа истины, Утешителя, единосущного Отцу и Сыну; — и в святую кафолическую Церковь, в воскресение мертвых и в жизнь вечную».

«Я Харисий приношу жалобу, как сказано было выше, и подписал своею рукою».

«Изложение неправого символа.

«Те, которые начинают поучаться в соблюдении церковных догматов, или желают перейти от какого-нибудь еретического заблуждения к истине, должны быть научены (так веровать) и исповедовать: «веруем в единого Бога Отца вечного, не после (чего-нибудь) начавшего существовать, но от начала сущего Бога; не после ставшего Отцом, потому что Он всегда был Богом и Отцом. Веруем и во единого Сына Божия Единородного, сущего из Отчей сущности, по истине Сына, той же самой сущности (с Отцом), которого есть и называется Сыном. И в Духа Святого, из сущности Отца происходящего, но не Сына, Бога по существу, как имеющего ту же сущность, какой есть и Бог Отец, из которого Он получает бытие по существу; ибо *мы*, говорит апостол, *не духа мира сего прияхом, но Духа, иже от Бога* ([1 Кор. 2:12](#)). Таким образом апостол отделил Его от всей твари и соединил с Богом, из которого Он имеет бытие по существу, — особенным образом, а не так, как вся тварь, которую мы признаем происшедшею от Бога не по существу, а действием творения. Но не признаем Его ни Сыном, ни чрез Сына имеющим свое бытие. Мы исповедуем Отца, совершенного по личности, подобно и Сына, также и Святого Духа. Мы храним учение благочестия, признавая Отца, Сына, равно и Святого Духа не тремя различными сущностями, но единою сущностию, познаваемою в тождестве Божества. А о домостроительстве, которое ради нашего спасения Господь Бог совершил в воплощении Христа Господа, должно знать, что Господь Бог Слово воспринял совершенного человека от семени Авраама и Давида ([Матф. 1:1](#)), как свидетельствуют божественные Писания, став тоже самое по природе, чем были те, от семени которых произошел Он ([Рим. 1:3](#)), (восприняв) совершенного человека по природе, состоящего из разумной души и человеческой плоти; сего человека, одинакового с нами по существу, силою Святого Духа образованного в утробе Девы, происшедшего от жены, бывшего под законом ([Гал. 4:4](#)), чтобы нас всех, получивших уже издавна предопределенное усыновление, искупить от закона рабства, — Он неизреченно соединил с Собою; допустил Его претерпеть смерть по закону существа человеческого, воскресил из мертвых, возвел на небо и посадил одесную Бога. Итак, находясь *превыше всякого начальства и власти и силы и господства, и всякого имени именуемого не точию в веще сем, но и во грядущем* ([Ефес. 1:20-21](#)). Он принимает поклонение от всей твари, как имеющий неразлучный союз с Божественною природою, так что ему, как Богу, совершает поклонение вся тварь. Мы не говорим: два сына и два Господа; потому что один есть Сын по существу — Бог Слово, единородный Сын Отца, с которым (Сыном) этот соединенный и причастный божеству имеет общение в имени и чести Сына. Бог Слово есть по существу Господь, с которым этот соединенный имеет общение чести, и иезтому мы не говорим: два сына и два Господа; ибо единый воспринятый ради нашего спасения, как нераздельно соединенный с Господом и Сыном

по существу, сочествуется именем и славою Сына и Господа, не так, как каждый из нас есть сын Божий. Поэтому хотя и мы многие называемся сынами по блаженному Павлу ([Гал. 3:26](#)), но единый, имеющий это преимущество по своему единению с Богом Словом и соучаствующий в сыновстве и господстве, исключает всякую мысль о двойстве сынов и господов; в этом единении с Богом Словом мы имеем всю веру в Него, всякую мысль и созерцание о Нем; и по причине этого (единения) Он приемлет от всей твари поклонение, приличное Богу. Итак, мы говорим: один Сын и Господь наш Иисус Христос, чрез которого все получило бытие; впрочем прежде и преимущественно представляем в уме Бога Слово, по существу Сына Божия и Господа, представляя вместе и воспринятое, — т. е. Иисуса из Назарета, которого Бог помазал Духом и силою ([Деян. 10:38](#)), как причастника усыновления и господства в соединении с Богом Сыном. Он называется еще, по учению блаженного Павла, вторым Адамом ([1 Кор. 15:45](#), сн. ст. 22), как имеющий одну и ту же природу с Адамом и показавший нам будущее состояние. И между тем и другим (Адамом) существует такое же различие, какое между тем, который приготовил нам неизреченные блага в будущем состоянии, и тем, который положил начало настоящим зол. Он назван вторым Адамом, как показавший второе состояние; как Адам, в котором мы получили подобие (греховного состояния), есть виновник первого состояния, смертного, исполненного страданий и многих зол: так второе состояние показал нам Христос Господь, который, некогда явившись с неба, всех нас вознесет в свое общение. Ибо *первый человек от земли перстень, второй человек Господь с небес* ([1 Кор. 15:47](#)), т. е. оттуда имеющий явиться, чтобы привести всех в подобие Ему; поэтому (апостол) и присоединяет: *яков перстный, такови и перстнии; и яков небесный, тацы же и небеснии; и якоже облекохомся во образ перстного, да облечемся и во образ небесного* ([1 Кор. 15:48-49](#)). И в этом, имеющем явиться и быть видимым всеми, которые будут судимы, совершит суд невидимое божественное естество. *Лета убо неведения призирая, Бог ныне повелевает человеком всем всюду покаяться: зане уставил есть день, в он же хочет судити вселенней в правде, о муже, его же предустави, веру подая всем, воскресив его от мертвых* ([Деян. 17:30-31](#)). Таково учение церковных догмагов, и всяк, мыслящий противно этому, да будет анафема. Всяк, не принимающий спасительного покаяния, да будет анафема. Всяк, не празднующий святой день пасхи по законоположению святой кафолической Церкви, да будет анафема».

«Я Будий, сын Юника³⁰¹, филадельфиец, четырнадцатник, познав истинную веру православия и покавшись (в своем заблуждении) пред святейшим епископом Феофаном, присоединяюсь к святейшей и кафолической Церкви и анафематствую всякую ересь, особенно четырнадцатников, в которой я прежде заблуждался, и соглашаюсь с вышенаписанным изложением православной веры. Анафематствую и тех, которые празднуют святой день пасхи не так, как празднует святая кафолическая и апостольская Церковь; клянусь (в этом) святою и единосущною Троицею и благочестием и победою повелителей вселенной, Флавия Феодосия и Флавия Валентиниана — постоянных августов. А если преступлю что-нибудь (в своей клятве), то подвергнусь строгости законов. За неумением грамоте я подписал прочтенное мне изложение веры чрез куриала (Филадельфии) Флавия Исихия».

«Подобным же образом подписали³⁰².

«Флавий Исихий керданепийский, куриал филадельфийский, четырнадцатник».

«Руфин Диффимий, из второй Филадельфии, четырнадцатник».

«Евгений, из второй Филадельфии, четырнадцатник».

«Фавстин мирянин, из второй Филадельфии, четырнадцатник».

«Далматий³⁰³ и Александр (подписуемся) рукою Евтропия³⁰⁴, сына диакона Феодора».

«Флавиан, сын Нимфидиана, из второй Филадельфии, схоластик».

«Полихроний, сын [Татиана](#), филадельфиец, (подписуюсь) рукою Флавия Исихия

керданепийского и Даниила, куриалов филладельфийских».

«Евстафий, сын Маркелла, филладельфиец, четырнадцатник».

«Евтихий из второй Филладельфии».

«Стратоник, сын Аммония³⁰⁵, филладельфиец, четырнадцатник».

«Феодор³⁰⁶ и Александр, филладельфийцы».

«Мариниан, сын Евефия³⁰⁷, (подписуюсь) рукою чтеца Неотерия».

«Пакидий³⁰⁸, филладельфиец».

«Кириак, филладельфиец, новатианской ереси, (подписуюсь рукою) Евсевия Сира Каллиопия».

«Авксоний, филладельфиец, новатиан».

«Диомид, житель селения Каккабы».

«Юлиан из второй Филладельфии, (подписуюсь рукою) чтеца Мартирия³⁰⁹».

«Евтихий хорепископ, из селения Авлакса, начальник ереси четырнадцатников» .

«Патрикий пресвитер, из селения Парадиоксила, (подписуюсь) рукою пресвитера Максима».

«Зенон, хорепископ ереси четырнадцатников, (подписуюсь) рукою Флавия Палладия».

«Итак, по прочтении сего, Святой собор определил: не позволять никому произносить или писать и слагать иную веру, кроме определенной святыми отцами, со Святым Духом сошедшимися в Никее. А кто дерзнет или составить иную веру, или произносить, или предлагать желающим обратиться к познанию истины из язычества, или из иудейства, или из какой-нибудь ереси; то таковые, если они епископы или клирики, да будут отлучены — епископы от епископства, клирики от клира, а миряне да подвергнутся анафеме. Равно, если окажется, что епископы, или клирики, или миряне будут мыслить или учить о воплощении едиnorodного Сына Божия согласно с представленным от пресвитера Харисия изложением, именно согласно с нечестивыми и развращенными догматами Нестория, то да подвергнутся суду сего Святого и вселенского собора, именно: епископ да лишится епископства и низложится, клирик да извергнется из клира, а мирянин да будет предан анафеме, как выше сказано».

«Затем прочтены были некоторые главы из богохульных книг Нестория³¹⁰:

«Из книги Нестория, лист 17, о догматах.

«Когда божественное писание начинает говорить о рождении Христа от Девы Марии, или о Его смерти, то нигде не употребляет имени: Бог, но — или Христос, или Сын, или Господь. Ибо эти три имени обозначают оба естества, иногда то, иногда другое, а иногда и то и другое вместе. Например, изъясняя нам рождение от Девы, писание говорит: *посла Бог Сына своего*; не сказало: *посла Бог Бога Слово*, но берет имя, означающее оба естества. Так как Сын есть и Бог и человек, то и говорит: *посла Бог Сына своего, рождаема от жены* ([Гал. 4:1](#)), дабы, когда ты услышишь: *рождаема от жены* и потом увидишь предыдущее имя, означающее оба естества, — то рождение от св. Девы называл бы также Сыном; ибо Сына же Божия родила и Христородица Дева. Но как Сын Божий имеет два естества, то она родила не Сына Божия, а родила человечество, которое есть также сын, ради сочетавшегося с ним Сына».

«Его же, лист 21.

«Замечай, еретик, сущность дела. Я не отнимаю у Христородицы Девы славы; знаю напротив, что достойна почитания та, которая приняла (в себя) Бога, чрез которую явился или исшел в мир Бог всяческих, чрез которую воссияло Солнце правды. Но опять я не доверяю вашим рукоплесканиям. Как поняли вы слово: *исшел* (προῆλθεν)? По-моему, это не тоже значит, что: *родился*; ибо я не так скоро забываю себя. Что Бог Слово исшел от Христородицы Девы,

этому я научился из божественного писания; а что Бог родился от нее, этому нигде не учит писание».

«И ниже:

«Итак, божественное писание нигде не говорит, что от Христородицы Девы родился Бог, но — или Иисус Христос, или Сын, или Господь: это мы все признаем. Несчастен, кто не признает немедленно того, чему учит писание. *Востав, поими отроча и Матер Его*: это глас ангельский. Архангелы, конечно, лучше тебя знали, что́ относится к тайне рождения; но они не говорят: *востав, поими Бога и Матерь Его, но: востав, поими отроча и Матерь Его*».

«Его же, лист 24.

«Сказано: *Не бойся прияти Мариам жены твоя: рождшеебоя в ней от Духа есть Свята* ([Мат. 1:20](#)). Здесь в слове γεννηθῆν примем ли мы два γ, или одно³¹¹, это не вредит смыслу, как скоро мы будем говорить, что Бог Слово явился во плоти; ибо иное — быть вместе с рожденным, и иное родиться. *Рождшеебоя в ней*, сказано, *от Духа есть Свята*, т. е. Дух Святой создал сущее в ней. Итак, отцы, как сведущие в божественных писаниях, видели, что если (в символе) вместо: *воплотившегося* сказать: *рожденного*, то окажется, что или Бог Слово есть Сын Духа (Святого), или что Он имеет двух отцов, или наконец, — если примем одно γ, — что Бог Слово есть создание Духа Святого. Посему, избегая слова: *рождение*, они изложили: «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего (с небес) и воплотившегося». Что такое: *воплотившегося*? Не то, чтобы божество Его превратилось в плоть. — Сказав: *воплотившегося от Духа Свята*, отцы следовали в сем евангелисту. Ибо евангелист, говоря о вочеловечении, не приписал Слову рождения, но употребил *воплощение*. Где? Слушай. *И Слово плоть бысть*; не сказал: *Слово родилось* плотию. Напротив, где апостолы или евангелисты упоминают о Сыне, то всегда говорят, что Он родился от жены. Внимай, прошу тебя, словам моим. Где, говорю, употребляют имя: *Сын*, там говорят и *родился*, утверждают, т. е., что родился от жены. Напротив, где упоминают о *Слове*, там ни один из них не осмелился сказать, что Оно родилось чрез человечество. Слушай! Блаженный евангелист Иоанн, говоря о Слове и Его воплощении, вот что пишет: *и Слово плоть бысть*, т. е. приняло плоть, *и вселися в ны*, т. е. облеклось в наше естество и жило среди нас, *и видехом славу Его*, т. е. Сына, а не сказал: *видехом рождение Слова*».

«Его же, лист 15 о догмате.

«Так мы и сущего по плоти Христа именуем Богом, по причине сопряжения (συναφείας) с ним Бога Слова, зная в тоже время, что Он по видимости был, как простой человек. Слушай, вот Павел проповедует и то и другое: *отцудеев*, говорит, *Христос по плоти, сый над всеми Бог* (Гим. 9, 5). Сперва говорит, что Он человек, а потом видимого человека сего называет Богом (θεολογῶ), по причине сопряжения с ним Бога, дабы никто не упрекнул [христианство](#) в обожении человека».

«Его же, лист 27.

«Как Творца всяческих мы называем Богом, и богом также называется Моисей, как сказано: *се дах ты бога Фараону* ([Исх. 7:1](#)), и Израиль называется сыном Божиим: *сын мой первенец Израиль* ([Исх. 4:22](#)), — как Саул называется Христом: *никакоже ми, говорит, от Господа, еже нанести руку мою нан, яко Христос Господен есть сый* ([1 Цар. 24:7](#)), равно и о Кире сказано: *сице глаголет Господь Бог помазанному* (χριστῶ) *моему Киру* (Исаии 45, 1), и наконец вавилоняне называются святыми: *Аз повелеваю, освященни* (ἁγιοί) *суть: и Аз веду их* (Исаии 13, 3): так и Христа мы называем и Господом, и Богом, и Сыном, и Святым, и Христом. Но хотя здесь имена общи и сходственны, однако ж достоинство не одно и тоже».

«Его же, лист 15.

«*Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, иже во образе Божии сый... Себе*

умалил, зрак раба приим ([Филип:2, 5](#)). Не сказал: сие да мудрствуется в вас, еже и в Боге Слове, иже во образе Божии сый зрак раба приим; но, употребив имя: *Христос*, — имя, обозначающее оба естества, без всякой опасности и Богом Его называет, и принявшим зрак раба, безошибочно относя сказанное к обоим естествам».

«Его же, лист 16.

»*Да о имени, говорит, Иисусове всяко колена поклонится, небесных, и земных, и преисподних; и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос* ([Филип. 2:10](#)). Ради носящего почитаю носимого, ради сокровенного почитаю видимого. Бог неотделим от видимого (т. е. Христа); посему не разделяю чести Неразделяемого; разделяю естество, но соединяю поклонение».

«Его же, лист 17 о Боге.

«Бог Слово и прежде воплощения был и Сын и Бог и соприсущ Отцу, но в последнее время Он принял также зрак раба. Впрочем хотя прежде Он был и назывался Сыном, но после принятия плоти, сам по себе — в отдельности — не должен называться Сыном, дабы не внести нам двух сынов. Но как с ним соединился (*συνίσταται*) Тот, кто был в начале Сыном, то по отношению к достоинству сыновства, а не по отношению к природам, в Нем нельзя допустить и разделения; говорю: по отношению к достоинству сыновства, а не по отношению к природам. Посему-то Бог Слово называется и Христом, так как имеет постоянное общение (*συναφείαν*) со Христом».

«Его же, лист 15 о догмате.

«Итак соблюдаем неслиянное общение (*συναφείαν*) естеств, будем исповедовать Бога в человеке, будем почитать человека, споклоняемого с Вседержителем Богом, по причине божественного общения (*συναφείας*)».

«Его же, лист 6 о догмате.

«Смотри, что́ сказано: *да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу: в нем же бо пострадав, сам искушен быв, может и искушаемым помощи* ([Евр. 2:17](#)). Итак пострадавший есть милостивый первосвященник; но то, что может подлежать страданию, есть храм, а не Бог, оживотворяющий пострадавшего».

«Его же, лист 27.

«Знайте, как превосходно было общение божества (с человечеством), даже и в то время, когда Господня плоть созерцаема была в младенце. Ибо один и тот же был и младенцем, и Владыкою младенца. Вы одобрили слово; смотрите же, не бессознательно содержите его; ибо я сказал: один и тот же был и младенцем и обитал в младенце».

«Его же, лист 1.

«Действия Троицы общи, и различаются только по ипостасям. Таким образом прославление Единородного иногда приписывается Отцу, ибо говорит: *есть Отец мой славяй Мя* ([Иоан. 8:54](#)), иногда Духу, ибо говорит: *Дух истины прославит Мя* ([Иоан. 16:14](#)), а иногда силе Христовой».

«Его же лист 16, где говорит о Христе (Сыне).

«Это есть Тот, который сказал: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил* ([Матф. 27:46](#)), — Тот, который претерпел тридневную смерть. Поклоняюсь Ему вместе с божеством, как соучастнику божественного величия. — *И ниже*: не само по себе есть Бог то, что образовалось во утробе, не само по себе — Бог то, что создано Духом, не само по себе — Бог. то, что положено во гроб: ибо в таком случае мы были бы явными человекопоклонниками и мертвопоклонниками. Но как в восприятом (обитал) Бог, то восприятый, как соединенный (*συναφείς*) с восприявшим, от восприявшего именуется также Богом».

«Его же, лист 3 против еретиков, где говорит о Св. Духе.

«Каким образом может быть рабом Тот, который действует Вместе со Отцом и Сыном?»

Если кто исследует действия Духа, то найдет, что они нисколько не ниже действий Отца и Сына. Это не значит, чтобы единое Божество разделялось на части, но божественное писание, дабы показать равенство Троицы, разделяет иногда по ипостасям то, что принадлежит единой силе. Подобное усматриваю я и из дел, начавшихся во времени. *Слово плоть бысть и вселися в ны.* Отец спосадил с собою восприятое человечество ([Еф. 1:20](#); 2, 6), ибо сказано: *рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене* ([Псал. 99:1](#)). Снисшедший Дух увеличил славу восприявшего; ибо говорит: *егда приидет Дух истины, Он Мя прославит* ([Иоан. 16:13-14](#))».

«Его же, лист 6, где говорит о Христе.

«Он послан проповедати плененным отпущение и слепым прозрение ([Лук. 4:18](#)), и, как апостол прибавляет, говоря: Он сделался верным Богу первосвященником ([Евр. 2:17](#)). Итак Он соделался, а не от века существовал. Еретик! Он мало-по-малу достиг достоинства первосвященника. Слушай, вот слова, которые яснее говорят тебе об этом: *иже во днех плоти своя моления же и молитвы к могущему спасти его от смерти с воплем крепким и со слезами принес и услышан быв от благовеинства; аще и Сын бяше, обаче навиче от сих, яже пострада, послушанию: и совершився быст всем слушающим его виновен спасения вечнаго* ([Евр. 5:7-9](#)). А совершается (τελειούται) еретик, то, что мало-помалу преуспевает. О сем и Лука в евангелии говорит: *Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию* ([Лук. 2:52](#)). Согласно с сим и Павел говорит: *совершився бысть всем слушающим его виновен спасения вечнаго; наречен от Бога первосвященник, по чину Мелхидесекову* ([Евр. 5:9-10](#)), и ниже: *наречен первосвященник.* Зачем же ты превратно толкуешь Павла, смешивая бесстрастного Бога Слово с земным подобием, и делая (Его) удобостраждущим первосвященником».

«Его же, лист 17.

«Тем же, братия, звания небесного причастницы, разумеите посланника и святителя исповедания нашего Иисуса Христа: *верна суца сотворшему Его* ([Евр. 3:12](#)). — И ниже: так как у нас один сей первосвященник, состраждущий, соестественный нам и постоянный: то не отступайте от веры в Него. Ибо Он послан вследствие обещанного нам благословения от семени Авраама, как приносящий жертву тела за Себя и за соестественных Ему людей. Заметь: (апостол) сказал прежде, что всякий первосвященник имеет нужду в жертве, и исключил Христа, как не имеющего в этом нужды; но здесь утверждает, что Он приносит жертву за Себя и за соестественных Ему людей».

«Его же, лист 4.

«Итак слушайте со вниманием сии слова: *ядый*, говорит, *мою плоть* ([Иоан. 6:56](#)). Помните, что здесь говорится о плоти, и слово плоть не мною прибавлено. Не подумайте, что я неправильно толкую. *Ядый мою плоть и пияй мою кровь*; не сказал: *ядый мое божество и пияй оное*, но: *ядый мою плоть и пияй мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем.* Помните, это сказано о плоти. *Якоже посла Мя живый Отец* ([Иоан. 6:57](#)), Меня, которого вы видите. Но говорят, что иногда я неправильно толкую. Узнаем из следующего: *якоже посла Мя живый Отец.* Он (противник) изъясняет это о божестве, я — о человечестве. Посмотрим, кто толкует неправильно: *яко же посла Мя живый Отец.* Еретик говорит, что здесь речь идет о божестве: *посла Мя*, т. е. Бога Слово. По мнению их (противников): *яко же посла Мя живый Отец, и Аз* — Бог Слово — *живу Отца ради.* Но потом вот что следует: *ядый Мя, и той жив будет* ([Иоан. 6:57](#)). Кого же будем есть, — божество или человечество?»

«Его же, лист 16.

«И вообще, если тщательно исследуем весь новый завет, то нигде не встретим в нем, чтобы смерть приписывалась Богу, но — или Христу, или Господу, или Сыну. А эти имена: Христос, Сын, Господь, когда усвоятся в писании Единородному, обозначают оба естества, иногда божество, иногда человечество, а иногда то и другое вместе. Напр. когда Павел в послании

проповедует: *аще бо врази бывше примирихомся Богу смертью Сына Его* ([Рим. 5:10](#)): то обозначает сим человечество Сына. Но когда он же говорит (в послании) к Евреям: *Бог глагола нам в Сыне, им же и веки сотвори* ([Евр. 1:1-2](#)): то показывает божество Сына; ибо не плоть сотворила веки, сама быв сотворена после многих веков. — *И ниже*: не божество имело братом Иакова, не смерть Бога Слова возвещаем, когда вкушаем Господню плоть и кровь ([1 Кор. 11:26](#))».

«Его же, лист 23.

«Я замечаю в нашем народе великую привязанность к вере и пламенную ревность к благочестию, но по невежеству в божественных догматах он часто впадает в заблуждения. В этом, впрочем, виноват не самый народ, но как бы выразиться приличнее? — Наставники ваши не имели времени сообщить вам точнейшего учения».

«[Петр](#), пресвитер александрийский и первый нотариус, сказал: вот он прямо говорит здесь, что никто из бывших до него учителей не говорил народу того, что он говорил».

[312](#) «Подписуюсь и осуждаю вместе с святым собором Кирилл, епископ александрийский».

«Аркадий, епископ и легат апостольского престола».

«Ювеналий, епископ иерусалимский».

«Проекс, епископ и легат апостольского престола».

«Флавиан, епископ филиппийский».

«Филипп, пресвитер и летат апостольского престола».

«Фирм, епископ кесарийский».

«Мемнон, епископ ефесский».

«Точно таким же образом подписались и все прочие вышешепоименованные епископы».

[313](#) По прочтении этого, при зажженных восковых свечах, Константин, благоверный секретарь (императорской консистории, из того же свитка) прочитал следующее затем так:

[314](#) «Диоскор, епископ александрийский, сказал: думаю, что всем нравится изложение святых отцов, собиравшихся некогда в Никее, которое утвердил и Святой собор, собиравшийся здесь прежде, и определил содержать его одно (как приятное Богу) и достаточное (для спасения). А мы знаем, что они определили так: если кто вопреки этому будет говорить или мудрствовать, или вводить новое, или исследовать, тот подвергается осуждению. Что вы думаете? Пусть каждый письменно выскажет, какое он имеет мнение. Можем ли мы исследовать или вводить новое вопреки этому? Если же кто-либо исследовал свыше того, что сказано (определено и одобрено), то не будет ли он по всей справедливости подлежать осуждению отцов? Итак пусть каждый из вас скажет, того ли он мнения».

«Фалассий, епископ Кесарии каппадокийской, сказал: изложение веры 318-ти святых отцов одобрила в то время божественная благодать, которой они служили устами, когда излагали догматы (ἔδογματίσσαν); особенно же утвердило его согласие собиравшихся в этой славной метрополии святых (отцов); совершенно необходимо содержать его, без всякого прибавления и убавления, потому что то и другое равно вредно для канона, определенного святыми отцами, бывшими в Никее, и утвержденного теми, которые прежде этого собирались здесь. А тех, которые мудрствуют противно этому, отвращаюсь, как разрушающих правую веру».

«Созон, епископ филиппийский, (сказал: верую по вере, изложенной 318-ю святыми отцами, собиравшимися в Никее, и соглашаюсь с собором, собранным в этом городе, а тех, которые мудрствуют или учат противно этому, нисколько не признаю кафоликами)».

«Иоанн, епископ Севастии в (первой) Армении, (сказал: вводить недуг в истину есть не что иное, как осмеливаться примешивать нечестие к вере. Ибо кто пренебрегает верою, которая содержит в себе твердость по причине многочисленности, (давности) времени и важности изложивших ее, тот не имеет никакой доли постоянства, а страдает изменчивым нечестием

воли. Поэтому и я, отвращаясь ереси и всякой новизны, почитаю только ту веру, которая изложена святейшими отцами, так как она есть опора всего нашего благочестия)».

«Феодор, епископ (города) Гарса, в Киликии (первой, сказал: пребываю в той вере, которая изложена святыми отцами, собиравшимися в Никее и прежде этого в Ефесе, и сам мудрствую подобно им: а тех, которые мудрствуют противно этому, не считаю мудрствующими кафолически)».

«Василий, епископ Селевкии исаврийской, (сказал: верую, что и вера, изложенная святыми отцами, собиравшимися в Никее, и прочтенные догматы святых отцов, и то, что определено святыми отцами, прежде собиравшимися в этом городе, есть действие одного и того же Святого Духа; а тех, которые мудрствуют или учат противно этому, признаю враждебными Церкви православных)».

«Стефан, епископ ефесский, (сказал: известно, что постановлено и определено 318-ю святыми отцами, собиравшимися в Никее, и что утвердил Святой и вселенский собор, бывший в этой ефесской метрополии. Поэтому, если кто будет говорить противное тому, что определено, да будет анафема, потому что это есть истинная и кафолическая вера)».

«Ураний, епископ города Имерии, в области осройской, чрез переводчика, пресвитера едесского Евлогия, (сказал: держусь того, что изложено святым собором, собиравшимся в Никее, и того решения, которое определено в этой метрополии о той же вере против ея нарушителей; и анафематствую и считаю чуждыми правой веры тех, которые дерзнут говорить или исследовать вопреки этому)».

«Феодор, епископ дамаский, сказал подобное же: (кто не повинуется тому, что недавно прочтено, тот чужд кафолической веры и достоин анафематствования, определенного святыми отцами)».

«Епископ Юлиан³¹⁵, занимавший место святейшего епископа римской церкви Льва, чрез переводившего (слова) его епископа лидийского Флоренция, сказал: апостольский престол содержит это же самое».

«Стефан, епископ иеропольский, сказал: и мы согласны с этим, и вопреки этому не мудрствовали и не мудствуем, но будем следовать этому даже до последнего нашего издыхания, и не потерпим никого, кто силится учить противному».

«Мелетий, епископ (города) Лариссы, говоривший и за Домна, святейшего (епископа города Апамеи, во второй Сирии, сказал: я от юности всегда верил этому, и теперь содержу ту же веру и лобызаю изложение святых отцов, которое нам недавно прочитано)».

«Кир, епископ Афродисиады карийской, (сказал: и я содержу эту веру не только с отроческой и монашеской своей жизни, но еще по отеческому наставлению)».

«Флоренций, епископ лидийский, (сказал: и я присоединяюсь к этой вере, которая недавно прочитана и уже прежде определена святыми отцами со Святым Духом, и признаю ее обороною моей надежды; я согласен с тем, что постановлено)».

«Кандидиан, епископ Антиохии писидийской, сказал подобное же: (и с юности я был воспитываем в кафолической вере, и был архидиаконом в царствующем городе, и благодатию Бога и Христа доселе, как думаю, беспорочно пребываю в ней; и даже до сего дня охраняю непоколебимые изложения как 318-ти святых отцов, бывших в Никее, так и тех, которые собирались в этой метрополии; и до самого конца мудрствовал и мудрствую тоже самое)».

«Илар, диакон римской церкви, чрез переводившего (слова) его, епископа лидийского Флоренция, сказал: чт недавно прочтено о вере, изложенной в Никее и утвержденной святым собором, прежде собиравшимся в Ефесе, этому учит и чествует это апостольский престол. Итак я знаю, что это, согласное с догматами святых отцов, апостольский престол поместил и в собственных своих письмах к вам, святейшие. Если прикажете прочитать их, то узнаете, что они

согласны с истиною».

«Василий, епископ трайянопольский, сказал: и мое смирение воспитано в этой святой вере, в которой я молюсь и жизнь окончить».

«Полихроний, епископ антипатридский, сказал: благодатию Божию мы сохраним у себя божественные и истинные определения святых отцов и молимся, чтобы нам сохраниться в этой вере».

«Святой собор сказал: мы все этого мнения и этой веры».

«Диоскор, епископ александрийский, сказал: Святой и великий собор, волею Божию некогда собиравшийся в Никее, изложил нашу правую и непорочную веру, которую утвердил и (Святой собор), недавно собиравшийся здесь, и определил ее одну содержать и проповедовать в Церкви; он постановил и то, что никому не позволено излагать другую веру, кроме этой, или изыскивать, или поновлять что-нибудь, или извращать что-нибудь в нашем досточтимом вероисповедании; а тех, которые покушаются вопреки этому или мудрствовать, или изыскивать, или составлять что-нибудь, или же стараются совершенно перестроить то, что определено, подверг известным наказаниям, именно: если то будут епископы, отчуждать от епископства, если клирики — от клира, а если миряне, отлучать от общения (с Церковью). Это мы знаем из недавно прочитанных документов. Флавиан же, бывший епископ церкви константинопольской, и Евсевий дорилейский, как ясно видит (весь) этот Святой и вселенский собор, оказываются почти все извращающими и перестраивающими, и подали повод к соблазну и смятению святым церквям и всем православным народам; ясно, что они сами себя подвергли наказаниям, некогда соборно определенным нашими святыми отцами. Поэтому и мы, утверждаясь на их (определениях), присуждаем упомянутых Флавиана и Евсевия к лишению всякого священнического и епископского достоинства. Каждый из присутствующих благочестивейших епископов пусть изложит свое мнение и с ясностью внесет его в документы. Обо всем же, что ныне сделано, пусть будет донесено благочестивейшим и христоролюбивейшим императорам нашим»:

«Епископ Флавиан сказал: отвергаю тебя (апеллирую на тебя)».

«Илар, диакон римской церкви, сказал: *контрадиктер*, то есть, возражается».

[316](#) При чтении этого, восточные и бывшие с ними почтеннейшие епископы воскликнули: «анафема Диоскору! в этот час он осудил, в этот же час пусть (сам) будет осужден. Святой Господи, Ты сам отмсти за Себя. (Господи, Ты отмсти ему. Православный император, ты отмсти ему). Льву — многая лета; патриарху — многая лета». — Константин, благоверный секретарь (императорской консистории), из того же свитка прочитал остальное так:

[317](#) «Ювеналий, епископ иерусалимский, сказал: Флавиан и Евсевий показали себя чуждыми священства и епископского сана, когда покусились нечто прибавить или убавить в (святой) вере, изложенной святым собором никейским, которую утвердил Святой и вселенский собор, некогда собиравшийся здесь в Ефесе. Таким образом, дерзающие нечто прибавлять или убавлять в вере, а особенно произведшие такое смущение (справедливо) отчуждаются от священства. Поэтому и я определяю согласно с святым и вселенским собором и с святым и боголюбивейшим архиепископом Диоскором, отчуждая их от епископского достоинства».

«Домн, епископ антиохийский, сказал: и я согласен с вашим святым собором, осудившим Флавиана и Евсевия, как не следующих соборам никейскому и прежде собиравшемуся здесь, и соглашаюсь с справедливым о них приговором, вами произнесенным».

«Фалассий, епископ Кесарии (каппадокийской), сказал: те, которые поступают вопреки определениям отцов о вере, сами на себя навлекают канонические эпитимии. Поэтому Флавиан и Евсевий, преступившие определения, изложенные святыми отцами в Никее и Ефесе, по приговору вашего благочестия и нашему, лишаются епископского сана».

«Евсевий, епископ Анкиры галатийской, сказал: мне всегда приятно милосердие. Но так как дело веры побудило святых отцов произнести такой приговор о Флавиане и Евсевие, по справедливому суждению, то и я соглашаюсь».

«Стефан, епископ ефесский, сказал: произнесенный приговор о Флавиане бывшем епископе и Евсевие справедлив; поэтому и я соглашаюсь и подписываю низложение их обоих».

«Кир, епископ афродисиадский, (сказал: никто не бывает столь безумным или враждебным Богу, как тот, кто дерзает противиться определениям и приговорам отцов. Поэтому и я согласен с предыдущими решениями отцов относительно осуждения бывших епископов Флавиана и Евсевия)».

«Ерасистрат, епископ Коринфа элладского, (сказал: присутствуя здесь и узнав из прочитанного, что Флавиан и Евсевий мудрствуют несогласно с кафолическою верою и не повинуются святому никейскому собору, также и собранному немного прежде сего в Ефесе, и я соглашаюсь с святыми отцами, и считаю их, то есть, Флавиана и Евсевия, чуждыми всякого епископского достоинства)».

«Квинтилл, епископ ираклийский, занимавший также место Анастасия, почтеннейшего епископа фессалоникского, (сказал: Святой и великий собор, немного прежде сего собранный в этом городе для осуждения нечестивого Нестория, определил, что никому никогда не позволительно произносить другой веры, кроме изложенной в Никее 318-ю святыми отцами. Таким образом и я, следуя этому определению, считаю кафоликами всех, пребывающих в означенной вере; а тех, которые что-нибудь нарушили в ней, анафематствую и определяю быть им чуждыми кафолической веры)».

«Мелетий, епископ (города) Лариссы, занимавший также место Домна, почтеннейшего епископа апамейской церкви, (сказал: и я согласен с вашею святостию, которая поступила совершенно справедливо и законно в низложении бывших епископов Флавиана и Евсевия; потому что они оказались нарушителями постановлений, преданных святыми и великими соборами, собиравшимися в Никее и Ефесе, и вместе с вами считаю их чуждыми епископского достоинства)».

«Диоген, епископ кизический, (сказал: и я также соглашаюсь с нашими святыми отцами в том, что определено о Флавиане и Евсевие, отчуждая их от епископского достоинства)».

«Иоанн, епископ Севастии, в первой Армении, (сказал: всякая новизна, вводимая кем-либо против правды, навлекает на себя справедливое осуждение. И так как Флавиан и Евсевий уличены, как нарушители и нововводители в вере, составленной святыми отцами в Никее и утвержденной в Ефесе: то они, по определению почтеннейшего и святейшего архиепископа александрийского и Святого и вселенского собора, справедливым судом лишены священства; и я соглашаюсь с ними)».

«Василий, епископ Селевкии исаврийской, (сказал: я следую тому, что определено вашу святостию относительно бывших епископов Флавиана и Евсевия, и соглашаюсь со всеми определениями вашего блаженства. Ибо вы и сами следовали тому, что прежде постановили и повелели святые отцы относительно изменников веры, — именно, если они священники, то должны быть лишены священства, а если миряне, то подлежат анафеме)».

«Феодор, епископ (города) Гарса, (сказал: и я согласен с произнесенным от Святого собора приговором о Флавиане и Евсевие, как обнародованным справедливо и канонически)».

«Роман, епископ мирликийский, (сказал: и я согласен с тем, что определено святыми отцами о Флавиане и Евсевие, и с приговором, справедливо о них произнесенным)».

«Фотий, епископ тирский, (сказал: и мое смирение произносит согласное с приговором этого Святого и вселенского собора, лишаящим священства Флавиана и скверного Евсевия, как мудрствующих противно святому никейскому собору и тому, который немного прежде сего был

собран в этой славной ефесской метрополии)».

«Юлиан, епископ тавийский, (сказал: скорблю, приступая к этому печальному слову. Ибо таково правило благоразумных. Но так как председатели фтого великого вселенского собора, для утверждения благочестия, подвергли Флавиана и Евсевия определению отцов, то соглашаюсь с тем, что сделано законно)».

«Флоренций, епископ лидийский, (сказал: так как этому святому и великому собору благоугодно было своими устами осудить нарушителей божественных законов: то и я определяю подобно вашей святости относительно бывших епископов Флавиана и Евсевия)».

«Мариниан, епископ синнадский, (сказал: следую всему, что определено святым собором, который превосходит мое ничтожество, о Флавиане, и скверном Евсевие, и соглашаюсь на их осуждение)».

«Мусоний³¹⁸, епископ нисский, (сказал: так как бывшие епископы Флавиан и Евсевий найдены отвергающими Святой собор, собранный прежде сего в ефесской метрополии: то и я согласен с правильно совершенным осуждением их)».

«Константий³¹⁹, епископ вострский, (сказал: и я соглашаюсь с справедливым определением, которое произнесено святым собором о бывших епископах Флавиане и Евсевие, и согласен с приговором его, законно постановленным)».

«Стефан, епископ иерапольский, (сказал: и я следую приговору, произнесенному вашей святостию о бывших епископах Флавиане и Евсевие, как нарушивших святые каноны, постановленные в Никее и здесь прежде, и, сходно с вашим определением, соглашаюсь на отчуждение их)».

«Аттик, епископ никопольский, в древнем Эпире, (сказал: и я следую тому, что определено святыми отцами в приговоре, произнесенном о Флавиане и Евсевие, отчуждая их, как решил приговор святых, от епископского достоинства)».

«Евстафий, епископ беритский, (сказал: известно всем определение наших святых отцов, прежде собиравшихся здесь по повелению благочестивейших и христоролюбивейших наших императоров, ясно повелевающее лишать собственного сана тех, которые пытаются что-нибудь исследовать, или испытывать, или прибавлять к вере святых отцов, собиравшихся в Никее. Поэтому Флавиан, бывший епископ константинопольский, и Евсевий, имевший некогда епископство в Дорилее, мудрствуя вопреки этому, сами себя подвергли тому страшному приговору)».

«Нунехий, епископ Лаодикийской тримитарийской, (сказал: я и сам соглашаюсь с приговором, произнесенным святыми отцами о бывших епископах Флавиане и Евсевие)».

«Олимпий, епископ Констанции на острове Кипре, (сказал: и я согласен с вашим святым и славным собором, осудившим Флавиана и Евсевия, как нарушителей того, что постановлено на святом никейском соборе, и на том, который собирався здесь под председательством трблаженного и святой памяти отца нашего, епископа Кирилла, и соглашаюсь с справедливым определением вашего великого и Святого собора)».

«Иоанн, епископ родосский, (сказал: я и сам соглашаюсь с тем, что определено вашим святым и великим собором относительно отчуждения Флавиана и Евсевия, потому что они нарушили определения Святого великого собора никейского, и то, что постановлено в этой ефесской метрополии под председательством почтеннейшего и святой памяти отца нашего и епископа Кирилла)».

«Кандидиан, епископ Антиохии нисидийской, (сказал: и я соглашаюсь со всеми правильными определениями всего Святого собора святых отцов о Флавиане и Евсевие)».

«Стефан, епископ аназарвский, (сказал: и я соглашаюсь с приговором, справедливо произнесенным вашей святостию о бывших епископах Флавиане и Евсевие, и считаю их отсе-

чуждыми этого достоинства, потому что они извратили постановления, изреченные от Святого и великого собора никейского, и того, который впоследствии собран был в этом городе)».

«Геронтий, епископ Селевкии сирийской, (сказал: и я сам соглашаюсь с вашим святым собором и определяю лишить епископского достоинства Флавиана и Евсевия, как нарушителей того, что постановлено святыми отцами, собиравшимися в Никее и в городе Ефесе)».

«Руфин, епископ самосатский, (сказал: соглашаюсь со всем, что справедливо произнесено о бывших епископах Флавиане и Евсевие, и считаю их чуждыми епископского достоинства, как нарушителей того, что постановлено святыми отцами, собиравшимися в Никее и Ефесе)».

«Индим, епископ иринопольский, (сказал: и я соглашаюсь с справедливо обнаруженным судом вашей святости относительно осуждения бывших епископов Флавиана и Евсевия, которые нарушили постановления, изреченные от Святого и великого собора святых отцов, собиравшихся в Никее, также и тех, которые немного прежде сего собирались в этом городе Ефесе; и считаю их отселе чуждыми епископского достоинства)».

«Тимофей, епископ валанейский, (сказал: и я соглашаюсь с справедливо произнесенным приговором вашего Святого собора относительно осуждения бывших епископов Флавиана и Евсевия, дерзнувших преступить то, что благоугодно было собору, бывшему в городе Никее, и недавно собиравшемуся в Ефесе)».

«Феодосий, епископ канофский, (сказал: пребываю со всеми определениями Святого собора о бывших епископах Флавиане и Евсевие и считаю их чуждыми епископского достоинства, как нарушителей постановлений отцов, собиравшихся в Никее и в Ефесе)».

«Селевк, епископ амасийский, (сказал: я и сам становлюсь согласным с тем, что Святой собор законно и правильно определил о Флавиане и Евсевие, и соглашаюсь на отчуждение их от всякого священнического служения)».

«Петр, епископ гангрский, (сказал: и я согласен с приговором святых отцов относительно осуждения Флавиана и Евсевия)».

(«Евтихий, епископ адрианопольский, в древнем Эпире, сказал подобным образом»),

(«Елавдий, епископ Анхиакса, в древнем Эпире, сказал подобным образом»).

(«Симеон, епископ амийский, сказал подобным образом»).

(«Илия, епископ адрианопольский, в Азии, сказал подобным образом»).

(«Лука, епископ диррахийский, сказал подобным образом»).

«Василий, епископ Трайянополя (в области родопской, сказал: и мое смирение соглашается с приговором этого великого и Святого собора о Флавиане и Евсевие)».

«Докимасий, епископ маронийский, (сказал: с приговором, произнесенным святым великим собором о Флавиане и Евсевие, согласно и мое смирение)».

«Александр, епископ севастиийский, (сказал: и я равным образом соглашаюсь с приговором, произнесенным святыми отцами о Флавиане и Евсевие)».

«Ураний, епископ (города) Имерии, в области осдройской, чрез переводившего (слова) его пресвитера едесского Евлогия, (сказал: те, которые дерзнули нарушить постановление святых отцов, собиравшихся в Никее и в Ефесе, должны быть не только лишаемы церковного достоинства, но даже посекаемы мечем. Ибо, видя, какому наказанию подвергались бывшие прежде них, они должны были удалиться от попыток этого рода. А так как Флавиан и Евсевий стали нарушителями их, то и я определяю, что они чужды епископского достоинства и достойны многих тысяч зол)».

«Афанасий, епископ опунтский, (сказал: и я согласен с приговором, произнесенным святым собором относительно осуждения Флавиана и Евсевия, и заявляю тоже самое)».

«Феодор, епископ клавдиопольский, (сказал: соглашаюсь с тем, что присуждено святым собором относительно осуждения Флавиана и Евсевия, которые не устояли в правилах 318-ти

отцов и в постановлениях Святого собора, некогда собиравшегося в этом городе Ефесе, и определяю подобное тому, что справедливо произнесено вашим святым собором)».

«Леонтий, епископ аскалонский, (сказал: соглашаюсь со всем, что определено святыми отцами против Флавиана и Евсевия: пусть они будут чужды всякого священнического достоинства)».

«Фотин, епископ лиддский, (сказал: Святой собор, прежде собиравшийся здесь, правильно и справедливо определил, чтобы никто не искажал постановленного в Никее или на нем. Поэтому я соглашаюсь с тем, что теперь постановлено святыми отцами, и отчуждаю от епископского сана Флавиана и Евсевия, дерзнувших нарушить то, что определено на святом соборе)».

«Анастасий, епископ ариупольский, (сказал: слыша разбирательство дела, которое происходило между Евсевием и Флавианом, и на основании прочитанных документов и представленных записок порицая их вероломство, и я, согласно с святыми отцами, отчуждаю их, то есть, Флавиана и Евсевия, от всякого священнического достоинства)».

«Феодосий³²⁰, епископ амафунтский, (сказал: Флавиан и Евсевий, не охранявшие определений святых отцов, собиравшихся в Никее и в этом городе прежде, и осужденные святыми отцами, отчуждаются и мною от епископского достоинства; ибо я следую тому, что определено святыми отцами)».

«Павел, епископ майумский, (сказал: и я определил лишить епископского достоинства Флавиана и Евсевия, которые нарушили постановления святых отцов, собиравшихся в Никее и в Ефесе прежде, и за то осуждены ныне собравшимся святым собором)».

«Зосим, епископ миноидский, (сказал: Флавиан и Евсевий нисколько не устояли в определениях святых отцов, собиравшихся в Никее и в Ефесе, а нарушили и исказили их, и поэтому осуждены приговором сего присутствующего собора; и я, соглашаясь с святыми отцами, также лишаю их епископского достоинства)».

«Епифаний, епископ пергский, (сказал: хотя прискорбно было мне это, но, плача в душе, и я соглашаюсь на осуждение Флавиана, бывшего епископа константинопольского, и Евсевия, который некогда имел предстояние в городе Дорилее)».

«Варух, епископ созусский, (сказал: Дух Святой всегда поставляет священников стражами веры. Итак те, которые делают противное тому, что надлежит им делать, должны быть осуждены. В числе таковых Флавиан и Евсевий, оказавшиеся дерзкими противниками каноническим постановлениям святых отцов, собиравшихся в Никее и Ефесе, лишаются епископского сана, подвергшись справедливому осуждению за свое собственное безрассудство)».

«Ираклий, епископ азотский, (сказал: этот Святой и великий собор хорошо сделал, удалив от всякого священнического служения Флавиана и Евсевия, которые всегда стараются ниспровергнуть и исказить постановления святых отцов. Поэтому и я, следуя справедливому определению, соглашаюсь)».

«Иоанн, епископ тивериадский, (сказал: справедлив и законен приговор Святого собора, произнесенный против Флавиана и Евсевия; поэтому и я заявляю тоже самое)».

«Мусоний, епископ зорский³²¹, (сказал: те, которые противятся определениям 318-ти святых отцов, собранных Духом Святым в Никее, и тому, что после них опять узаконено в этой великой ефесской метрополии, те противятся не человекам, но Богу. Поэтому Флавиан и Евсевий, говорящие и поступающие противно Св. Духу, оба лишились епископского сана, и должны приписывать причину падения самим себе, а не нам, которые отступили от их нечестия)».

«Дионисий, епископ сикамазонский, (сказал: отцы справедливо и богоугодно определили

против бывших епископов Флавиана и Евсевия, так как они неправо мудрствовали о вере. Поэтому и я определяю тоже самое, что́ и Святой собор)».

«Кайум, епископ фанейский, (сказал: находя справедливым то, что́ определено святыми отцами против бывших епископов Флавиана и Евсевия, и я отрешил их от священства, соглашаясь с святым собором)».

«Эферих, епископ смирнский, (сказал: никто не смеет противиться постановлениям святых и великих соборов, которые, по вдохновению свыше, определили подвергать каноническому осуждению нарушителей кафолической веры. Поэтому и я, согласный с приговором вашей святости, лишил бывших епископов Флавиана и Евсевия священнического достоинства)».

«Константий, епископ севастиийский, (сказал: так как Флавиан и Евсевий вооружились для жесточайшей войны против того, что́ некогда правильно изложено о вере в Никее и потом в Ефесе: то пусть они будут лишены епископского сана, освобождая своим падением вселенную от произведенного ими соблазна)».

«Зевенн³²², епископ пеллский, (сказал: святые отцы определили богоугодное и полезное против Флавиана и Евсевия, которые не последовали святому и вселенскому собору никейскому, и тому, что утверждено в этом городе Ефесе против нарушителей церковных канонов. Поэтому и я, согласный с их приговором, отчуждил Флавиана и Евсевия от всякого священнического достоинства)».

«Алипий, епископ бактрский³²³, (сказал: присутствуя и слыша разбирательство дела, которое происходило между почтеннейшим пресвитером и архимандритом Евтихием и между Флавианом и Евсевием, и узнав из прочитанных нам документов и представленных записок, что они — Флавиан и Евсевий — достойны порицания и оказались виновными в вероломстве, и я, согласно с святейшими отцами, отчуждил их, то есть, Флавиана и Евсевия, от священнического достоинства)».

«Полихроний, епископ антипатридский, (сказал: и я соглашаюсь с приговором святых отцов, произнесенным против Флавиана и Евсевия, чтобы они были чужды священства и епископского достоинства)».

«Панкратий, епископ ливиадский, (сказал: Флавиан и Евсевий, освободив вселенную от соблазна лишением своего епископства, научают, что все должны твердо стоять в правилах, обнародованных святыми отцами в Никее и в Ефесе, и не вооружаться, как они, на открытейшую борьбу)».

«Авксилай, епископ сарацин союзников, (сказал: справедливо следовать тому, что́ определено святыми отцами. Поэтому и я соглашаюсь с определениями, произнесенными против бывших епископов Флавиана и Евсевия)».

«Домнин, епископ платэйский, (сказал: так как известно совещание святых отцов и определение, произнесенное против Флавиана и Евсевия: то и я, соглашаясь с их приговором, произношу тоже самое)».

«Феодосий, епископ маставрский, (сказал: так как уже состоялось справедливое решение святых отцов относительно осуждения Флавиана и Евсевия: то и я соглашаюсь с их приговором)».

«Кириак, епископ эгльский³²⁴, (сказал: и помимо наших речей доказано, что Флавиан и Евсевий не повинуются правильному изложению святых отцов, произнесенному в Никее и утвержденному в этой ефесской метрополии, и за это Святой собор произнес против них справедливый приговор, с которым и я согласен относительно осуждения упомянутых)».

«Флавиан, епископ адрамитинский, (сказал: и я соглашаюсь с определением, которое произнесено святыми первосвященниками Диоскором, Ювеналием, Домном, Стефаном, Фалассием и всем святым собором, вместе с ними собранным по делу Флавиана и Евсевия, и

также присуждаю их к лишению всякого священства)».

«Кириак, епископ леведский, (сказал: и я согласен с определением святых отцов; поэтому соглашаюсь на осуждение Флавиана и Евсевия, презревших истину)».

«Леонтий, епископ Магнезии (меандрской, сказал: я совсем не желал, чтобы случилось то, что дерзко учинено против святейшего и почтеннейшего пресвитера и архимандрита Евтихия, ни уличать бывших епископов Флавиана и Евсевия в том, что они мудрствуют вопреки кафолической вере; но так как то, что сделано, попрано неповрежденностию правил, то упомянутый благочестивейший архимандрит заслужил от этого Святого и вселенского собора справедливое милосердие, опять получив и сан, и общение, и начальство над своим монастырем; а Флавиан и Евсевий должны самим себе приписывать погибель, постигшую их за их собственное богохульство. Поэтому и я соглашаюсь с тем, что против них определено всем боголюбезным и вселенским собором)».

«Евтропий, епископ пергамский, (сказал: и я согласен с приговором святых отцов относительно осуждения Флавиана и Евсевия)».

«Геннадий, епископ постийский ³²⁵ (в ахайской области, сказал: и я равным образом соглашаюсь со святыми отцами, чтобы Флавиан и Евсевий были чужды священнического сана)».

«Олимпий, епископ евазский, (сказал: согласно предыдущему приговору святых отцов вселенского собора, собранного в Ефесе, и я, много плача в душе, определяю, чтобы Флавиан и Евсевий были отчуждены от всякой священнической общины)».

«Максим, епископ траллийский, (сказал: и я соглашаюсь на осуждение бывших епископов Флавиана и Евсевия по приговору, данному святыми отцами)».

«Юлиан, епископ ипэпский, (сказал: и я соглашаюсь с определением, произнесенным святыми отцами нашими, благодатию Божиею собранными в ефесской метрополии, чтобы Флавиан и Евсевий были чужды епископского достоинства и отлучены были бы от Святого и страшного таинства Господа Христа и Бога нашего, потому что они мудрствуют противно святой вере, изложенной святыми отцами, которые собирались в Никее, и которые после сходились в городе Ефесе)».

«Феопемпт, епископ кавасский, (сказал: тяжело конечно сражение, которое дается самыми явными врагами; но гораздо труднее то, которое бывает от мнимых и обманчивых друзей, потому что они вредят посредством притворства и отвлекают от благочестия весьма многих простодушных и далеко удаляют их от церковных догматов. Итак, почтеннейший Флавиан, бывший епископ великого города Константинополя, желая утвердить учение зловерного Нестория, во многом оказался еретиком; дознано также, что и Евсевий, некогда напрасно поставленный епископом города Дорилеи, мудрствует подобно Флавиану. И так как они не устояли в учении святых отцов, то этот Святой и великий собор произнес против них справедливый приговор осуждения; и я согласен со всем тем, что постановлено о них святым собором, дабы явно было, что они чужды епископского достоинства и всякого священнического служения)».

«Калосирий, епископ арсиноитский, чрез переводившего (слова) его диакона его Юлия ³²⁶, (сказал: относительно осуждения бывших епископов Флавиана и Евсевия и я заявляю тоже самое, что и предыдущие святейшие епископы, и соглашаюсь со всем, что определено святым собором)».

«Иоанн, епископ гестский, (сказал: если божественный приговор Спасителя объявил достойным тягчайшего наказания того, кто соблазнит *единого от малых* ([Матф. 18:6](#)): то что должны потерпеть за свое нечестие те, которые в настоящее время возмутили почти всю вселенную, и, сколько от них зависит, подали повод к дерзости тем, которые чтут нечестивое

учение Нестория? Кроме того, они подали случай к осмеянию и поношению христианской веры язычникам и иудеям, как будто даже до сего дня неизвестна наша правая и непорочная вера, которая Святым Духом чрез святых отцов изложена в Никее и утверждена незадолго пред сим в этой метрополии. И настоящее святейшее собрание святым и справедливым приговором повелевает отсечь от священства того, кто дерзнет вводить какое-либо новое изыскание или изложение в то, что полнейшим образом изложено, как я сказал, Святым Духом. Но вышеупомянутые, презирая это справедливое определение, сделали то, что им захотелось. Поводом же к вражде против означенного пресвитера Евтихия было для них охранение кафолической веры, которую этот благочестивейший муж даже до конца сохранил неизменною. И это, при осуждении его, вменено ему в преступление; ибо для грешника богопочитание есть мерзость. Итак Флавиан и Евсевий справедливо подлежат приговору святых отцов наших; как желающие обновить веру и неразумно соглашаться с учением Нестория, они этим святым собором лишены священства, дабы, после этого, не вводилась никакая новизна в благочестивую и правую веру»).

«Ираклид, епископ ираклейский, (сказал: и я согласен с тем, что определено святым вашим собором, и соглашаюсь на осуждение бывших епископов Флавиана и Евсевия)».

«Исаак, епископ елархийский, (сказал: относительно осуждения бывших епископов Флавиана и Евсевия и я заявляю тоже самое, что и прежде меня святейшие отцы и епископы)».

«Гемеллин³²⁷, епископ ерифрейский, (сказал: не повинующиеся точно изложенным и имеющим (доброе содержание) учениям святых отцов, сами подвергают себя церковным приговорам. Это случилось и в настоящее время. Поэтому, так как Евсевий, епископ дорилейский, изыскивал нечто неблагоугодное духовным отцам нашим, составлявшим то досточтимое число 318-ти епископов, и тем, которые некогда утвердили их деяния в ефесской метрополии, а Флавиан константинопольский соглашался возобновить то, что не содержится в означенных учениях: то необходимо подвергнуть их определенному приговору святых отцов, еще прежде в ефесской метрополии определивших то, что они и должны быть низложены, и отчуждены от всякого церковного чина)».

«Аполлоний, епископ танейский (сказал: так как Евсевий и Флавиан найдены мудрствующими и действующими противно тому, что о кафолической вере во Христа изложено святыми отцами, некогда собиравшимися в Никее, и недавно утверждено в этой ефесской метрополии, и за то подверглись содержащимся там укоризнам, и осуждены этим святым и вселенским собором и лишены всякого священнического чина: то поэтому и я соизволяю и соглашаюсь)».

«Геннадий, епископ великого Ермополя, (сказал: об осуждении бывших епископов Флавиана и Евсевия и я заявляю тоже самое, что предшественники мои святые отцы, и определяю, что они должны быть осуждены)».

«Кир, епископ вавилонекий, (сказал: и я соглашаюсь с тем, что определено святыми отцами об осуждении бывших епископов Флавиана и Евсевия)».

«Афанасий, епископ бузиридский, (сказал: и я следую справедливо обнародованному приговору против Флавиана и Евсевия, и соглашаюсь с решениями, касательно их определенными)».

«Фотин, епископ тевхирский³²⁸, (сказал: и я определяю согласно тому, что постановлено святыми отцами, утверждая сделанное ими осуждение бывших епископов Флавиана и Евсевия, и соглашаюсь со всеми решениями, против них определенными)».

«Феофил, епископ клеопатридский, (сказал: соизволяю и соглашаюсь со всем, что этот Святой и вселенский собор определил против бывших епископов Флавиана и Евсевия, и согласен со всем, что постановлено против них)».

«Пасмей, епископ паральский, (сказал: и я согласен со всем, что благоугодно было этому святому и великому собору относительно осуждения бывших епископов Флавиана и Евсевия)».

«Сосий³²⁹), епископ созусский, (сказал: признавая справедливыми определения святых отцов относительно осуждения бывших епископов Флавиана и Евсевия, я соглашаюсь с ними)».

«Феодул, епископ писилийский³³⁰, (сказал: лучше было бы не родиться бывшим епископам Флавиану и Евсевию, а не только что повесить жернов осельский на выи их и ввергнуть в море (Матф. 26:24, 18, 6), потому что они соблазнили простодушных. И потому я соглашаюсь на их осуждение, так как они нарушили определения святых отцов, собиравшихся в Никее и прежде этого в Ефесе)».

«Феодор, епископ баркский, (сказал: и я намерен говорить и делать и мудрствовать тоже самое, что благоугодно было этому святому собранию, и соглашаюсь в том, и соизволяю на осуждение бывших епископов Флавиана и Евсевия)».

«Руф, епископ киринейский, (сказал: бывшие епископы Флавиан и Евсевий сами были причиною своего осуждения, потому что дерзнули исказить догматы святых отцов. Таким образом и я соглашаюсь и соизволяю на их осуждение, обнародованное этим святым и великим собором)».

«Зенон, епископ ринокурурский, сказал: хотя Святой и великий собор произнес против бывших епископов приговор строгий, исполненный всякой печали и достойный горчайших слез; однако, по причине многого беззакония и нечестия нечестивого Евсевия и обольщенного его безумием и слепотою Флавиана, как показывает настоящее чтение документов, мы, следуя правам сострадания и братской любви, со скорбию соглашаемся с справедливым судом, обнародованным против них)».

«Лукий, епископ зигрский, (сказал: следуя постановлениям всего этого Святого собора, и я осуждаю бывших епископов Флавиана и Евсевия, уличенных в нарушении того, что определено святыми отцами, собиравшимися в Никее и прежде этого в Ефесе)».

«Авсоний, епископ севеннитский, (сказал: хотя приговор, произнесенный против Флавиана и Евсевия, достоин слез, ибо, по закону сострадания, нам должно скорбеть и исполняться печалию; однако и я, следуя этому святому и вселенскому собору, соглашаюсь с тем, что определено против них)».

«Исаак, епископ тавский³³¹, (сказал: бывшие епископы Флавиан и Евсевий сами вызвали против себя приговор, сколько видно из актов, веденных на соборах — никейском и собиравшемся в этом городе, на коих было собрано столько отцов и сопредседательствовал им Дух Святой; потому что они нарушили то, что было сделано в то время. Итак, по определениям благочестивейших отцов, им следует быть чуждыми всякого священнического сана)».

«Филокал, епископ загильский, (сказал: по прочтении соборных определений, постановленных святыми отцами о кафолической вере, на основании произнесенных и перечитанных теперь документов, мы признали бывших епископов Флавиана и Евсевия нарушителями того, что благоугодно было святым отцам; поэтому, следуя определениям этого Святого собора, и я соглашаюсь на их осуждение)».

«Исаия, епископ малого Ермополя, (сказал: сколько видно из ряда документов, Флавиан и Евсевий сами произнесли против себя приговор; потому что они дерзнули излагать иную веру после определенной святыми и вселенскими соборами, т. е. никейским и ефесским, навлекая тем на самих себя наказания, определенные на означенных святых соборах; и я соглашаюсь с святыми определениями настоящего Святого и вселенского собора, их осудившего)».

«Пресвитер и архимандрит Варсума, чрез переводившего (слова) его монаха Евсевия, (сказал: следуя святым отцам, собиравшимся в Никее и прежде сего в Ефесе, а теперь — вашей святости, и я осужу осужденных вами — Флавиана, бывшего епископа константинопольского, и

Евсевия, зная, что сделанное вашею святостию совершенно по страху Божию)».

«Все прочие сказали подобное и приблизительное».

«Диоскор, епископ александрийский, определивши, подписал».

«Ювеналий, епископ иерусалимский, (определивши, подписал)».

«Домн, епископ антиохийский, (определивши, подписал)».

«Стефан, епископ ефесский, (определивши, подписал)».

«Фалассий, епископ Кесарии каппадокийской, (определивши, подписал)».

«Евсевий, (Божиею милостию) епископ Анкиры галатийской, (определивши, подписал)».

«Кир, (смиренный) епископ (святой церкви Божией в метрополии); Афродисиаде, (определивши, подписал)».

«Ерасистрат, епископ коринфский, (определивши, подписал)».

«Диоген, епископ кизический, (определивши, подписал)».

«Иоанн, епископ севастиийский, (определивши, подписал)».

«Василий, епископ Селевкии исаврийской (определивши, подписал)».

«И все прочие подписали точно так же³³²».

Доселе деяния, бывшие в Ефесе под председательством Диоскора.

³³³ Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «мы усматриваем, что точнейшее исследование о православной и кафолической вере должно быть тщательнее произведено в следующий день, в присутствии собора. Но так как оказывается, что блаженной памяти Флавиан и почтеннейший епископ Евсевий осуждены несправедливо, как это видно из рассмотрения документов и дознаний, также из самых слов некоторых, бывших тогда на соборе, и (теперь) сознающихся, что они заблуждались и напрасно осудили их, ни в чем не погрешивших против веры: то нам кажется справедливым и богоугодным, если благоугодно будет священнейшему и благочестивейшему государю нашему, подвергнуть тому же наказанию имевших тогда власть и председательство на соборе: (Диоскора, почтеннейшего епископа) александрийского, — Ювеналия, почтеннейшего епископа иерусалимского, — Фалассия, почтеннейшего епископа Кесарии каппадокийской, — Евсевия, почтеннейшего епископа анкирского, — Евстафия, почтеннейшего епископа беритского, — и Василия, почтеннейшего епископа Селевкии исаврийской, — и святым собором, по канонам, лишить их епископского достоинства, и обо всем воспоследовавшем довести до сведения высочайшей власти». Восточные и бывшие с ними почтеннейшие епископы сказали: «это праведный суд». Иллирикские и бывшие с ними почтеннейшие епископы сказали: «все мы погрешили, все просим прощения». Восточные и бывшие с ними почтеннейшие епископы сказали: «многая лета сенату! Святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас! Многая лета императорам! Нечестивый всегда бегаёт. Диоскора Христос низложил; человекоубийцу Христос низложил. Это — справедливый приговор; это — справедливый собор, это — святой собор. (Справедлив сенат, справедлив собор). За мучеников Бог отмстил». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «каждый из почтеннейших епископов настоящего святого собора пусть поспешит изложить на письме, как он верует, без всякого опасения, имея пред (своими) очами страх Божий, зная, что священнейший и благочестивейший государь наш верует по изложению 318-ти святых отцов, бывших в Никее, и по изложению 150-ти, бывших после них (в Ефесе), и по каноническим посланиям и изложениям святых отцов — Григория, Василия, Афанасия, Илария, Амвросия, и по двум каноническим посланиям Кирилла, обнародованным и утвержденным на первом ефесском соборе, и никаким образом не отступает от их веры. Ибо оказывается, что почтеннейший архиепископ древнего Рима Лев против неправославного и противного кафолической Церкви сомнения, поднятого Евтихием, посылал послание к блаженной памяти Флавиану». — (Я прочел; мы прочли. Аетий, архидиакон царствующего

города Константинополя, нового Рима, и первый нотариус, сказал: исполнено).

Конец первого деяния.

ДЕЯНИЕ ВТОРОЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В консульство государя нашего Маркиана, постоянного Августа, и того, кто будет объявлен, на шестой день октябрьских ид, в Халкидоне, составился собор, по (благодати Божией и) повелению благочестивейшего и благоверного государя нашего Маркиана, постоянного Августа, при собравшихся в святой церкви святой мученицы Евфимии славнейших сановниках, а именно: при знатнейшем и славнейшем главном военачальнике, бывшем консуле и патрицие, Анатолие, — и при знатнейшем и славнейшем префекте преторий Палладие, — и при знатнейшем и славнейшем префекте города Тациане, — и при знатнейшем и славнейшем придворном чиновнике Винкомале, — и при знатнейшем и славнейшем (бывшем) придворном чиновнике Марциале, — и при знатнейшем и славнейшем начальнике императорской гвардии Спорацие³³⁴, — и при знатнейшем смотрителе за императорскими угождениями и частными доходами Генефлие; — а также при славнейшем (и знаменитейшем) сенате, то есть — при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте преторий, бывшем консуле и патриции, Флоренцие, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем консуле и патриции, Сеннаторе, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем придворном чиновнике, бывшем консуле и патриции, Номе³³⁵, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте, бывшем консуле и патриции, Протогене, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте, Зоиле, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте города, Феодоре, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем обер-камергерере, Романе, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте Иллирика, Феодоре³³⁶, — и при знатнейшем и славнейшем, бывшем префекте преторий Константине, — и при знатнейшем (и славнейшем), бывшем обер-камергерере, Артаксе³³⁷. Составился же Святой и вселенский собор, когда, по высочайшему повелению, собрались в городе Халкидоне:

Пасхазин и Луценций, почтеннейшие епископы, и Бонифатий, (благочестивейший) пресвитер, которые занимали место святейшего и боголюбезнейшего архиепископа древнего Рима Льва, и

Анатолий, святейший архиепископ славного Константинополя, нового Рима, и прочие святейшие и почтеннейшие епископы, а именно³³⁸:

Максим Антиохийский, (в Сирии); Стефан Ефесский;

Петр Коринфский; Елевферий Халкидонский; Диоген Кизический;

Квинтилл Иракийский (в Македонии), занимавший место Анастасия Фессалоникского;

Лукиан Бизский, занимавший место Кириака, (епископа) Ираклии Фракийской;

Флоренций Сардийский (в Лидии); Евномий Никомидийский;

Евсевий и Константин, пресвитеры, занимавшие место Анастасия, (епископа) Никейского;

Мелетий Ларисский, занимавший место Домна, (епископа) Апамеи второй³³⁹;

Амфилохий Сидский (в Памфилии);

Юлиан Косский, занимавший также место апостольского престола:

Феодор Тарсский; Кир Аназаврский (во второй Киликии);

Константин Бострский; Фотий Тирский (в Финикии); Феодор Дамаскский;

Нонн Едесский (в Сирии); Симеон Амидский (в Месопотамии);

Иоанн Севастийский (в Армении); Селевк Амасийский;

Константин Мелитинский (в Армении);

Патрикий Тианский (во второй Каппадокии); Петр Гангрский;

Фотин архидиакон, занимавший место Дорофея (епископа) Неокесарийского;

Роман Мирский (в Ликийи); Критониан Афродисийский, в Кариий;

Нунехий Лаодикийский (в спокойной Фригии); Мариниан Синнадский;
Онисифор Иконийский; Иергамий Антиохийский, в Писидии;
Епифаний Пергский (в Памфилии);
Аттик Никопольский (в древнем Эпире);
Мартирий Гортинский (в Крите); Лука Диррахийский;
Константин Димитриадский, занимавший место Вигилиянция, епископа Лариссы
Фессалийской;
Франкион Филиппопольский (во Фракии);
Василий Траянопольский (в Родопе); Севастиан Веррийский в Македонии;
Феоктист Веррийский в Сирии; Геронтий Селевкийский (в Сирии);
Евсевий пресвитер, занимавший место Макария (епископа) Лаодикийского, в Сирии;
Евсевий Дорилейский; Савва Палтский (в первой Сирии);
Софроний Константинопольский; Патрикий Неокасарийский;
Мара Аназарвский³⁴⁰; Роман³⁴¹ Халкидский;
Евстафий Беритский (в Финикии); Леонтий Аскалонский (в Палестине);
Аниан Капитолийский; Зевенн Пеллский; Иоанн Тивериадский;
Антиох Аркский; Вирилл Аильский; Арета Елусский (во второй Палестине);
Мусоний Сигорский³⁴² (в Палестине); Панкратий Ливиадский;
Зосим Миноидский; Полихроний Антипатридский; Иоанн Гадирский³⁴³;
Павел Анфидонский; Фотий³⁴⁴ Лиддский; Руфин Вивлский;
Ираклий Азотский; Маркиан Герарский; Стефан Иамнийский (в Палестине);
Епиктет Диоаклитинопольский; Роман Евдоксинопольский;
Феодор Клавдинопольский, в Исаврии; Юлиан Келендерийский (в Исаврии);
Епифаний Кестрийский; Элиан Селинунтский; Гаий Суедрский;
Аммоний Иотапский; Матал Филадельфийский;
Марк Арефузский (во второй Сирии); Тимофей Валанейский;
Евсевий Селевковильский; Евтихиан Епифанийский (во второй Сирии);
Павел Мериамнский³⁴⁵; Лампадий Рафанэйский;
Александр Севастийский (в Киликии); Филипп Аданский;
Ипатий Зефирийский; Феодор Августский; Юлиан Росский;
Полихроний Епифанийский (во второй Киликии);
Иоанн Флавийский (в Киликии);
Индим Иринопольский (во второй Киликии);
Софроний хореепископ, занимавший место Вассиана (епископа) Мопсуестского;
Прокл Адранский; Евлогий Филадельфийский (в Аравии);
Феодосий Канофский³⁴⁶; Ормизд Филиппопольский (в Аравии);
Домнин³⁴⁷ Сидонский; Феодор Трипольский (в первой Финикии);
Олимпий Панейский; Фома Порфиреонский; Порфирий Вотрийский;
Порфирий архидиакон, занимавший место Урания, епископа Емесского (в ливанской
Финикии);
Иосиф Илинопольский (в ливанской Финикии);
Иордан Авильский (в Сирии); Валерий Лаодикийский (в Финикии);
Фома Еворийский; [Феодорит Киррский](#); Руфин Самосатский;
Иоанн Германикийский; Тимофей Долихский; Еволкий Зевгматский;
Афанасий Пергский³⁴⁸; Зевенн Мартиропольский;
Каллиник Апамейский (в Вифинии); Каюма³⁴⁹ Маркопольский;

Иоанн Каррский; Авраамий Керкисийский; Левкадий Мизский³⁵⁰;
Иоанн (епископ) народа сарацинского;
Ной Кифский (крепости на острове); Иоанн Полемонийский;
Грациан³⁵¹ Керасунтский; Юлиан Тавийский;
Мелифонг Илиопольский³⁵²; Иперехий Аспонский; Акакий Киннский;
Евфрасий Лаганийский; Кекропий Севастопольский;
Иоанн Никопольский (в первой Армении); Аттик Зильский;
Антиох Синопский;
Евхарий диакон, занимавший место Паралия (епископа) Андрапского (при Геллеспонте);
Павел пресвитер, занимавший место Урания (епископа) Иворского³⁵³;
Акакий Ариарифийский; Ираклий Команский;
Аделфий хорепископ, занимающий место Адолия (епископа) Арависского;
Евфроний пресвитер, занимавший место Домна (епископа) Кукузского;
Отрей пресвитер, занимавший место Иоанна (епископа) Аркского;
Феодосий Назианский (во второй Каппадокии);
Аристомас Кодонийский (во второй Каппадокии); Рин Юнопольский³⁵⁴;
Епифаний пресвитер, занимавший место Эферия³⁵⁵ (епископа) Помпейопольского;
Филотим пресвитер, занимавший место Фемистия (епископа) Амастридского (в Понте);
Феодор Ираклийский (в Понте);
Евлогий пресвитер, занимавший место Генефлия (епископа) Кратийского;
Пелагий пресвитер, занимавший место Феофила (епископа) Адрианопольского;
Елпидий Фермский; Акила Евдоксийский; Мисгирий Амморийский;
Лонгин Оркистский; Докимасий Маронийский (в Родопе);
Серен Максимианопольский, в Родопе; Еферих Смирнский (в Асии);
Евсевий Клазоменский; Кириак Эгейский (в Асии); Мама Анинифский;
Леонтий Магnezийский, при Меандре; Коинт³⁵⁶ Фокийский;
Прокл Аргизский; Фома Авлиокомский; Олимпий Феодосиопольский;
Филипп Неавльский (Новодворский); Руфин Вриульский;
Маркеллин Митропольский; Исаия Елаитский; Таврин³⁵⁷ Феодосиопольский;
Юлиан Ипэпский; Есперий Питанский; Протерий Мирринский (в Асии);
Василик Палеопольский; Мэоний Нисский (в Асии); Петр Дарданийский;
Фалассий Парийский (при Геллеспонте);
Давид Адрианский (при Геллеспонте);
Евлалий Пионский³⁵⁸ (при Геллеспонте);
Пионий Троадский (при Геллеспонте); Стефан Пимианитский³⁵⁹;
Феосевий Илийский (при Геллеспонте); Ермий Авидский (при Геллеспонте);
Даниил Лампсакский; Патрикий Адрианофирский (при Геллеспонте); Менекрат
Керасский;
Коссиний Иерокесарийский, занимавший место Андрея, (епископа) Сатальского;
Илия Вландский; Поликарп Травальский³⁶⁰ (в Лидии);
Патрикий Акрахский³⁶¹; Павел Трипольский (в Лидии);
Алмахий Зевгский³⁶²; Левкий Аполлонофанский; Гемелл Стратоникийский;
Алкимид Силандский (в Лидии); Дионисий Атталийский (в Лидии);
Николай Акарасейский, занимавший также место Стефана (епископа) Ливирского³⁶³ (в
Ликий);
Зинодот Термисский³⁶⁴; Фронтон Фасилитский; Филипп Валвурейский;

Феодор Антифелльский; Леонтий Аракский (в Ликийи);
Антипатр Капийский³⁶⁵ (в Ликийи); Андрей Трогльский³⁶⁶;
Роман Вудитский³⁶⁷; Никий Мегарский; Афанасий Опунтский (в Ахаии);
Домнин Платейский; Онисим Аргосский; Марк Еврийский³⁶⁸;
Перегрин Финикский (в Элладе);
Евтихий Адрианопольский (в древнем Энире);
Кладей Анхиасмский³⁶⁹ (в древнем Эпире);
Сотирих Керкирский (в древнем Энире);
Дионисий Антиохийский (в Кариийи); Иоанн Алиндский;
Флакилл Иасский³⁷⁰; Папий Еризский; Дионисий Ираклийский, при горе Латме;
Менандр Ираклийский, на Сардике³⁷¹;
Евпифий Стратоникийский, (в Кариийи); Иоанн Амизонский (в Кариийи);
Тинханий Аполлонийский (в Кариийи); Феодорит Алавандский;
Иоанн Книдский (в Кариийи);
Юлиан пресвитер, занимавший место Каландиона (епископа) Галикарнасского;
Даниил Косский³⁷²; Модест Севастский; Павел Аристийский;
Евлалий Сивлийский; Харитон Дионисиопольский;
Геннадий Акмонеийский (в спокойной Фригийи);
Фома Феодосиопольский (в спокойной Фригийи);
Геннадий Моссинский; Евандр Диоклийский; Геронтий Василинопольский;
Алфий Миндский (в Кариийи);
Феоктист³⁷³ пресвитер, занимавший место Зотика (епископа) Ариасского;
Мирф³⁷⁴ Евландрский; Лукиан Ипсский (в Фригийи);
Филипп Лисийский; Епифаний Мидэийский; Аверкий Иерапольский (в Фригийи);
Кириак Евкарпийский; Евстохий Докимийский (в Фригийи);
Акила Авлокрский; Василий Наколийский; Стратигий Поливотский;
Неоптолем Корнский; Павел Дервийский (в Фригийи);
Плутарх Листрский; Евгений Каннский; Руф Сидский;
Тиранн Омонадский; Ахолий Ларандский; Евтропий Ададский;
Павел Филомилийский; Павлин Апамейский (в Писидийи);
Феотекн Тирайский³⁷⁵; Еортикий Митропольский³⁷⁶ (в Писидийи);
Флоренций Адрианопольский; Кир Синадский;
Ливаний Паралайский (в Ликаонийи); Александр Селевкийский (в Писидийи)
Олимпий Созонольский (в Писидийи); Фронтиан Сагаласский³⁷⁷;
Вассона Неапольский;
Адил хорепископ, занимавший место Мессалина (епископа) Лаодикийского;
Сотир Феодосианский, занимавший место Илиодора (епископа) Амафунтского и Проехия
(епископа) Арсинойского;
Епафродит Тамисский, занимавший место Дидима (епископа) Лапифского;
Дионисий диакон, занимавший место Фотина (епископа) Хитрского;
Иоанн Мессинский (в Ахаии);
Евелпист хорепископ, занимавший место Флоренция, епископа Тенедосского;
Офелим Тегейский (в Элладе); Ириней Навпактский;
Кирилл Орейский³⁷⁸; Геннадий Кносский; Евсевий Аполлонийский³⁷⁹;
Димитрий Лапский³⁸⁰; Евфрат Елевфернский (в Крите);
Хрисогон пресвитер, занимавший место Павла (епископа) Катанского³⁸¹;

Созон Фиппийский (в Македонии);

Евсевий Довирский³⁸² (в первой Македонии);

Максимин Серрский (в первой Македонии);

Николай Стовский (во второй Македонии);

Дарданий Варгальский; Гонорат Фасский (в Элладе);

Феофил Ариасский; Неон Силийский³⁸³; Феодот Лисинейский;

Мара Кодрильский³⁸⁴; Павел Пугльский; Маркеллин Исиндский;

Македоний Мадитский³⁸⁵; Евдоксий Етеннский; Евгений Котеннский;

Маркеллин³⁸⁶ Кораллийский; Петр Ехинейокий; Аврелий Афрский;

Одроин³⁸⁷ Коракисийский; Евстафий (епископ) народа сарацинского;

Рестикиан³⁸⁸ Афрский;

И когда все сели пред решеткою Святого алтаря, знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «В предыдущее собрание происходило исследование об осуждении Флавиана, блаженной памяти, и Евсевия, почтеннейшего епископа; и всем вам было очевидно, как справедливо и последовательно происходило это исследование. И оказалось тогда, что они были осуждены жестоко и несправедливо. Итак, что показалось нам нужным сделать по этому предмету, вам тогда же было явно из разговоров. А ныне должно исследовать, рассуждать и стараться о том, чтобы утвердить истинную веру, ради которой преимущественно и составился собор. Вы знаете, что дадите отчет Богу, каждый из вас, и за свою душу, и за всех нас, которые желаем, чтобы и учение о предметах веры было правильное, и всякое сомнение было устраняемо единомыслием, единославием и согласным изложением и учением всех святых отцов. Поэтому потщитесь без страха, без угодливости и вражды изложить веру в чистоте, так чтобы и те, которые оказываются мудрствующими неодинаково со всеми, снова приведены были познанием истины к единомыслию. Мы желаем, чтобы вы знали, что священнейший и благочестивейший государь вселенной и мы соблюдаем православную веру, преданную 318-ю и 150-ю, равно и прочими святыми и славными отцами, и по ней веруем». Почтеннейшие епископы воскликнули: «Другого изложения никто не составляет, и не беремся и не дерзаем излагать. Отцы научили, и изложенное ими сохраняется в письмени; больше этого мы не можем говорить». Кекропий, почтеннейший епископ Севастопольский, сказал: «(Когда) возникло дело Евтихия, образец в отношении к нему дан святейшим архиепископом Рима, и мы следуем ему и все подписались под посланием». Почтеннейшие епископы воскликнули: «Так все мы говорим; довольно того, что изложено; другому изложению не следует быть». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «Если угодно вашему благоговейству, пусть святейшие патриархи каждой области, избравши каждый по одному или по два из своей области, выйдут на средину и сообща рассудят о вере, и свое мнение предъявят всем, дабы, если все согласятся, чего мы и желаем, то прекратилось бы всякое недоумение, а если некоторые будут думать напротив, чего мы не допускаем, то были бы предъявлены и их мнения». Почтеннейшие епископы воскликнули: «Письменного изложения не составляем. Есть правило, повелевающее довольствоваться тем, что изложено; это правило требует, чтобы другого изложения не было. Должно держаться отеческих (изложений)». Флоренций, почтеннейший епископ Сардийский, сказал: «Так как нельзя наскоро и небрежно рассуждать о вере тем, которые научены следовать Никейскому святому собору и созванному правильно и благочестиво в Ефесе, по вере святых отцов, Кирилла и [Целестина](#), и посланию святейшего Льва: то просим вашу знатность дать нам отсрочку, чтобы мы могли с надлежащею обдуманностью подойти к истине дела, хотя мы и не нуждаемся в исправлении, особенно в лице нас, подписавшихся под посланием святейшего Льва». Кекропий, почтеннейший епископ Севастопольский, сказал: «Вера хорошо выражена

318-ю святыми отцами, и утверждена святыми отцами: Афанасием, Кириллом, Целестином, Иларию, Василием, Григорием, а ныне еще святейшим Львом. И мы просим прочесть как то, что изложено святыми отцами 318-ю, так и то, что написано святейшим Львом». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «Пусть будет прочтено изложенное 318-ю святыми отцами, собиравшимися в Никее». — Евномий, почтеннейший епископ Никомидийский, из книги прочитал:

Изложение (веры) собора, бывшего в Никее

В консульство светлейших Павлина и Юлиана, в лето от Александра 636-е, в 19-й день десяти (месяца), в 13-й июльских календ, в Никее, метрополии Вифинской.

Веруем во единого Бога, Отца, вседержителя, творца всего видимого и невидимого; — и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца, т. е. из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, — чрез которого все произошло как на небе, так и на земле, ради нас человеков и ради нашего спасения нисшедшего, воплотившегося и вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса, и опять грядущего судить живых и мертвых; — и в Духа Святого. — Говорящих же, что было некогда (время), когда не было Его (Сына), что Он не существовал прежде рождения, и произошел из не сущего, или утверждающих, что Сын Божий имеет бытие из другой ипостаси или сущности, или что Он преложим или изменяем, сих анафематствует вселенская и апостольская Церковь».

Почтеннейшие епископы воскликнули: «Это вера православных! ею все веруем; в ней мы крестились, в ней крестим; так учил блаженный Кирилл; эта вера истинная, эта вера вечная, в ней мы крестились, в нее крестим. Все так веруем; папа Лев так верует; Кирилл так веровал; папа Лев так изъяснял». Славнейшие сановники и знаменитейший сенат сказали: «Пусть будет прочитано и изложенное 150-ю святыми отцами». — Аетий, почтеннейший диакон Константинопольский, прочитал из книги так:

Святая вера, изложенная 150-ю святыми отцами, согласная с святым и великим собором Никейским

«Веруем во единого Бога, Отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимого и невидимого; — и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, — чрез которого все произошло, ради нас человеков и ради нашего спасения нисшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося, Распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день по писаниям, и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца, и опять грядущего со славою судить живых и мертвых, которого царству не будет конца; — и в Духа Святого, Господа, и животворящего, от Отца исходящего, со Отцом и Сыном споклоняемого и славимого, глаголавшего чрез пророков; — в единую святую, кафолическую и апостольскую Церковь; — исповедуем единое крещение во оставление грехов; — чаем воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

Все почтеннейшие епископы воскликнули: «Это вера всех! это вера православных! Так все мы веруем». Аетий, почтеннейший архидиакон, сказал: «Есть и послание, писанное к Несторию святейшим блаженной памяти Кириллом, бывшим епископом великого города Александрии;

оно было одобрено всеми святыми епископами, прежде собиравшимися в Ефесе для осуждения того же Нестория, и утверждено подписью. Есть и еще послание того же Святого Кирилла, писанное к блаженной памяти Иоанну, бывшему епископу великого города Антиохии, которое также было утверждено. Если угодно, я прочитаю их». Славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «Пусть будут прочитаны послания блаженной памяти Кирилла». — Аетий, архидиакон царствующего (города) Константинополя, прочитал:

«Почтеннейшему и благочестивейшему сослужителю Несторию Кирилл (желает) о Господе всякого блага.

«Некоторые, как слышу, злословят мое доброе имя перед твоим благочестием, и это часто»... и прочее из послания, которое было прочитано на Константинопольском соборе против Евтихия и помещено во втором деянии³⁸⁹.

Того же, блаженной памяти, святейшего Кирилла послание к Иоанну, епископу Антиохийскому, о мире.

(Господину моему, возлюбленному брату и сослужителю, Иоанну Кирилл желает всякого блага о Господе).

«Да возвеселятся небеса и радуется земля! Разрушено средостение ограды; печаль прекратилась и всякие раздоры уничтожены»... и прочее, что сполна прописано в том же соборе против Евтихия, вслед за вышеозначенным (посланием)³⁹⁰.

По прочтении, почтеннейшие епископы воскликнули: «Все так веруем! папа Лев так верует! Анафема тому, кто разделяет, и тому, кто сливает³⁹¹! Это вера архиепископа Льва; Лев так верует; Лев и Анатолий так веруют; все так веруем; как Кирилл, так веруем. Вечная память Кириллу! Как изложено в посланиях Кирилла, так мудрствуем; так веровали мы, так веруем. Лев архиепископ так мудрствует, так верует, так написал». Славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «Пусть будет прочитано и послание Льва, святейшего архиепископа царственного и старшего Рима». — Вероникиан, благоверный секретарь императорской консистории, прочитал из свитка, поданного ему Аетием, архидиаконом святой Константинопольской церкви:

Окружное или соборное послание святейшего Льва, архиепископа города Рима, писанное к Флавиану, архиепископу Константинопольскому (против ереси Евтихия)

«Возлюбленному брату Флавиану Лев епископ.

Прочитав послание твоей любви, так запоздавшее к нашему удивлению, и рассмотрев порядок епископских деяний, наконец мы узнали, какой случился у вас соблазн и восстал против чистоты веры, и то, что прежде казалось тайною, ныне сделалось для нас явным. Таким образом Евтихий, удостоенный было имени и сана пресвитерского, оказался весьма безрассудным и стол великим невеждою, что и к нему могут быть отнесены слова пророка: «не восхоте разумети еже ублажити (делать добро), беззаконие умысли на ложи своем» (Пс.35:4-5). А что беззаконнее, как нечестиво умствовать о вере и не следовать мудрейшим и опытнейшим? Но сему-то безумию подвергаются те, которые, встретив в чем-либо неясном затруднение к познанию истины, прибегают не к пророческим изречениям, не к писаниям апостольским, и не к евангельскому авторитету, а к самим себе, и таким образом, не захотев быть учениками истины, становятся учителями заблуждения. Ибо какие мог приобрести успехи в знании священных книг ветхого и нового завета тот, кто не уразумел первых слов самого символа? И что по всей вселенной исповедуется устами всех возрожденных, того еще не понимает сердцем

этот старик.

Поэтому, не зная того, что должно думать о воплощении Бога Слова, и не желая потрудиться на широком поприще священных писаний, чтобы сподобиться света ведения, он должен бы был принять внимательным слухом по крайней мере то всеобщее и единогласное исповедание, которое исповедуют все верующие: «Веруем в Бога Отца вседержителя, и в Иисуса Христа, едиnorodного Сына Его, Господа нашего, родившегося от Духа Святого и Марии Девы». Этими тремя изречениями ниспровергаются ухищрения всех почти еретиков. Ибо когда веруем, что Бог есть и вседержитель и вечный Отец, то этим уже доказывается, что Сын совечен Ему и ничем не разнствует от Отца: потому что рожден от Бога Бог, от вседержителя вседержитель, от вечного совечный, а не позднейший по времени, не низший по власти, не разнственный по славе, не отдельный по существу. Он же, вечного Отца вечный Единородный, родился от Святого Духа и Марии Девы. Это временное рождение ничего не убавило у того божественного и вечного рождения, и ничего к нему не прибавило, но всецело предало себя на спасение заблудшего человека, чтобы и смерть победить, и силою своею сокрушить «диавола, имущаго державу смерти» (Евр.2:14). Ибо мы не могли бы победить виновника греха и смерти, если бы нашего естества не воспринял и не усвоил Тот, которого ни грех не мог уязвить, ни смерть — удержать в своей власти. Он зачался от Духа Святого во чреве Матери Девы, которая как зачала Его пребыв девою, так и родила сохранив девство.

Но если он не мог почерпнуть точного понятия из этого чистейшего источника христианской веры³⁹², потому что он собственным ослеплением затемнил для себя блеск очевидной истины: то обратился бы к учению евангельскому, где Матфей говорит: «Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля» (Мф.1:1): поискал бы наставления также в проповеди апостольской, и, читая в послании к Римлянам: «Павел, раб Иисус Христов, зван апостол, избран в благовестие Божие, еже прежде обеща пророки своими в писаниих святых, о Сыне своем, бывшем от семени Давидова по плоти» (Рим.1:1-3), с благочестивою любознательностию приступил бы к книгам пророческим, и нашел бы обетование Божие, данное Аврааму: «и благословятся о семени твоём вси языцы» (Быт.22:18). А чтобы не недоумевать о свойстве сего семени, пусть последовал бы апостолу, который сказал: «Аврааму же речени быша обеты, и семени его; не глаголет же: и семенем, яко о мнозех, но яко о едином: и семени твоему, иже есть Христос» (Гал.3:16). Пусть также внял бы внутренним слухом своим пророчеству Исаии, который говорил: «се, дева во чреве зачнет, и родит Сына, и нарекут имя ему Эммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог» (Ис.7:14, Мф. 1:23); прочитал бы с верою и сии слова того же пророка: «Отроча родися нам, Сын, и дадеся нам, егоже начальство на раме Его; и наречется имя Его: велика совета ангел, чуден, советник, Бог крепкий, князь мира, Отец будущего века» (Ис.9:6). Тогда не стал бы говорить, пустословя, будто Слово стало плотию так, что Христос, рожденный из девической утробы, имел образ человека, а не имел истинного тела (такого же, как тело) Матери. Не потому ли, может быть, он признает Господа нашего Иисуса Христа не имеющим нашего естества, что ангел, посланный к благословенной Марии, говорил: «Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя; темже и раждаемое (от тебя) свято наречется Сын Божий» (Лк.1:35), т. е. так как зачатие Девы было действие божественное, то и плоть зачатого не была от естества зачавшей? Но это рождение, исключительно удивительное и удивительно исключительное, должно быть понимаемо не так, чтобы необыкновенностью рождения уничтожилось свойство рода. Плодотворность Деве дарована Духом Святым; а истинное тело заимствовано от (ее) тела. И когда таким образом Премудрость создала себе дом, «Слово плоть бысть, и вселися в ны» (Ин. 1:14), т. е. в той плоти, которую Оно заимствовало от человека, и которую одушевило духом жизни разумной.

Таким образом, при сохранении свойств того и другого естества и при сочетании их в одно

лице, воспринято величием уничтожение, могуществом немощь, вечностию смертность. Для уплаты долга естества нашего, бесстрастное естество соединилось со страстною природою, дабы один и тот же, «Ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус» (1Тим.2:5), и мог умереть по одному (естеству), и не мог умереть по другому, как того и требовало свойство нашего врачевания. Посему истинный Бог родился в подлинном и совершенном естестве истинного человека: всецел в своем, всецел в нашем. Нашим же называем то, что Творец положил в нас в начале, и что Он восхотел возратить нам. Ибо в Спасителе не было и следа того, что привнес в человека искушение, и что прельщенный человек допустил (в себя). И хотя Он сделался причастным человеческих немощей, но отсюда не следует, что сделался участником и наших грехов. Он восприял образ раба без скверны греха, возвеличивая человеческое, и не уменьшая божественного: потому что то истощание, по которому невидимый соделался видимым, и по которому Творец и Владыка всех тварей восхотел быть одним из человеков, было снисхождением Его милосердия, а не недостатком могущества. Посему Тот, который, пребывая в образе Божиим, сотворил человека, Он же самый соделался человеком, приняв образ раба. Оба естества сохраняют свои свойства без всякого ущерба. Как образ Божий не уничтожает образа раба, так и образ раба не умаляет образа Божия. А так как диавол хвалился тем, что прельщенный его коварством человек лишился божественных даров и, обнажившись от блага бессмертия, подпал строгому приговору смерти, а он (диавол) в своем бедственном положении нашел некоторое утешение в том, что имел участника своей измены, что будто и Бог, по требованию своего правосудия, переменял свое определение о человеке, которого сотворил для такой чести: то открылась нужда в домостроительстве тайного совета для того, чтобы и неизменяемый Бог, которого воля не может лишиться свойственной ей благодати, исполнил, посредством сокровеннейшего таинства, первое о нас определение своей любви, и человек, впавший в грех по коварству злобы диавольской, не погиб вопреки божественному намерению.

Итак Сын Божий, низойдя с небесного престола, приходит в сии дольния (страны) мира и, не разлучаясь от славы Отца, рождается новым способом, новым рождением. Новым способом, — потому что невидимый в собственном (естестве) стал видимым в нашем, непостижимый благоволил соделаться постижимым, предвечный начал быть во времени, Господь вселенной восприял образ раба, сокрыв безмерность своего величия, бесстрастный Бог не возгнушался сделаться человеком, могущим страдать, и бессмертный — подвергнуться закону смерти. Новым же рождением рожден Он, — потому что непорочное девство не познало похоти, и между тем доставило вещество плоти. Итак, Господь принял от Матери естество, но не грех. А из того, что рождение это чудно, не следует, что естество Господа нашего Иисуса Христа, рожденного из утробы Девы, отлично (от нашего). Ибо Тот, который есть истинный Бог, есть вместе и истинный человек. И если уничтожение человека и величие божества взаимно соединились, то в этом единстве нет никакого превращения. Ибо как Бог не изменяется чрез милосердие, так человек не уничтожается чрез прославление. Каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Слово, а плоть исполняет свойственное плоти. Одно из них сияет чудесами, другое подлежит страданию. И как Слово не отпало от равенства в славе с Отцом, так и плоть не утратила естества нашего рода. Ибо один и тот же (об этом часто нужно говорить) есть истинно Сын Божий и истинно сын человеческий: есть Бог, потому что «в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово» (Ин.1:1); есть человек, потому что «Слово плоть бысть, и вселися в ны» (Ин.1:14); — Бог, потому что «вся Тем быша, и без него ничтоже бысть» (Ин.1:3); — человек, потому что «рожден от жены, был под законом» (Гал.4:4). Рождение плоти есть обнаружение человеческого естества; а что Дева рождает, это есть знамение божественной силы. Младенчество Отрочати

свидетельствуется бедными пеленами; величие же Всевышнего возвещается пением ангелов. Новорожденному человеческому (сыну) подобен Тот, которого Ирод нечестивый хочет умертвить; но Господь вселенной есть Тот, которому раболепно поклониться с радостью идут волхвы. Когда Он пришел принять крещение от предтечи своего Иоанна: тогда, дабы не утаилось, что под покровом плоти скрывается Божество, с неба возгремел глас Отца: «сей есть Сын мой возлюбленный, о немже благоволих» ([Мф. 3:17](#)). Далее, Его, как человека, искушает диавольское коварство; и Ему же, как Богу, служат чины ангельские. Алкать, жаждать, утруждаться и спать, очевидно, свойственно человеку; но 5000 человек насытить пятью хлебами, но жене самарянской дать воду живую, от которой пьющий не будет уже более жаждать, но немокрыми ногами ходить по поверхности моря и утишением бури укрощать возмущение волн, без сомнения, есть дело божественное. Как не одного и того же естества дело — и плакать из сострадания по умершем друге, и его же, по удалении камня от четверодневной могилы, воскрешать к жизни силою одного слова, или — висеть на древе, и в тоже время превратить день в ночь и поколебать все стихии, или — быть пригвожденным (ко кресту), и в тоже время отверзать вере разбойника двери рая (о многом умалчиваем): так не одному и тому же естеству свойственно говорить: «Аз и Отец едино есма» ([Ин.10:30](#)), и — «Отец мой болий Мене есть» ([Ин.14:28](#)). Ибо хотя в Господе Иисусе одно лицо — Бог и человек: однако иное то, откуда происходит общее того и другого уничтожение, и иное то, откуда проистекает общее их прославление. От нашего (в Нем естества) у него есть меньшее Отца человечество, а от Отца у него есть равное с Отцом божество.

По причине этого-то единства лица, которое должно разуметь по отношению к тому и другому естеству, и о Сыне человеческом читаем, что Он *шел с неба*, тогда как Сын Божий восприял плоть от Девы, от которой родился, и обратно — о Сыне Божиим говорится, что Он *распят и погребен*, тогда как Он потерпел сие не божеством, по которому Единородный совечен и единосущен Отцу, а немощным человеческим естеством. Отсюда все мы и в символе (веры) исповедуем единородного Сына Божия распятым и погребенным, сообразно с сими словами апостола: «аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли» ([1 Кор. 2:8](#)). А когда сам Господь наш и Спаситель, научая своих учеников вере посредством вопросов, спросил: «кого Мя глаголют человецы быти, Сына человеческого?» и когда на их ответ, что различные различно об этом думают, Он сказал: «вы же кого Мя глаголете быти?» — Меня, т. е. Сына человеческого, которого вы видите в образе раба и в истинном теле, — за кого вы Меня считаете? — тогда блаженный Пётр, по вдохновению свыше и на пользу от своего исповедания всем народам, отвечал: «Ты еси Христос, Сын Бога живаго» ([Мф.16:13-16](#)). И достойно назван *блаженным* от Господа, и от сего первообразного Камня стяжал твердость и силы и имени своего — тот, который по откровению Отца исповедал одного и того же и Сыном Божиим и Христом; потому что одно из сих (наименований), взятое отдельно от другого, не служило во спасение, напротив одинаково было опасно исповедать Господа Иисуса Христа только Богом, а не вместе и человеком, или признать Его простым человеком, а не вместе и Богом.

По воскресении же Господа, которое, конечно, есть воскресение истинного тела, так как не иной кто воскрес, а тот же, кто был распят и умер, — что иное делалось в продолжение сорокадневного Его пребывания (на земле), как не то, чтобы чистота веры нашей была свободна от всякого мрака? Так, Он то беседовал с учениками своими, обращался и ел с ними, а тех из них, которых беспокоило сомнение, допустил осязать Себя тщательным и нарочитым осязанием; то входил к ученикам своим, тогда как двери были заперты, давал им Духа Святого дуновением своим и, даровав им свет разумения, открывал тайны священных писаний; то опять показывал рану в боку своем, и язвы от гвоздей, и все знаки недавнего страдания, говоря: «видите руке мои и нозе мои, яко сам Аз емь; осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не

имать, якоже Мене видите имуща» ([Лк. 24:39](#)). И все это для того, чтобы убедить, что в Нем свойства божественного и человеческого естества пребывают нераздельно, и чтобы таким образом мы знали, что (в Нем) Слово не то же, что́ плоть, и исповедовали единого Сына Божия и Словом и плотию (вместе).

Сего-то таинства веры должно считать вовсе чуждым этого Евтихия, который в Единородном Божиим не признает нашего естества ни в уничижении смерти, ни в славе воскресения. И не ужаснулся он суда блаженного апостола и евангелиста Иоанна, который сказал: «всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть; и всяк дух, иже разделяет Иисуса, от Бога несть, и сей есть антихрист» ([1 Ин.4:2-3](#)). А что значит разделять Иисуса, как не отделять от него человеческое естество и бесстыдными вымыслами упразднить таинство веры, которым одним мы спасены? Слепотствуя же в отношении к природе тела Христова, он по необходимости с такою же слепотою будет безумствовать о ней в состоянии страдания Его. Ибо если он не считает креста Господня за призрак, и не сомневается, что страдание, воспринятое за спасение мира, было истинное (страдание): то он должен признать и плоть Того, смерти Которого он верует. Пусть не говорит он, что не нашего тела был тот человек, которого сам признает страдавшим: ибо отрицание истинной плоти есть отрицание и страдания плоти. Итак, если он приемлет христианскую веру и не отвращает своего слуха от проповеди евангельской: то пусть рассудит, какое естество, пронзенное гвоздями, висело на древе крестном; пусть размыслит: когда воин копием отверз бок распятого, откуда тогда истекла кровь и вода, для омовения Церкви Божией банею и (напоения) чашею. Пусть послушает и блаженного Петра, который проповедует, что освящение Духом бывает чрез окропление кровию Христовою ([1Пет. 1:2](#)). Пусть не мимоходом прочтет слово того же апостола: «ведяще, яко не истленным сребром или златом избавистесь от суетнаго вашего жития, отцы преданного, но честною кровию яко агнца непорочна и пречиста Иисуса Христа» ([1Пет.1:18-19](#)). Пусть не противится и свидетельству блаженного апостола Иоанна, который говорит: «и кровь Иисуса Сына Божия очищает нас от всякого греха» ([1Ин.1:7](#)), и в другом месте: «сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто есть побеждай мир, токмо веруай, яко Иисус есть Сын Божий? Сей есть пришедый водою и кровию, Иисус Христос; не водою точию, но водою и кровию; и Дух есть свидетельствуй, яко Христос есть истина; яко трие суть свидетельствующие: Дух, и вода, и кровь; и сии три едино суть» ([1Ин.5:4-6, 8](#)): то есть, дух освящения, кровь искупления и вода крещения. Сии три составляют одно и пребывают нераздельными; ни одно из них не отделяется от своего единства: так как католическая Церковь живет и преуспевает тою именно верою, чтобы во Христе Иисусе не исповедовать ни человечества без истинного божества, ни божества без истинного человечества.

Евтихий, отвечая на пункты вашего допроса, говорил: «Исповедую, что Христос наш прежде соединения был из двух естеств; по соединении же исповедую одно естество». Удивляюсь, что столь безрассудное и столь нечестивое исповедание его не было порицаемо никакою укоризною со стороны судивших (его), и что эти слишком безумные и слишком хульные слова оставлены без внимания, как бы не было выслушано ничего оскорбительного, — тогда как столько же нечестиво говорить, что единородный Сын Божий был двух естеств до воплощения, сколько нелепо утверждать, что в Нем одно естество после того, как «Слово плоть бысть». Чтобы Евтихий не стал считать мнения своего или верным, или сносным, на том основании, что оно не было опровергнуто ни одним вашим голосом, то убеждаем тщание любви твоей, возлюбленный брат, очистить невежественного человека и от этого пятна на его сознании, если, по действию милосердия Божия, дело его примет добрый оборот. Ибо он хорошо начал было отступать от своего убеждения (как видно из хода соборных деяний), когда, по вашему требованию, обещался признавать то, чего прежде не признавал, и успокоиться на

той вере, которой прежде был чужд. Но когда он не захотел изъявить согласия предать анафеме (свой) нечестивый догмат: то ваше братство из этого заключило, что он остается в своем нечестии и заслуживает приговора осуждения. Впрочем, если он искренно и нелицемерно кается и сознает, хотя бы и поздно, как справедливо подвиглась против него власть епископская, или если он, для полного оправдания, осудит все свои худые мысли и устно и собственноручною подписью: то милосердие к исправившемуся, как бы оно ни было велико, не будет предосудительно. Ибо Господь наш, истинный и добрый пастырь, душу свою положивший за своих овец, и пришедший спасти души человеческие, а не погубить, хочет, чтобы мы были подражателями Его человеколюбия, т. е. чтобы согрешающих обуздывала правда, а обратившихся не отталкивало милосердие. Тогда собственно с полным успехом защищается истинная вера, когда ложное мнение осуждается самими последователями своими.

Для верного же и беспристрастного исследования всего дела, мы отправили, вместо себя, братьев наших, епископа Юлиана и пресвитера Рената, и еще сына моего диакона Илария. К ним присоединили мы нотарию нашего Дульцития, которого вера много раз испытана нами. Уповаем на содействие помощи Божией, что заблудивший, осудив неправоту своего образа мыслей, спасется. — Бог да сохранит тебя в здравии, возлюбленный брат! — Дано в июньские иды, в консульство светлейших консулов Астерия и Протогена»³⁹³.

Подобным образом (прочитаны были) свидетельства святых отцов и исповедников.

*Святого Илария, епископа и исповедника, из 9-й книги о вере*³⁹⁴

«Не знает, подлинно не знает своей жизни тот, кто не признает в Иисусе Христе как истинного Бога, так и истинного человека. Ибо одинаково опасное дело отрицать в Иисусе Христе или Духа Бога или плоть нашего тела. «Всяк убо, иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех: а иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, иже на небесех» (Мф.10:32-33). Так говорило Слово, ставшее плотию, так учил человек Иисус Христос, Господь славы, составляющий сам в Себе посредника для спасения Церкви, и в сем самом таинстве посредника между Богом и человеками ставший один тем и другим, когда из соединившихся в одно естеств соделался единым существом того и другого естества, но так, что ни которого не утрачивает в том и другом, — не то чтобы перестал быть Богом, рождаясь человеком, или наоборот, чтобы не был человеком, пребывая Богом. Итак истинная вера, блаженнотворная для человека, есть та, чтобы проповедовать Бога и человека, исповедовать Слово и плоть, знать Бога так, что Он есть (вместе) и человек, и плоть знать так, что она есть (вместе) и Слово».

Его же из той же книги.

«Итак едиnorodный Бог (Сын), родившийся человеком от Девы и восхотевший в полноту времен в Себе самом возвести человека в Бога, во всех случаях держался такого способа евангельской проповеди, что научал признавать Себя Сыном Божиим и убеждал проповедовать Себя сыном человеческим: (в Его лице) человек говорил и делал все, что свойственно Богу, и наоборот, Бог говорил и делал все, что свойственно человеку, впрочем так, что этою самую двоякого рода речью никогда не говорил иначе, как с обозначением (в Себе) и человека и Бога».

Его же из той же книги.

«Итак для еретиков повод к обольщению простых и неопытных заключается в том, что по их ложному мнению все, что Им (Христом) говорено было по человеческому, будто бы говорено было по немощи Божественного естества; и так как один и тот же есть говорящий все, что ни говорит, то силятся утверждать, что Он все говорил о Себе Самом. Того, конечно, и мы не отвергаем, что все сохранившиеся Его беседы суть беседы Его естества. Но если Иисус Христос есть и человек и Бог, а не то, что когда человек, тогда прежде всего Бог, и не то, что когда человек, тогда не вместе и Бог, и не то, что после соединения человека с Богом не совершенный

человек, а совершенный Бог: то и таинство Его словес одно и то же с таинством рождений. И когда ты в Нем по времени различаешь человека от Бога, тогда различай речь Бога и человека; и когда ты исповедуешь его Богом и человеком по времени, то по времени распознавай и изречения Бога и человека; когда же (исповедуешь его состоящим) из человека и Бога, то опять разумей и время совершенного человека и совершенного Бога. Если что иное было сказано для означения Его времени, то сказанное приспособляй ко времени, дабы не смешивать таинства домостроительства с временами и рожденьями: так как иное есть Бог до человека, иное человек и Бог, иное после (соединения) человека и Бога совершенный человек и совершенный Бог. По качеству рождений и природ, иная необходима была речь у него до рождения, иная у грядущего на смерть, и иная уже у вечного. Таким образом Иисус Христос, ради нас пребывая всем сим и родившись человеком нашего тела, говорил по обычаю нашей природы, не опуская впрочем и того, что по естеству же Он есть Бог. Ибо, хотя в рождении, страдании и смерти Он совершал действия нашей природы, но самые действия все совершил силою собственной природы». *И прочее.*

Его же из той же книги.

«Видишь ли, что Богом и человеком (Христос) исповедуется так, что смерть приписывается человеку, а Богу воскресение плоти? (Не в том впрочем смысле, что будто иной есть тот, кто умер, и иной тот, чрез кого воскрес умерший. Ибо совлекаясь плоти, Христос умер; и потом воздвигший Христа из мертвых есть опять тот же Христос, совлекавшийся плоти). Естество Бога познай в силе воскресения; домостроительство человека уразумей в смерти. И хотя то и другое произведено было своими естествами, однако помни, что единый Христос Иисус есть и то и другое».

И немного после:

«Итак вот что мне следовало вкратке показать, дабы мы помнили, что в Господе Иисусе Христе признается лице того и другого естества: «во образе Божии сый зрак раба приял» ([Фил. 2:6-7](#))».

Святого Григория Назианзена, из слова на Богоявления.

«Таким образом произошел от Девы Бог с восприятием (естества человеческого), един из двух между собою противоположных — плоти и духа, из которых одно возведено в божеское достоинство, а другое дало благодать обожения».

Его же немного после.

«Правда, Он послан, но как человек; ибо в Нем было сугубое естество: почему Он и утомлялся, и алкал и жаждал, и подвизался и плакал, по закону человеческого тела».

Святого Амвросия, епископа (Медиоланского) и исповедника, из книг о вере к императору, — из второй книги.

«Итак, прочитанное о том, что Господь славы был распят, мы должны понимать не так, что будто Он распялся своею славою; но так как Он един и тот же и Бог и человек, по божеству Бог, а по восприятию плоти человек Иисус Христос, то и говорится, что Господь славы был распят. Он общник того и другого естества, то есть, человеческого и Божеского; в человеческом естестве Он претерпел страдание, чтобы пострадавший нераздельно исповедуем был и Господом славы и сыном человеческим, как написано: «сшедый с небесе» ([Ин.3:13](#))».

Его же из той же книги, в другом месте.

«Итак пусть умолкнут пустые прения о словах! Ибо царствие Божие, как написано, заключается не в доводах слова, «но в явлении силы» ([1Кор. 2:4](#)). Удержим различие божества и плоти. В том и другом говорит единый Сын Божий; потому что в Нем то и другое естество. Хотя говорит один и тот же, но не всегда говорит одинаковым образом. Примечай в Нем то славу Бога, то страдания человека. Как Бог, Он говорит о божественном, потому что Он есть Слово

(Божие), как человек, говорит о человеческом, потому что говорил в этом (человеческом) естестве».

Его же из книги о воплощении Господа против аполлинаристов.

«Между тем как мы обличаем тех, восстанут другие, которые говорят, что плоть Господа и божество суть одной природы. Какая преисподняя изрыгнула такое богохульство? Самые ариане оказываются сноснее, и сила зловерия их увеличивается чрез этих (аполлинаристов), так что те с большею настойчивостию могут утверждать, что Отец и Сын и Святой Дух не одного естества: ибо эти (аполлинаристы) вздумали говорить, что божество Господа и плоть — одной природы».

И немного после:

«И он мне часто напоминает держаться изложения Никейского собора. Но в том изложении наши отцы говорили, что не плоть, но Слово Божие одной сущности с Отцом. И притом они исповедали, что Слово произошло из Отчей сущности, а плоть от Девы. К чему же выставлять имя Никейского собора, и вводить новость, о которой никогда не помышляли наши предки?» *и прочее.*

Святого Иоанна, епископа Константинопольского, из беседы на вознесение Господа.

«Представим, что какие-нибудь два человека враждуют и не хотят примириться между собою, но является кто-нибудь третий и, вступив в посредничество между ними, прекращает взаимную их вражду и раздор. То же самое сделал и Христос. Бог праведно гневался на нас; мы, отвращаясь от человеколюбивого Владыки, презирали Его гнев. Христос посредничеством своим примирил то и другое естество, и наказание, которое мы должны понести от Отца, принял на Себя».

Того же Иоанна, из той же беседы.

«Итак, Он принес начатки нашего естества Отцу; а Отец столь был доволен даром, как по великому достоинству принесшего, так и по чистоте принесенного, что принял его (дар) собственными руками, соделал участником своего престола, и даже более того — положил его одесную Себя. Пойдем же, — кто это услышал: «седи одесную Мене» ([Пс.109:1](#))? Какая это природа, которой сказал Бог: будь участницею моего престола? Это та самая природа, которой некогда сказал Бог: «земля еси, и в землю отъидеши»» ([Быт.3:19](#)).

И далее, немного после, того же Иоанна:

«К какому прибегну слову? какими речениями изъяснюсь? — недоумеваю! Естество тленное, естество презренное, оказавшееся ничтожнее всего, теперь все победило, все превзошло, и сподобилось быть превыше всего!

Ныне ангелы получили снова то, чего давно ожидали, — узрели наше естество на престоле Царя, блистающее славою бессмертия».

Святого Августина, епископа Иппонийского, из послания к Волюзиану.

«Ныне же явился такой посредник между Богом и людьми, который, сочетая то и другое естество в единстве (своего) лица, и обыкновенное возвышает необыкновенным, и необыкновенное умеряет обыкновенным».

Его же, из толкования на Евангелие от Иоанна.

«Что же, еретик? Так как Христос есть Бог и человек, и говорит как человек: то ты и станешь клеветать на Бога? Он в Себе возвышает человеческую природу, а ты дерзаешь унижать в Нем божественную»!

Того же Августина, из слова об изложении веры.

«Нам свойственно верить, а Ему знать. И таким образом сам Бог Слово, восприявший все, что есть человеческого, пусть будет человек; и воспринятый человек, восприявший все, что есть Божеского, пусть будет не иным чем, как Богом. А из того, что Он исповедуется воплотившимся и смесившимся, не следует заключать об умалении Его существа. Бог умел смешаться, не вредя

Себя, и притом смешаться истинно. Он умел воспринять на Себя так, что ничего не прибавилось у Него. Как знал Он, так и влиял всего Себя, причем не произошло никакого умаления в Нем. Итак, не по своему слабому соображению и не под влиянием чувственных показаний опыта, — не по смешению между собою тварей, одна другой равных, — должны мы судить о смешении Бога и человека, как будто бы из сего смешения Слова и плоти вышло как бы некоторое тело. Да не будет, чтобы мы так веровали! Не по примеру обыкновенных соединений мы должны судить о соединении двух естеств в одно; ибо такого рода смешение есть разрушение обеих частей. Но Бог, объемлющий, но необъемлемый, испытующий, но неиспытываемый, наполняющий (все), но ненаполняемый, весь везде сущий и чрез все проходящий, чрез влитие своей силы, так как милосерд, смешился с человеческим естеством, но не человеческое естество смешилось с божественным»³⁹⁵.

Кирилл, архиепископа Александрийского, из сочинения о вочеловечении Единородного.

«От Бога Отца Слово, будучи по естеству Бог, назван человеком, потому что, так же как мы, соделался общником крови и плоти ([Евр. 2:14](#)). Так, Он явился на земле, не оставляя того, чем был, но восприяв наше человечество, совершенное в своем смысле».

Того же Кирилла, о вочеловечении Единородного.

«Итак, един есть и до вочеловечения Бог истинный, и в вочеловечении пребывавший тем, чем был, есть и будет. Посему мы не должны разделять единого Господа Иисуса Христа на человека особо (и особо на Бога); но должны исповедовать единым и тем же Иисусом Христом, зная различие естеств, но не забывая и того, что они неслитные между собою».

Того же Кирилла, несколько после:

«Обитающее понимается обыкновенно как иный в ином, т. е. Божеское естество в человечестве, не потерпевшее смешения или слияния какого и превращения в то, чем прежде не было. Ибо то, о чем говорится, как обитающем в другом, не стало тем же, в чем обитает, напротив, считается иным в ином. В естестве же Слова и человечества одно различие обозначается для нас разностию естеств. Ибо Христос признается единым в обоих (естествах). Таким образом, сохранив неслитность (евангелист) говорит о Слове, что Оно «вселится в ны»; ибо знает, что один Сын единородный стал плотию и вочеловечился».

По прочтении вышеизложенного послания (Льва), почтеннейшие епископы воскликнули: «Это вера отеческая! это вера апостольская! Все так веруем Православные так веруют. Анафема тому, кто не так верует! Петр чрез Льва так вещал. Апостолы так учили. Благочестно и истинно Лев учил. Кирилл так учил. Вечная память Кириллу! Лев и Кирилл одинаково учат. Анафема тому, кто не так верует! Эта вера истинная. Мы православные так мудрствуем. Эта вера отеческая. Почему это не было читано в Ефесе? Это Диоскор скрыл».

Когда читано было из вышеизложенного послания следующее место: «Для уплаты долга естества нашего, бесстрастное естество соединилось с страстною природою, дабы один и тот же «Ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус» ([1Тим.2:5](#)), и мог умереть по одному (естеству), и не мог умереть по другому, как того и требовало свойство нашего врачевания»³⁹⁶, и когда почтеннейшие епископы иллирические и палестинские сомневались: то Аетий, архидиакон царствующего (города) Константинополя прочитал из (сочинений) Кирилла, блаженной памяти бывшего архиепископа Александрийского, следующий отрывок: «Так как Его тело, «благодатию Божию, — как говорит апостол, — за всех вкусило есть смерти» ([Евр.2:9](#)): то говорим, что Оно (Слово) за всех претерпело смерть; не то, что Оно подверглось смерти по своему естеству, — говорить и думать так было бы безумно, — а то, что Его тело, как я сказал уже, вкусило смерть»³⁹⁷.

Равно, когда читано было следующее место (послания): «Каждое из двух естеств в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово делает свойственное Слову, а

плоть исполняет свойственно плоти. Одно из них сияет чудесами, другое подлжит страданию»³⁹⁸, когда почтеннейшие епископы иллирикские и палестинские сомневались: то Аетий, архидиакон святой Константинопольской церкви, прочитал следующий отрывок из (сочинений) блаженной памяти Кирилла: «Одни из изречений собственно приличны Богу, другие собственно приличны человеку, а третьи занимают между ними средину, и показывают в одно и тоже время, что Сын Божий есть Бог и вместе человек».

Точно также, когда читано было из того же послания место следующего содержания: «Хотя в Господе Иисусе Христе одно лице — Бога и человека: однако иное то, откуда происходит общее того и другого уничтожение, и иное то, откуда проистекает общее их прославление. От нашего (в Нем естества) у Него есть меньшее Отца человечество, а от Отца у Него есть равное с Отцом божество»³⁹⁹, и когда почтеннейшие епископы иллирикские и палестинские сомневались: то Феодорит, почтеннейший епископ Киррский, сказал: «Есть подобный пример у блаженного Кирилла, содержащий следующее: «И человеком стал, и не оставил своего; ибо остался, чем был. Обитающее понимается обыкновенно как иной в ином, т. е. Божеское естество в человеческом»⁴⁰⁰.

Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «После всего этого сомневается ли еще кто-нибудь?» Почтеннейшие епископы воскликнули: «Никто не сомневается». Агтик, почтеннейший епископ Никопольский, сказал: «Так как ваша знатность выразила готовность выслушивать с терпением, то прикажите дать нам отсрочку, чтобы в несколько дней, с спокойным и невозмущаемым духом, постановить угодное Богу и святым отцам. А так как теперь прочитано послание владыки нашего и Святого отца, архиепископа Льва, украшающего апостольский престол: то нужно прочитать и послание блаженного Кирилла к Несторию, в котором он убеждает его согласиться с двенадцатью главами, и дать это (послание) нам, чтобы во время рассуждений найтись нам готовыми». Почтеннейшие епископы воскликнули: «Если прикажете дать нам отсрочку, мы просим отцов сообща рассмотреть дело». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «Пусть заседание будет отсрочено на пять дней, чтобы в промежуток (этого времени) собраться вашей святости у святейшего Анатолия и сообща рассудить о вере, дабы вразумились и те, которые сомневаются». Все почтеннейшие епископы воскликнули: «Мы так веруем; (все так веруем; веруем так, как Лев); из нас никто не сомневается; мы уже подписались». Знатнейшие и славнейшие сановники и знаменитый сенат сказали: «Нет нужды всем вам собираться. Но как порядок требует убедить всех сомневающихся, то пусть почтеннейший архиепископ Анатолий изберет из числа подписавшихся епископов, которых почтет способными вразумить сомневающихся». Почтеннейшие епископы воскликнули: «Мы просим об отцах: отцов (отдайте) собору. (Согласных со Львом — собору, отцов — собору). Эти голоса — к императору, эти просьбы — к православному, эти просьбы — к августу! Все мы погрешили, всем да будет прощено». Клирики константинопольские воскликнули: «Кричат немногие; не собор говорит». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «Египетского в ссылку!» Почтеннейшие епископы иллирикские и бывшие с ними воскликнули: «Все мы погрешили, всех помилуйте. Эти голоса к православному императору! Церкви разделяются». Константинопольские клирики воскликнули: «Диоскора в ссылку! (еретика в ссылку)! Диоскора Бог осудил». Почтеннейшие епископы иллирикские и бывшие с ними воскликнули: «Все мы погрешили; всем да будет прощено. Диоскора — собору, Диоскора — церквам. При вашем правлении да не случится бедствия! (При вашем правлении да не будет разделения)». Клирики константинопольские воскликнули: «Общник Диоскора есть иудей». Почтеннейшие епископы восточные и бывшие с ними воскликнули: «Египетского в ссылку! еретика в ссылку!» Почтеннейшие епископы иллирикские и бывшие с ними воскликнули: «Отцов — собору!» Знатнейшие и славнейшие

сановники и знаменитый сенат сказали: «Сказанное пусть будет передано к исполнению».

ДЕЯНИЕ ТРЕТИЕ СВЯТОГО ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА

В первое консульство благочестивейшего и христоролюбивого императора нашего Маркиана и того, кто будет объявлен, на третий день сентябрьских ид, в Халкидоне, городе Вифинской области, по благодати Божией и по повелению благочестивейших государей, собрался вселенский собор, и заседали в храме святой и добропобедной мученицы Евфимии все святейшие и боголюбивейшие (епископы):

Пасхазин и Луценций (епископы), и Бонифатий пресвитер, занимавшие место святейшего Льва, архиепископа апостольского престола Римской церкви; и Анатолий Константинопольский; Максим Антиохийский;

Стефан Ефесский;

Кириак Ираклийский;

Лукиан Бизский;

Диоген Кизический;

Юлиан Косский;

Валериан Басианский;

Евномий Никомидийский;

Петр Коринфский;

Елевферий Халкидонский;

Феодор Тарсский;

Роман Мирский;

Кир Аназарвский;

Константин Бострский;

Селевк Амасийский;

Иоанн Севастийский;

Константин Мелитинский;

Калогир Клавдиопольский;

Патрикий Тианский;

Амфилохий Сидский;

Епифаний Пергский;

Феодор Дамаскский;

Аттик Никопольский, в древнем Эпире;

Василий Траянопольский;

Флоренций Сардийский;

Франкион Филиппольский;

Иоанн Родосский;

Петр Гангрский;

Фотий Тирский;

Нунехий Лаодикийский;

Онисифор Иконийский;

Стефан Иерапольский;

Мариниан Синнадский;

Пергамий Антиохийский, в Писидии;

Нонн Едесский;

Олимпиодор⁴⁰¹, митрополит Константины Кипрской;

Феоктист Пессинунтский;

Домн Апамейский, в Сирии;
Критониан Афродисийский;
Симеон Амидский;
Севастиан Веррейский;
Кекропий Севастопольский;
Иоанн Германикийский;
Атарвий Трапезунтский;
Иосиф⁴⁰² Илиопольский;
Антилох⁴⁰³ Синопский;
Акакий Ариараоийский;
Агтик Зилский;
Евстафий Галикарнасский;
Апрагмоний Тийский;
Иоанн Никопольский;
Грациан Керасунтский;
Фалассий Парийский;
Филипп Адрианский⁴⁰⁴;
Епиктет Диоклитианопольский;
Даниил Сигальский;
Феодосий Назианзский;
Феодор Клавдиопольский, в Исаврии;
Феодор Трипольский;
Фома Феодосиопольский;
Феодор Неокесарийский;
Иоанн Полемонийский;
Афанасий Мессинский;
Патрикий Неокесарии Августовой;
Александр Селевкийский, в Исаврии;
Валериан Лаодикийский, в Финикии;
Кирин Патарский;
Феофил Окрисский⁴⁰⁵;
Еферих Смирнский;
Трифон Хиосский;
Мелетий Ларисский;
Неон Силийский;
Евдоксий Етенский;
Маркиан Котейский;
Феодот Лисанийский;
Иоанн Флавийский, в Киликии;
Павел Птолемаидский;
Дионисий Ираклийский;
Иоанн Алиндский;
Евпифий Стратоникийский;
Иоанн Амизонский;
Папий Еризский;
Дионисий Антиохийский;
Тинханий Аполлонийский;

Феодорит Алавандский;
Менандр Ираклийский;
Флаккилл Иасский;
Иоанн Книдский;
Каландион Галикарнасский;
Каллиник Апамеи Гексапольской⁴⁰⁶.
Кир Синиадский;
Флоренций Тенедосский;
Зинодот Термисский;
Сава Палтский;
Феоктист Веррийский;
Фома Порфиреонский;
Макарий Эгейский;
Генефлий Кратийский;
Филипп Феодосиопольский;
Базилик Феодосиополитский⁴⁰⁷;
Павлин Апамейский, в Писидии;
Василий Наколийский;
Ираклий Команский;
Руфин Самосатский;
Менекрат Керасский;
Коссиний Иерокесарийский;
Патрикий Акмасский⁴⁰⁸;
Дионисий Атталийский, в Ликийи;
Павел Трипольский;
Гемел Стратоникийский;
Меоний Нисский;
Исаия Елаитский;
Ессерий Питанский;
Квинт Фокийский;
Евстохий Докимийский;
Музоний Низский;
Аристоммах Колонийский;
Рин Ифинопольский⁴⁰⁹;
Павел Мариамнский;
Евстафий Сарацинский;
Афанасий Пергский;
Ураний Емесский;
Дамиан Сидонский;
Ной Кифы-крепости;
Ураний Иворский⁴¹⁰;
Полихроний Епифанийский;
Феодор Антифеллский;
Лукиан Нисский;
Неоптолем Корнский;
Ахолий Ларандский;

Юлиан Ипэпский;
Леонтий Магнезийский;
Евдоксий Хоматский;
Фронтон Фасилидский;
Стефан Мирфиский⁴¹¹;
Леонтий Азарский⁴¹²;
Антипатр Камский⁴¹³;
Филипп Ливурийский;
Грациан Панормский;
Андрей Тонейский⁴¹⁴;
Николай Акарасский;
Роман Вувонейский;
Павел Филомилиийский;
Флорентий Адрианопольский;
Мессалий Лаодикийский, в Писидии;
Елндий обители Фермийской;
Роман Евдоксиопольский;
Лонгин Оркистский;
Мистирий Амморийский;
Петр Дарданшский;
Иовиан Деовелтский;
Фронтиниан Сагаласский;
Индим Иринопольский;
Акила Евдоксиадский;
Евтропий Адорадский⁴¹⁵;
Марк Арефузский;
Протерий Мирринский;
Маркеллин Митропольский;
Евсевий Клазоменский;
Олимпий Феодосиопольский;
Мама Анинитский;
Антониан Аминский;
Паралий Адрапский;
Домн Кукузский;
Геронтий Селевкийский, в Сирии;
Юлиан Росский;
Ипатий Зефирийский;
Петр Гаввульский;
Руфин Вриульский⁴¹⁶;
Олимпий Созопольский;
Евфрата Елевфернский;
Каюма Маркопольский;
Иоанн Каррский;
Авраамий Кастрский;
Димитрий Ланетский;
Вефес Ласиннейский;

Музониан Вриминский⁴¹⁷;
Геннадий Акмонеийский;
Евлалий Нионийский;
Амахий Сеттский;
Феодосий Канофский;
Евсевий Селевковильский;
Ермий Авидский;
Патрикий Адрианофирский;
Елевферий⁴¹⁸ Аполлонийский;
Илия Вландский;
Алкимид Силандский;
Прокл Адранский;
Феодосий⁴¹⁹ Илиейский;
Пионий Троадский;
Стефан Пиманинский;
Марк Еврийский;
Клавдий Анхиазмский;
Перегрин Финикийский;
Кир Кивистрский;
Феодор Ираклийский;
Тимофей Долихский.

Аетий, архидиакон царствующего (города) Константинополя — нового Рима и первый нотариус, сказал: «Ваша святость помнит, что прежде, по прочтении прошения, поданного благочестивейшим и христоролюбивым императорам нашим от боголюбезнейшего Евсевия, епископа Дорилейского, на боголюбезнейшего епископа Александрийского Диоскора, последовало (чтение) известного собрания документов, и что, в присутствии на сем святейшем соборе славнейших и знатнейших сановников и высокого и славного сената, дело их обоих было исследуемо даже до глубокого вечера. А так как тот же боголюбезнейший епископ Евсевий и теперь подал другую записку вашей святости на упомянутого святейшего епископа Диоскора: то, имея ее под рукою, повергаем на ваше благоусмотрение». Пасхазин, епископ Лиливея, в области Сицилийской, занимавший место Льва, святейшего архиепископа апостольского престола старого Рима, сказал по латыни, и (слова его) переведены были на греческий так: «Конечно, известно сему боголюбезному собору, что и к блаженному и апостольскому (и кафолическому) папе Льву отправлено было высочайшее послание, чтобы он почтил Святой собор своим присутствием. Но так как это ни древним обычаем не принято, ни нужды времени не позволяли: то он послал на этот Святой собор вместо себя наше смирение. Поэтому необходимо, чтобы предложенное дело было рассмотрено при посредстве нашего рассуждения. Итак, пусть боголюбезнейший архидиакон и первый нотариус Аетий возьмет и прочтет записку, поданную боголюбезнейшим братом нашим и соепископом Евсевием». Аетий, архидиакон и первый нотариус, взял и прочитал:

«Святому и вселенскому собору, собравшемуся по повелению благочестивейших наших императоров в Вифинском городе Халкидоне, от Евсевия, епископа Дорилейского, защищающего себя и святого Флавиана, бывшего епископа Константинопольского, и православную веру.

Зная нрав вашей святости — боголюбивый, гнушающийся зла и сострадательный к обидимым, мы, потерпевшие много и жестоко, и вовсе незаслуженно, от почтеннейшего епископа Александрийского Диоскора, прибегаем к вашему боголюбию, прося оказать правосудие. Существо же дела состоит в следующем: прежде собиравшийся ваш Святой собор,

вместе с светлейшими санонниками и знаменитым сенатом, в этой святой и великой церкви, слушал наше прошение, поданное благочестивейшим нашим императорам на Диоскора, почтеннейшего епископа (великого города Александрии), и, предложив вам этот процесс, дознал, в чем дело между нами, и обратил внимание на продерзости Диоскора против меня и Святого Флавиана, и против православной веры. Ибо мы обвинили упомянутого Диоскора в единомыслии с еретиком Евтихием, осужденным и анафематствованным, и в том, что он, желая утвердить зловерие его на недавно бывшем соборе в Ефесской метрополии, собрав толпу беспорядочного народа и приобретши себе могущество чрез свое богатство, оскорбил правую веру, сколько мог, внес закваску необычайной ереси в кафолическую Церковь, а нас лишить сана священства. При производстве следствия, мы, как известно вашему боголюбию, уличили упомянутого Диоскора в образе мыслей противном правой вере, и в том, что он не позволил мне придти на собор, бывший в Ефесской метрополии, и представить свои доказательства, равно как не позволил воспользоваться вовремя своими доказательствами и святому Флавиану, бывшему епископу Константинопольскому, в защищение которого мы и составили эту просьбу, и что кроме того он внес в документы голоса, которые не были высказаны тогдашним собором, принудил их подписаться на неписанной бумаге, и учинял всякую неправду в отношении к благочестию, и к священным канонам, и к требованию законов. Прошу и припадаю к нашей святости, — смилуйтесь над нами, святые отцы. И как вам еще памятно дело, прежде производившееся между нами и упомянутым Диоскором, то постановите, что все, учиненное против нас, не имеет силы; что документы, против нас несправедливо составленные, нисколько не должны вредить нам; что мы удерживаем сан священства; скверное учение его анафематствовать; слово благочестия утвердить; а его самого за продерзости очистить наказанием, чтобы он в продолжение остальной жизни служил примером для вразумления всех, которые бы вздумали поступать подобно ему. Достигши этого, мы непрестанно будем благодарить вашу святость. — Евсевий, епископ Дорилеи (города) в области Фригии-здоровой, подал сию записку, подписав своею рукою».

По прочтении, епископ Евсевий сказал: «Прошу вызвать соперника моего ко мне на лице». Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «По вашему приказанию, диакон Домнин⁴²⁰ и Кириак прежде заседания уже ходили отсюда к Диоскору, почтеннейшему епископу, подобно как к другим святейшим епископам, и убеждали его также придти сюда; но он объявил, что желает придти, да ему не позволяют стерегущие его, как он сказал». Пасхазин епископ сказал: «Так как мы не видим здесь Диоскора, святейшего епископа Александрийского, то пусть почтеннейшие клирики пойдут поищут его, не находится ли он вблизи собора». Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «По вашему приказанию, пресвитеры Епифаний и Елпидий обошли кругом весь храм, искали боголюбезнейшего епископа Александрийского Диоскора: и если угодно, пусть они придут и будут спрошены». Анатолий, епископ Константинополя — нового Рима, сказал: «Пусть скажут почтеннейшие пресвитеры Епифаний и Елпидий, искали ли они боголюбезнейшего епископа Диоскора». Пресвитеры Епифаний и Елпидий сказали: «Обойдя окружность сего Святого места, мы искали, и не нашли его». Анатолий, епископ Константинополя — нового Рима, сказал: «Не угодно ли вашей святости послать к нему кого-либо из боголюбезнейших братьев наших и соепископов, в дом, где он находится, и напомнить ему, чтобы он пришел на сей Святой собор?» Максим, епископ великого города Антиохии, сказал: «Святейший архиепископ Анатолий хорошо рассудил послать боголюбезнейших епископов для приглашения Диоскора, боголюбезнейшего епископа великого города Александрии, и объявить ему сделанное против него обвинение». Святой собор сказал: «Следует объявить боголюбезнейшему Диоскору, епископу великого города Александрии. Посему пусть боголюбезнейший епископ Константин, митрополит Бострский,

Акакий Ариарафийский и Аттик Зильский пойдут и напомним боголюбезнейшему епископу Диоскору, чтобы он пришел на сей Святой собор». После того как боголюбезнейшие епископы Константин, Акакий и Аттик с чтецом и нотарием Имерием сходили и возвратились, — Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «Недавно посланные вашею святостию к боголюбезнейшему епископу Диоскору святейшие епископы, Константин митрополит Бострский, Акакий Ариарафийский и Аттик Зильский, пришли. И это самое мы предлагаем к сведению вашей святости». Анатолий, епископ Константинополя — нового Рима, сказал: «Боголюбезнейшие епископы пусть почтят этот Святой собор уведомлением о том, какой ответ получили они от боголюбезнейшего епископа Диоскора». Константин, епископ Бострский, сказал: «По приказанию вашей святости, мы ходили к боголюбезнейшему епископу Александрийскому Диоскору и письменно объявили ему то, что было нам приказано. Просим чтеца и нотариуса Имерия, который был с нами и записывал, сказать, что говорили мы, и какой ответ нам дал он (Диоскор)». Пасхазин епископ чрез переводчика сказал: «Согласно предложению боголюбезнейшего брата нашего и соепископа, пусть присутствующий нотариус Имерий прочтет то, что отвечал епископ Диоскор, дабы этот блаженный собор, при общем совещании, мог в точности знать, что должно делать». Имерий, чтец и нотариус, прочитал так:

«Константин, епископ Бострской метрополии, сказал епископу Диоскору: «Святой собор, собравшийся в храме святой и добропобедной мученицы Евоимии, приглашает твою святость придти туда». — Диоскор, епископ Александрийский, сказал: «Я состою под стражей; если же мне дозволяется идти, то пусть скажут чиновники». — Акакий, епископ Ариарафийский, сказал: «Мы посланы не к благоверным чиновникам, а к твоей святости, чтобы ты удостоил побеспокоиться и придти на Святой собор, собравшийся в храме святой мученицы Евфимии». — Диоскор, епископ Александрийский, сказал: «Я готов придти на Святой и вселенский собор, но мне не позволяют». — Аттик, епископ Зильский, сказал: «Боголюбезнейшим епископом Евсевием и ныне подана святому и вселенскому собору записка на твою святость; и Святой и великий собор чрез нас объявляет твоей святости, чтобы ты пришел и оправдался в том, в чем тебя обвиняют». — Диоскор, епископ Александрийский, сказал: «Я раз сказал, что и я намерен идти на Святой и вселенский собор, но, как видит ваше боголюбие, мне не позволяют благоверные магистрианы и схолярии».

По прочтении этого, чтец Имерий сказал: «Так как на (возвратном) пути меня вместе с боголюбезнейшими епископами встретил Елевсиний, достопочтеннейший помощник знатнейшего и славнейшего придворного чиновника, то боголюбезнейшие епископы опять возвратились к боголюбезнейшему епископу Диоскору, и войдя снова уведомили его и говорили (уже) известное, что у меня (также) записано. Если угодно вашей святости, я это прочитаю». Святой и великий собор сказал: «Прочитай». Имерий чтец, прочитал так: «Диоскор, епископ Александрийский, сказал: «Рассудив сам с собою и дознав, что полезно, я отвечаю вот что: так как в прежнем собрании заседавшие знатнейшие сановники ясно определили после продолжительного рассуждения между собою, а ныне вызывает меня второе собрание, в отмену прежнего определения: то я прошу, чтобы великие сановники и высокий сенат, бывшие прежде на соборе, и теперь присутствовали, дабы опять при них совершалось то же самое». — Акакий, епископ Ариарафийский, сказал: «Святой и великий собор не так вызывал твою святость, что как бы отменял сделанное при великих и славных сановниках и при высоком сенате, но послал объявить, чтобы ты пришел на собор и не лишал его (присутствия) твоей святости». — Диоскор епископ сказал: «Вы сказали мне теперь, что на мое благочестие Евсевий подал записку. Я снова прошу, чтобы дело по его записке было исследовано в присутствии сановников и высокого сената». — Аттик, епископ Зильский, сказал: «Мы посланы к твоей святости с тем, чтобы побудить...» — Диоскор прервал его и сказал: «Я уже говорил, что желаю, чтобы дело,

касающееся меня, снова исследовано было в присутствии великих сановников и знаменитейшего сената». — Константин, епископ Бострской метрополии, сказал: «Лишь только мы пришли, твоя святость отвечала нам: если мне позволят стерегущие меня, я пойду на Святой собор. А как пришедший сюда знатнейший помощник славнейшего придворного чиновника позволил тебе идти на Святой собор, если захочешь: то об этом, ежели тебе угодно, дай нам ответ». — Диоскор епископ сказал: «Теперь я узнал, что знатнейшие сановники и знаменитейший сенат не присутствуют (на соборе): потому теперь так и отвечал».

По прочтении этого, Евсевий, епископ Дорилейский, сказал: «Прошу вашу святость, прикажите внести в собрание документов прочитанное сейчас нотарием, посылавшимся к Диоскору вместе с благочестивейшими епископами». Максим, епископ Антиохийский, сказал: «Прочитанное теперь чтением Имерием пусть будет внесено в собрание документов; но по правилам святых отцов, следует и еще послать к боголюбезнейшему епископу Диоскору с вторичным вызовом его на Святой и вселенский собор». Евсевий, епископ Дорилейский, сказал: «Боголюбезнейший епископ Диоскор отделяется отговорками и предложениями, чтобы не придти на сей Святой собор. Ибо известные статьи уже предложены⁴²¹ в присутствии и вашей святости и блистательного и славного сената. А есть и другие статьи, которые следует разобрать и обсудить⁴²² в присутствии вашей святости. Потому прикажите ему придти. Ведь мы не отменяем того, что уже сделано». Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «Как думает ваша святость о предложенном вторичном вызове?» Святой собор сказал: «Справедливо и сообразно с правилами и второй раз вызвать его. Итак, пусть пойдут к боголюбезнейшему епископу Диоскору почтеннейшие епископы Пергамий, Кекропий и Руфин и побудят его придти к нам». Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «Не угодно ли вашей святости отправить к нему послание от лица Святого собора». Амфилохий, епископ Сидский, сказал: «Отложить бы дело на день или на два». Менекрат, епископ Керасунта в области Лидийской, сказал: «Один человек опустошил вселенную, и мы сидим для него три месяца!» — И отправлено было вторичное послание следующее:

Второй вызов Диоскору (епископу, посланный собором)

«Святой и вселенский собор боголюбезнейшему епископу Александрийскому Диоскору. Прежде угодно было самодержцам вселенной, чтобы, в присутствии знатнейших и славнейших сановников и высокого и славного сената, рассмотрено было и нами дело между твоим благочестием и почтеннейшим епископом Евсевием. И ныне угодно, чтобы этот Святой собравшийся великий собор, имеющий апостольскую власть, не отменяя постановленного о тебе в том прежнем священном собрании, учинил исследование о некоторых других (винах), взводимых тем же боголюбезнейшим епископом Евсевием в обвинительной записке. Итак, пусть без отговорок придет к нам твое боголюбие, для оправдания, как требует порядок канонов. Ибо мы, сообразно с канонами, вот уже второй вызов сделали твоему боголюбию, пославши Пергамия, Кекропия и Руфина, боголюбезнейших братьев и соепископов наших, которые обязаны уведомить твое боголюбие, что ты несомненно должен придти к нам и защищаться против обвинений».

По возвращении их, Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «Ходившие с вторичным вызовом епископы Пергамий, Кекропий и Руфин пришли назад; и об этом мы докладываем». Стефан, епископ Ефесский, сказал: «Пусть скажут боголюбезнейшие (епископы), слышали ли они что-нибудь от Диоскора, почтеннейшего епископа Александрийского, и известят Святой собор по всей правде, что именно услышали». Пергамий, епископ Антиохии Писидийской, сказал: «Согласно с поручением вашей святости, мы, при вторичном каноническом вызове,

сделали уведомление боголюбезнейшему епископу Александрийскому Диоскору; и на объявленное ему письменно он дал известный ответ, который, если угодно вашей святости, будет прочитан чтецом и нотарием Ипатием, ходившим вместе с нами и записывавшим». Диоген, епископ Кизический, сказал: «Пусть чтец Ипатий прочитает сему святому и вселенскому собору, что записал он со слов боголюбезнейшего епископа Диоскора». Ипатий, чтец и нотариус, прочитал так:

«Пергамий, епископ Антиохии Писидийской, сказал: «Собравшийся в храме святой мученицы Евфимии вселенский, Святой и кафолический собор, детая вторичный вызов твоей святости, послал наше смирение сделать уведомление (тебе), письменно объявив, что теперь и будет прочтено твоей святости». — По прочтении епископу Диоскору того, что объявлено было ему вашим святым и вселенским собором чрез боголюбезнейших епископов, Диоскор, епископ Александрийский, сказал: «Я уже прежде объяснял вашему боголюбию, что я нездоров, и что прошу знатнейших сановников и высокий сенат присутствовать и ныне при суждении об исследуемом деле. А как нездоровье мое усилилось, то поэтому я и сделал отсрочку». — Кекроний, епископ Севастопольский, сказал: «Очень недавно твоя святость не заявляла о нездоровье, но требовала присутствия высокого сената и знатнейших сановников, а ныне присовокупила это. Итак, исполняя приличное тебе дело и поступая по требованию канонов, сделай милость, — послушайся Святого и кафолического собора, чтобы предстоящее дело могло идти надлежащим порядком и сообразно с канонами». — Диоскор епископ сказал: «Я раз сказал, что я просил знатнейших и славнейших сановников и высокий сенат присутствовать при том, что ныне должно быть исследовано». — Руфин, епископ Самосатский, сказал: «Производимое ныне (дело) принадлежит к каноническим, и твоя святость, прибывши ныне (на собор), может просить от Святого собора, чего желает». — Диоскор епископ сказал: «Прибыли ли на собор боголюбезнейшие епископы Ювеналий, Фалассий, Евсевий, Василий и Евстафий?» — Епископ Пергамий сказал: «Отвечать на предложенный твоею святостию вопрос Святой вселенский собор ныне нам не показывал; а что должно удовлетворить вторичному законному вызову, мы сделали уведомление достаточно. Итак, обязанность твоей святости — и надлежащим образом почтить святейший и вселенский собор повиновением, и известные твоему благочестию канонические постановления почитать, неуклонно следуя им». — Епископ Диоскор сказал: «И теперь говорю тоже: я просил благочестивейшего и христоролюбивого императора нашего, чтобы и ныне, при исследовании (дела), присутствовали, прежде бывшие на святом соборе, знатнейшие сановники и высокий сенат, равно и те благочестивейшие епископы, которые вместе со мною попали в обвинение, взводимое на нас Евсевием». — Епископ Кекропий сказал: «Епископ Евсевий обвиняет только твое благочестие, и нет нужды в этом сообществе; но справедливость и каноны требуют, чтобы оказано было послушание и исследовано каноническое (дело). А при исследовании канонических (дел) не должны присутствовать ни сановники, ни другие какие-либо миряне, кроме только твоей святости, обвиняемой в собственном лице. Итак, нет нужды в медлительности или в этой отсрочке, если ты хочешь повиноваться Богу и канонам, а не усиливать отсрочкою того, что сказано обвинителем». — Епископ Диоскор сказал: «Раз я просил благочестивейшего и христоролюбивого императора, чтобы и прочие епископы присутствовали вместе со мною; потому что Евсевий ведет свое дело не против меня в частности, но именно о том, что сделали мы все сообща». — Епископ Пергамий сказал: «Как уведомил твое боголюбие боголюбезнейший соепископ Кекропий, обвинение со стороны боголюбезнейшего епископа Евсевия, как сделанное против твоего благочестия, требует (присутствия) твоего лица. Поэтому Святой и кафолический собор справедливо и согласно с канонами вызывал и вызывает твое благочестие». — Епископ Диоскор сказал: «Раз я сказал, что сказал, и кроме этого ничего сказать не имею».

По прочтении вышесказанного, Евсевий, епископ Дорилейский, сказал: «В просьбе, поданной победителям и триумфаторам государям нашим, я сделал обвинение против одного только боголюбезнейшего Диоскора, как оскорбленный им вместе с святым отцом нашим Флавианом. И ныне верностию документов утверждаю, что я не произношу слова обвинения ни на кого другого, как только на одного Диоскора (епископа) великого города Александрии. Поэтому пусть Диоскор не ищет предлогов, и не принуждает меня обвинять других, кого я не желаю; потому что, хотя бы я и был оскорблен другими, мне позволительно было сделать обвинение на одного, на кого бы я захотел. А как я заявляю, что никем другим я не оскорблен: то прошу вашу святость — вызвать его и третьим вызовом на ваш Святой собор, для присутствования и для принятия сделанных мною на него обвинений». Когда он сказал (это), Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «Недавно некоторые, называющие себя клириками, пришедши вместе с другими мирянами из Александрии, подали записки против благочестивейшего Диоскора. Они находятся пред святым вашим собором, кричат и просят дозволения войти сюда, заклиная вас святою и единосущною Троицею, и спасением, и победою христоролюбивым императоров наших. Повергаем это на благоусмотрение (ваше)». Святой собор сказал: «Пусть войдут подавшие записки». И когда они вошли, Афанасий, называющий себя пресвитером великого города Александрии, сказал: «Подвергшись многим и страшным жестокостям, полным нечестия и корыстолюбия, от почтеннейшего и христоролюбивейшего епископа Диоскора, я подал прошение благочестнейшим и христоролюбивым императорам нашим, объясняя, какие хитрые уловки и коварство я потерпел от него. Такое же прошение я подал и сему святому и вселенскому собору; и прошу святых и боголюбезнейших епископов и отцов наших, оказать и мне милость и благосклонно принять мои показания». После него Исхирион, называющий себя диаконом великого города Александрии, сказал: «Чтобы почтеннейший епископ Диоскор не думал, что его обвиняет один только благочестивейший епископ Евсевий, но знал бы и других (обвинителей), и кто такие обвиняющие его, и что взводится на него, — просим прочесть записки». Епископ Луценций сказал: «Представленные нам от различных (лиц) записки против почтеннейшего епископа Диоскора пусть будут прочитаны архидиаконом и первым нотариусом Аетием, чтобы весь этот Святой собор знал, что в них содержится». Тогда Аетий, архидиакон и первый нотариус, взял и прочитал записку Феодора. По прочтении, епископ Пасхазин сказал: «Что кроме этого скажет присутствующий (здесь) обвинитель Феодор? Если он надеется доказать взводимое им на почтеннейшего епископа Диоскора, пусть заявит собственными устами, ежели не хочет, чтобы определение канонов обратилось против его самого». Феодор сказал: «Прошу поданную (мною) записку внести в документы; потому что я готов предстать сам лично». Епископ Пасхазин сказал: «Прочитанная записка пусть будет присоединена к церковным документам; прочее же, что ему следует, пусть Феодор выскажет в присутствии своего противника».

Записка Феодора, диакона Александрийского, поданная против Диоскора (папе Льву и собору Халкидонскому)

«Святейшему и боголюбезнейшему вселенскому архиепископу и патриарху великого Рима Льву, и святому вселенскому собору, по воле Божией и по высочайшему повелению собранному в Халкидоне, — от Феодора, диакона Александрийского.

То, что дерзнул (сделать) почтеннейший Диоскор, бывший епископ великого города Александрии, требует особенного языка, который бы мог показать каждую из его дерзостей — против (императорского) величества и святых канонов отцов, равно как и против многих и различных (лиц) той области. Сделанное им оскорбление величества покажут вашей святости

деяния, бывшие в присутствии различных сановников. А чтобы кратко высказать то, что он сделал против нашего смирения, я нахожусь здесь (как) проситель к вашей святости. Около двадцати двух лет я нес военную службу в школе благоверных магистрианов, не возбуждая против себя никакой жалобы или неудовольствия, и надеялся удостоиться привилегий этой великой школы. Но святой и блаженной памяти Кирилл, бывший (32 года) архиепископом именной Александрии, поборник правой и непорочной веры, имел меня депутатом, и особенно во время собора, бывшего под его председательством в Ефесе. Безукоризненно я служил и этому святому, Богом собранному, собору, так что он за честность и усердие удостоил меня (принять) в клир великого города Александрии. А как я по-видимому лишился плодов многолетней военной службы, то, считая за большую честь служить божественным и пречистым тайнам, пробыл в том клире пятнадцать лет, надеясь удостоиться и большей чести. Но между тем блаженной и святой памяти Кирилл отошел от (сей) человеческой жизни, и ему наследовал — о, если бы это не случилось! — почтеннейший епископ Диоскор, который, без всякого письменного обвинения против меня, даже без всякой простой жалобы, в начале (своего) епископства, — которое не знаю как он получил, — исключил меня из клира, угрожая изгнать даже из великого того города, не за что-либо другое, как только за то, что я удостоился близости и благосклонности блаженной памяти Кирилла. Цель его — изгнать из того города или даже лишить жизни не только родственников его, но и близких к нему (Кириллу), которого он ненавидел за его правую веру; ибо он еретик и всегда мудрствует по-оригеновски; это человек, позволявший себе богохульствовать о святой Троице, не чуждый убийств, не опасющийся ни рубить чужие леса, ни производить пожары, ни разрушать дома, и всегда живший гнусно. Все это я готов доказать. Так как ваше боголюбие ясно видит, что я, оставивши долговременную (мою) военную службу и признавая более высоким сан священный, претерпел не малую несправедливость: то прошу дозволения присутствовать мне на святом вашем соборе и представить имеющиеся у меня доказательства, чтобы мне и безукоризненно, как я сказал, отправлявшему военную службу, и честно служившему в святейшем клире, сколько до меня касалось, в упомянутое время, не лишиться той и другой службы. Я покажу, что он сделал все те проступки, о которых сказано, — равно и то, что он дерзнул (сделать) по отношению к метрополии Никейской. Он святейший, а лучше сказать, лютейший во всех (отношениях), для которого нарушение закона было делом обыкновенным, который считал за ничто свои дерзости против святой и блаженной памяти Флавиана, обращается к большим злодеяниям. Он составляет отлучение на святейший и блаженнейший апостольский престол великого Рима, и пришедших с ним из Египта святейших епископов, числом около десяти, — более этого не осмелились идти с ним, по причине сделанных им в Ефесе беззаконий, — принуждает подписать его, одних угрозами, другим обманом: со слезами и рыданием подписали они эту незаконную хартию. Итак, вы ясно видите, благочестивейшие отцы, что дерзкие его поступки неуютны Богу и невыносимы для людей. Прошу вашу святость приказать, если угодно, чтобы заключены были под стражу нижеозначенные (лица), дабы обнаружилась истина; они суть: Агораст, Дорофей, Евсевий, Иоанн нотариус. В благоприятное время я представлю пред ваше ангельское собрание святых, украшенных правдивостию и благочестием мужей, могущих быть свидетелями по каждому пункту. (Это обвинение я подписал сам собственною рукою). Феодор, диакон святой кафедральной церкви великого города Александрии, вышеозначенный, представил эту записку святому и вселенскому собору».

(Равным образом и прочие обвинители торжественно обещали доказать каждый пункт своих обвинений, и каждый из них собственноручно подписал свою обвинительную записку).

По прочтении записки, тот же самый Феодор сказал: «я готов предстать пред вашим святым собором с моими обвинениями, когда придет сюда почтеннейший епископ Диоскор».

Бонифаций, пресвитер церкви римской, сказал: «справедливость требует прочитать и записку находящегося здесь и восклицающего Исхириона». Роман, епископ мирский, сказал: «по предложению боголюбнейшего пресвитера Бонифация, пусть будет прочитана представленная Исхирионом записка». Асклипад, диакон и нотариус, взял ее и прочитал.

(По прочтении [Петр](#), епископ метрополии Коринфа, сказал: представленная почтеннейшим Исхирионом записка, содержание которой стало известно сему святому и вселенскому собору, пусть будет присоединена к настоящим документам).

Записка Исхириона, диакона Александрийского, против Диоскора, поданная святому и вселенскому собору

«Святейшему и блаженнейшему вселенскому архиепископу и патриарху великого Рима Льву, и святому вселенскому собору, по воле Божией и по высочайшему повелению собранному в Халкидоне, — от Исхириона, диакона великого города Александрии.

Ныне, когда каждый злопострадавший получил свободный голос, когда во главе управления стоят справедливые покровители человеческого рода, и когда исчезли всякий обман, корыстолюбие и ужасы, бывшие как бы во времена тирании, — ныне и я осмелился подать вашей святости записку и, насколько мог высказать это мой язык, показать, что такое дерзнул (сделать) почтеннейший епископ великого города Александрии Диоскор против меня и против некоторых других. Ибо никто не избежал его жестокости и бесчеловечия. У одних опустошены имения вырубкою леса; у других разрушены жилища; иные сосланы в ссылку; иные разорены штрафом; некоторые изгнаны из великого города Александрии, как будто из собственного его владения. Что он не удержался даже от оскорбления самого величества, — об этом знают великие и знатные мужи, равно как и весь тот великий город Александрия, как показывают и деяния, бывшие при различных сановниках. Какие пьяные ругательства часто произносил он на святую и единую Троицу, — известно всему народу того именитого города, равно как почтенному клиру и почтеннейшим монахам. Он имел против всех такую дерзость, неприличную епископу, особенно такого города, и занимающему такой евангельский престол, что даже и пшеницу, посланную благочестивейшими нашими императорами церквам Ливии, — по той причине, что область эта бесплодна и в ней вовсе не родится пшеница, — для того, чтобы (из нее), во-первых, приносима была бескровная жертва, а потом странники и туземные бедняки получали пропитание, — не допустил взять святым епископам этой области, но скупил упомянутую пшеницу за большие деньги, а потом во время голода распродал ее по самым тяжким ценам. От этого ни страшная и бескровная жертва не совершалась, ни странники и даже туземцы, как я сказал, не получали утешения. — Далее дело против светлой памяти Перистерии знает всякий, особенно из жителей этого царствующего (города) нового Рима. Ради спасения своей души, она, по завещанию, отказала большое количество денег монастырям, так же странноприимным домам и приютам для нищих и другим беднякам египетской области. Недовольный тем, что она (ничего) не оставила на его лице, этот почтеннейший муж устроил так, что эти деньги предоставлены были музыкантам и другим театральным лицам, так что благоухание от жертвы светлой памяти Перистерии не возносилось к Богу, сколько (это зависело) от него. Но об известном предположении этой (женщины достаточно) показано. — А распутство, (страсть к игре) и роскошь вышеупомянутого почтенного мужа не безызвестны всей той области: весьма часто бесстыдные женщины открыто веселились с ним в епископии и в его бане особенно пресловутая Пансофия, по прозванию Горная (Ορεινή), о которой пустил молву многочисленный александрийский народ, вспоминая ее и ее любовника; (это) будет объяснено вашему ангельскому собранию. — Но этого мало: бывали и убийства по милости этого

удивительного священнослужителя. — Так как его дерзкие поступки и против меня, бедного, невыносимы: то прошу и умоляю вашу святость сжалиться надо мною, — человеком, который много лет усердно служил святой церкви того великого города и по этой причине удостоился принятия в клир его, часто был посылаем в путешествия при блаженной памяти святейшем Кирилле, украшавшем евангельский престол, особенно в царствующий новый Рим, иногда во время зимы совершал весь путь на рабочих животных, иногда, по причине порученных мне от святой памяти Кирилла необходимых дел, переплывал все море, то чрез Ликию, то чрез Памфилию, так что от чрезмерных трудов тело мое сделалось хило, как видит ваше блаженство собственными глазами. Я удостоился близости и благосклонности святой памяти архиепископа Кирилла, — что огорчало почтеннейшего епископа Диоскора. Поэтому, лишь только святой памяти Кирилл переселился на небеса, и он заступил его место, — о если б этого никогда не было! — он запретил мне совершать служение святейших и пречистых тайн. Кроме этого, на наши бедные имения он выслал монашествующих и некоторых других, и предал их пламени, так что находившиеся в этих имениях строения, от которых я, сделавшись беден и слаб телом, получал пропитание, совершенно истреблены огнем, вырублены в них и все разного рода плодовые деревья, опустошена самая земля, и все это стало для меня бесполезно, так что я нищенствую и не имею необходимой пищи. Но не удовольствовавшись и этим, он посылает против меня, бедного, толпу церковников или, лучше сказать, разбойников, вместе с диаконами Петром и Гарпократионом и пресвитером Миною, чтобы они поставили меня вне человеческих (дел)⁴²³, приказав принести к нему мертвое мое тело. Только, по человеколюбию Божию, я немного заранее узнал об этом и бежал прежде, нежели, как я выразился, стал вне человеческих дел. Когда, таким образом, я спасся по человеколюбию Божию, а по неразумению не убежал из великой Александрии, как по причине слабости моего тела, так и потому, что я нуждался в уходе за собой своих (родных), особенно же потому, что я и мои предки были из этого города, и я имел в нем дом: то он, разгневанный этим, как будто ничего не бывало, в самые пасхальные дни опять приказал схватить меня Гарпократиону, который всегда служил его неистовству вместе с упомянутым диаконом Петром, как показывают и дела, производившиеся в Ефесе против святой памяти Флавиана, бывшего епископа Константинопольского, и многих других, а также и против почтеннейшего Протерия, ныне епископа, а тогда бывшего пресвитером и экономом церкви великого города Александрии. Я заключен был в один странноприимный дом для (людей) опозоренных, не будучи ни пред кем ни в чем виновным и не подвергавшись никогда, как я уже сказал, никакому на меня обвинению. И в этот дом он подослал кого-то убить меня; как скоро это стало известно всем в том доме, они из ненависти к злодеянию позаботились подать мне помощь; потому-то я и жив доньне. Из этого незаконного заключения он освободил (меня) тогда только, когда я изъявил согласие удалиться из великого города Александрии в таком состоянии тела и сделать кое-что другое угодное ему. Поэтому, так как вы ясно видите, святейшие и блаженнейшие отцы, что все его действия и Богу противны и нетерпимы не только для законов, но и для всякого человека, то прошу ваше ангельское воинство сжалиться надо мною и позволить (мне) явиться на Святой и вселенский собор, для доказательства всего этого, чтобы мне быть безопасным от всяких обид и, если угодно вашей святости, остаться в прежнем сане, мне — человеку, который долгое время усердно служил святой памяти поборнику православной веры Кириллу, стал немощен и не имею ниоткуда необходимого для жизни пропитания, дабы, получивши всякую справедливость, восслал обычные молитвы и благодарения Спасителю всех нас Христу о вашем ангельском собрании. Еще прошу, для доказательства того, что сказано мною, держать под стражею Агораста, Дорофея, Евсевия, Дидиона, Гарпократиона, Петра, Гаиана, прислужника епископской бани, сопутствующего ему, который по простоте своей может рассказать все в точности. Во время

рассуждений я готов, по приказанию вашей святости, представить святейших мужей, известных по вере и по жизни, которые могут быть свидетелями во всем этом (что внесено в обвинительную записку). — Подал диакон Исхириоя эту записку, составленную по моему желанию, продиктовав и подписав (своею рукою)».

По прочтении записки, епископ Пасхазин сказал: «Пусть прочтена будет и записка находящегося здесь Афанасия, поданная нам». Диакон и нотариус Прокопий, взявши ее, прочитал. По прочтении ее, епископ Луценций сказал: «Что показал ты в записке против боголюбезнейшего епископа Диоскора, это имей в виду; и, если надеешься, заяви ее и объясни собственными своими устами». Афанасий сказал: «Я готов, и надеюсь на себя, по прибытии его на святейший ваш собор, уличить его во всем, в чем я обвинил его». После его Исхирион сказал: «Если прибудет на этот Святой и вселенский собор Диоскор, почтеннейший епископ Александрийский, то я готов представить как яснейшие доказательства всего того, что я показал пред вашим ангельским собранием, так и упомянутых мною свидетелей, его синкеллов, вместе с ним живущих даже донныне и ему сопутствующих, дабы и от домашних его обнаружилось, что это правда; да помогут мне ваши молитвы! Некоторые удостоились почестей за то, что были участниками тех убийств, которые совершились в Ефесе; и они находятся здесь». По прочтении, епископ Синнадский Мариниан сказал: «Записка, поданная почтеннейшим пресвитером Александрийским Афанасием против боголюбезнейшего епископа Диоскора, пусть будет внесена в число документов». Пергамий, епископ Антиохии Писидийской, сказал: «Прочитанную записку, которую подал почтеннейший Афанасий, в которой он обвинил епископа Диоскора, надлежит приложить к документам, ныне рассматриваемым. Пусть сам Афанасий собственными своими устами скажет, будет ли он защищать свои обвинения».

Записка Афанасия, пресвитера Александрийского, поданная святому собору, против Диоскора

«Святейшему и блаженнейшему вселенскому патриарху великого Рима Льву и святому вселенскому собору, по воле Божией и по высочайшему повелению собранному в городе Халкидоне, от несчастного Афанасия, бывшего пресвитера великой Александрии, сына сестры святой памяти архиепископа Кирилла.

Святой и блаженной памяти Кирилл, бывший 32 года архиепископом великой Александрии, безукоризненно живший по правой вере, мне, Афанасию, и светлой памяти брату моему Павлу был дядя по матери, матери же моей Исидоре брат. Пред своею кончиною он сделал завещание, по которому много ценного из собственного своего имущества отказал будущему после него епископу, кто бы он ни был, письменно заклиная его пречестными и страшными тайнами покровительствовать его роду и не причинять ему ни в чем затруднений. Но почтеннейший епископ Диоскор, занявший престол к несчастью не только нашему, но и всего того округа, питая ненависть к правой его (Кирилла) вере, как еретик, не только не покровительствовал (нам), но, ни во что поставив страшные заклęcia, поступал с нами напротив, измышляя всякие против нас ковы. В начале же (своего) епископства, которое не знаю каким образом он получил, под угрозою смерти он изгнал меня и моего брата, тогда еще бывшего в живых, из именитой Александрии, с тою целью, чтобы мы гонимые (оттуда) ушли в благополучный Константинополь, в надежде найти помощь. Цель упомянутого почтенного мужа была та, чтобы мы были там схвачены и отосланы к нечестивой памяти Хрисафию, а потом к знатнейшему и славнейшему Ному, в руках которого тогда были дела вселенной. Последнему он объявлял письмом, как бы заключая какой-нибудь важный контракт с упомянутыми (лицами), что они должны истребить нас, а он изъявит ему благодарность за эту

травлю. И действительно, как только мы прибыли в царствующий город, в надежде найти помощь, были заключены под стражу, и подвергаемы были различным мучениям дотолѣ, пока не раздарили всего, что было у нас из движимого; когда же у нас не достало (средств) для (удовлетворения) этих коварных вымогательств, мы принуждены были войти в сделки со многими ростовщиками за огромнейшие проценты; так что брат мой блаженной памяти Павел, не снесши мучений и оскорблений, окончил человеческую жизнь; а я, Афанасий, наши тетки, супруга и дети нашего брата, к нашему несчастию, остались среди человеческих дел⁴²⁴, не имея ничего другого, кроме ростовщиков, ссудивших нас деньгами, как я сказал, за огромнейшие проценты. К тому же, мы не имели позволения выйти (оттуда), потому что наши заимодавцы подавали на нас различные жалобы, а мы не имели возможности сделать им удовлетворение. Ибо мы истратили огромное (количество денег), превосходящее не только наши средства, но и (средства) знатных богачей. Кроме же этого, чтобы мы не имели и жилищ, он распорядился обратить наши дома в церкви. А мое Афанасиево жилище, находившееся в четвертом этаже и по (своему) положению неудобное для церкви, соединил с упомянутыми домами, так же как и соседние крепкие строения и входы. Но не довольный и этим, он лишил меня пресвитерства и исключил из церковного списка, без всякой с моей стороны вины. И вот семь лет мы живем, скитаясь с места на место, то, как я сказал, преследуемые заимодавцами, то им самим, не получая дозволения жить ни в церквах, ни в монастырях. Так, когда я, Афанасий, пришел в Метанию, предместье великой Александрии, некогда называвшееся Каноном, которое предместье изначала и по древнему обычаю служило убежищем для беглецов, — все оно находится под покровительством святого монастыря Тавеннисийского и даже в ограде святой Божией церкви, имеет народную баню для пользования нашего жалкого тела, и безопасно от злоумышляющих: — то упомянутый почтеннейший епископ обнаружил такое нечестие, что не сжалился над нами, несчастнейшими всякого несчастья, и не внял заповедям Христовым, но не велел ни мыться (нам) в народной бане, ни посылать (нам) хлеб, ни продавать тут какую-нибудь другую пищу, одно имея в виду, чтобы мы от скорбей и голода погибли. Поэтому от великого стеснения и бедности я едва не умер, — чего я впрочем желал для освобождения от зол, а не случилось этого со мною по человеколюбию Божию. Количество же истраченных нами денег, частью собственных, частью занятых, как я сказал, за огромнейшие проценты, простирается до 1400 литр⁴²⁵ золота. Эти деньги взял от нас знатнейший и славнейший Ном, чрез благоверного магистриана Севера, бывшего субъадьютором школы благоверных магистрианов. Лица же варвара Хрисафия мы не видели. Считая ни за что такие и столькие несчастья наши, он овладевает оставшимися у меня, Афанасия, вещами, чтобы я отовсюду лишен был необходимой пищи и наконец, нищенствуя, доставал от благочестивых людей пропитание как себе, так и оставшимся у меня двум или трем невольникам, После того он отбирает все деньги, 85 литр золота, у наших теток, сестер блаженной памяти Кирилла, оскорбляя (их) до глубины души, преследуя и угрожая им смертью; также — сорок литр золота у детей светлой памяти моего брата, бедствующих в сиротстве, и у супруги его, оплакивавшей смерть мужа. Итак вы ясно видите, боголюбезнейшие, что и варвары никогда не поступают так с (своими) подданными, как этот удивительный священнослужитель, обязанный проповедовать народу непамятозлобие. Так он поступал не с нами только, но и со многими другими. Просим вашу святость удостоить нас ныне своей помощи и учинить суд, по которому бы мы получили обратно то, что лихоимственно взял у нас знатнейший и славнейший Ном, и отдали заимодавцам. Мы готовы доказать, что этот знатнейший муж взял с нас показанное количество золота, и что почтеннейший епископ Диоскор дерзнул богохульствовать на самого Христа и позволил себе многие другие проступки, которые запрещаются не только законами, но и самыми дикими и жестокими варварами. Проступки его превосходят жестокость варваров и (всякое) нечестие

против Бога. Просим, как и прежде умоляли, оказать вашу помощь, дабы мы, благодаря Бога и ваше благочестие, воссылали обычные молитвы о вашей святости Спасителю всех нас Христу. Просим также призвать и свидетелей, которые, во время суда, могут засвидетельствовать все нами сказанное. — Несчастный Афанасий, пресвитер именованного города Александрии, подал эту записку святейшему вселенскому патриарху и архиепископу старого Рима Льву и святейшему вселенскому собору святых епископов и отцов».

После этого Афанасий сказал: «Я могу подтвердить свою записку, свой доклад, и доказать очевидными доказательствами, что все это делал со мною почтеннейший епископ Диоскор, что он в продолжении восьми лет доныне преследовал меня своими кознями и даже злоумышлял на самую жизнь мою и всего нашего рода, моих теток, треблаженнейшего моего брата, его супруги и сирот детей». Иоанн, епископ метрополии Севастийской, сказал: «Чего хочет и стоящий (здесь), — пусть выскажет ясно». Софроний сказал: «И я, много претерпевши несправедливостей от Диоскора, почтеннейшего епископа Александрийского, явился на этот Святой собор и, пришедши недавно, подал записку. Прикажите прочитать ее». Иоанн, епископ Севастийский, сказал: «пусть будет прочтена записка стоящего (здесь) Софрония». Диакон и нотариус Асклипад, взявши ее, прочитал. По прочтении Софроний сказал: «Прошу внести мою записку в документы». Патрикий, епископ Тианский, сказал: «По просьбе Софрония, пусть прочтенная записка будет внесена в собрание документов».

Записка Софрония против Диоскора, поданная (святому папе Льву и) святому вселенскому собору в Халкидоне

«Святейшему и блаженнейшему вселенскому архиепископу и патриарху великого Рима Льву, и святому собору, по воле Божией и по высочайшему повелению собранному в городе Халкидоне, — от христианина Софрония.

Делом молитвы было для меня, да и не для одного меня, ничтожнейшего, но и для всех, подвергшихся несправедливостям со стороны Диоскора, почтеннейшего епископа великого города Александрии, чтобы, по воле Божией и по повелению государей вселенной, собран был ваш Святой и ангельский собор, дабы я, пришедши (на оный), объяснил, какое тиранство и насилие потерпел я от упомянутого почтеннейшего епископа. Итак, прошу святейший собор ваш склонить слух ко мне, чтобы я, насколько имею силы, мог объяснить то, что сделано (им) против меня, хотя это велико и требует большого слова. Потерпевши величайшие оскорбления и ввергнутый в бедность различными кознями почтеннейшего епископа великого города Александрии Диоскора, которыми он весьма часто преследовал меня бедного, я предстал объяснить, что имею обвинить различные (лица); ибо не от него только, но и от куриала великой Александрии Макария я потерпел оскорбление. Этот, увлеченный беззаконною страстию, похитил и имел (у себя) мою жену Феодоту, от которой я имел детей, тогда как ни развода не последовало, ни какой-либо неприятности не было, но мы вместе имели сожителство. Огорченный этим (поступком), на который едва ли когда решаются и варвары, я, отправившись к государям вселенной и к великим и славным префектам, обвинил упомянутого Макария; и сделано по этому (предмету) решение: я испросил, чтобы дерзнувшему поступить так противозаконно привели вместе с супругою моею Феодотою, для законного исследования дела, — упомянув и о других обвиненных мною в письменных и неписьменных показаниях. Получив таким образом высочайшее повеление, равно как и великие определения великих и славнейших префектов, и взяв, как следует, исполнителя их, именно почтенного Феодора, одного из высших чиновников, я пришел в великую Александрию, чтобы привести их в исполнение. Но почтеннейший Диоскор, во всем поступающий нечестиво, считая себя выше

всех, не дозволил исполнить ни высочайшее повеление, ни великие определения, говоря, что область принадлежит более ему, чем императорам. Так, он послал ко мне Исидора, диакона только по имени, а в действительности всегда бывшего исполнителем его неистовств, с разбойнической толпою крестьян и некоторых других, чтобы они поставили меня вне человеческих дел, а посланного со мною исполнителя, одного из высших чиновников, выгнали до (исполнения) дела; что и было исполнено. Этот диакон, по приказанию почтеннейшего епископа Диоскора, не удовольствовавшись тем, отнял у меня все имущество, состоявшее в одеждах и других вещах, от которых я, вместе со своими детьми, получал пропитание. Случайно узнавши об этом, когда некто сообщил мне о неистовстве упомянутого (человека), я спасся бегством. Так как и варвары никогда не осмеливаются на то, что дерзнул (делать) почтеннейший Диоскор: то и прошу ваше ангельское воинство сжалиться надо мною и приказать, чтобы задержанный, при Божией помощи, тиран дал мне ответы. Ибо я готов доказать, что почтеннейший епископ Диоскор часто произносил богохульные речи на святую и единую Троицу, позволял себе блуд и даже оскорбление величества. Так, когда носильщики высочайших лавров за благоденствие вселенной входили и в великий город Александрию, то он не отказался раздавать многим деньги чрез Агораста, Тимофея и некоторых других, и устроить так, чтобы их выгнали (из города); он не мог равнодушно сносить этого потому, что выдавал себя совершенно за такого же государя вселенной, так как сам он хотел более царствовать над египетскою областью; это доказывают дела, производившиеся при различных сановниках, равно как свидетельствует и достопочтенный трибун Иоанн. И если бы не знатнейший и славнейший Феодор, истинный защитник законов, по Божественному промыслению, управлял делами египетской области: то упомянутый тиран давно бы захватил великую Александрию. Что не я один, но и многие другие испытали неистовство упомянутого почтеннейшего Диоскора, — это объяснено. Но эти пострадавшие, то по причине бедности, то из страха к этому тирану, не осмелились придти к вашей святости и обвинить его. Прошу и умоляю ваше ангельское собрание привести задержанного здесь Агораста, одного из соучастников его неистовства, бывшего его синкелла, и приказать, чтобы я, пришедши на ваш Святой и вселенский собор, доказал все то, что объявил. Я готов, если удостоюсь вашего святого внимания, доказать, что почтеннейший епископ Диоскор дерзнул сделать все (это). — Вышеупомянутый христианин Софроний подал сию записку святейшему и вселенскому собору, как сказано выше».

По прочтении, Святой собор сказал: «Все записки присоединить к делу. Очевидно, что их нужно будет прочитать снова, когда прибудет благочестивейший епископ Диоскор, который подвергся жалобам». Флоренций, епископ Сардийский, сказал: «Так как прочитанное стало известно, то и в третий раз следует вызвать благочестивейшего епископа Диоскора; потому что этого требует порядок церковного благочиния. Если же и после этого (вызова) он не послушается, (тогда) канон будет идти своим путем». Благочестивейший епископ Пасхазин сказал: «Благочестивейший епископ Флоренций справедливо сказал, предложив, что в третий раз следует уведомить его чрез святейших братьев наших о том, чтобы он пришел и не откладывал отвечать на возводимые на него обвинения. И поэтому, если угодно святейшему и вселенскому собору, пусть и в третий раз будет вызван благочестивейший епископ Диоскор». Аетий, архидиакон и первый нотариус сказал: «Так как вы присудили сделать благочестивейшему епископу Диоскору третий вызов от святейшего и вселенского собора: то прикажите кому-нибудь из святейших епископов отправиться для уведомления его, чтобы он ныне же явился в священное собрание вашей святости». Святой собор сказал: «Пусть благочестивейшие епископы Франкион, Лукиан и Иоанн, отправившись к епископу Диоскору, сделают ему известным этот третий вызов и братски убедят (его)».

Третий вызов Диоскора (посланный от святого собора)

«Святейший и вселенский великий собор святейшему епископу Диоскору.

Объяснения твоего благочестия имеют много различных видоизменений. В них то показывается, что тебя удерживают благоверные магистрианы и схолярии; то (полагается), что, и после их дозволения, при делопроизводстве должны присутствовать знатнейшие и славнейшие сановники; то выставляется (твоя) болезнь, и опять ложно указывается на то, что ты ожидаешь собрания знатнейших и славнейших сановников; то показывается еще, что ты уже испросил у благочестивейшего и христоролюбивого императора нашего, чтобы вместе с тобою прибыли боголюбнейшие епископы Ювеналий, Фалассий, Евсевий, Василий и Евстафий, (для оправдания) в том, что сказано против тебя. Все это никоим образом не согласно с истиною, и каждое из твоих объяснений далеко от истинного. Посему, так как благочестивейший император не повелел того, о чем ты сказал, но предоставил суд этому святейшему и вселенскому собору, и ничто другое не удерживает нас от настоящего канонического исследования: то, отложив всякие предлоги, удостой придти в это священное собрание, как для ответа боголюбнейшему епископу Евсевию и на взводимые теперь (на тебя обвинения), так и для защищения пред подавшими на тебя в настоящее время обвинительные записки клириками и мирянами, которых немало и которые пришли из Александрии; имена их: Афанасий, Феодор, Исхирион и Софроний. Знай, что если ты и после этого третьего канонического вызова, который ни в каком отношении нельзя заподозрить, отсрочишь свое прибытие, то настоящий Святой великий и вселенский собор придет к тому способу, по которому против упорных и презирающих соборный вызов употребляется наказание, определенное канонами. А для (объявления) третьего вызова мы послали ныне к тебе боголюбнейших соепископов наших Франкиона Филиппопольского, Дукиана Бизского и Иоанна Германикии восточной».

Боголюбнейший архиепископ Анатолий сказал: «Благоволят боголюбнейшие епископы Франкион, Лукиан и Иоанн, по назначению, отправиться к благочестивейшему епископу Диоскору и попросить его прибыть на Святой собор». Франкион, епископ Филиппопольский, сказал: «Прикажите идти с нами одному из записывавших нотариюв, для прочтения приказания святого вашего собора боголюбнейшему епископу Диоскору». Святой собор сказал: «Пусть идет Палладий, диакон и нотариус боголюбнейшего епископа Патрикия, и, в присутствии посланных почтеннейших епископов, прочтет боголюбнейшему епископу Диоскору из (своей) записи то, что продиктовано ему нами».

По возвращении этих боголюбнейших епископов, Аетий, архидиакон и первый нотариус, сказал: «Святейшие епископы, посланные к боголюбнейшему епископу Диоскору, для объявления ему третьего вызова, согласно с божественными канонами, прибыли; об этом самом и докладываем». Анатолий, епископ Константинополя, нового Рима, сказал: «Благоволите возвестить нам, какой и вы ныне получили ответ от боголюбнейшего епископа Диоскора на третий вызов». Франкион, епископ Филиппопольский, сказал: «Удостоенные приказания вашей святости отправиться нам к боголюбнейшему епископу Диоскору, мы пошли и словесно возвестили ему повеление, а третий вызов, посланный на письме, велели прочитать. Просим Святой собор прочитать как то, что сказано ему нами, так и то, что сказано им в ответ». Максим, епископ Антиохийский, сказал: «Пусть будут прочитаны объяснения боголюбнейшего епископа Диоскора по третьему вызову». Палладий, диакон и нотариус боголюбнейшего епископа (Тианского) Патрикия, прочитал так:

«Франкион, епископ Филиппопольский, сказал Диоскору, епископу Александрийскому: «Святейший и вселенский собор, собравшийся в святом храме святой Евфимии, послал наше смирение к твоему благочестию сделать этот, уже третий, вызов, согласно с святыми канонами;

пусть твое благочестие велит прочитать этот, сделанный им, письменный вызов, чтобы ты благоволил прибыть в их боголюбезное собрание и отвечать на взводимые (на тебя обвинения)». — Епископ Диоскор сказал: «Довольно объяснений я делал вашему благочестию; прибавить к ним ничего не могу; потому что для меня довольно и тех». — Лукиан, епископ Бизский, сказал: «Надлежит твоей святости повиноваться святейшему и великому собору и с надеждою на свою совесть явиться для защищения против взводимых (на тебя обвинений), чтобы за дальнейшее противление не подвергнуться каноническому наказанию, особенно когда сделан тебе этот, уже третий, вызов от святейшего и великого собора». — Епископ Диоскор сказал: «Что́ я сказал, то́ сказал; прибавить к этому (ничего) не могу». — Иоанн, епископ Германикийский, сказал: «За три дня, по повелению благочестивейшего и христоролюбивого императора нашего, знатнейшие и славнейшие сановники и священный сенат, вместе с святым собором, исследовали грехи, взводимые на твое благочестие благочестивейшим епископом Евсевием, и, осудивши твое благочестие, оставили тебя под судом, если это будет угодно святейшим епископам, которым вверено самим владыкою Богом производить этот (суд). Но святейший и великий собор, составив в уме, что ему должно, отсрочил твоему благочестию до настоящего (времени). Итак, если ты имеешь чистую совесть, благоволи прибыть и отвечать святому и великому собору». — Епископ Диоскор сказал: «И в третий раз говорю то же, что не имею ничего прибавить к тому, что уже сказано». — Епископ Франкион сказал: «Но мы считаем необходимым, чтобы твое благочестие прибыло на Святой собор и отвечало, дабы постановлено было то, что благоугодно Богу». — Епископ Диоскор сказал: «Снова говорю то же самое, и к сказанному ничего более прибавить не имею». — Епископ Лукиан сказал: «Немалочисленны и немаловажны (обвинения), взводимые на твое благочестие в записках, поданных святейшему и вселенскому собору. Поэтому, если ты надеешься на самого себя, что ты можешь стать выше взводимых (обвинений), то мы просим тебя прибыть для всестороннего доказательства, что ты невинен и непричастен тому, в чем тебя обвиняют». — Епископ Диоскор сказал: «Что вы принуждаете меня говорить иное? Я говорю то же самое, что́ и прежде». — Епископ Иоанн сказал: «(Это) не есть дело принуждения. Святой собор есть (собор) великий и вселенский; и мы веруем, что он судит так, как перед Богом свидетелем. Итак, если кажется и твоя святость знает, что возможно опровергнуть обвинения, взводимые на тебя боголюбезнейшим Евсевием и прибывшими ныне подателями записок, то явись и освободи от пятна святую Божию Церковь». — Епископ Диоскор сказал: «Кафолическая Церковь не имеет пятна; да не будет. Я знаю, каким образом я подвергся ответственности». — Епископ Иоанн сказал: преступления священников — позор для всех. Итак, «Если твоя святость знает, что ты претерпеваешь клевету от некоторых, то Святой собор недалеко. Постарайся изобличить ложь». — Епископ Диоскор сказал: «Что́ я сказал, то́ сказал; и этого для меня довольно».

По прочтении, епископ Пасхазин сказал: «Боголюбезнейший и блаженнейший Святой собор узнал, что епископ Диоскор, вызванный в третий раз боголюбезнейшими епископами Франкионом, Лукианом и Иоанном к ответу своим обвинителям, сознавая себя виновным, презрел (приказание) придти. Пусть ваша святость объявит собственными устами, чего достоин презирающий таким образом». Святой собор сказал: «Осуждения, определенного канонами против непокорных». Стефан, епископ Ефесский, сказал: «Это справедливо, чтобы вызванный по святым канонам и презревший (это), подвергся наказанию по канонам». Епископ Пасхазин сказал: «Опять спрашиваем ваше блаженство: чего достоин тот, кто вызван уже в третий раз братьями нашими и соепископами, и презрел (это) и не пришел? желаем знать, что́ думает ваша святость». Святой собор сказал: «Того, что́ требуется канонами». Епископ Лукиан сказал: «Блаженнейшим отцом нашим и архиепископом Кириллом производилось некоторое (дело) против Нестория на святом соборе Ефесском; вникнувши в него, дайте надлежащее

определение». Епископ Пасхазин сказал: «Прикажет ли ваше благочестие, чтобы мы употребили против него церковные наказания? Согласны ли вы?» Святой собор сказал: «Все мы согласны на то, что́ требуется (канонами)». Епископ Пасхазин сказал: «Прикажет ли ваше благочестие, чтобы мы, как я сказал, употребили против него церковные наказания?» Святой собор сказал: «И еще, мы согласны». Коинт, епископ Фокийский, сказал: «Когда он умертвил святейшего мужа Флавиана, стража православия, он ни канонов не приводил, — они и не читались, — ни каким-нибудь церковным порядком не руководствовался, но осудил (его), пользуясь собственной властью. А ныне все требуется канонически, и не должно быть откладываемо отсрочками». Протерий, епископ Смирнский, сказал: «Когда был умерщвлен святейший Флавиан, относительно его не было сделано ничего справедливого. А ныне столько святых отцов, — и неужели ныне он старается получить отсрочку, когда все благочестиво собрались на Святой собор?» Юлиан, епископ Ипэпский, сказал: «Святые отцы, выслушайте! В то время Диоскор в городе Ефесе имел власть судить и между прочим низложить святейшего Флавиана и благочестивейшего епископа Евсевия, произнесши несправедливый приговор; он сам первый изложил несправедливый суд, и все, по необходимости, последовали (ему). Ныне власть принадлежит вашей святости, (представителям) святейшего архиепископа Льва и всему святому собору, собранному по благодати Божией и повелению благочестивейших императоров наших; вы знаете все, что́ сделано несправедливого в Ефесе, и все, что там произошло, известно вашей святости; вызывали Диоскора и в первый и во второй и в третий раз, и он никак не хотел повиноваться. Итак просим вашу святость, занимающего или, лучше, занимающих место святейшего архиепископа Льва, — произнести над ним (приговор) и определить ему наказание, положенное канонами. Все и весь вселенский собор будет согласен с приговором вашей святости». Епископ Пасхазин сказал: «Опять говорю: что́ угодно вашему блаженству?» Максим, епископ великого города Антиохии, сказал: «Что́ угодно вашей святости, (с тем) и мы будем согласны».

Пасхазин, епископ Лилибеи Сицилийской, и с ним Луценций, епископ Геркуланский, и Бонифаций, пресвитер великой церкви Римской, занимавшие место святейшего и блаженнейшего патриарха великого Рима, архиепископа Льва, произнесли: «Из прежних исследований, производившихся в первом собрании, и из нынешних деяний, сделались известными дерзкие поступки Диоскора, бывшего епископа великой церкви Александрийской, вопреки порядку канонов и церковной дисциплине. Так он, — многое мы опускаем, — единомышленника своего Евтихия, канонически осужденного собственным его епископом, святым отцом нашим Флавианом, своевольно, вопреки канонам, принял в общение, прежде совещания с боголюбнейшими епископами в Ефесе. Но хотя апостольский престол предоставил им произвол в том, что́ сделано там помимо их воли, они до сих пор остались в повиновении святейшему архиепископу Льву и всему святейшему вселенскому собору; поэтому он и принял в свое общение (их, как) единоверных. А этот до сих пор тщеславится тем, о чем должно стенать и падать на землю. Кроме того, он не допустил прочитать послание блаженного папы Льва, писанное им к святой памяти Флавиану, и это тогда, как податели многократно просили прочитать его, и он с клятвами обещал, что оно будет прочитано; и как оно не было прочитано, то святейшие церкви всей вселенной потерпели соблазн и вред. Однако ж, несмотря на такие дерзкие поступки его, мы думали было по первому делу удостоить его милосердия, как и прочих боголюбнейших епископов, хотя они и не имели подобной ему власти суда. Но так как он превысил первое беззаконие вторым, дерзнул произнести отлучение на святейшего и благочестивейшего архиепископа великого Рима Льва, — кроме того, на него подано святому и великому собору много записок, наполненных (исчислением его) преступлений, — будучи канонически вызываем однажды и дважды и трижды чрез боголюбнейших епископов, он не

повиновался, мучимый, конечно, совестью, — и противозаконно принимал тех, которые законно осуждены различными соборами: то он сам произнес против себя приговор, многообразно поправши церковные законы. Посему святейший и блаженнейший архиепископ великого и старейшего Рима Лев, чрез нас и чрез настоящий святейший собор, вместе с треблаженнейшим и всехвальным апостолом Петром, который есть камень и утверждение кафолической Церкви и основание православной веры, лишает его епископства и отчуждает от всякого священнического сана. Пусть этот святейший и великий собор произнесет согласный с канонами приговор об упомянутом Диоскоре».

Анатолий, архиепископ царствующего Константинополя, нового Рима, сказал: «Мысля во всем одинаково с апостольским престолом, и я согласен с приговором об осуждении Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, который сам себя показал чуждым всякого священнослужения, потому что он не следовал вовсе канонам святых отцов и, будучи канонически вызываем трижды, не хотел повиноваться».

Максим, епископ (великого города) Антиохии, (сказал: «Я желал, чтобы никто из братьев и священников моих не впадал в такие прегрешения, за которые подлежал бы осуждению канонов. А так как Диоскор, бывший епископом великого города Александрии, сверх прочего, оказал неповиновение и третьему, сделанному ему, каноническому вызову и не пришел: поэтому подвергаю его такому же церковному приговору, какой произнесли святейший и блаженнейший архиепископ царствующего старейшего города Рима и отец наш Лев, чрез викариев своих, святейших епископов Пасхазина и Луценция и благочестивейшего пресвитера того же великого Рима Бонифация, и святейший и блаженнейший Анатолий, архиепископ царствующего нового Рима. И я, согласно с ними, присуждаю лишить его всякого епископского и священнического достоинства и служения»).

Стефан, епископ (метрополии) Ефеса, (сказал: «И я согласен с тем, что́ сказано благочестивейшими и святейшими Львом и Анатолием относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и определяю лишить его всякого священнического достоинства»).

Лукиан, епископ Бизский, (исполнявший должность боголюбнейшего Кириака, епископа метрополии Ираклийской, за него сказал: «Согласен с тем, что́, по Богу, благоугодно святому и великому собору относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и лишаю его всякого священнического служения и достоинства»).

Диоген, епископ (метрополии) Кизической, (сказал: «Диоскор, бывший епископ великого города Александрии, вследствие недавно поданных на него записок, трижды канонически вызываемый благочестивейшими епископами, и не повиновавшийся, сам себя подверг такого рода осуждению. Поэтому и я согласен с тем, что против него определено, лишая его всякого священнического служения, согласно с постановлениями святейшего и блаженнейшего архиепископа Льва, и Святого и блаженнейшего (архиепископа) царствующего нового Рима Анатолия, и настоящего Святого и вселенского собора»).

Юлиан, епископ Косский, (легат Римской церкви, сказал: «Ручьями льются у меня слезы, и сострадание удерживает мой язык от изъяснения. Но так как, против моего желания, Диоскор, епископ великого города Александрии, будучи обвинен различными лицами во многих проступках, и трижды канонически вызываемый, не захотел прибыть, удерживаемый немощию совести, и своим неповиновением показал себя виновным во стольких преступлениях: то и я со скорбью и слезами определяю лишить его епископского достоинства и всякого священнического служения»).

Евномий, епископ (метрополии) Никомидии, (сказал: «И я определяю согласно с тем, что́ учинено с законною осторожностью, по тщательном исследовании этого святого и вселенского

собора, относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным священнического престола)».

Петр, епископ (метрополии) Коринфа, (в области Ахаии, сказал: «И я согласен с этими приговорами викариев святейшего и блаженнейшего архиепископа великого Рима Льва и святейшего, боголюбезнейшего и превосходящего всякую похвалу Анатолия, относительно осуждения Диоскора, и определяю лишить его всякого священнического служения)».

Елевферий, (епископ) Халкидонский, (сказал: «Будучи согласен со всеми справедливыми определениями сего Святого и вселенского собора против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, присуждаю лишить его всякого священнического достоинства и служения)».

Феодор, (епископ метрополии) Тарсской, (сказал: «Диоскор сам себя лишил священнического достоинства, незаконно приняв Евтихия, осужденного святой памяти Флавианом; потом, обвиненный в тягчайших преступлениях, и будучи вызываем святым и вселенским собором, не повиновался; поэтому справедливо осужден великими престолами как великого Рима, так и нового Рима, архиепископами святейших церквей Львом и Анатолием. Согласно с ними и я произношу свой приговор, присуждая лишить его всякого первосвященнического служения)».

Роман, (епископ метрополии) Мирской, (сказал: «Диоскора, обвиненного записками, поданными благочестивейшим епископом Евсевием, а сверх того еще и различными клириками святому и вселенскому собору, собранному по повелению благочестивейших и христианнейших императоров наших в городе Халкидоне, и не повиновавшегося, когда сделан был ему третий канонический вызов чрез почтеннейших епископов, чтобы он пришел и присутствовал при взводимых на него обвинениях, и я, согласно с святейшим и блаженнейшим архиепископом старого Рима Львом и с святейшим и боголюбезнейшим архиепископом Константинополя, нового Рима, Анатолием, признаю упомянутого Диоскора, бывшего епископа города Александрии, ослушника и презрителя, лишенным как епископского достоинства, так и всякого священнического служения)».

Кир, (епископ метрополии) Аназарвской, (сказал: «Плача достойно, если кто-нибудь из отцов наших впадет в такие преступления, которые лишают его священнического достоинства. Но так как исследование о Диоскоре, бывшем епископе великого города Александрии, и три сделанные ему вызова, которым он не хотел повиноваться, заставили святых и блаженнейших отцов наших канонически и справедливо лишить его епископского достоинства и служения: то и я, последуя законным и справедливым суждениям, определяю то же самое, присуждая лишить его всякого епископского достоинства и служения)».

Константин, (епископ метрополии) Мелитинской, (сказал: «Плачу и рыдаю о Диоскоре, бывшем епископе великого города Александрии, своими поступками низвергающем себя с епископской степени. Но так как, согласно с канонами и справедливостию, произнесен против него приговор святейшим и блаженнейшим архиепископом Львом и святым и блаженнейшим архиепископом нового Рима, Константинополя, Анатолием, и святым, великим и вселенским собором Халкидонским: то и я согласен с определениями их относительно упомянутого, присуждая лишить его всякого священнического служения)».

Селевк, (епископ метрополии) Амасийской, (сказал: «И я от всего сердца соглашаюсь с законными и с каноническими изречениями апостольского Римского престола, сделанными чрез святейших епископов, пришедших вместо него, и святейшего и боголюбезнейшего архиепископа нового Рима Анатолия, и всего Святого собора, относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и присуждаю лишить его всякого первосвященнического служения)».

Иоанн, (епископ метрополии) Севастийской, (в Армении первой, сказал: «Справедливый и законный приговор произнесен блаженнейшим и святейшим отцом нашим, архиепископом Римским Львом, и боголюбезнейшим и святейшим архиепископом нового Рима — Константинополя, Анатолием, и этим вселенским собором, относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии. И я, соглашаясь со всем тем, что относительно его постановлено, присуждаю лишить его всякого священнического служения)».

Константин, (епископ метрополии) Бострской, (сказал: «И я согласен с определениями боголюбезнейших епископов, викариев святейшего архиепископа Льва, и Святого и блаженнейшего архиепископа Царствующего города Константинополя, нового Рима, Анатолия, против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и присуждаю лишить его всякого священнического достоинства и служения)».

Калогир, (епископ метрополии) Клавдиопольской, (сказал: «Согласен с тем, что канонически и справедливо učinено относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и определяю лишить его всякого священнического достоинства и служения)».

Патрикий, (епископ метрополии) Тианской, (сказал: «Я не желал бы быть свидетелем такой дерзости Диоскора, презирающего и божественные каноны, и даже святейших отцов и архиепископов великого Рима Льва и нового Рима Анатолия и весь Святой вселенский собор. Но так как его проступки отвергли всякое каноническое требование: то и я согласен со всеми определениями великого и боголюбезного собора относительно его, присуждая его лишить всякого первосвященнического служения)».

Амфилохий, (епископ метрополии) Сидской (в области Памфилийской, сказал: «Я не желал бы отсекаль никого, а тем более почетного члена Церкви. Но так как Диоскор, бывший епископ великого города Александрии, будучи обвиняем некоторыми и трижды вызываем святым и вселенским собором, не прибыл, и сам навлек на себя приговор Святого собора: то пусть он самому себе припишет это по справедливости)».

Епифаний, (епископ метрополии) Пергийской (в области Памфилийской, сказал: «Ни в каком случае не желал бы я даже относительно меньших произносить такой приговор, как относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии. Но так как он сам сделал себя виновным, не захотев прийти и по третьему вызову Святого и вселенского собора и принести оправдание во взводимых на него обвинениях: то сам на себя произнес приговор, которому следую и я, соглашаясь со всеми касательно его определениями)».

Феодор, (епископ метрополии) Дамаска, (сказал: «Законно, справедливо и согласно с святыми канонами определил Святой и великий собор лишить Диоскора священнического и епископского достоинства. Поэтому и я признаю его лишенным всякого священнического служения, согласно с тем, что, как я прежде сказал, благоугодно святому и великому собору)».

Аттик, (епископ) Никополя, (метрополии) древнего Эпира, (сказал: «Последуя правой вере святых отцов, определивших осуждение Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, согласен и я)».

Онисифор, (епископ метрополии) Иконийской, (сказал: «Надлежало почтеннейшему Диоскору, знающему правила и обычаи, повиноваться приказаниям святого и вселенского собора и по третьему вызову чрез боголюбезнейших епископов прибыть на Святой собор, для оправдания во взводимых на него обвинениях)».

Василий, (епископ метрополии) Траянопольской, (сказал: «С тем, что благоугодно святому собору относительно Диоскора, согласно и мое смирение)».

Флоренций, (епископ метрополии) Сардийской, (сказал: «Последуя определениям святейшего и блаженнейшего папы Льва, выраженным чрез викариев его блаженства и чрез

других епископов, и я определяю: Диоскора, епископа великого города Александрии, так как он сам обвинил себя, не захотев прибыть по третьему вызову Святого и вселенского собора, лишить священства и церковного общения, за вышесказанные вины)».

Франкион, (епископ метрополии) Филиппопольской, (сказал: «Согласен и я с апостольским престолом и с святейшим и боголюбезнейшим архиепископом города Константинополя, нового Рима, Анатолием, и с святым и вселенским собором, относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и присуждаю лишить его священнического достоинства и даже приобщения страшному таинству)».

Иоанн, (епископ метрополии острова) Родоса, (сказал: «И я согласен со всеми справедливыми и законными определениями сего Святого и вселенского собора против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического, равно как и епископского достоинства и служения)».

Петр, (епископ метрополии) Гангрской, (сказал: «Что благоугодно апостольскому престолу и святым отцам относительно осуждения Диоскора, с тем и я согласен)».

Фотий, (епископ метрополии) Тирской, (сказал: «Я согласен с законным и справедливым приговором относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, сделанным святейшим и блаженнейшим архиепископом Львом и святейшим и блаженнейшим архиепископом царствующего города Анатолием и святым вселенским собором, составленным по воле Божией и императорскому повелению в городе Халкидоне, и определяю то, что об нем положено, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства)».

Нунехий, (епископ метрополии) Лаодикийской, (сказал: «Согласно с тем, что определено святейшим и блаженнейшим отцом нашим, архиепископом старого Рима Львом, чрез посланных им почтеннейших епископов и боголюбезнейшего пресвитера Бонифация, и почтеннейшим и святейшим Анатолием, архиепископом нового Рима, города Константинополя, и всем настоящим собором, и я присуждаю Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, лишить всякого священнического служения)».

Пергамий, (епископ метрополии) Антиохийской, в (области) Писидии, (сказал: «И я также определяю лишить священнического служения и достоинства и подвергнуть вышесказанным наказаниям Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, за то, что он сперва произвел великое смятение вопреки божественным канонам, а потом, вследствие многих записок, поданных на него святому и великому собору различными лицами, приглашаемый не однажды, не дважды, а трижды, никак не хотел прибыть, но давал некоторые несогласные с истиною и неприличные ответы, и за это справедливо осужден этим святым и вселенским собором)».

Мелетий, (епископ) Ларисский, (за Домна, святейшего епископа метрополии Апамейской, сказал: «То же самое определяю и я, согласно со святыми отцами, против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и лишаю его всякого священнического служения и достоинства)».

Критониан, (епископ метрополии) Афродисиадской, (сказал: «Согласно с приговором, произнесенным отцами нашими, святейшими и блаженнейшими архиепископами великих и царствующих городов, против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, не повиновавшегося второму и третьему, по правилам, вызову, и я определяю лишить его всякого священнического чина и служения)».

Симеон, (епископ метрополии) Амидской, (сказал: «Согласен и я с законными постановлениями святейшего и блаженнейшего Анатолия, архиепископа города Константинополя, нового Рима, и боголюбезнейших епископов, собравшихся на сем святом соборе, относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и

признаю его, Диоскора, лишенным всякого епископского достоинства и служения)».

Феоктист, (епископ метрополии) Писсинунтской, (сказал: «Согласен и я со всеми определениями Святого и вселенского собора против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и чрез Фотина, благочестивейшего моего архидиакона, лишаю его всякого священнического достоинства и служения)».

Фронтиниан, (епископ) Сагаласский, (сказал: «Согласен и я с постановлениями святейших отцов относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического и церковного чина)».

Неоптолем, (епископ) Корнский, (сказал: «Необходимо и нам последовать законным постановлениям святых отцов и епископов метрополий против Диоскора. Поэтому и я согласен с сделанным ему осуждением)».

Ахолий, (епископ) Ларандский, (сказал: «Так как святые отцы справедливо и законно судили относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, то и я согласен на его осуждение)».

Юлиан, (епископ) Ипэпский, (сказал: «И я согласен со всем тем, что приговорили святейшие епископы Пасхазин и Луценций и благочестивейший пресвитер Бонифаций, викарии святейшего и блаженнейшего архиепископа Римского, и святейший и блаженнейший архиепископ царствующего города Константинополя, нового Рима, Анатолий, и со всеми определениями Святого и вселенского собора относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства и приобщения святым и неизреченным тайнам Бога нашего)».

Леонтий, (епископ) Магнезийский, (сказал: «Благочестивый закон — повиноваться отцам и следовать их приговорам. Охраняя и в настоящее время этот закон, и я согласен с определениями относительно Диоскора, лишая его всякого священнического достоинства)».

Евдоксий, (епископ) Хоматский, (сказал: «И я согласен с определениями святых отцов относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священства)».

Стефан, (епископ) Лимирский, (сказал: «Согласен с законным осуждением Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии; и поэтому я, меньший, определяю лишить его всякого священства)».

Фронтон, (епископ) Фасилидский, (сказал: «Согласен и я с осуждением Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и одобряю лишение его всякого епископского и священнического служения, как определили святые отцы и Святой собор)».

Феодор, (епископ) Антифеллский, (сказал: «Согласен с осуждением Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, сообразным с святыми правилами, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства)».

Леонтий, (епископ) Аракский, (сказал: «Сообразно с приговором, произнесенным во всем святыми отцами против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, согласен и я на его осуждение, признавая его лишенным всякого священнического достоинства)».

Антипатр, (епископ) Камский, (сказал: «Согласен на осуждение Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Филипп, (епископ) Ливурейский, (сказал: «Согласен с изъяснениями святых отцов относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и одобряю лишение его епископского достоинства и всякого священнического служения)».

Кратин, (епископ) Панормский, (сказал: «Согласен и я на осуждение Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, произнесенное святыми отцами, и признаю его

лишенным всякого священнического достоинства)».

Андрей, (епископ) Тоейский, (сказал: «Во всем согласен с определениями предшествующих святых отцов относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякой священнической чести)».

Николай, (епископ) Акарасский, (сказал: «Согласен с осуждением Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, произнесенным святыми отцами и святым собором, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства)».

Роман, (епископ) Вувонейский, (сказал: «И я заявляю то же, что и прежде меня святейшие отцы, и согласен на осуждение Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, признавая его лишенным всякой священнической чести)».

Аттик, (епископ) Зилский, (сказал: «Хотя я проливаю слезы о том, что случилось, что брат наш некогда и сосвященник впал в такие преступления: но так как истина, справедливость и правила требуют, чтобы я определил против него то же самое, то поэтому и я согласен относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства)».

Павел, (епископ) Филомилийский, (сказал: «И я согласен как с святейшим архиепископом Львом, так и с законным и справедливым приговором относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Флоренций, (епископ) Адрианопольский, (сказал: «Диоскор, бывший епископ великого города Александрии, за свои нечестивые дела заслужил наказание. Поэтому и я согласен с определениями относительно его святых отцов и архиепископов и всего Святого собора, определяя лишить его всякого церковного служения)».

Мессалин, (епископ) Лаодикийский, (сказал: «Божество показало, что великие преступления не забываются с течением времени; а правила божественных и святых отцов постигли делающего беззаконие и чрез нас. присуждают: Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, извергнуть из церковного чина и божественного священнического служения)».

Елпидий, (епископ) местечка Ферм, (сказал: «Согласен с приговором святых отцов против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического чина и служения)».

Логгин, (епископ) Орхистский, (сказал: «Согласен со святыми отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Мистирий, (епископ) Аморийский, (сказал: «И я, меньший, согласен с приговорами святейших и блаженнейших отцов и епископов наших против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Петр, (епископ) Дарданский, (сказал: «И я согласен с определениями святых отцов против Диоскора, и лишаю его всякого священнического служения)».

Иовин, (епископ) Ливеллский, (сказал: «Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, обвиненного во многих и различных преступлениях и кроме того последователя Евтихиева заблуждения, согласен и я признать лишенным всякого епископского служения)».

Индим, (епископ) Иринопольский, (во второй Киликии, сказал: «Согласен с приговором, произнесенным как святейшим и блаженнейшим архиепископом римским Львом, чрез посланных им святейших и блаженнейших епископов, так и святейшим и блаженнейшим архиепископом царствующего города Константинополя, нового Рима, Анатолием и прочими святейшими отцами, против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и

признаю его лишенным всякого епископского достоинства и служения)».

Акила, (епископ) Евдоксиадский, (сказал: «Признаю, что Диоскор по справедливости осужден святыми отцами на сем соборе, так как он, вопреки правилам, осудил блаженной памяти епископа Флавиана; и я, вместе со всем собором, осуждаю его)».

Евтропий, (епископ) Арадский, (сказал: «Согласен с осуждением Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, учиненным святейшими и блаженнейшими архиепископами старого и нового Рима Львом и Анатолием и этим святым вселенским собором, и признаю его лишенным всякого церковного служения)».

Марк, (епископ) Арефузский, (сказал: «И я согласен со святыми отцами на то же самое против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и лишаю его всякого священнического служения)».

Протерий, (епископ) Мирринский, (сказал: «И я согласен со всеми святыми отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии)».

Маркеллин, (епископ) Митропольский, (сказал: согласен и я с святыми отцами Святого вселенского собора относительно осуждения Диоскора, по справедливости подвергнувшегося осуждению)».

Евсевий, (епископ) Клазоменский, (сказал: «И я согласен с святейшими и боголюбивейшими отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии)».

Олимпий, (епископ) Феодосиопольский, (сказал: «Согласен и я с святейшими и блаженнейшими отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа Александрийского)».

Мама, (епископ) Анинитский, (сказал: «С определением святых отцов относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа города Александрии, и я согласен)».

Геронтий, (епископ) Селевкийский, (сказал: «И я согласен с осуждением Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, учиненным святыми отцами)».

Юлиан, (епископ) Росский, (сказал: «Согласен с осуждением Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, учиненным святыми отцами, и признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Ипатий, (епископ) Зефирийский, Александр (епископ) Севастийский (во второй Киликии), Феодор (епископ) Августский и Хрисипп (епископ) Малльский (сказали: «Согласны со всеми законными и справедливыми определениями Святого и вселенского собора об осуждении Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и лишаем его всякого священнического служения)».

Кириак Трокмадский. (Пресвитер Хрисипп, говоривший вместо боголюбивейшего и святейшего Кириака, епископа святой Трокмадской Божией церкви, сказал: «Согласен и я с определениями святых отцов об осуждении Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, чтобы он лишен был священнического служения и епископского достоинства)».

Даниил, (смиранный епископ) Кадский, (сказал: «Согласно с определениями апостольского престола старого и царствующего Рима и всего настоящего Святого собора, и я присуждаю Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, лишить всякого церковного служения и Святого общения)».

Фома, (епископ) Феодосиопольский, (сказал: «И я согласен как с апостольским престолом, так и с святым вселенским собором относительно Диоскора, бывшего епископа города Александрии, чтобы он был лишен церковного служения и Святого общения)».

Иоанн, (епископ) Трапезунтский, (сказал: «Согласен и я со всеми предшествующими святыми отцами относительно Диоскора, и признаю его лишенным всякого священнического

служения и достоинства)».

Афанасий, (епископ) Моссинский, (сказал: «И я согласен со всем святым собором, и признаю Диоскора лишенным всякого священнического достоинства и святого общения)».

Патрикий, (епископ) Неокесарийский, (в области Августе Евфратской, сказал: «Согласен с святым вселенским собором, и признаю Диоскора лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Епиктет, (епископ) Диоклитианопольский, (сказал: «Последуя святым отцам, и я вместе с святыми мужами признаю Диоскора лишенным епископской чести и достоинства)».

Александр, (епископ) Селевкии Писидийской, (сказал: «Согласен и я со всеми определениями ангельского вашего собрания относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии)».

Валериан, (епископ) Лаодикии Финикийской, (сказал: «И я произношу определение, согласное с святым собором, против бывшего епископа Диоскора, признавая его лишенным всякого церковного служения и епископского достоинства)».

Натир, (епископ) Газский, (сказал: «Согласен с блаженнейшими и святейшими отцами нашими относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и присуждаю лишить его всякого епископского достоинства и служения, как презирающего вызовы святых отцов)».

Кирин, (епископ) Патарский, (сказал: «Согласен и я с определениями святейших отцов архиепископов относительно бывшего епископа Диоскора, и признаю его лишенным священнического достоинства и служения)».

Феофил, (епископ) Ариасский⁴²⁶, (сказал: «Согласен со всеми определениями Святого и вселенского собора относительно Диоскора, бывшего епископа, и соглашаюсь с тем, что об нем решено)».

Неон, (епископ) Силийский, (сказал: «Согласен со всеми предложениями и определениями Святого и вселенского собора относительно Диоскора, бывшего епископа, и соглашаюсь со всем тем, что относительно его учинено)».

Евдоксий, (епископ) Етеннский, (сказал: «Подобно предшествующим святым отцам, и я согласен на осуждение Диоскора, бывшего епископа)».

Маркиан, (епископ) Котенский, (сказал: «Подобно предшествующим святым отцам, и я согласен на осуждение Диоскора, бывшего епископа)».

Диодот, (епископ) Лисанийский, (сказал: «И я согласен со всеми определениями относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа)».

Иоанн, (епископ) Флавиадский, (в области Киликии, сказал: «Согласен с приговором святых отцов относительно Диоскора, бывшего епископа, и лишаю его всякого священнического служения)».

Трифон, (епископ острова) Хиоса, (сказал: «Согласен со святыми отцами относительно Диоскора, бывшего епископа, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Павел, (епископ) Птолемаидский, (сказал: «Согласен со всеми распоряжениями Святого вселенского собора относительно Диоскора, бывшего епископа, и признаю его лишенным всякого епископского достоинства и служения)».

Дионисий, (епископ) Ираклийский, (сказал: «Согласен и я с приговором святейших архиепископов и отцов великих и царственных городов относительно Диоскора, бывшего епископа, не повиновавшегося ни второму, ни третьему вызову, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Иоанн, (епископ) Алиндский, (сказал: «Согласен и я с святыми отцами старого и нового

Рима и с прочими святыми отцами относительно Диоскора, бывшего епископа, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Евтропий, (епископ) Стратоникийский, (сказал: «И я согласен с приговором святых архиепископов и отцов относительно Диоскора, бывшего епископа, вызванного во второй и в третий раз, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Иоанн, (епископ) Амизонский, (сказал: «И я согласен со всеми деяниями относительно Диоскора, бывшего епископа, признавая его лишенным всякого епископского достоинства и служения)».

Папий, (епископ) Еризский, (сказал: «Согласен и я с приговором святых отцов относительно Диоскора, бывшего епископа, и признаю его лишенным всякого епископского служения)».

Дионисий, (епископ) Антиохии (в области) Карийской, (сказал: «И я согласен со всеми святыми отцами, и признаю Диоскора, бывшего епископа, лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Тинханий, (епископ) Аполлониадский, (сказал: «И я подобно святейшим и боголюбезнейшим архиепископам и отцам нашим постановляю определение об осуждении епископа Диоскора)».

Феодорит, (епископ) Алавандский, (сказал: «И я постановляю определение об осуждении Диоскора, бывшего епископа, подобно блаженнейшим и святейшим архиепископам и отцам нашим, признавая его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Менандр, (епископ) Ираклийский, (сказал: «И я постановляю определение, подобно святым архиепископам и отцам нашим относительно Диоскора, бывшего епископа, лишая его всякого священнического достоинства и служения)».

Флакилл, (епископ) Иасский, (сказал: «Согласно с определением святейших архиепископов и отцов наших относительно Диоскора, бывшего епископа, не повиновавшегося ни второму, ни третьему вызову, и я признаю его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Иоанн, (епископ) Книдский, (сказал: «Согласен и я с святыми отцами, и признаю Диоскора, бывшего епископа, лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Каландион Галикарнасский. (Пресвитер Юлиан, занимавший место Каландиона, епископа Галикарнасского, сказал: «Согласно с справедливым приговором святых архиепископов и отцов относительно Диоскора, бывшего епископа, вызываемого во второй и в третий раз и не повиновавшегося, и я признаю его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Феотекн, (епископ) Тирейский, (сказал: «И я согласен со всеми распоряжениями, сделанными святыми отцами по богобоязненности и тщанию о святых канонах, относительно Диоскора, бывшего епископа, лишая его всякого епископского служения)».

Еортикий, (епископ) Никопольский, (в области Писидии, сказал: «Согласен и я с святыми отцами старого и нового Рима и со всеми прочими святыми отцами относительно Диоскора, бывшего епископа, и признаю его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Кирт, (епископ) Синиандский, (сказал: «Диоскора, бывшего епископа, поступившего вопреки святым канонам, обвиненного весьма многими в преступлениях и злодеяниях, вызванного в третий раз и не повиновавшегося, — и я, согласно с предшествующими святыми отцами, отчуждаю от сонма первосвященников и от всякого священнического служения)».

Эберих, (епископ) Смирнский, (сказал: «И я согласен с определением святых отцов об осуждении Диоскора, бывшего епископа, признавая его лишенным епископского достоинства и

общения святых, как благоугодно святейшему архиепископу Льву, святейшему архиепископу Анатолию и святому собору)».

Флоренций, (епископ острова) Тенедоса, (сказал: «Диоскор, бывший епископ, сам себя лишивший достоинства первосвященства тем, что, вызванный, по церковным правилам, в третий раз чрез различных святейших епископов, не хотел повиноваться, употребляя неуважительные случаи, достоин быть лишенным священнического чина и всякого служения и общения, как благоугодно предыдущим святейшим отцам и епископам)».

Синодот, (епископ) Термисский, (сказал: «Диоскор не должен негодовать на то, что он подвергся справедливому осуждению; так как он незаконно осудил святой памяти бывшего епископа Флавиана, никаким образом не показавшего себя достойным осуждения, как показали прежде сего читанные на этом святом соборе документы, и, вызванный ныне святым собором чрез святейших епископов однажды, дважды и трижды, по чину божественных канонов, прибыть и дать ответ обвинителям, не повиновался. Поэтому он справедливо низвергается с епископского престола и из всякого церковного чина)».

Савва, (епископ) Палтский, (сказал: «Справедливо и свято осудили святые отцы нового Каина — Диоскора, бывшего епископа города Александрии. И я осуждаю его и определяю лишить церковного служения)».

Феокист, (епископ) Верройский, (сказал: «Согласен со всеми определениями святых отцов об осуждении Диоскора, и признаю его лишенным всякого священнического служения и общения)».

Макарий, (епископ) Энский, (сказал: «Согласен со всеми определениями предыдущих святых отцов об осуждении Диоскора)».

Кириак, (епископ) Эгейский, (сказал: «Согласен со всеми правильными и законными определениями святых отцов о Диоскоре, бывшем епископе великого города Александрии, лишая его всякой священнической чести и епископского достоинства)».

Генефлий Кратийский. (Пресвитер Евлогий, занимавший место Генеолия, почтеннейшего епископа Кратийского, сказал: «Соглашаюсь и подписуюсь под определениями Святого собора)».

Филипп, (епископ) Феодосиопольский, (или Новодворский, сказал: «И я согласен с святыми отцами относительно Диоскора, бывшего епископа Александрийского, лишая его епископского достоинства и всякого священнического служения)».

Василий, (епископ) Палеопольский, (сказал: «И я согласен с определением святых отцов, которое они постановили о Диоскоре, бывшем епископе Александрийском, по произнесении правильного приговора о нем, чтобы он был чужд как священнического достоинства, так и общения)».

Павлин, (епископ) Апамеи Писидийской, (сказал: «Заявляя согласно с святыми отцами старого и нового Рима, осудившими Диоскора, который, делая зло, тяжко погрешил против Божества, и я соглашаюсь с осуждением его, достойно учиненным)».

Василий, (епископ) Наколийский, (сказал: «И я определяю то же самое, что и собор святых отцов, против Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и признаю его чуждым всякого священнического служения, за неповиновение правилам)».

Иоанн, (епископ) Германикийский, (сказал: «Очевидно, что Диоскор, бывший епископ города Александрии, не сознаваясь в тех преступлениях, в которых его обвиняют, не захотел прибыть на сей Святой и вселенский собор. Поэтому и я согласен с приговором, правильно произнесенным против него)».

Кекропий, (епископ) Севастопольский, (сказал: «Согласен и я с апостольским престолом и с святым великим этим собором в законных распоряжениях относительно Диоскора, и

соглашаюсь лишить его священнического служения)».

Акакий, (епископ) Ариарифийский, (сказал: «И я согласен с справедливым и правильным судом как апостольского престола, так и Святого вселенского собора относительно Диоскора, не повинующегося правилам и, признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Иоанн, (епископ) Никопольский, (сказал: «Хорош конец хорошего совета. Но так как Диоскор, бывший епископ великого города Александрии, думающий неправо и будучи вызываем по правилам в третий раз, не повиновавшийся, сам навлек на себя последний приговор: то поэтому и я согласен со всеми и присуждаю лишить его всякого священнического служения)».

Руфин, (епископ) Самосатский, (сказал: «Последуя святым архиепископам и отцам, и я согласен с справедливыми и правильными распоряжениями об осуждении Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и полагаю лишить его всякого священнического служения)».

Лукиан, (епископ) Бизский, (сказал: «И я, последуя святым отцам, согласен с справедливым и правильным приговором, произнесенным против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и полагаю лишить его всякого достоинства и священнического служения)».

Севастиан, (епископ) Веррийсвий, (в Македонии, сказал: «Диоскор, опутанный путами правил, да будет лишен епископского престола. И я относительно его согласен со всеми святыми отцами, сообразно с изречением апостольского писания, в котором говорится: «измите злого от вас самех». ([1Кор.5:13](#)).

Менекрат, (епископ) Керасенский, (сказал: «И я заявляю то же, что и митрополит мой и Святой собор, и согласен на осуждение Диоскора, бывшего епископа Александрийского, лишая его всякого священнического достоинства)».

Коссиний, (епископ) Иерокесарийский, (в области Лидийской, сказал: «Согласен и я с этим святым и великим собором относительно осуждения Диоскора, и определяю лишить его всякого священнического чина и служения)».

Патрикий, (епископ) Акмасский, (сказал: «Согласен с произнесенным всем святым собором осуждением Диоскора, бывшего епископа Александрийского, признавая его лишенным всякого священнического служения)».

Домнин, (епископ) Платейский, (сказал: «Соглашаюсь с справедливым и законным осуждением Диоскора, бывшего епископа Александрийского, произнесенным от Святого вселенского собора, и признаю его лишенным всякого священнического чина и служения)».

Дионисий, (епископ) Агталии, (Лидийской, сказал: «Соглашаюсь с справедливым и законным, учиненным от Святого вселенского собора, осуждением Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Павел, (епископ) Трипольский, (сказал: «Соглашаюсь и я с справедливым и учиненным по правилам от этого Святого вселенского собора осуждением Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и лишаю его всякого священнического служения)».

Гемелл, (епископ) Стратоникийский, (сказал: «Согласен на осуждение Диоскора, бывшего епископа Александрийского, учиненное этим святым и великим собором, и определяю отчуждить его от всякого епископского престола)».

Мэоний, (епископ) Нисский, (в области Асийской, сказал: «Немалочисленны и немаловажны преступления Диоскора, бывшего епископа Александрийского, против божественных канонов, как это оказалось прежде пред знатнейшими сановниками и священнейшим сенатом, и как показывают различные обвинения, сделанные ныне различными лицами. Поэтому и я, последуя святым отцам, определяю лишить его всякого священнического

достоинства)».

Исаия, (епископ) Елаитский, (сказал: «По примеру, поданному святыми отцами, пусть Диоскор, бывший епископ Александрийский, за свои злодеяния против святой памяти епископа Флавиана, услышит против себя, чрез мое смирение, голос Господа: «имже судом судите, судят вам» ([Мф.7:2](#)). Поэтому он и низложен этим святым и вселенским собором, с которым и я согласен)».

Есперий, (епископ) Питанский, (сказал: «Согласно с святыми отцами, справедливо присудившими, по святым правилам, осуждение Диоскору, бывшему епископу города Александрии, и я, вместе со всеми, лишаю его всякого церковного служения)».

Коинт, (епископ) Фокейский, (сказал: «Соглашаюсь с справедливыми и святыми определениями святых отцов об осуждении Диоскора, бывшего епископа)».

Евстохий, (епископ) Докимейский, (сказал: «Диоскора, бывшего епископа Александрийского, правильно осужденного святыми и блаженнейшими отцами, и я признаю лишенным всякого священнического чина)».

Мусоний, (епископ) Нисский, (в Ликий, сказал: «И я того же мнения об осуждении Диоскора, бывшего епископа Александрийского, какое произнесено святыми отцами, и лишаю его всякого священнического достоинства)».

Рин, (епископ) Юнопольский, (сказал: «С определениями апостольского престола и Святого собора, собранного в Халкидоне, относительно Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и я соглашаюсь)».

Павел, (епископ) Мариамнский, (сказал: «Соглашаюсь со всеми святыми отцами, и осуждаю Диоскора, бывшего епископа, и лишаю его всякого священнического служения)».

Евстафий, (епископ) Сарацинский, (сказал: «Соглашаюсь со всем, что угодно святым правилам и святым отцам)».

Фалассий, (епископ) Парийский, (сказал: «И я определяю то же, что справедливо определено святым собором о Диоскоре, бывшем епископе Александрийском, и признаю его лишенным всякого епископского достоинства)».

Афанасий, (епископ) Перрский⁴²⁷, (сказал: «Соглашаюсь со всем, что угодно святому собору относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого епископского достоинства)».

Ураний, (епископ) Емесский, (сказал: «То же, что святые отцы, и я определяю относительно Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и желаю, чтобы он лишен был всякого епископского служения)».

Дамиан, (епископ) Сидонский, (сказал: «И я определяю то же самое, что и Святой собор, и признаю Диоскора, бывшего епископа Александрийского, лишенным всякого священнического служения)».

Ной, (епископ) Кифский⁴²⁸, (сказал: «И я согласен на все, что угодно святому собору относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии)».

Ураний Иверийский. (Павел пресвитер, представлявший боголюбезнейшего Урания, епископа Имерского⁴²⁹, сказал: «Диоскор, бывший епископ Александрийский, презревши самый собор, лишил себя священнического достоинства. Поэтому и я, получивши такие повеления от боголюбезнейшего епископа Урания, согласен с святейшими и боголюбезнейшими епископами, произнесшими относительно его справедливый приговор)».

Полихроний, (епископ) Епифанийский, (сказал: «Соглашаюсь с святыми отцами относительно справедливого и законного осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, присуждая лишить его всякого священнического достоинства)».

Феодор, (епископ) Трипольский, в (области) Финикии (первой, сказал: «Я удивляюсь

мудрости, сострадательности и великодушию сего Святого и великого собора по отношению к Диоскору, бывшему епископу великого города Александрии, а также жестокосердию этого упомянутого мужа; потому что, будучи вызываем в третий раз этим святым и великим собором прибыть в боголюбезнейшее собрание и дать ответ в уголовных обвинениях, он не согласился, терзаемый нечистою совестью. Поэтому и я сочувствую и согласен с справедливыми и законными относительно его определениями сего Святого и блаженного собора, лишая его всякого священнического служения)».

Лукиан, (епископ) Ипсский, (сказал: «Выслушав деяния и определения святых отцов и всего Святого собора о Диоскоре, бывшем епископе Александрийском, не повинующемся святым канонам, и я признаю его лишенным всякого священнического достоинства и служения)».

Прокл, (епископ) Адранский, (сказал: «И я определяю то же самое, что́ угодно боголюбезнейшим и святейшим архиепископам и святому собору, присуждая лишить Диоскора всякого епископского и священнического чина и служения)».

Амахий, (епископ) Септский, (в области Лидии, сказал: «И я определяю то же самое, что́ правильно определено святым вселенским собором об осуждении Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, лишая его всякого священнического достоинства)».

Алкимид, (епископ) Силандский, (в области Лидии, сказал: «Соглашаюсь с тем, что́ основательно и с соблюдением канонов учинено этим святым вселенским собором относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, присуждая лишить его всякого священнического служения)».

Поликарп, (епископ) Гавалский, (в области Лидии, сказал: «И я определяю то же самое, что́ Святой вселенский собор, по произнесенному приговору относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и лишаю его всякого священнического достоинства и церковного служения)».

Елевсиний, (епископ города) Аполлонова капища (в области Лидии, сказал: «И я заявляю то же самое, что́ и Святой собор, относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и лишаю его всякого священнического служения и епископского достоинства)».

Патрикий, (епископ) Адрианофирской⁴³⁰ (в области Геллеспонтской, сказал: «Согласен и я с этим святым и блаженнейшим собором, и осуждаю Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, обвиненного во многих и великих преступлениях и осужденного святыми архиепископами, и определяю лишить его всякого церковного общения)».

Илия, (епископ) Вландский, (сказал: «И я соглашаюсь с тем, что́ учинено святым собором относительно осуждения Диоскора, и признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Евсевий, (епископ) Селевковильский, (сказал: «Следуя правильному, справедливому и законному суду сего Святого, великого и вселенского собора, и будучи согласен с определениями его относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, определяю лишить его всякого священнического достоинства и служения)».

Феодосий, (епископ) Канофский, (сказал: «Согласен с этим святым и вселенским собором относительно Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и лишаю его всякого священнического достоинства и епископского служения)».

Ермий, (епископ святой церкви) Авидской, (сказал: «Согласен с святыми отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и присуждаю лишить его всякого церковного служения)».

Геннадий, (епископ) Акмонеийский, (в Фригии спокойной, сказал: «Согласен с святыми

отцами и святым великим собором относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и присуждаю лишить его всякого церковного служения)».

Евлалий, (епископ) Пионийский, (в области Геллеспонтской, сказал: «Соглашаюсь с определениями святых отцов, и признаю Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, лишенным всякого священнического служения)».

Феосевий, (епископ) Илиейский⁴³¹, (в Геллеспонте, сказал: «Согласен с определениями Святого вселенского собора относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и присуждаю лишить его всякого священнического служения)».

Пионий, (епископ) Троядский, (сказал: «Соглашаюсь со всеми определениями святых отцов относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, полагая лишить его епископской чести и всякого священнического служения)».

Стефан, (епископ) Пиманиский, (сказал: «Соглашаюсь с определениями святейших отцов относительно Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и признаю его лишенным всякого священнического служения)».

Каллиник, (епископ) Апамейский, (сказал: «Диоскор, не повиновавшийся трем вызовам, сделанным по правилам святым вселенским собором, сам лишил себя священнического достоинства, поступая вопреки правилам. Поэтому и я, следуя приговору об нем как святейшего римского архиепископа Льва, произнесенному чрез присланных от него, так и святейшего Анатолия, архиепископа великого города Константинополя и Антиохии, определяю то же самое)».

Роман, (епископ) Евдоксиопольский, (во Фракии, сказал: «Следуя вере и определению святых отцов, я признаю Диоскора лишенным всякого священнического служения и церковного достоинства)».

Андрей, (епископ) Саталский, (в области Лидии, сказал: «И я заявляю то же самое, и соглашаюсь на осуждение Диоскора, учиненное святейшим и вселенским собором, и лишаю его всякого священнического служения и епископского достоинства)».

Софроний, (епископ) Константинопольский, (сказал: «Соглашаюсь с определениями святейших и боголюбвейших архиепископов и соприсутствующих с ними святейших отцов относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, определяя лишить его всякого священнического достоинства и служения)».

Ормидза, (епископ) Филиппопольский, (в области Аравии, сказал: «Соглашаюсь с тем, что правильно и справедливо учинено святым и вселенским собором относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого церковного служения)».

Павел, (епископ) Арадский, (сказал: «Оказалось, что Диоскор, бывший епископ великого города Александрии, будучи вызываем этим святым и вселенским собором вашим, удручаемый нечистой совестью, не захотел придти в это боголюбвейшее собрание и дать ответ касательно взводимых на него преступлений. Поэтому и я согласен с его осуждением, законно учиненным святыми отцами, лишая его всякого священнического достоинства и служения)».

Тимофей, (епископ) Валанейский, (сказал: «И мое смирение согласно с каноническим приговором, произнесенным этим святым и вселенским собором против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии; и я полагаю лишить его всякого священнического достоинства и служения)».

Феодосий, (епископ) Назианзский, (в области второй Каппадокии, сказал: «Согласен с святыми отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и присуждаю лишить его всякого священнического служения и епископского достоинства)».

Аристомас, (епископ) Колонийский, (в области второй Каппадокии, сказал: «Мысля и рассуждая согласно с святыми отцами и правилами, признаю Диоскора лишенным всякого священнического служения»).

[Петр](#), (епископ) Гаввульский, (в Сирии, сказал: «Соглашаюсь со всеми определениями Святого и вселенского собора относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического служения»).

Руфин, (епископ) Вриульский, (сказал: «Соглашаюсь и я на осуждение Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, как определил Святой и вселенский собор, и признаю его лишенным всякого священнического служения»).

Олимпий, (епископ) Созопольский, (сказал: «Соглашаюсь с святыми отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического служения»).

Евфрат, (епископ) Елевферинский, (сказал: «Соглашаюсь с святыми отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и признаю его лишенным всякого священнического служения»).

Кайюма, (епископ) Маркопольский, (сказал то же).

Иоанн, (епископ) Каррский, (сказал: «То же самое, что́ святые отцы, определяю против Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и признаю его лишенным всякого священнического служения»).

Авраамий, (епископ) Киркисийский⁴³², (сказал: «То же самое, что́ и святые отцы, определяю против Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и лишаю его всякого церковного служения»).

Димитрий, (епископ) Лапетский⁴³³, (сказал: «Соглашаюсь с святыми отцами относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа Александрийского, и присуждаю лишить его всякого священнического служения»).

Бофеслас⁴³⁴, (епископ) Неапольский, (сказал: «Согласен с заявлениями святых отцов относительно осуждения Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, признавая его лишенным всякого священнического и церковного служения»).

Мусоний, (епископ) Бриминский⁴³⁵, (сказал: «Согласен и я с осуждением Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, и присуждаю лишить его всякого священнического и церковного служения»).

Антиох⁴³⁶, (епископ) Синопский, (сказал: «И я согласен с законными, справедливыми и правильными определениями святейшего и блаженнейшего архиепископа римского Льва и святейшего архиепископа царствующего города Анатолия относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, лишая его всякого священнического служения»).

Паралий Андранский. (Пресвитер Елпидий, представлявший боголюбнейшего епископа Андрапского Паралия, сказал: «Согласен с законными определениями архиепископов и вселенского собора относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии»).

Домн Кукусский. (Пресвитер Евфроний, вместо Домна, почтеннейшего епископа Кукусского, сказал: «Сочувствую и соглашаюсь с справедливым приговором сего Святого и вселенского собора относительно Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии, лишая его всякого священнического служения и достоинства»).

Антониан Амисский⁴³⁷. (Пресвитер Елпидий, представлявший почтеннейшего Антониана, епископа Амисского, сказал: «И я согласен с приговором, законно и правильно произнесенным святейшими архиепископами и святым вселенским собором против Диоскора, бывшего епископа великого города Александрии»).

Феодор, (епископ) Клавдиопольский, (в области Исаврии, сказал: «Соглашаюсь с тем, что справедливо определено святейшим архиепископом царствующего города Рима Львом чрез боголюбезнейших епископов Пасхазина и Луценция и чрез благочестивейшего пресвитера Бонифация, викариев того же блаженнейшего архиепископа Льва, и святейшим архиепископом царствующего города, нового Рима, Константинополя, Анатолием, и всем святым собором относительно Диоскора, бывшего епископа святой церкви Александрийской, одобряя лишение его епископского достоинства)»).

Все по порядку после боголюбезнейшего Анатолия, (епископа) царствующего города Константинополя, произносили.

После того, как все святейшие епископы произнесли, они подписали так:

Подписи: Пасхазин, епископ (церкви) Лилибейской, в области Сицилии, занимавший место святейшего архиепископа великого Рима Льва, определил вместе с святым собором осуждение Диоскора, вместе и подписал⁴³⁸.

Луценций, епископ Геркуланской⁴³⁹ (церкви), также занимавший место апостольского престола великого Рима Льва, вместе с святым собором определивши осуждение Диоскора, подписал.

(Целий) Бонифаций, пресвитер и легат (святой) церкви древнего и великого Рима, также занимавший место святейшего архиепископа Льва, вместе с почтенною и блаженнейшею и апостольскою церковью папы Льва, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Анатолий, архиепископ Константинополя (нового Рима), определивши вместе со святым собором осуждение Диоскора, подписал.

Максим, епископ великого города Антиохии, определивши вместе с святым собором осуждение Диоскора, подписал.

Квинтилл, епископ Ираклийский (в Македонии), занимавший место Афанасия, святейшего архиепископа Фессалоникского, определивши вместе с святым собором осуждение Диоскора, подписал.

И прочие все, в таком же порядке и последовательности, определивши, подписали.

Стефан, (епископ метрополии) Ефесской (подписал).

Диоген, (епископ метрополии) Кизической (подписал).

(Лукиан, епископ Бизский, вместо Кириака, почтеннейшего епископа Гераклеи Фракийской, подписал).

Юлиан, смиренный епископ Косский и легат апостольского престола (церкви Римской, определивши, подписал).

Петр, (епископ) Коринфский, (в области Ахаии, подписал).

Иоанн, (епископ метрополии) Севастийской, (подписал).

Селевк, (епископ) Амасийский, (подписал).

Константин, (епископ метрополии) Мелитинской, (подписал).

Патрикий, (епископ) Тианский, (подписал).

Феодор, (епископ метрополии) Тарсской, (подписал).

Феодор, (епископ города) Дамаска, (подписал).

Петр, (епископ) Гангрский, (подписал).

Василий, (епископ метрополии) Траянополя, (подписал).

Елевферий, (епископ) Халкидонский, (подписал).

Василий, (епископ) Селевкии Исаврийской, (подписал).

Амфилохий, (епископ метрополии) Сидской (в области Памфилии, подписал).

Кир, (епископ метрополии) Аназарвской, (подписал).

Калогир, (епископ метрополии) Клавдиополя, (подписал).

Евномий, (епископ метрополии) Никомидийской, (подписал).
Роман, (епископ метрополии) Мирской, (подписал).
Константин, (епископ метрополии) Бострской, (подписал).
Франкион, (епископ метрополии) Филиппополя, (подписал).
Мелетий, (епископ) Ларисский (говоривший и за Домна, епископа Апамеи Сирийской, подписал).

Стефан, (епископ) Иерапольский, (подписал).
Флоренций, (епископ метрополии) Сардийской (в области Лидии, подписал).
Пергамий, (епископ метрополии) Антиохии (в области Писидии, подписал).
Нунехий, (епископ метрополии) Лаодикийской, (подписал).
Онисифор, (епископ метрополии) Иконийской, (подписал).
Лука, (епископ города) Диррахии (метрополии в области Новом Эпире, подписал).
Епифаний, (епископ метрополии) Пергийской (в области Памфилии, подписал).
Мариниан, (епископ) Синнадский, (подписал).
Фотий, (епископ метрополии) Тирской, (подписал).
Нонн, (епископ) Едесский, (подписал).
Севастиан, (епископ) Верройский, (подписал).
Иоанн, (епископ) Никопольский (в первой Армении, подписал).
Аристомах, (епископ) Колонийский, (подписал).
Иоанн, (епископ) Германикийской, (подписал).
Кекропий, (епископ) Севастопольский, (подписал).
Акакий, (епископ) Ариарафийский, (подписал).
Ираклий, (епископ) Команский, (подписал).
Симеон, (епископ метрополии) Амидской, (подписал).
Гратириан, (епископ) Керасунтский, (подписал).
Атарвий, (епископ) Трапезунтский, (подписал).
Аттик, (епископ метрополии) Никополя, (в древнем Эпире, подписал).
Филипп, (епископ) Аданский, (подписал).
Фалассий, (епископ) Парийский, (подписал).
Феоктист, (епископ) Верройский, (подписал).
Геронтий, (епископ) Селевкии (Сирийской, подписал).
Тимофей, (епископ) Валанейский, (подписал).
Софроний, (епископ) Константинский, (подписал).
Александр, (епископ) Севасты (Киликийской, подписал).
Марк, (епископ) Арефузский, (подписал).
Феодосий, (епископ) Назианзский, (подписал).
Ипатий, (епископ) Зефирийский, (подписал).
Феодор, (епископ) Клавдиопольский, (подписал).
Ураний, (епископ) Емесский, (подписал).
Лукиан, (епископ) Ипсский, (подписал).
Юлиан, (епископ) Росский, (подписал).
Евстохий, (епископ) Докимийский, (подписал).
Феодор, (епископ) Августский, (подписал).
Епиктет, (епископ) Диоклитианопольский, (подписал). Полихроний, (епископ) Епифанийский, (подписал).
Еволкий, (епископ) Зевгматский, (подписал).
Павел, (епископ) Птолемаидский, (подписал).

Трифон, (епископ острова) Хиоса, (подписал).
Иоанн, (епископ метрополии острова) Родоса, (подписал). Василий, (епископ) Наколийский, (подписал).
Павел, (епископ) Мариамнский, (подписал).
Антилох, (епископ) Синопский, (подписал).
Апрагмоний, (епископ) Тирский, (подписал).
Зинодот, (епископ) Телмисский, (подписал).
Рин, (епископ) Ионопольский, (подписал).
Критониан, (епископ метрополии) Афродисиадской, (подписал).
Хризипп, (епископ) Малльский, (подписал).
Каллиник, (епископ) Апамейский, (подписал).
Индим, (епископ) Каринский, (подписал).
Рин, (епископ) Евландрский, (подписал).
Кайюма, (епископ) Маркопольский, (подписал).
Иоанн, (епископ) Каррский, (подписал).
Авраамий, (епископ) Киркисийский, (подписал).
Евсевий, (епископ) Клазоменский, (подписал).
Мама, (епископ) Анинитский, (подписал).
Эферих, (епископ) Смирнский, (подписал).
Леонтий, (епископ) Магнезийский, (подписал).
Протерий, (епископ) Мирринский, (подписал).
Меоний, (епископ) Нисский, (подписал).
Маркеллин, (епископ) Митропольский, (подписал).
Исаия, (епископ) Елаитский, (подписал).
Коинт, (епископ) Фокэйский, (подписал).
Есперий, (епископ) Питанский, (подписал).
Феотекн, (епископ) Тирэйский, (подписал).
Бассонас, (епископ) Неопольский, (подписал).
Павел, (епископ) Филомилийский, (подписал).
Павел, (епископ) Трипольский, (подписал).
Кир, (епископ) Синиандский, (подписал).
Олимпий, (епископ) Феодосиопольский, (подписал).
Фронтиниан, (епископ) Сагаласский, (подписал).
Коссиний, (епископ) Иерокесарийский (в области Лидии, подписал).
Павлин, (епископ) Апамейский (в Писидии, подписал).
Савва, (епископ) Палтский, (подписал).
Евдоксий, (епископ) Хоматский, (подписал).
Филипп, (епископ) Варвурейский, (подписал).
Фронтон, (епископ) Фасилидский, (подписал).
Патрикий, (епископ) Неокесарийский (в области Августе Евфратской, подписал).
Тимофей, (епископ) Долихский, (подписал).
Кириак, (епископ) Патарский, (подписал).
Стефан, (епископ) Ливурейский, (подписал).
Феодор, (епископ) Антифеллский, (подписал).
Логгин, (епископ) Араксский, (подписал).
Антипатр, (епископ) Кавнский, (подписал).
Андрей, (епископ) Троглейский, (подписал).

Грациан, (епископ) Панормский, (подписал).
Николай, (епископ) Акарасский, (подписал).
Роман, (епископ) Вувонейский, (подписал).
Евлогий, (епископ метрополии) Филадельфии, (в области Аравийской, подписал).
Олимпий, (епископ) Созопольский, (подписал).
Феосевий, (епископ) Илийский, (подписал).
Аверкий, (епископ) Иерапольский, (подписал).
Еортикий, (епископ) Никопольский, в (области) Писидии, (подписал).
Домнин, (епископ) Платэйский, (подписал).
Ириний, (епископ) Навпактский, (подписал).
Афанасий, (епископ) Опунтский, (подписал).
Ермий, (епископ святой Божией церкви) Авидской, (подписал).
Евтропий, (епископ) Арадский, (подписал).
Флоренций, (епископ) Адрианопольский, (подписал).
Прокл, (епископ) Адранский, (подписал).
Дамиан, (епископ) Сидонский, (подписал).
Феодосий, (епископ) Канофский, (подписал).
Александр, (епископ) Селевкийский в (области) Писидии, (подписал).
Руфин, (епископ) Самосатский, (подписал).
Патрикий, (епископ) Акрасский, (подписал).
Ормизда, (епископ) Филиппопольский (в области Аравийской, подписал).
Феодор, (епископ) Трипольский, (подписал).
Неоптолем, (епископ) Корнский, (подписал).
Евсевий, (епископ) Селевковильский, (подписал).
[Петр](#), (епископ) Дарданский, (подписал).
Иоанн, (епископ) Полемонийский, (подписал).
Мартирий, (епископ) Гортинский, (подписал).
Николай, (епископ) Стовский, (подписал).
Кир, (епископ) Кивистрский, (подписал).
Геннадий, (епископ) Акмонеийский (в области Фригии, подписал).
Димитрий, (епископ) Лапетский, (подписал).
Евфрат, (епископ) Елевферинский, (подписал).
Константин, (епископ) Димитриадский, (подписал).
Павел, (епископ) Дервийский, (подписал).
Плутарх, (епископ) Листрский, (подписал).
Евгений, (епископ) Каннский, (подписал).
Руф, (епископ) Идский⁴⁴⁰, (подписал).
Тиранн, (епископ) Омонадский, (подписал).
Ахолий, (епископ) Ларандский, (подписал).
Дионисий, (епископ) Атталийский, (подписал).
Филипп, (епископ) Лисиадский, (подписал).
Стратигий, (епископ) Поливотский, (подписал).
Кириак, (епископ) Трокмадский, (подписал).
Диодот, (епископ) Лисинейский⁴⁴¹, (подписал).
Дионисий, (епископ) Антиохийский (в Кари, подписал).
Иоанн, (епископ) Алиндский, (подписал).
Тинханий, (епископ) Аполлониадский, (подписал).

Менандр, (епископ) Ираклийский, (подписал).

Иоанн, (епископ) Амазонский, (подписал).

Феодорит, (епископ) Алавандский, (подписал).

Евпифий, (епископ) Стратоникийский, (подписал).

Роман, (епископ) Евдоксиопольский (то есть, Селимбрийский, в области Фракии, (подписал).

Каландион Галикарнасский (пресвитер Юлиан, представлявший Каландиона, епископа Галикарнасского, подписал).

Феоктист, (епископ) Писсинунтский, (подписал).

Мистирий, (епископ) Амморийский, (подписал).

Кириак, (епископ) Эгейский⁴⁴²; (подписал).

Юлиан, (епископ) Ипэпский, (подписал).

Логгин, (епископ) Орхистский, (подписал).

Давид, (епископ) Адрианопольский, (подписал).

Алкимид, (епископ) Силандский (в области Лидии, подписал).

Доликарп, (епископ) Гавалский (в области Лидии, подписал).

Амахий, (епископ) Селлский⁴⁴³, (подписал).

Илия, (епископ) Вландский, (подписал).

Менекрат, (епископ) Керасский, (подписал).

Левкий⁴⁴⁴, (епископ в городе) Аполлонова капища, (подписал).

Гемелл, (епископ) Стратоникийский, (подписал).

Стефан, (епископ) Пиманинский⁴⁴⁵, (подписал).

Фома, (епископ) Феодосиопольский, (подписал).

Акила, (епископ) Аврокрский, (подписал).

Руфин, (епископ) Вриульский, (подписал).

Фома, (епископ) Порфиреонский, (подписал).

Валериан, (епископ) Лаодикийский в Финикии, (подписал).

Пионий, (епископ) Троадский, (подписал).

Павел, (епископ) Пуглский, (подписал).

Феодор, (епископ) Ираклии Понтийской, (подписал).

Иоанн, (епископ) Флавиадский, (подписал).

Геннадий⁴⁴⁶, (епископ) Моссинский, (подписал).

Иоанн, (епископ) Трапезунтский, (подписал).

Евлалий, (епископ) Пионийский (в области Геллеспонте, подписал).

Неон, (епископ) Силиандрский, (подписал).

Феофил, (епископ) Ариасский, (подписал).

Македоний, (епископ) Магидский⁴⁴⁷, (подписал).

Павел, (епископ) Аристийский, (подписал).

Сирин, (епископ) Максимианопольский, (подписал).

Юлиан, (епископ) Келендерийский, (подписал).

Филипп, (епископ) Новоавльский, (подписал).

Павлин, (епископ) Феодосиопольский, (подписал).

Тиранн, (епископ) Германикопольский, (подписал).

Епифаний, (епископ) Кестрский, (подписал).

Акакий, (епископ) Антиохийский в Ламотиде, (подписал).

Аммоний, (епископ) Иотапский, (подписал).

Матал⁴⁴⁸, (епископ) Филадельфийский, (подписал).

Элиан, (епископ) Селинунтский, (подписал).

Петр, (епископ) Гаввулский, (подписал).

Ной, (епископ) Кифский, (подписал).

Марá Анасарфский.

Ромул Халкидский.

(Марá, епископ Анасарфский, за себя и за Ромула, епископа Халкидского, подписал).

Геннадий, (епископ) Кратийский⁴⁴⁹, (подписал).

(Индим, епископ Иренопольский, в области второй Киликии, подписал).

(Андрей, епископ Секторийский, подписал).

(Патрикий, епископ святой Божией церкви Адрамитской, в области Геллеспонте, подписал).

(Дионисий, епископ Ираклийский, подписал).

(Папий, епископ Еризский, подписал).

(Афанасий, епископ острова Пароса, подписал).

(Даниил, епископ Кадский, подписал).

(Евдоксий, епископ Етеннский, подписал).

(Макарий, епископ города Эны Фракийской, подписал).

(Василий, епископ Палеопольский, подписал).

(Мессалин, епископ Лаодикийский, подписал).

(Иовиан, епископ Девелтский, подписал).

(Натира, епископ Газский, подписал).

(Евтихий, епископ Адрианопольский, в древнем Эпире, подписал).

(Евстахий, епископ народа сарацинского, подписал).

(Павел пресвитер, представлявший Урания, почтеннейшего епископа Имерийского, подписал).

(Стефан, епископ Иамнийский, подписал).

(Павел, епископ Арадский, подписал).

(Елпидий пресвитер, представлявший Паралия, епископа Андрапского, подписал).

(Евфроний пресвитер, представлявший епископа Кукузского, подписал).

(Андрей, пресвитер Фессалоникский, за моего почтеннейшего епископа, подписал).

(Павел, епископ Анфидонский, подписал).

(Патрикий, епископ Акамазский, подписал).

Все сии подписали одинаково с этой подписью, то есть: «определивши осуждение Диоскора, подписал».

Ювеналий, епископ Иерусалимский, следуя приговору святейших и блаженнейших епископов, низложивших Диоскора, согласен и подписал его осуждение.

Фалассий, епископ Кесарии Каппадокийской, следуя примеру святых отцов, подписал осуждение Диоскора.

Флоренций, епископ Тенедоса, Лесбоса, Проселены и Эгейских (островов), определивши осуждение Диоскора, подписал чрез хореепископа Евлогия, потому что у меня от слабости трясется рука.

Сотир, епископ Феодосианский, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Епафродит, епископ святой церкви в (городе) Тамасе, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Дорофей, епископ метрополии Диокесарии, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Елпидий, епископ местечка Ферм, определивши, подписал осуждение Диоскора.

Акила, епископ святой Божией церкви в (городе) Евдоксиаде, определивши, подписал (осуждение Диоскора).

Агтик, Божию милостию епископ города Зилона, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Иоанн, епископ (города) Диокесарии Исаврийской, определивши осуждение Диоскора, подписал чрез чтеца моего Нила.

Евлалий, епископ святой Божией церкви в (городе) Сивлие, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Евстафий, епископ города Берита, повинуюсь приговору боголюбнейших и святейших епископов, низложивших Диоскора, согласен с осуждением его, подписав моею рукою.

Евсевий, епископ Анкиры Галатийской, повинуюсь приговору осудивших святейших и благочестивейших епископов, согласен и подписал осуждение Диоскора.

Юлиан, Божию милостию епископ Тавии, согласуясь таким же образом с святейшим епископом нашей метрополии, подписал осуждение Диоскора.

Мелиффонг, Божию милостию епископ святой Божией церкви в (городе) Илиополе, хотя я пришел к осуждению Диоскора и «во единыйнадесять час», как сказано в Писании ([Мф. 20:9](#)), согласен с отцами и соглашаюсь с приговором, произнесенным против него святым и вселенским собором, и подписал.

Акакий, епископ города Кинны, соглашаюсь с великим и вселенским собором в осуждении Диоскора, и подписал.

Левкадий, епископ (города) Мниза, соглашаясь с великим и вселенским собором в осуждении Диоскора, подписал своею рукою.

Евфрасий, епископ (города) Лагании, соглашаюсь с великим и вселенским собором в осуждении Диоскора и подписал.

Даниил, епископ (города) Лампсака, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Антиох, епископ Алкинский, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Руфин, епископ Вивлский, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Александр, епископ (города) Антарада, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Леонтий, епископ (города) Аскалона, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Аниан, епископ Капетолиадский, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Иоанн, епископ Книдский, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Докимасий, епископ Маронийский, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Созон, епископ Филиппский, узнав исследование святых отцов и обязанный следовать суду их, подписал осуждение Диоскора.

Евлогий, пресвитер Кратийский, занимавший место епископа Генефлия, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Модест пресвитер, занимавший место Олимпия, (епископа) Прузиадскаго, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Пелагий пресвитер, занимавший место Феофила, епископа Адрианопольского, определивши осуждение Диоскора, подписал.

Перс, подписал по-персидски.

Кириак, (епископ) Евкарпийский, (подписал).

(Музоний, епископ Лимерский, подписал).

(Иоанн, епископ Ифестский, подписал).

(Макарий, епископ Лаодикийский, подписал).

(Иоанн, епископ Гадарский, подписал).

(Никий, епископ Магарский, подписал).

(Офелим, епископ Тегейский, подписал).
(Евандр, епископ Диоклийский, подписал).
(Зевенн, епископ Пеллский, подписал).
(Фотин, епископ Лиддский, подписал).
(Кирилл, епископ Субритский в Крите, подписал).
(Евсевий, епископ Топирский, подписал).
(Перегрин, епископ Финикийский, подписал).
(Клавдий, епископ Анхиакссский, подписал).
(Антиох, епископ Архелаидский, подписал).
(Иоанн, епископ Тивериадский, подписал).
(Флоренций, епископ Иороский, подписал).
(Леонтий, епископ Зарский, подписал).
(Филипп, епископ Ливирский, подписал).
(Ива, епископ Едесский, подписал).
(Эферий, епископ Сардский, подписал).
(Александр, епископ Томитанский, в области скифской, подписал).
(Маркиан, епископ Стефанийский, подписал).

Осуждение, посланное святым и вселенским собором, Диоскору

Святой, великий и вселенский собор, благодатию Божию, по повелению благочестивейших и боголюбивейших императоров наших, собравшийся в Вифинском городе Халкидоне, в церкви святейшей и добропобедной мученицы Евфимии, Диоскору.

Узнай, что ты, — за презрение божественных канонов и за твое непослушание сему святому и вселенскому собору, а сверх того, кроме других твоих проступков, в которых ты виновен, за то, что, будучи в третий раз вызван этим святым и великим собором, по божественным канонам, для ответа на взводимые на тебя (обвинения), ты не явился, — настоящего месяца октября в тринадцатый день святым и вселенским собором лишен епископства и отчужден от всякой церковной должности.

Александрийским клирикам, бывшим в Халкидоне, об осуждении Диоскора

Святой и вселенский собор, благодатию Божию, по повелению благочестивейших и христоролюбивейших императоров наших, собравшийся в Вифинском городе Халкидоне, в церкви святейшей и добропобедной мученицы Евфимии, почтеннейшим пресвитеру и эконому Хармосину, архидиакону Евфалию и прочим, находящимся здесь, клирикам.

Пусть знает ваша почтенность, что Диоскор, бывший ваш епископ, многообразно виновный в нарушении святых и божественных канонов и церковного порядка, к тому же оскорбивший сей Святой и вселенский собор тем, что, будучи вызван, по божественным канонам, в третий раз, презрел и не явился, — в нынешний день, именно в тринадцатый настоящего месяца октября, в субботу, святым великим и вселенским собором, согласно церковному учреждению, лишен епископства и отчужден от всякой церковной должности. Поэтому берегите все церковные (вещи), потому что вы должны будете дать отчет тому, кто, по воле Божией и по изволению благочестивейших и боголюбивейших императоров наших, будет рукоположен в епископа церкви великого города Александрии.

Объявление (Халкидонского собора) против Диоскора

Святой и великий вселенский собор, благодатию Божию, по повелению благочестивейших и боголюбивейших императоров наших, собравшийся в городе Халкидоне в области Вифинии, в церкви святейшей и добропобедной мученицы Евфимии, всему возлюбленному о Христе (народу) константинопольскому и халкидонскому.

До Святого и великого собора дошло, что Диоскор, бывший епископ великого города Александрии, после лишения священства, (учиненного) по божественным правилам, дерзает разглашать, что он опять получил священство, которое имел прежде, и употребляет его не на служение подателю (его) Христу, но на беззаконие и повреждение божественных канонов и церковного порядка. Поэтому, чтобы все вы, воспитанные в святой вере, принимали за несомненное, что приговор святого и вселенского собора об его низложении справедлив, мы рассудили объявить это письмо во известие, что лишенный священнической благодати Господом Богом и таким множеством епископов, за то, что делал непозволительные (дела), не может иметь совершенно никакой надежды на восстановление; потому что по извержении его прекратились и соблазны.

(Послание Халкидонского собора к императорам Валентиниану и Маркиану)⁴⁵⁰

(Благочестивешим, благовернейшим и христианнейшим императорам, победителям и триумфаторам, Валентиниану и Маркиану, всегдашним августам, Святой и великий собор, по благодати Божией и по повелению вашего благочестия, собравшийся в городе Халкидоне).

(Для сильных болезней нужны и сильное лекарство и мудрый врач. Поэтому-то Господь всех приставил ваше благочестие к страданиям вселенной, как наилучшего врача, чтобы вы исцелили их приличными лекарствами. И вы, христианнейшие, принявши божественное определение, пред всеми другими приложили приличную заботливость о Церкви, предписывая первосвященникам врачевство согласия. Ибо, собрав нас отовсюду, вы употребили все средства, чтобы уничтожить случившееся разногласие и укрепить учение отеческой веры. А мы, размышляя и отыскивая причину бури, поднявшейся во вселенной, нашли, что виновник этого дела — Диоскор, бывший епископ Александрийский. Во-первых, потому, что он запретил прочитать почтеннейшим епископам, собравшимся в Ефесе, послание святейшего архиепископа древнего Рима Льва, отправленное к святой памяти Флавиану, бывшему епископу города Константинополя, и это после своих обещаний и многих клятв, как мы узнали, присутствуя (там). Во-вторых, потому, что он Евтихию, страждущему нечестием Манихея и законно низверженному, возвратил как священство, так начальство над монахами, незаконно, прежде соборного определения, и притом тогда, как святейший и блаженнейший архиепископ великого Рима Лев, в том же послании, определил должное (ему) и осудил преступное нечестие Евтихия, который говорил: «Исповедую Господа нашего Иисуса Христа прежде соединения из двух естеств, а после соединения одно естество». Далее потому, что он причинил оскорбления боголюбивейшему епископу Евсевию. Еще и потому, что он собственною властью принял в общение некоторых, осужденных различными соборами, тогда как святые правила предписывают, что лишенных общения одними не должны принимать в общение другие⁴⁵¹. И между тем он мог бы получить прощение в таких и стольких проступках, если бы чрез надлежащее раскаяние искал врачевства у сего вселенского собора. Но так как он, сверх других своих неупотребств, ратовал против самого апостольского престола и старался составить грамоту

отлучения против святейшего и блаженнейшего папы Льва, высокомерно упорствовал в прежних проступках, и оказался дерзким против настоящего Святого вселенского и великого собора, потому что не захотел отвечать на сделанные против него обвинения, совершенно презирая их, а также, будучи вызван в первый, второй и третий раз согласно святым правилам, презрел это и не явился: то справедливо вселенским собором лишен священства и приговорен к отчуждению от епископского достоинства, чтобы для других, покушающихся делать подобное, явить пример порядка и строгости; ибо и божественные законы повелевают, ясно говоря: «измите зло от вас самих» ([1 Кор. 5:13](#)). Что́ может быть хуже погрешающего в таких делах, так попирающего божественные каноны, наполняющего волнением и бурей всю вселенную, расточающего членов Церкви и вооружающего их взаимно друг против друга? Подлинно, всякий, видя, что член тела подвергся неизлечимой болезни и может заразить все тело, найдет врача, который бы употребил железо и отсек больную часть, чтобы сохранить здоровыми другие части тела. О чем истинно доносим вашей благочестивой власти, чтобы вы рассмотрели и его преступность, и чистоту справедливого приговора, произнесенного над ним, как бы пред лицом Божиим. Мы уверены, что и вы, благочестивейшие и христианнейшие императоры, согласитесь с нами: мы знаем, какой страх внушает злым ваша почтенная власть и какую заботливость вы оказываете о церковном мире, будучи научены опытом. Посему и молим Бога всех сохранить надолго вашу власть, которая обычно покровительствует благочестию, царствует над вселенною мирно, судит каждого подданного справедливо, покоряет поднятые руки врагов и заставляет повиноваться вашим скипетрам. А чтобы ваша христианнейшая власть яснее знала, что определено верно и согласно с святыми правилами и волею Божиею, мы присовокупили к сему донесению и самые состоявшиеся документы деяний с подписью всех нас).

(Донесение святого Халкидонского собора славной Пульхерии августе об осуждении Диоскора, бывшего епископа Александрийского)

(Благочестивейшей, христоролюбивой и боголюбознейшей государыне и августе, охранительнице кафедральной и православной веры, дочери Пульхерии, Святой и великий собор, по благодати Божией и повелению вашей власти, собравшийся в метрополии Халкидоне).

(Да будут дарованы тебе, возлюбившая Христа дочь августа, многие блага, достойные дарующего Спасителя. Обращая речь к воспитаннице веры, мы должны начать молитвою и воздать хвалы Богу за то, что, по евангельским словам самого Господа, свет заслуг ваших сияет пред всеми человеками и видящие ваши добрые дела прославляют Отца нашего, который на небесах ([Матф. 5:16](#)). Ибо вот блеск вашего благочестия озаряет всех. Через вас совершилось течение апостольского учения; ревностью вашей любви к Богу рассеян мрак неведения и возведено согласие веры; нет более у нас вредных плевел еретической заразы: мы соглашаемся с вселенскими учительствами благочестия, получая помощь к тому в ваших подвигах; чрез вас наши овчарни наполняются стадами верных; чрез вас сходятся теперь те, которые прежде были рассеяны, и возвращены пастыри овцам и учителя ученикам; ибо тот, кто рассеивал, обуздан, гонитель укрощен, виновник бури извержен, и самый корабль возобновил свое течение, благополучно направляемый к благоразумию Христом, который явил истину в удивительном Льве, потому что Он как мудрого Петра, так и его употребляет в защитники ее. Мы желали, чтобы всякий член вместе с нами, с братским согласием, участвовал в хорах радости. Но как один, занимавший предстояние Александрийское, сам удалил себя от сонма таких мужей: то и мы с печалию и слезами отказали ему в нашем общении, ибо и Спаситель наш, «иже всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти» ([1Тим. 2:4](#)), увидев облеченного не в брачную одежду, изгнал его, как и следовало, со двора царского ([Матф. 22:12-13](#)). Так как мы

нашли, что Диоскор подобен ему: то поэтому мы, против своего желания, лишили его священнического достоинства. Ибо он, как негодяй, братьям «полагал соблазн» (Пс.49:20) и в устах своих имел много непотребства, посредством обмана воспрепятствовав прочесть послание Римского первосвященника. Посему, так как он не показал собою примера для добрых, то остался как соляной столб (Быт. 19:26), чтобы ужасать преступных, пока понесенным (наказанием) удовлетворит нам — его судьям, потому что мы произнесли против него приговор без всякой жестокости и даже не в такой мере, сколько требовала справедливость. Предположивши, что было нам угодно, мы представляем вашей власти, чтобы она осудила его за его заблуждения, а наш приговор одобрила; ибо, заботясь о всем теле, мы отсекали гнилой член. — Итак, будьте покровителями невинных, благочестием своим укрепите верных, воздайте хвалу за эту перемену Подателю божественного о вас промышления, чтобы такую ценою получить ту почесть, которая никаким преемством не кончится, и к императорскому венцу приобрести венец неувядаемый. Ибо тем, которые благочестиво раздают земные блага, необходимо воздаются блага небесные, и особенно вам, о благовернейшие, у которых, не смотря на такое бремя правления, вся жизнь проходит в молитвах, у которых беседа — в псалмах, которые, кажется, украшены достоинствами, и однако уничижаете себя ради Бога, для которых (составляет дело) религии то, чтобы к вам был легкий доступ, и у которых та небесная ревность, чтобы всем, принадлежащим к вашему государству, доставить плод истины).

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО ТОМА.

Напечатано: Следует читать:

Стран. Строка.

5, 6 сверху восемь-десять восемнадцать

10, 18 снизу пресвятые Девы святой девы

21, 2 снизу в начале июня в июньские иды

22, 15 снизу в начале июня в июньские иды

23, 16 сверху в начале июня в июньские иды

24, 18 снизу в начале июня в июньские иды

26, 23 снизу мая майских ид

27, 14 сверху в начале июня в июньские иды

28, 17 сверху в начале июня в июньские иды

29, 2 снизу пятнадцатого дня июля в пятнадцатый день июльских календ

30, 23 сверху двенадцатого дня июня в двадцатый день июльских календ

30, 2 снизу октября октябрьских календ

32, 1 снизу октября октябрьских ид

Примечания

Собор этот известен под именем разбойничьего (σύνδος ληστική)

В этом послании содержится тоже, что и в предыдущем, но здесь полнее и с некоторыми прибавлениями.

Это послание отличается от предыдущего только началом, а в остальном (от слов: «вот я» — до конца) буквально сходно с ним. *Ред.*

Т. е. другим консулом.

Слова, поставленные в скобках здесь и далее, находятся только в латинском переводе, а в греческом тексте их нет. *Ред.*

Т. е. другим консулом.

По другим: Номий.

По другим: Мариниан.

гавальский, — гавиопольский.

Һара.

Зедомн.

архелаидский.

альский, — алальский.

зоарский.

Юлиан.

По другм: сиедронский, — синедрийский.

Матал.

данский.

Индим.

адарский, — адаврский.

евромский.

ЕвоЛгий.

пергеский, — парский.

карренский.

кефалонский.

ганейский.

фагонейский, — франгонейский.

мнитийский, — хиннисский.

Гратидий, — Грациан.

По другим: Праилия.

иворского.

Отрей, — Отрий.

арфского, — арцкого.

егарский, — эгейский.

КВИНТ.

алалкоменский.

бриальский, — брулленский.

По другим: примнезийский.

карисский.

Кусин.

секторийского

кресский

ситтский, — септорийский.

Алкидим.

либурнский.

трогловский, — тлогский.

анхиаксский.

севастийский.

СИВЛИЙСКИЙ.

Ло другим: ариасского, — адрасского.

андросийский.

идский.

Милин.

Фонтизиан.

Миван лиминийский, — Музоний лимерский.

Еферия.

цитейского.

лампский, — палпский.

топерский.

СТОВСКИЙ.

орейский.

Деодат лизимахский.

кодрильский.

По другим: потлорский.

Маркеллин карисский.

адруметинский.

Рустикиан, — Руфин.

Отселе начинается, в первом заседании собора халкидонского, чтение деяний прежде бывших по делу Евтихия соборов — константинопольского (448 г.) и ефесского, известного под именем разбойничьего (449 г.). (См. выше истор. свед. о халк. соб. *Ред.*

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

См. выше, стр. 64.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

См. выше, стр. 66.

См. выше, стр. 67.

См. выше, стр. 68.

Деяние хадкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний (продолжение исповедания Евтихия).

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний (окончание исповедания Евтихия).

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Начало первого константинопольского деяния.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Окончание записки Евсевия дорилейского.

Окончание первого константинопольского деяния.

Деяние халкидонского собора.

Начало второго константинопольского деяния.

Этот египетский месяц соответствует римскому февралю.

См. [Деян.](#) *всел. соб.* 2-го издания, том. I, стр. 328—334.

См. [Деян.](#) *всел. соб.* том. I, стр. 508—510.

См. [Деян.](#) *всел. соб.* том. II, стр. 372—380.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Продолжение второго константинопольского деяния.

Деяние халкидонского собора.

Продолжение второго константинопольского деяния.

Из ефесских деяний. Продолжение второго константинопольского деяния.

Город Синоп издревле и донныне был местопребыванием епископа амасийского.

Продолжение второго константинопольского деяния.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Продолжение второго константинопольского деяния.

Деяние халкидонского собора.

Продолжение второго константинопольского деяния.

Деяние халкидонского собора.

Продолжение второго константинопольского деяния.

Деяние халкидонского собора.

Окончание второго константинопольского деяния.

Окончание третьего константинопольского деяния.

Сики — предместье Константинополя.

См. [Деян.](#) *всел. соб.* том. II, стр. 375.

Город в Африке.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Продолжение седьмого константинопольского деяния.

Из ефесских деяний.

Продолжение седьмого константинопольского деяния.

Из ефесских деяний.

Продолжение седьмого константинопольского деяния.

Из ефесских деяний.

Деяние халкидонского собора.

Продолжение седьмого константинопольского деяния.

Из ефесских деяний.

Окончание седьмого константинопольского деяния.

По другим: Еленопонте.

херсонесский.

Ольвии.

аримопольский.

По другим: аргосский.

Из ефесских деяний.

Т. е. другим консулом.

По другим: Парфенополя.

Сарака.

До другим: Сарака.

Фарнации.

Аврокра, — Атроха.

Новенса.

Мада, — Тиманда.

См. выше, стр. 88 и 90.

См. выше, стр. 107.

Там же стр. 108.

См. выше, стр. 107.

Эта „памятная записка“ различается от вышеприведенного отрывка из «документов» только немногим выражениями *Ред.*

См. выше, стр. 108.

См. выше стр. 108.

См. выше стр. 115.

См. выше стр. 115.

См. выше, шестое деяние в Константинополе, стр. 116 и сл.

См. выше стр. 117.

См. выше седьмое деяние в Константинополе, стр. 118 и сл.

См. выше стр. 120.

См, там же.

См. выше стр. 121.

См. выше стр. 122.

См. выше стр. 123.

См. выше стр. 123 и 124.

См. выше стр. 124.

См. выше стр. 124.

См. там же.

Слич. выше стр. 123.

Слич. выше стр. 124.

Слич. выше стр. 124.

Слич. выше стр. 124.

Слич. выше стр. 121.

Слич. выше стр. 121.

Слич. выше стр. 124.

См. выше стр. 124.

По другим: Картерисия (см. ниже). — Кастория, Харисия.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

Слова, поставленные в скобках здесь и далее, находятся только в латинском тексте, а в греческом нет их. *Ред.*

По другим: Феоктиста.

По другим: топиритский, — доберитский, — дабиритский.

Максим.

П другим: Ураний.

Орузы.

Ираклий.

По другим: зоарский.

сикамазонский.

фаинский, — фанейский, — фенусский.

Зевенн, — Зенн.

По другим: бактрский, — бакатский, — бакнафский.

эгльский, — эленский.

По другим: Герман.

теинский, — егиенский, — гениенский.

Илию.

По другим: Гемелл.

герегрийский.

танеотский.

По другим: бузиридский.

Парфемий.

Зосим.

созенский.

Феодор.

тисилийский, тисилицинский.

баркский.

По другим: Руфин.

зогренский.

Авзоний.

севенунтинский.

таветский.

загильский, — загинольский, — загулонский.

По другим: Феодота.

Евтиций или Евтихий.

Константин.

Феодор.

Просфорий.

Мартин.

Филиний.

Иоанн.

По другим: Фортасий или Еортасий.

Юлиан.

ЕВВОЛ.

Приводимые здесь отрывки из деяний третьего вселенского собора, бывшего в Ефесе, в подлиннике напечатаны только на латинском языке. Мы приводим их по переводу, напечатанному в I-м томе нашего издания. *Ред.*

Слич. [Деян.](#) *всел. соб.* т. I. стр. 70.

Слич. [Деян.](#) *всел. соб.* т. I. стр. 491—497. Помещенный там список отцов III *всел. собора* и приводимый здесь список их имеют между собою некоторые немногие различия. *Ред.*

В 1-м томе: Периген.

По другим: Ахаии.

В 1-м томе — нет.

По другим: Донат.

Евкарпий.

В 1-м томе: доракийский.

Перекий.

По другим: Памфилии.

Ихоний гортинский с острова Крита.

В 1-м томе: Аиан.

По другим: Ампелай элусский (так и в 1-м томе).

ариадильский, — аривильский (*в 1-м томе*).

Домн (и в 1-м томе).

коромский.

В 1-м томе: Феодор додонский, а за ним — Кирилл нильский из Херсониса.

По другим: Андитий, — Андирий (в 1-м томе).

цѣроснійскій, — херровисскій (в 1-м томе).

В 1-м томе — нет.

По другим: трагский.

Антоний.

В 1-м томе: Филит амазонский.

По другим: Максимиан.

В 1-м томе: асский.

кумский.

По другим: Евпор, — Апор (в 1-м томе).

Родан, — Роман.

В 1-м томе: эгейский.

По другим: анинитский (и в 1-м томе).

Евтихий (и в 1-м томе).

Евфалий (и в 1-м томе).

арнейский, — анейский (*в 1-м томе*).

Феодосий (и в 1-м томе).

В 1-м томе: кирийский, — киренский из Кипра.

По другим: сольский (и в 1-м томе).

караллийский (и в 1-м томе).

котенский (и в 1-м томе).

В 1-м томе — нет.

По другим: Нисий (и в 1-м томе).

После него в *1-м томе*: Нектарий синейский.

После него в *1-м томе*: Тавриан лирвийский, — Евсевий аспонский из Галатии.

В 1-м томе: Астрапит.

После него в *1-м томе*: Силуан кератапский.

После него в *1-м томе*: Евлогий терепуфидский.

В 1-м томе: флавоновый.

После него в *1-м томе*: Феопемпт кавасский.

В 1-м томе: Лампон.

Поплий.

По другим: тевхирский (и в 1-м томе).

В 1-м томе: дарнейский.

По другим: нилопольский (и в 1-м томе).

Ираклий.

По другим: фенейский, — афнейский (и в 1-м томе).

В 1-м томе: Елип сельский.

По другим: тавский, — тавайский (в 1-м томе).

Аннот.

В 1-м томе: Ираклид финейский.

ПСИХОССКИЙ.

,

нет их.

См. [Деян.](#) вс. соб. т. I. стр. 740—742.

См. [Деян.](#) вс. соб. т. I. стр. 561—574.

По изданию „Творений святых отцов в русском переводе» — слово третье. Т. XIX, стр, 428.

„Творения св. отцов в русском переводе“. Т. XXI, стр. 331—332 и 337.

„Творения св. отцов в русск. перев.“ т. III, часть 4, стр. 196—198.

Из книги о Св. Духе к Амфилохию, гл. 8.

Беседа 1-я о блаженной жизни.

См. [Деян.](#) вс. соб. т. I. стр. 742—763.

В 1-м томе: Рудий, сын Иконика.

Слич. [Деян.](#) вс. соб. т. I, стр. 752—762. Там подписи эти приведены с полными объяснениями каждого подписавшегося лица. *Ред.*

По другим: Дамалий.

По другим: Евпрепия.

По другим: Евномия.

По другим: Феодорит.

По другим: Марин, сын Евтихия.

По другим: Плакидий.

По другим: Мартина.

Слич. [Деян.](#) *всел. соб.* т. I. стр. 575—587.

Если поставить два ν , то выйдет $\gamma\epsilon\nu\nu\eta\theta\acute{\epsilon}\nu$, что значить рожденный, а если — одно ν , то будет $\gamma\epsilon\nu\eta\theta\epsilon\nu$ — сотворенный. *Ред.*

В деяниях III всел. собора (см. т. I, стр. 592—607) эти подписи помещены не тут, а после приговора о низложении Нестория, и притом во всей полноте. *Ред.*

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

По другим: Юлий.

Деяние халкидонского собора.

Из ефесских деяний.

По другим: Меоний.

Константин.

По другим. Илиодор.

По другим: зоронский, — зоарский.

По другим: Зенн.

бахатский, — бакатский.

эгейский.

По другим: тиинский.

По другим: Илию.

Гемелл.

По другим: тентиренский, — феодеренский.

По другим: Зосим.

тиселийский, — тисилинский.

По другим: таветский.

В латинских кодексах вполне помещены и подписи прочих епископов, присутствовавших на ефесском (разбойничьем) соборе и согласившихся на осуждение Флавиана и Евсевия; но как подписи эти помещены в этом деянии уже не один раз, и притом по греческому тексту, то здесь, для краткости, они опущены. *Ред.*

Деяние халкидонского собора.

По другим: Аспорацие.

По другим: Нонне, — Монне.

Евлогие (см. деян. 1).

По другим: Артаксерксе (см. деян. 1).

Здесь некоторых имен недостает, в сравнении с показанными в начале 1-го деяния (см. выше стр. 55—61). *Ред.*

По другим: Апамеи, во второй Сирии.

По другим: Анасарфский.

Ромул.

Зоарский.

Гадаринский.

Фотин.

Мариамнский.

Феодот.

Дамиан.

По другим: Перрский.

Каина.

Мнизский.

Гратидиан.

По другим: Юлиопольский.

Имеррийского.

Ионопольский.

Эферика.

По другим: Квинт.

Павлин.

Пэонийский.

Пиманинский.

По другим: Гавальский

Акрасский.

Сеттский.

Лимирского.

По другим: Телмисский.

Кавнский.

Тлоэский.

Вувонейский.

По другим: Ефрийский.

Клавдий.

Плакида Асский.

на Салваке.

По другим: Кадский.

Филофей.

Мир.

По другим: Тирасский.

Никопольский.

Фонтеян Галасский.

По другим: Сувритский.

Аполлонийский.

Лампский.

Кантанского.

По другим: Топерский.

Селийский.

Кордильский.

Магидский.

По другим: Маркиан.

Обрим.

Рустикиан.

См. [Деян.](#) *всел. собор.* т. III, стр. 91—94 и т. I, стр. 328—334.

См. [Деян.](#) *всел. собор.* т. III, стр. 94—98 и т. II, стр. 372—380.

Т. е. два естества во Христе.

Т. е. из Символа.

В некоторых кодексах прибавлено: «издал нотариий Тибуртий по повелению господина моего почтеннейшего папы Льва».

De Trinitate lib. 9.

Так как догмат о взаимном отношении во Христе двух естеств во время бл. Августина еще не потерпел искажения со стороны еретиков, и богословский язык еще не был строго определен, особенно на западе, то бл. Августин мог употреблять без соблазна и такие неточные слова, как *смешение, смешиться*. Но что он соединял с этими словами православный смысл, это видно из соображения всего приведенного отрывка и из употребления его на вселенском соборе, как свидетельства и руководства правой веры. *Прим. переводч.*

См. выше стр. 219.

См. выше стр. 93.

См. выше стр. 220.

См. выше стр. 221.

См. выше стр. 228.

По другим: Олимпий.

По другим: Иосир.

Антиох.

Адранский.

Орисский.

По другим: Вифинской.

Палеопольский.

Акрасский.

Юнопольский.

По другим: Имерийский.

Лимирский.

Ароксийский.

Каунский.

По другим: Тлоэйский.

Ададский.

Авриульский.

Лимерийский.

По другим: Евсей.

Феосевий.

По другим: Домн.

По другим: изобличены.

изобличить.

Т. е. умертвили.

Т. е. остались в живых.

Літра — фунт, в котором считалось 12 унцов или 32 лота. *Ред.*

По другим: Аосориосский, — Орейский, — Онесский.

По другим: Пергский, — Пергийский.

По другим: Нонн Кифакастельский.

Ивоританского.

По другим: Адрамитской.

Илиопольский.

По другим: Кастрикиркенский.

Лапский, — Лампсакский.

По другим: Бѣфелас, — Бѣфесалас, — Бѣфесиас, Бассонас.

По другим: Брибенский, — Лимениенский.

Антилох.

По другим: Антоний, — Аниан Емесский.

В подлиннике везде стоит: по греч. ὑλέγραψα, по лат. subscripsi.

По другим: Ескуланской, — Авскуланской.

По другим: Сидский.

Лисимахский.

Алгейский, — Егарский.

По другим: Септский.

Елевсиний.

Примнезийский.

По другим: Афанасий.

Мадитский.

Мегал.

Гносский.

Это и следующее послание сохранились только на латинском языке; почему они, по принятому нами правилу, и поставлены в скобках. *Ред.*

Собора сардик. прав. 13, 16.